

Xalq davlat idoralariga emas, davlat idoralari
xalqimizga xizmat qilishi kerak.

Shavkat MIRZIYOYEV

DEMOKRATLASHTIRISH VA INSON HUQUQLARI

3(103) — 2024

■ DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS

■ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ilmiy-ma'rifiy jurnal – Scientific and educational journal – Научно-просветительский журнал

Bir bo'lsak – yagona xalqimiz, birlashsak – Vatanmiz!

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

ISSN: 2181-6409

“Hech shubhasiz, insoniyat to‘qnash kelayotgan iqlim bilan bog‘liq keskin muammolar oqibatlarini yumshatish inson huquqlari sohasidagi xalqaro hamkorlikning ustuvor yo‘nalishlaridan biri bo‘lib qoladi”.

Shavkat MIRZIYOYEV,
O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti

DEMOKRATLASHTIRISH VA INSON HUQUQLARI

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

3 (103) – 2024

ILMIY-MA'RIFIY JURNAL

Tahrir kengashi raisi:

Akmal SAIDOV

Bosh muharrir:

Erkin ERNAZAROV

Xalqaro tahrir kengashi a'zolari:

Tanzila NORBOYEVA

(O'zbekiston)

Qudratilla RAFIQOV

(O'zbekiston)

Aslan ABASHIDZE

(Rossiya Federatsiyasi)

Yoh MATSUO

(Yaponiya)

Uilyam BATLER

(AQSH)

Nura bint ZAID AL-RASHUD

(Saudiya Arabistoni Podshohligi)

Tadeush BODIO

(Polsha)

Reyn MULLERSON

(Estoniya)

Tatyana MOSKALKOVA

(Rossiya Federatsiyasi)

Sergey UDARSEV

(Qozog'iston)

Taliya XABRIYEVA

(Rossiya Federatsiyasi)

Tahrir hay'ati a'zolari:

Mirzatillo TILLABAYEV – yuridik fanlar doktori, professor.

Xalim BOBOYEV – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi fan arbobi.

Omon OQYULOV – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan yurist.

Asqar G'AFUROV – yuridik fanlar doktori, dotsent.

Muzaffar MAMASIDDIQOV – yuridik fanlar doktori, professor.

Yelizaveta KUTIBAYEVA – yuridik fanlar doktori, professor.

Murodjon TURG'UNOV – yuridik fanlar doktori.

Bosh muharrir o'rinbosari:

Azizbek RAMAZONOV

Mas'ul kotib:

Azamat JUMANIYAZOV

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning

Inson huquqlari bo'yicha to'rtinchi an'anaviy Samarqand forumi

ishtirokchilariga murojaati 2

TAHRIR HAY'ATIDAN

Istiqlol bayrami – barchamizning bayramimiz, faxrimiz, iftixorimiz 4

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI DAVLAT MUSTAQILLIGINING 33 YILLIGI

Abdulaziz Komilov. O'zbekiston tashqi siyosatida yangi Markaziy Osiyo 6

Sirojiddin Rauf. Mustaqillik bergan imkoniyatlar 13

INSON HUQUQLARI BO'YICHA IV SAMARQAND FORUMI

“Ekologik tahdidlar: o'zgarayotgan dunyoda inson huquqlarining istiqboli va barqaror yechimlarni izlash” 16

BMtning Inson huquqlari bo'yicha Oliy komissari

Folker Turkning videomurojaati matni 17

Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi

milliy markazi direktori, akademik Akmal Saidovning nutqi 19

O'zbekiston Respublikasi Adliya vaziri Akbar Toshqulovning nutqi 22

YXHTning Demokratik institutlar va inson huquqlari bo'yicha byurosi

direktori Matteo Mekachchining videomurojaati matni 24

Turkiy davlatlar Parlament Assambleyasi bosh kotibi

Mehmet Sureyya Erning nutqi 26

YXHTning iqtisodiy va ekologik faoliyati muvofiqlashtiruvchisi

Bakit Jusupovning videomurojaati matni 28

Iqlim o'zgarishi sharoitida inson huquqlarini global himoya qilish:

barqaror kelajak uchun majburiyatlar va harakatlar to'g'risidagi

Samarqand deklaratsiyasi 30

JAMIYAT VA HUQUQ

Akrom Saidov. O'zbekistonda jazoni ijro etish qonunchiligining

shakllanishi va rivojlanishi 34

G'aybulla Alimov. Iqlim o'zgarishining inson huquqlariga ta'siri 41

ANJUMANLAR. TADBIRLAR. TAQDIMOTLAR 45

MUASSIS:

INSON HUQUQLARI
BO'YICHA O'ZBEKISTON
RESPUBLIKASI
MILLIY MARKAZI

HAMMUASSISLAR:

O'ZBEKISTON
KASABA UYUSHMALARI
FEDERATSIYASI

OLIJ MAJLISNING
INSON HUQUQLARI
BO'YICHA VAKILI
(OMBUDSMAN)

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ПРЕЗИДЕНТИ ШАВКАТ МИРЗИЁЕВНИНГ ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА ТЎРТИНЧИ АНЪАНАВИЙ САМАРҚАНД ФОРУМИ ИШТИРОКЧИЛАРИГА МУРОЖААТИ

Ҳурматли Форум иштирокчилари! Хонимлар ва жаноблар!

Авваламбор, “Экологик таҳдидлар: ўзгараётган дунёда инсон ҳуқуқларининг истикболи ва барқарор ечимларни излаш” мавзусидаги Инсон ҳуқуқлари бўйича тўртинчи анъанавий Самарқанд форумининг барча иштирокчилари ва меҳмонларини самимий қутлайман.

Юртимизда илк бор 2018 йилда ўтказилган Инсон ҳуқуқлари бўйича Осиё форуми жаҳон амалиётига ўзига хос “Самарқанд руҳи”ни олиб кирди десак, ҳеч муболага бўлмайди. Шу тариқа инсон ҳуқуқлари соҳасидаги энг долзарб муаммоларга бағишланган Самарқанд форумларини ўтказиш яхши анъана тусини олди.

Бугунги анжуманда Бирлашган Миллатлар Ташкилоти ва унинг ихтисослашган тузилмалари, Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти, Европа Иттифоқи, Ислом ҳамкорлик ташкилоти, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти, Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги, Иқтисодий ҳамкорлик ташкилоти, Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш, Туркий давлатлар Парламент Ассамблеяси, шунингдек, таниқли хорижий давлат ва жамоат арбоблари, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги етакчи экспертлар иштирок этаётгани, айниқса, аҳамиятлидир.

Ҳурматли анжуман қатнашчилари!

Яхши маълумки, глобал иқлим ўзгариши оқибатида сайёрамизда кескин экологик вазият юзага келди. Ичимлик суви тақчиллиги, атроф-муҳит ифлосланиши, тупроқ емирилиши, кучли чанг ва

кум бўронлари, биохилма-хилликнинг йўқолиши, қишлоқ хўжалиги ҳосилдорлигининг пасайиши каби муаммолар тобора авж олмоқда.

Барча қитъаларда ва мамлакатларда бу жараёнларнинг салбий таъсири янада кучайиб бормоқда. Айниқса, ҳаво ҳароратининг ошиши жаҳондаги ўртача кўрсаткичдан икки баробар кўп бўлган ва Орол фожиасини бошидан кечираётган Марказий Осиё минтақасида бунинг оқибатлари яққол сезилмоқда.

Экологик инқироз Барқарор ривожланиш мақсадларига эришиш йўлидаги энг асосий тўсиқ ва таҳдидга айланди, глобал миқёсда қашшоқлик билан боғлиқ муаммолар кўпаймоқда, инсоннинг соғлиқ, тоза сув, озиқ-овқат ва уй-жойга бўлган ҳуқуқларини таъминлаш хавф остида қолмоқда. Бундан, аввало, ижтимоий ҳимояга муҳтож қатлам, хусусан, ногиронлиги бўлган шахслар, кексалар, аёллар ва болалар жиддий азият чекмоқда.

Албатта, иқлим ўзгариши оқибатида инсон ҳуқуқларига етказиладиган зарарни кескин камайтириш учун жаҳон мамлакатлари биргаликда самарали чоралар кўриши керак. Келажак авлодлар тақдири учун барчамиз улкан масъулиятни ўз зимамизга оладиган вақт келди.

Париж битимида таъкидланганидек, иқлим ўзгаришига қарши чоралар кўрилаётганида, давлатлар инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиши, рағбатлантириши ва ҳимоя қилиши, асосий диққат-этиборини мазкур соҳадаги мажбуриятларини бажаришга қаратиши лозим.

Ҳурматли меҳмонлар!

Янги Ўзбекистонда иқлим ўзгариши муаммолари билан курашиш барқарор ривожланишни таъминлашнинг энг муҳим омилига айланди. Биз имкон қадар бундай жараёнларнинг олдини олиш ва уларнинг салбий таъсирини юмшатиш бўйича зарур чораларни кўроқдамиз.

Янги таҳрирда қабул қилинган Конституция-мизда инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқи алоҳида бобда мустақамланган. Давлатнинг атроф-муҳитни яхшилаш, тиклаш ва муҳофаза қилиш, экологик мувозанатни сақлаш бўйича вазифаларни амалга ошириш мажбуриятлари белгилаб қўйилган.

Шунингдек, Оролбўйи минтақасининг экологик тизимини муҳофаза қилиш ва тиклаш, минтақани ижтимоий ва иқтисодий жиҳатдан ривожлантириш, мамлакатимизда “яшил” иқтисодиётга ва углерод нейтраллигига ўтиш масалаларига алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Жумладан, 2030 йилга бориб мамлакатимиз энергетика балансида қайта тикланувчи энергия қувватини 40 фоизга етказишни режалаштирганмиз. “Яшил макон” умуммиллий лойиҳаси доирасида Ўзбекистонда 1 миллиард туп кўчат экилмоқда. Орол денгизининг қуриган тубида 2 миллион гектар майдонда ўрмонзорлар барпо этдик.

Шуни алоҳида таъкидлашни истардимки, бизнинг саъй-ҳаракатларимизни жаҳон ҳамжамияти

кенг қўллаб-қувватламоқда. Хусусан, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеяси томонидан “Оролбўйи минтақасини экологик инновациялар ва технологиялар ҳудудига айлантириш”, “Марказий Осиё экологик муаммолар қаршисида: барқарор ривожланиш ва фаровонлик йўлида минтақавий бирдамликни мустақамлаш” каби муҳим резолюциялар бир овоздан қабул қилинди.

Ҳеч шубҳасиз, инсоният тўқнаш келаётган иқлим билан боғлиқ кескин муаммолар оқибатларини юмшатиш инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ҳамкорликнинг устувор йўналишларидан бири бўлиб қолади.

Шу боис, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг “Марказий Осиёда иқлим ўзгаришининг салбий оқибатларига қарши курашиш шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги резолюциясини ишлаб чиқиш ва илгари суриш бўйича ташаббусимизни қўллаб-қувватлайсизлар, деб ишонаман.

Сиз, азизлар бугунги форум давомида глобал миқёсда экологик вазият барқарорлигини сақлаш, инсон ҳуқуқ ва манфаатларига хизмат қиладиган янги амалий таклифларни ишлаб чиқасизлар, деб ишонаман.

Фурсатдан фойдаланиб, барчангизга сиҳат-саломатлик, бахт ва омад, форум ишига улкан муваффақият тилаб қоламан.

2024 йил 13 июнь

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИДАН

ИСТИҚЛОЛ БАЙРАМИ – БАРЧАМИЗНИНГ БАЙРАМИМИЗ, ФАҲРИМИЗ, ИФТИХОРИМИЗ

Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллиги байрами – тарихан қисқа даврда халқимизнинг фидокорона меҳнати ва қатъияти билан миллий ўзлгимиз, қадимий тарихимиз, бой маданиятимиз, эзгу қадрият ва анъаналаримиз қайта тикланиб, давлат ва жамият ҳаётининг туб асослари ўзгаргани, мамлакатимиз дунё ҳамжамятида ўзининг муносиб ўрнига эга бўлгани рамзидир.

Президентимиз Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганидек, **“Истиқлол байрами – барчамизнинг байрамимиз, мустақил Ўзбекистон – барчамизнинг фаҳримиз, ифтихоримиз, десак, айни ҳақиқатни айтган бўламиз”**¹.

Ватанимиз ўзининг уч минг йиллик тарихи давомида дунё тамаддунига интеллектуал салоҳияти билан улкан ҳисса қўшган. Она заминимиздан минглаб олиму шоирлар, буюк мутафаккирлар етишиб чиққан. Уларнинг математика, физика, кимё, астрономия, этнография, тиббиёт, тарих, адабиёт, ахлоқ, фалсафа каби кўплаб фан соҳаларига оид асарлари, Самарқанд, Бухоро, Хива, Тошкент, Шаҳрисабз, Термиз ва бошқа шаҳарлардаги қадимий обидалар башариятнинг маънавий мулки ҳисобланади.

Мустақиллик эл-юртимизнинг жаҳон ҳамжамятидан муносиб ўрин эгаллаши, ҳуқуқий демократик давлат ва эркин фуқаролик жамиятини барпо этиш, турли соҳаларда кенг қўламли ислохотларни амалга ошириш учун мустақкам замин яратиб, эришадиган барча ютуқ ва марраларимизнинг асосий манбаи бўлиб келмоқда.

Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясида 2026 йилгача миллий иқтисодиётимиз тармоқларида барқарор юқори ўсиш суръатларини таъминлаш орқали аҳоли жон бошига ялпи ички маҳсулотни 1,6 барабар ва 2030 йилга бориб аҳоли жон бошига тўғри келадиган даромадни 4 минг АҚШ долларида ошириш ҳамда “даромади ўртачадан юқори бўлган давлатлар” қаторига кириш учун замин яратиш белгилаб қўйилган².

Бу режалар изчил амалга оширилмоқда. Иқтисодий тадқиқотлар ва ислохотлар маркази маълумотларига кўра, сўнгги беш йилда Ўзбекистон иқтисодиёти 1,6 баробар ўсиб, 90 миллиард доллардан ошди. 2024 йилда бу кўрсаткич 100 миллиард долларга етиши кутилмоқда³.

Демократик йўлдан дадил одимлаётган мустақил Ўзбекистоннинг энг улуғ мақсади, аввало, халқимиз манфаатларига хизмат қилувчи ислохотларни амалга оширишга қаратилгани билан эътиборлидир. Янги таҳрирдаги Конституциямизда белгиланганидек, **“Ўзбекистон Республикасида демократия умуминсоний принципларга асосланади, уларга кўра инсон, унинг ҳаёти, эркинлиги, шаъни, кадр-қиммати ва бошқа ажралмас ҳуқуқлари олий қадрият ҳисобланади. Демократик ҳуқуқ ва эркинликлар Конституция ва қонунлар билан ҳимоя қилинади”**⁴.

Ўзбекистонда инсоннинг ҳуқуқ ва эркинликлари халқаро ҳуқуқнинг умумэътироф этилган нормаларига биноан конституциявий асосда қамолатланади. Мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари

¹ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг ўттиз икки йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги нутқи // <https://president.uz/uz/lists/view/6637>.

² 2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси // https://president.uz/uz/pages/view/strategy?menu_id=144.

³ Иқтисодий тадқиқотлар ва ислохотлар маркази директори Обид Ҳакимов Ўзбекистонда иқтисодий ўсиш омиллари ҳақида // <https://review.uz/oz/post/uzbekiston-iqtisodiyotida-tarixiy-natija>.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. – Тошкент: “Адолат” миллий ҳуқуқий ахборот маркази, 2023. – 8-б.

бўйича 70 дан зиёд халқаро ҳужжат, шу жумладан БМТ томонидан инсон ҳуқуқлари бўйича қабул қилинган 10 та мажбурий халқаро шартнома ратификация қилинган.

Юртимизда инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлаш масалалари нафақат давлат, балки бутун жамият назорати остида. Фуқаролик жамияти институтлари амалдаги қонунчилик доирасида аҳолининг ижтимоий ҳимояга муҳтож қатламлари ҳуқуқлари бўйича жамоатчилик мониторингини олиб боришда, ахборий-маърифий фаолиятда, шунингдек, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро мажбуриятларни бажариш бўйича даврий миллий ва муқобил маърузалар тайёрлашда фаол иштирок этмоқда.

Сўнгги йилларда мамлакатимиз инсон ҳуқуқлари бўйича кўплаб нуфузли халқаро анжуманларга мезбонлик қилиб, жаҳон ҳамжамиятининг юксак эътирофига сазовор бўлмоқда. Ўзбекистон Республикаси Президенти ташаббуси билан 2018 йилдан бошлаб анъанавий тарзда ҳар икки йилда Инсон ҳуқуқлари бўйича Самарқанд форуми ўтказилмоқда. Ушбу нуфузли анжуман қисқа вақт ичида инсон ҳуқуқларининг турли соҳаларига тааллуқли долзарб масалаларни муҳокама этиш, мавжуд муаммоларга самарали ечим топиш бора-сида ўзига хос мулоқот майдонига айланди.

Жорий йилнинг 13-14 июнь кунлари бўлиб ўтган Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форуми “Экологик таҳдидлар: ўзгараётган дунёда инсон ҳуқуқларининг истикболи ва барқарор ечим-

ларни излаш” мавзусига бағишланди. Анжуманда Бирлашган Миллатлар Ташкилоти ва унинг ихтисослашган тузилмалари, Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти, Европа Иттифоқи, Ислон ҳамкорлик ташкилоти, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти, Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги, Иқтисодий ҳамкорлик ташкилоти, Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш, Туркий давлатлар Парламент Ассамблеяси вакиллари, шунингдек, таниқли давлат ва жамоат арбоблари, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги етакчи экспертлар иштирок этгани унинг нуфузи йилдан йилга ошиб бораётганидан далолат беради. Бу анжуман жаҳон амалиётига ўзига хос “Самарқанд руҳи”ни олиб кирди.

Форум якунида иқлим ўзгаришлари шароитида инсон ҳуқуқларини глобал ҳимоя қилиш, барқарор келажак йўлидаги мажбуриятлар ва саъй-ҳаракатлар ўз ифодасини топган Самарқанд декларацияси қабул қилинди.

Самарқанд декларациясида иқлим ўзгариши оқибатида инсон ҳуқуқларига етказиладиган зарарни кескин камайтириш учун жаҳон мамлакатлари биргаликда самарали чоралар кўриши зарурлиги қайд этилган.

Мухтасар айтганда, энг улуғ ва энг азиз неъмат — истиклол шарофати билан мамлакатимизнинг халқаро нуфузи, халқимизнинг турмуш фаровонлиги ва келажакка бўлган ишончи юксалиб бормоқда. Жамият ҳаётининг барча соҳаларида амалга оширилаётган инсонпарвар ва халқчил ислохотлар натижасида Янги Ўзбекистон барқарор ривожланмоқда.

ЎЗБЕКИСТОН ТАШҚИ СИЁСАТИДА ЯНГИ МАРКАЗИЙ ОСИЁ*

Абдулазиз КОМИЛОВ,
Ўзбекистон Республикаси
Президентининг ташқи сиёсат
масалалари бўйича махсус вакили

Ўтган ҳафта Остона шаҳрида якунланган Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг олтинчи Маслаҳат учрашуви минтақадаги барча мамлакатларнинг сўнгги олти йилдаги навбатма-навбат раислиги якунларини рамзий тарзда сарҳисоб қилди ва ушбу ноёб форматдаги давлатлараро ҳамкорликнинг янги босқичини бошлаб берди.

Мамлакатларимиз биринчи марта **минтақавий кооперацияни ривожлантиришга доир ягона қарашни** – “Марказий Осиё – 2040” концепциясини келишиб олдилар. Бу ҳужжат давлатларнинг минтақавий ҳамкорлик жараёнига ортга қайтмас ва изчил тус беришга содиқ эканини тасдиқлади. У ўзаро ҳамкорликнинг барча асосий соҳаларини қамраб олди, истиқболга мўлжалланган аниқ амалий режаларни, уларни амалга ошириш шакллари ва механизмларини белгилаб берди.

Остона саммити ўз моҳиятига кўра, минтақа давлатларининг ҳамкорликни янада изчил илгари суриш, **Марказий Осиё бешлиги** доирасида ҳар томонлама кооперацияни кенгайтиришга бўлган интилишини намоён этди.

2018 йилда Остона шаҳрида ўтказилган биринчи учрашувдан буён ўтган даврда Марказий Осиё мамлакатлари анча катта йўлни босиб ўтди. Бу ҳақда гапирганда, биз биргаликда Марказий Осиёнинг замонавий қиёфасини ўзгартириб, минтақани тинчлик ва ҳамжиҳатлик, дўстлик ва яхши қўшничилик, ўзаро ишонч ва ҳамкорлик маконига айлантириш йўлидаги саъй-ҳаракатларимизнинг

барча асосий босқичларини эслаш ўринлидир.

Бундан бор-йўғи етти йил олдин чегараларимиз деярли тўлиқ ёпилган эди. Биз чегара ҳудудларидаги можаролар ва миналанган далаларга, транспорт блокадаларига, савдо соҳасида баланд тўсиқлар ўрнатилганига гувоҳ эдик.

Сув ресурсларидан, яйловлар ва сув хўжалиги объектларидан фойдаланиш масалалари бўйича тинимсиз тортишувларнинг очик қарама-қаршиликка айланиб кетиш хавфи бор эди.

Минтақадаги баъзи кучлар ишончсизлик руҳини авж олдириш ва умумий тарихий меросимиздан ўз манфаатлари учун фойдаланиш орқали муҳолифлик ва рақобатни келтириб чиқарарди. Тарқоқлигимиз бизни заифлаштирар, бирлашиш истиқболларидан маҳрум этар, минтақа салоҳиятини муштарак манфаатлар йўлида рўёбга чиқаришга тўсқинлик қилар эди.

Буларнинг барчаси асрлар давомида ёнма-ён тинч-тотув яшаб келган, бир динга эътиқод қилган, умумий урф-одат ва анъаналарга эга бўлган, минглаб кўринмас ришталар билан боғланган Марказий Осиё халқларининг маданий-цивилизациявий кадриятларига мутлақо зид эди.

Қолаверса, глобал ишонч инкирозининг чуқурлашуви ва қуролли можароларнинг кескинлашуви минтақанинг барқарорлиги ва изчил ривожланишига салбий таъсир кўрсата бошлади. Шу муносабат билан Марказий Осиёнинг бошқа мамлакатлари ва халқлари каби Ўзбекистоннинг

* “Янги Ўзбекистон” газетасининг 2024 йил 14 августдаги 162-сонидан олинди.

ҳам фаровонлиги ҳамкорликни мустаҳкамлаш борасидаги умумий саъй-ҳаракатларга, минтақада хавфсизлик ва барқарор тараққиётни таъминлаш манфаатларини биргаликда илгари суришга тайёрлигига боғлиқ, деган тушунча тобора мустаҳкамланди.

Шуни эътироф этиш керакки, туб ўзгаришларга, тўпланиб қолган муаммоларни ҳал этишга, қўшнилари билан ўзаро муносабатларни йўлга қўйишда эскирган ёндашувлардан батамом воз кечишга бўлган ижтимоий талабни чуқур ҳис қилган етакчи – **Ўзбекистоннинг янги Президенти Шавкат Мирзиёев** бўлди.

Ўзбекистон раҳбари янги яхлит Ташқи сиёсат доктринасини шакллантирди. Унда халқаро ва минтақавий хавфсизликнинг долзарб муаммолари, замонавий таҳдид ва хатарлар, янги дунё тартиботини шакллантириш ва бошқа масалаларга нисбатан Ўзбекистоннинг қарашлари ва ёндашувлари белгиланган.

Доктринада дунёнинг ривожланган давлатлари билан тенг ҳуқуқлилик, ўзаро ҳурмат, ишонч ва бир-бирининг манфаатларини ҳисобга олиш асосида кўп қиррали ҳамкорликни ривожлантириш кўзда тутилган. Осиё, Европа, Америка ва Африканинг етакчи давлатлари, нуфузли халқаро ташкилотлар билан изчил сиёсий мулоқотни қўллаб-қувватлашга алоҳида эътибор қаратилган.

Ушбу Доктринада Ўзбекистон Президенти томонидан Марказий Осиё минтақаси Ўзбекистон ташқи сиёсий фаолиятининг асосий устувор йўналиши этиб белгиланган. “Қўшнилари билан ҳеч қандай муаммо бўлмаслиги”га эришиш энг муҳим мақсад қилиб қўйилди. Ўз хавфсизлигини бошқа давлатлар хавфсизлиги ҳисобига мустаҳкамлашга йўл қўймаслик, очиқлик, прагматизм ва конструктивлик, тенг ҳуқуқлилик, ўзаро ҳурмат ва манфаатларни ҳисобга олиш, проактив мулоқот тамойиллари минтақавий сиёсатнинг концептуал асосига айланди.

Ўзбекистон объектив равишда Марказий Осиёнинг келажаги учун алоҳида масъулиятни ўз зиммасига олган. Бу омил биз минтақанинг барча мамлакатлари билан умумий чегараларга эга эканлигимиз билан изоҳланади. Мамлакатимизда Марказий Осиё аҳолисининг ярмидан кўпи, минтақадаги барча халқларнинг йирик жамоалари яшайди. Ўзбекистон тараққиётининг деярли барча ҳаётий муҳим масалалари – сувдан тортиб,

транспорт йўлаклари, минтақавий хавфсизлик ва савдо-сотиққача чегарадош давлатлар билан яхши қўшничилик ва олдиндан тахмин қилиш мумкин бўлган муносабатларга боғлиқ.

Айнан шунинг учун ҳам Ўзбекистон раҳбари 2016 йилда Парламентга йўлаган биринчи мурожаатномасида **устувор йўналишларни аниқ белгилаб, Марказий Осиё мамлакатлари билан муносабатларни мустаҳкамлашни биринчи ўринга қўйган эди.** “Мамлакатимизнинг миллий манфаатларини таъминлашда муҳим аҳамиятга эга бўлган **Марказий Осиё минтақаси Ўзбекистон ташқи сиёсий фаолиятининг асосий устувор йўналиши ҳисобланади.** Биз яқин қўшнилариимиз Туркменистон, Қозоғистон, Тожикистон ва Қирғизистон билан очик, дўстона ва прагматик сиёсат олиб боришга содиқ қоламиз”, деб таъкидлади Шавкат Мирзиёев. Давлатимиз раҳбари сайловдан кейин кўп вақт ўтмай Ашхобод ва Остона шаҳарларига илк расмий ташрифларини амалга ошириб, **Марказий Осиё – устувор**, деган тамойилни яна бир бор тасдиқлагани бежиз эмас.

Мамлакатимиз етакчиси ушбу тарихий мурожаатида Тошкентнинг яқин қўшнилари нисбатан конструктив сиёсат олиб бориш, тўпланиб қолган минтақавий муаммоларни тенг ҳуқуқлилик, ўзаро манфаатларни ҳисобга олиш ва оқилона муросага эришиш асосида ҳал этиш, минтақамизнинг қоқ марказида жойлашган мамлакат сифатида Ўзбекистон атрофида дўстлик ва фаровонлик, хавфсизлик ва барқарорлик ҳудудини яратиш борасидаги қатъий ниятини баён этди.

Ўзбекистон раҳбари томонидан ҳукумат ва ташқи сиёсат идоралари олдида **минтақавий сиёсатнинг асосий вазифалари** – чегараларни тартибга солиш жараёнларини яқунлаш, сувдан оқилона ва адолатли фойдаланиш масалаларини биргаликда ҳал этиш, мамлакатларнинг иқтисодий, экологик, транспорт-логистика ва илмий-технологик ривожланишдаги ўзаро боғлиқлигини шакллантириш ва бошқа масалалар белгилаб берилди.

Тошкентнинг Марказий Осиёда сиёсий-дипломатик, иқтисодий, маданий-гуманитар ҳамкорликни йўлга қўйиш борасидаги ёндашувларидаги ўзгаришлар нафақат Ўзбекистоннинг қўшнилари билан давлатлараро муносабатларини тубдан яхшилаш учун шароит яратди, балки Марказий Осиёнинг янги форматда янада жипслашиши ва интеграциялашувига замин бўлди.

Шу маънода, **Ш. М. Мирзиёев ташаббуси билан Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг Маслаҳат учрашувлари (МОДРМУ) йўлга қўйилиши** бутун минтақа учун энг муҳим воқеа бўлиб, бугунги кунда **барқарорлик, хавфсизлик ва изчил тараққиёт ҳудудини биргаликда барпо этишга** қаратилган минтақавий мулоқотнинг самарали майдонига айланди.

Мунтазам учрашувлар ўтказиш ғояси илк бор Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёев томонидан 2017 йил сентябрь ойида БМТ Бош Ассамблеясининг 72-сессиясида илгари сурилган эди. Ўшанда давлатимиз раҳбари мамлакат ташқи сиёсатининг асосий устувор йўналиши **“тинч-осойишта, иқтисодий жихатдан тараққий этган Марказий Осиё” эканини, Ўзбекистоннинг барча саъй-ҳаракатлари “ўзаро мулоқот, амалий ҳамкорлик ва яхши қўшничиликни мустаҳкамлаш”га қаратилишини таъкидлаган эди.**

Ўша йилнинг ноябрь ойида Президентимиз ташаббуси билан Самарқандда **“Марказий Осиё: ягона тарих ва умумий келажак, барқарор ривожланиш ва тараққиёт йўлидаги ҳамкорлик”** халқаро конференцияси бўлиб ўтди. Унда иштирок этган минтақанинг беш давлати ташқи ишлар вазирлари Ўзбекистон етакчиси томонидан илгари сурилган ташаббусни — давлат раҳбарларининг Маслаҳат учрашувларини таъсис этиш тўғрисидаги таклифини қўллаб-қувватлади. Айнан ўшанда барча мамлакатларнинг минтақавий ҳамкорликни ривожлантириш, ўз давлатлари ва бутун минтақа учун долзарб бўлган масалаларни биргаликда муҳокама қилиш, уларга ечим излаш ва қарор қабул қилиш мақсадини ифода этувчи **“Самарқанд консенсуси”** шаклланди.

“Самарқанд консенсуси”ни халқаро ҳамжамият ҳам қўллаб-қувватлади. Орадан атиги ярим йил ўтиб, 2018 йил июнь ойида Ўзбекистон Президенти ташаббуси билан БМТ Бош Ассамблеяси **“Марказий Осиё минтақасида тинчлик, барқарорлик ва изчил тараққиётни таъминлаш бўйича минтақавий ва халқаро ҳамкорликни мустаҳкамлаш” резолюциясини қабул қилди.** Ушбу ҳужжатда Марказий Осиё мамлакатларининг минтақада барқарорлик ва иқтисодий ҳамкорликни мустаҳкамлашга қаратилган саъй-ҳаракатлари ва ташаббуслари юқори баҳоланди.

Буларнинг барчаси бир неча йил ичида Марказий Осиёдаги вазиятни тубдан ўзгартириш им-

конини берди. Аввало, чегара масалалари бўйича мавжуд мураккаб ва нозик муаммоларни бартараф этишга эришилди.

Ўзбекистон Қозоғистон билан чегарани ҳуқуқий расмийлаштиришни тўлиқ якунлади, Туркменистон, Тожикистон ва Қирғизистон билан чегарани делимитация қилди. Чегарадаги ўнлаб ўтказиш пунктлари ўз фаолиятини тиклаб, мамлакатларимиз ўртасида одамларнинг ҳаракатланишини сезиларли даражада осонлаштирди.

Бугунги кунда Ўзбекистон ва Марказий Осиё давлатлари ўртасидаги чегараларни ҳақли равишда дўстлик ва яхши қўшничилик кўприги, деб аташ мумкин. 2023 йил 1 сентябрдан бошлаб ички ҳужжат — фуқаро ID-картасини тақдим этган ҳолда Ўзбекистон — Қирғизистон чегарасини кесиб ўтиш тартиби амал қилаётгани бунинг тасдиғидир. Худди шундай лойиҳа Қозоғистон томони билан ҳам муҳокама қилинмоқда.

Президент Шавкат Мирзиёев Остона саммитида Марказий Осиёда миллий ID-карталарни ўзаро тан олиш ва **“Бир тур — бутун минтақа”** тамойили асосида оммавий туристик маҳсулотларни ишлаб чиқишни таклиф қилди.

Шу билан бирга, Тожикистон — Қирғизистон чегарасини тавсифлашда сезиларли ютуқларни кўрмоқдамиз. Бугунги кунда чегара умумий узунлигининг 90 фоиздан зиёд қисми бўйича келишувга эришилган.

Бошқача айтганда, **буларнинг барчаси турли келишмовчиликларга қарамай, томонлар ўзаро ишонч ва бир-бирининг манфаатларини ҳисобга олган ҳолда мақбул битимларга тайёрлик тамойилларига амал қилса, ўтқир, нозик ва мураккаб муаммоларни ҳал қилиш мумкинлигини кўрсатади.**

Улкан минтақамизда рўй берган **“жараёнларни қайта ишга тушириш” механизми барча учун манфаатли бўлди.** Юқори даражадаги бирлашув туфайли минтақа иқтисодиёти тараққий этмоқда. Кооперация ва минтақа ичида товар айирбошлаш даражаси сезиларли ошди, хорижий шериклар билан алоқалар кенгайди.

Минтақадаги савдо ҳажми 4,4 баробар, қўшма корхоналар сони 5 баробар, ўзаро инвестициялар ҳажми қарийб 2 баробар ошди.

Бугунги кунда Марказий Осиё очилаётган имкониятларни биргаликда амалга оширишга қодир бўлган янада жипс минтақага айланди.

Ўзбекистон Қирғизистон ва Тожикистон билан йирик қўшма лойиҳаларни молиялаштириш учун инвестиция жамғармаларини тузди. Ушбу институтлар доирасида автомобилсозлик, электротехника, тўқимачилик саноати, кишлоқ хўжалигида кооперация лойиҳаларини амалга ошириш бошланган.

Масалан, Қозоғистонда енгил автомобиллар ишлаб чиқарувчи қўшма корхона фаолият юритмокда. Тожикистонда маиший техника ишлаб чиқариш заводи ишга туширилди. Қирғизистон ва Қозоғистон Иссиқкўл вилояти ҳудудида қуёш электр станцияларини қуриш бўйича қўшма корхона ташкил этди.

Ўзбекистон ташаббуси туфайли минтақанинг барча мамлакатлари билан чегараолди савдо зоналарини ташкил этиш ишлари бошланди. Ҳозирги вақтда Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон, Туркменистон билан бундай ҳудудларни шакллантириш механизми йўлга қўйилган.

Натижада охириги 7 йилда минтақа иқтисодиёти 6,3 фоизга ўсиб, унинг ҳажми 450 миллиард долларга яқинлашди.

Умумий ўзгаришлар орасида сув, сув-энергетика ва экология масалалари билан боғлиқ йўналишда катта ютуқлар қулатилмокда.

Бу борада 2023 йилда Ўзбекистон, Қирғизистон ва Қозоғистон ўртасида 1-Қамбарота ГЭСини биргаликда қуриш бўйича имзоланган “йўл харитаси”, шунингдек, Ёзги вегетация даврида Тўхтағул сув омборидан сувни оқишиш масаласини биргаликда ҳал қилиш бўйича келишув муҳим аҳамиятга эга бўлди.

Ўзбекистон, Тожикистон ва Қозоғистон ўртасида Баҳри Тожик (Қайроққум) сув омборининг вегетация даврида ишлаш режими бўйича келишувга эришилгани ҳам муҳим аҳамият касб этиб, бу Сирдарё ўрта оқимида зарур миқдорда сув етказилишини таъминлаш имконини берди.

Янги геосиёсий шароитда **Марказий Осиё Буюк Ипак йўли даврида минтақа эгалланган ўринни** – Шарқ ва Ғарб, Шимол ва Жанубни боғловчи кўприк, турли иқтисодий манфаатлар чорраҳаси мақомини яна ўзига қайтармокда. Минтақа Транскаспий йўлаги, Шимол-Жануб йўналиши, шунингдек, Марказий ва Жанубий Осиёни боғлайдиган, Хитойдан Европага борадиган йўлакларни диверсификация қиладиган янги лойиҳалар доирасидаги транспорт-коммуникация йўналишларининг муҳим қисмига айланмокда.

Минтақамизни Европа темир йўллари тармоғи билан боғлашга мўлжалланган **“Хитой – Қирғизистон – Ўзбекистон” темир йўл магистрали қурилиши тўғрисида битим тузилиши** Марказий Осиё учун транспорт-транзит йўналишларини диверсификация қилишда катта ютуқ бўлди.

Бу йилларда **маданий-гуманитар алмашинув сезиларли даражада фаоллашди**. Айни пайтда маданият йиллари, кино кунлари, кўргазмалар, концерт ва ижодий сафарлар, қўшма спорт тадбирларини ўтказиш мунтазам тус олди. Мамлакатларимиз фуқаролари хуш кўрадиган барча сайёҳлик йўналишларининг 80 фоизга яқини минтақавий ички туризмга тўғри келаётгани бунинг ёрқин далилидир.

Биргина Ўзбекистонда 2023 йилда бу кўрсаткич 6,6 миллионни ташкил этди ва уларнинг аксарияти қўшни давлатлардан келган сайёҳлардир.

Ўзбекистоннинг Марказий Осиёни барқарорлик ва изчил тараққиёт ҳудудига айлантириш бўйича кенг қамровли стратегиясининг яна бир муҳим таркибий қисми **Афғонистонда узоқ муддатли тинчликка эришишдир**. 2016 йилда Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Президенти этиб сайланиши билан Тошкентнинг афғон сиёсати тизимли ва комплексли тус олди. Афғонистон бўйича янгича ёндашувнинг ўзига хос хусусияти минтақа давлатлари ва бутун жаҳон ҳамжамиятининг Афғонистон ҳудудида узоқ муддатли тинчликка эришиш ва ушбу мамлакатнинг минтақа билан хўжалик алоқаларига интеграциялашувини таъминлаш борасидаги саъй-ҳаракатларини бирлаштириш бўлди.

Президент Шавкат Мирзиёев ташаббуси билан 2022 йилда қабул қилинган БМТ Бош Ассамблеясининг “Марказий ва Жанубий Осиё ўртасидаги ўзаро боғлиқликни мустаҳкамлаш” махсус резолюциясида Марказий Осиё ва умумий аҳолиси қарийб 2 миллиард киши бўлган Жанубий Осиё ўртасида алоқаларни ўрнатишда Афғонистон алоҳида ўрин тутиши эътироф этилади.

Тошкентнинг Афғонистон бўйича жорий сиёсатининг яна бир муҳим хусусияти шундаки, **Ўзбекистон Афғонистонга бутун Марказий Осиёнинг узвий, ажралмас қисми сифатида қарайди**.

Ҳеч кимга сир эмаски, **янги Марказий Осиё жаҳондаги қудратли ва етакчи давлатларни ўзига тортадиган минтақага айланди**. Бугун-

ги кунда Марказий Осиё 10 дан зиёд “Марказий Осиё+” форматлари доирасида 40 га яқин давлат ва иккита минтақавий ташкилот билан фаол ҳамкорлик қилмоқда. Ҳамкорлик салоҳияти ва имкониятлари ҳақида гапирганда, таъкидлаш жоизки, ушбу иқтисодий макондаги давлатлар ҳиссасига жаҳон ялпи ички маҳсулотининг 75 фоизи тўғри келади ва уларда тўрт миллиардга яқин аҳоли истиқомат қилади.

Ўзбекистон ва Марказий Осиё мамлакатлари учун бу, энг аввало, иқтисодиётимизнинг муҳим тармоқларига хорижий инвестицияларни жалб қилиш манбалари, товар ва хизматларимизни илгари суриш учун янги бозорлар, шунингдек, кўп миллионли сайёҳлар оқимидир.

Ўз навбатида, Марказий Осиё ҳамкорларимиз учун 80 миллиондан ортиқ истеъмолчига эга истиқболли бозор ҳисобланади. Бу ерда жаҳон нефть ва газ захираларининг 7 фоизи, рақамли ва яшил трансформация учун зарур бўлган ўта муҳим нодир материалларнинг катта захиралари тўпланган. Хусусан, минтақада мавжуд 10 турдаги ўта муҳим материаллар захираси 5,2 фоиздан 38,6 фоизгача бўлган миқдорни ташкил этади.

Марказий Осиё рақобатбардош меҳнат ресурслари кўпайиб бораётган минтақа ҳамдир. БМТ ҳисоб-китобларига кўра, 2050 йилга бориб минтақа аҳолиси 100 миллиондан ошади. Шу билан бирга, у энг ёш минтақалардан бири бўлиб қолади – аҳолининг ўртача ёши 30 га яқин бўлади.

Марказий Осиё ўз субъектлигини мустаҳкамлаб, моҳиятан жаҳон майдонида мустақил иштирокчига айланиб бўлганини тан олмаслигининг иложи йўқ. Аини вақтда мамлакатларимиз ташқи ҳамкорлар билан ўзаро муносабатларни йўлга қўйишда умумий ёки яқин позициядан туриб фаол ҳаракат қилмоқда.

Марказий Осиёдаги ўзгаришлар натижалари бутун дунёда юқори баҳоланмоқда ва эътироф этилмоқда. БМТ Бош қотибининг Марказий Осиё бўйича махсус вакили, Марказий Осиёда превентив дипломатия бўйича минтақавий марказ раҳбари Каха Имнадзе Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг сўнгги саммитидаги нутқида минтақадаги стратегик шерикликнинг янги сифатига эътибор қаратиб, **“Марказий Осиё кўп жихатдан минтақавий ҳамкорликнинг ноёб модели** ва минтақада яшовчи барча халқлар фаровонлиги йўлида яхши қўшничилик муносабатларини қандай

қуриш кераклиги борасида **дунёнинг бошқа минтақалари учун намуна бўла олади”**, деди.

Россия Федерацияси Ташқи ва мудофаа сиёсати кенгаши раиси Ф. Лукьянов ҳам худди шундай фикрда. Унинг сўзларига кўра, барқарорлик ва очиқлик Марказий Осиёнинг ташриф қоғозига айланди.

“Бу ижобий ўзгаришларда Президент Шавкат Мирзиёев раҳбарлигида очиқлик ва жараёнга дахлдорлик йўлига қатъий ўтган Ўзбекистон ҳал қилувчи роль ўйнамоқда. Бундай ёндашув бутун минтақага шиддатли куч бермоқда, бошқаларга намуна бўлмоқда. **Айнан Ўзбекистон раҳбарияти ва шахсан Президент Мирзиёевнинг фаоллиги ва ғайрати объектив тенденцияларни реал жараёнларга айлантириш учун зарур суръатни таъминламоқда”**, деб ҳисоблайди Ф. Лукьянов.

Хадсон институти (АҚШ) эксперти Ричард Вайтснинг таъкидлашича, **“Ш. Мирзиёев Марказий Осиёнинг бошқа давлатлари билан муносабатларни яхшилашда намоёиш этган азму шижоат ушбу ҳамкорлар Тошкентнинг янги минтақавий ёндашувини кутган ва олқишлаганидан далолат беради”**.

Унинг сўзларига кўра, мамлакат Евроосиёнинг қоқ марказида, кўплаб “Шарқ-Ғарб” ва “Шимол-Жануб” транспорт йўлакларини орасида жойлашган бўлиб, бу “Тошкентнинг кўмаги йирик минтақавий лойиҳалар учун жуда муҳим ва Евроосиёнинг барқарорлиги ва равнақи учун ҳаётий аҳамиятга эга эканини кўрсатади”.

Халқаро экспертлар **Марказий Осиё мамлакатларининг минтақавий ўзига хослигини шакллантириш** қўшнилари билан яқинлашувни илгари суришда муҳим ўрин тутишини эътироф этмоқда. Шанхайдаги Фудань университети профессори Чжао Хуашэннинг таъкидлашича, “Марказий Осиё мамлакатлари минтақа ичида ҳам, ташқарисида ҳам умумий ўзига хосликни тобора кўпроқ тан олишмоқда”.

Олимнинг фикрича, “Марказий Осиё жаҳонда яхлит ва бир бутун ҳудуд сифатида танилмоқда, у ўзининг халқаро нуфузини мустаҳкамлаш учун янада кўп имкониятларга ва ташқи дунё билан муносабатларда каттароқ вазнга эга бўлиши мумкин”.

Остона саммитидаги яқдиллик Марказий Осиёнинг фаровонлиги ва равнақи йўлида умумий масъулият ва ҳамжиҳатликни қарор топти-

ришининг муҳим шарти сифатида **Марказий Осиё ўзига хослигини** шакллантиришга бўлган интилишда ҳам намоён бўлди. Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёев 2023 йил сентябрь ойида БМТ Бош Ассамблеясининг 78-сессиясида сўзлаган нутқида ҳақли равишда таъкидлаганидек, “Ишонч билан айтиш мумкинки, бизнинг халқларимизни минтақавий ўзига хосликни англаш туйғуси бирлаштирмоқда ва бу туйғу тобора кучайиб бормоқда”.

Остона шаҳрида бошланган “Марказий Осиё бешлиги” етакчилари учрашувларининг иккинчи давраси 2025 йилда Марказий Осиё давлатлари раҳбарлари саммитини қабул қилувчи мамлакат сифатида Ўзбекистон зиммасига кенг қамровли минтақавий кооперацияни изчил илгари суриш бўйича алоҳида масъулият юклайди. Бу нима дегани?

Биринчидан, сиёсий мулоқотни янада чуқурлаштириш.

Очиқлик, тенг ҳуқуқлилик, ҳурмат ва манфаатларни ҳисобга олиш тамойилларига асосланган сиёсий ишончни мустаҳкамлаш лозим. Бу борада барча даражаларда мунтазам сиёсий мулоқотни давом эттириш ва янада ривожлантириш, унга тизимли ва кўп қиррали тус бериш муҳим аҳамият касб этади.

Жаҳон иқтисодиётидаги инқирозли ходисалар ва турли куч марказларининг кескин қарама-қаршилиги шароитида хавфсизликни таъминлаш масалаларида савб-ҳаракатларни яқиндан мувофиқлаштириш зарур.

Бундай шароитда Ўзбекистон Президентининг олтинчи МОДРМУ доирасида илгари сурилган **Минтақавий хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш концепциясини** ишлаб чиқиш тўғрисидаги ташаббуси муҳим аҳамиятга эга.

Иккинчидан, иқтисодий йўналишда стратегик ўсиш ва туб ўзгаришни амалга ошириш бизнинг устувор вазифамиз бўлиши керак.

Савдо, инвестиция, технология ва инновация соҳаларидаги ҳамкорлик ўзаро шериклигимизнинг бош мақсади этиб белгиланиши жуда муҳимдир. Иқтисодиёт ўзаро манфаатли ҳамкорликнинг асоси ва ҳаракатлантирувчи кучига айланиши зарур.

Биз минтақамизни иқтисодий ўсиш ва инвестицион фаолликнинг жаҳон марказларидан бирига айлантириш тарафдоримиз.

Ўзбекистон Президенти таъкидлаганидек, пировардида “Ягона минтақавий бозорни шакллантириш бизнинг узоқ муддатли истиқболга мўлжалланган стратегик мақсадимиз бўлиши керак”.

Учинчидан, саноат кооперацияси бўйича қўшма лойиҳаларни илгари суриш.

Бугунги кунда минтақа мамлакатлари ушбу йўналишда ҳамкорлик қилишга тўлиқ тайёрлигини кўрсатмоқда. Остона саммитида Ўзбекистон Президенти Минтақани саноатлаштириш бўйича ягона харитани шакллантириш ва вазирлар даражасида Кенгашни ишга туширишни таклиф қилди. Чегарадош ҳудудларда савдо-логистика ва саноат марказлари тармоғини ривожлантириш муҳимлиги таъкидланди.

Тўртинчидан, транспорт-коммуникация салоҳиятини рўёбга чиқариш.

Марказий Осиёда минтақавий транспорт йўлаклари стратегиясини ишлаб чиқиш, Марказий Осиё транспорт тизимини барқарор ривожлантириш бўйича минтақавий дастурни қабул қилиш ва минтақада транспорт-логистика соҳасини ривожлантириш бўйича ҳамкорликни мувофиқлаштириш учун Марказий Осиё мамлакатларининг транспорт коммуникациялари бўйича минтақавий кенгашини шакллантириш бу соҳадаги ҳамкорликни чуқурлаштиришда муҳим қадам бўлиши мумкин.

Бешинчидан, энергетика соҳасидаги ҳамкорлик.

Марказий Осиёда умумий энергетика бозорини шакллантириш бўйича қўшма ёндашувларни ишлаб чиқишга объектив зарурат мавжуд.

Бунда энергия ресурсларини ўзаро етказиб беришни кўпайтириш, энергетика объектларини қуриш, қайта тикланувчи энергия манбаларини, замонавий ресурс тежовчи ва экологик тоза технологияларни кенг жорий этиш бўйича қўшма лойиҳаларни амалга ошириш алоҳида ўрин тутиши мумкин.

Олтинчидан, иқлим ўзгаришига мослашиш ва озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлаш.

Минтақамизда глобал иқлим ўзгариши, сув ресурслари тақчиллиги, чўлланиш ва тупроқнинг таназзулга учраши ҳамда ҳосилдорликнинг пасайиши билан боғлиқ муаммолар тобора кучайиб бормоқда.

Марказий Осиё мамлакатлари иқлим ўзгариши оқибатларига қарши курашиш учун, айниқса,

экстремал об-ҳаво ҳодисалари тез-тез содир бўлаётган шароитда, мувофиқлаштирилган ҳамкорлик зарурлиги масаласида тўлиқ англашувга келган.

Ўз навбатида, озиқ-овқат хавфсизлиги ва озиқ-овқат маҳсулотларини барқарор етказиб бериш масалалари иқлим ўзгариши оқибатлари ва жаҳон сиёсатидаги кескинликнинг кучайиши натижасида қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етказиб бериш тизимидаги узилишлар шароитида ўта муҳим аҳамият касб этмоқда.

Шу нуқтаи назардан, қишлоқ хўжалиги экинларининг серхосил навларини яратиш, суғоришнинг янада оқилона усулларини излаш, аграр соҳага сувни тежайдиган технологиялар ва инновацияларни жорий этиш учун агросаноат кооперацияси соҳасидаги ҳамкорликни кучайтириш муҳим.

Еттинчидан, маданий-гуманитар алоқаларни мустаҳкамлаш.

Маданият, фан, таълим ва туризм соҳаларидаги ҳамкорликни кенгайтириш борасидаги саъй-ҳаракатларимизни давом эттириш муҳимдир. Марказий Осиё мамлакатларининг тобора жипслашиб бораётгани минтақани дунёдаги энг жозибадор сайёҳлик йўналишларидан бирига айлантириш учун мислсиз имкониятлар яратмоқда.

Минтақавий туризм соҳасини янада ривожлантириш учун бизда барча имкониятлар мавжуд. ЮНЕСКОнинг Бутунжаҳон мероси рўйхатида киритилган 1000 дан зиёд объектлардан 20 дан ортиғи минтақада жойлашган бўлиб, ушбу макондаги маданий ва тарихий объектларни янада оммалаштириш учун улкан салоҳиятни шакллантиради.

Мазкур устувор вазифаларни амалга ошириш барча даражадаги минтақавий ҳамкорликни янги илмий асосланган ғоя ва таклифлар билан доимий равишда “озиқлантириш”ни тақозо этади. Шу муносабат билан Ўзбекистон Президенти давлат раҳбарларининг навбатдаги саммитида кўриб чиқиши мумкин бўлган концептуал тавсия ва таклифларни биргаликда ишлаб чиқиш мақсадида етакчи таҳлилий марказлар ва академик доиралар иштирокидаги Марказий Осиё эксперт форумининг йиғилишини мамлакатимизда ўтказишни таклиф этди.

Бу борада Президент Шавкат Мирзиёев ташаббуси билан таъсис этилган ноёб илмий-тадқиқот ташкилоти – Марказий Осиё

халқаро институти зиммасига алоҳида масъулият юклатилди.

Умуман олганда, 2017 йилда Ўзбекистондаги кенг қўламли ўзгаришлар ҳамда Тошкентнинг яхши қўшничилик ва ҳамкорлик бўйича инновацион сиёсати натижасида бошланган Марказий Осиёда минтақавий яқинлашув жараёни бугунги кунда барқарор ва ортга қайтмас тус олди.

Мамлакатнинг очиқлик сиёсатига ўтиши ва Ўзбекистон Президентининг ташқи сиёсий доктринасида эълон қилинган Марказий Осиё устуворлиги тамойили ҳаётга татбиқ этилиши минтақадаги сиёсий-иқтисодий жараёнларнинг тубдан янгиланишини таъминлади.

Давлатимиз раҳбарининг сиёсий иродаси, мисли кўрилмаган прагматизми, ишончни мустаҳкамлаш чоралари ва узоқни кўзлаган дипломатияси, асосий давлатлараро ва минтақавий муаммоларни ҳал қилиш учун оқилона мурсага тайёрлик Марказий Осиёда тортишув ва келишмовчиликлардан ўзаро англашув ва ҳамкорлик сари стратегик қадамни таъминлади.

Ушбу инқилобий ёндашувларнинг икки томонлама фаол мулоқотлар ва давлат раҳбарларининг Маслаҳат учрашувларида мустаҳкамланиши мамлакатларнинг тинч, барқарор ва изчил ривожланаётган ҳамда фаровон Марказий Осиёни биргаликда барпо этишга бўлган умумий содиқлигини тасдиқлашга хизмат қилди.

Глобал фалокатлар шароитида Евроосиёнинг қоқ юрагидаги стратегик муҳим минтақада давом этаётган бу тинч ва бунёдкорона трансформация жараёни экспертлар муҳокамасининг мавзусига айланган ва келажакда чуқур илмий изланишларнинг предмети бўладиган, жаҳон сиёсатининг ноёб феноменидир.

Ҳеч шубҳасиз, кўз ўнгимизда шаклланаётган Янги Марказий Осиёнинг бош меъмори минтақа тарихига ўз номини ёзиб улгурган Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёевдир. Остона шаҳрида бўлиб ўтган Марказий Осиё саммитида Ўзбекистон Президентига Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг Фахрий нишони топширилгани мамлакатимиз етакчисининг минтақа давлатлари ўртасида дўстлик, яхши қўшничилик ва ўзаро англашувни ривожлантиришга қўшган шахсий ҳиссасининг яна бир эътирофи бўлди.

МУСТАҚИЛЛИК БЕРГАН ИМКОНИАТЛАР

Сирожиддин РАУФ,
“Шарқ юлдузи” ва “Звезда Востока”
журналлари бош муҳаррири

Дунёнинг жуда кўп минтақаларида сиёсий ва ижтимоий муаммолар хуруж қилиб, баъзи ҳудудларда эса уруш ҳаракатлари давом этиб турган бир пайтда мамлакатимизда халқ манфаатлари йўлида амалга оширилаётган ислохотлар, шаҳар ва қишлоқларимизда рўй бераётган ўзгаришлар, бунёдкорлик ишлари кўплар қатори биз ижодкорларни ҳам хурсанд қилади.

Халқимизда “Ранг кўр, ҳол сўр” деган нақл бор. “Сурат ва сийрат бир-бирига мутаносиб бўлсин”, деган ҳикматли сўз ҳам борки, агар муқояса қилинса, бунёд этилаётган муҳташам бинолар, янгиланишлар замонавий ҳаётимизнинг бутунги суратидир. Айни ҳолатда халқимизнинг ушбу ўзгаришларга муносабати, яратилган шарт-шароитлар, фойдаланишга топширилаётган янги объектлар, буларга ҳамоҳанг олиб борилаётган сиёсат уларнинг турмуш тарзига, манфаатларига нечоғли мос келаётгани ҳаммамизни қизиқтиради. Зеро, ўз тақдиридан розилик одамларимизни жамиятимиз ҳаётида янада фаол бўлишга ундайди.

Ижод аҳлига халқнинг ичида бўлиш, ҳар хил соҳа, тоифадаги ва турли ёшдаги инсонлар билан суҳбатлашиш, ҳаётни кузатиш жуда зарур. Баҳсу мунозаралар, мушоира кечалари, учрашувлар, дилтортар гурунгларида сени тинглашлари, давраларда ўз фикр-мулоҳазаларинг билан ўртоқлашишинг — буларнинг бари ижодкорга руҳий қувват беради. Шунинг учун жонажон юртимиз бўйлаб сафарларда кўп бўламан. Яқинда Самарқанд ва Жиззах вилоятларида Мустақиллигимизнинг 33 йиллигига бағишлаб: **“Бир бўлсак ягона халқмиз, бирлашсак — Ватанмиз!”** шиори остида ўтказилган Маънавият фестивалларида иштирок этдим.

Самарқанд сафаримиз Пайариқ туманида жойлашган Имом ал-Бухорий ёдгорлик мажмуаси пойидан бошланди. Ислом дини тараққиётига улкан ҳисса қўшган буюк алломанинг хоки қўйилган мақбара зиёрати кўнгилларимизга ўзгача бир кайфият бахш этди. 2017 йил Президентимиз ташаббуси билан асос солинган Имом Бухорий халқаро илмий тадқиқот маркази ва Ҳадис илми олий мактабидаги улкан бунёдкорлик ва ободонлаштириш ишларини кўриб, қалбларимиз нурга тўлди. Ахир бу ерда тадқиқотчилар томонидан тайёрланган 50 дан ортиқ китоб ва рисоалар ислом дини софлиги ва жамиятда диний бағрикенглик муҳитини соғломлаштиришга хизмат қилмоқда.

Мукаддас қадамжодан илоҳий қувват олиб чиққан зиёлилар — олим, шоиру ёзувчи ва санъаткорлардан ташкил топган тарғибот гуруҳи сафида фестивал режасига кўра туманлар, маҳаллалар, хонадон, корхона ва ташкилотларда бўлиб, ишчи-хизматчи, турли соҳа мутахассислари, фермер, тадбиркор, ҳаётда ўз ўрнини излаётган ёшлар вакиллари ва айниқса, кекса онахону отахонлар билан гурунгларида самимий кечди. Иккинчи жаҳон уруши даврида болалиги ўтган, фронт ортидаги оғир меҳнат, кейинчалик уруш асоратларини тугатиш машаққатларига чидаган, ота-боболарининг ўз эътиқодига ошкора амал қилолмай яшириниб намоз ўқиган, рўза тутган кунларини кўрган, қайта қуриш ниқоби остида юртимиз бойликларини талон-тарож этган Гдлян ва Ивановлар зулмини тотган кайвонилар бутунги шуқуҳли онларимизнинг асоси бўлган озодликни ўзгача қадрлайдилар. “Уч авлод” учрашувларида истиқлол пойдеворини тиклаб, ёш мустақил давлат қаддини

мустаҳкам тутиб, дунё давлатлари орасида тенглар ичра тенг бўлишига ўз меҳнати билан ҳисса қўшган ва бугунга келиб кексалик гаштини сураётган бу табаррук инсонлар “мустақилликнинг йўли оғир ва шарафли” деганларида беихтиёр ўйланиб қолдим.

Дарҳақиқат, 33 йиллик яқин тарихимизда бунга мисол бўладиган далиллар оз эмас. Мустақиллик эълон қилинганда мен эндигина университетни тамомлаган, талабалик етишмовчиликларидан ҳали батамом қутилмаган, боз устига янги оила қурган йигит эдим. Таълимнинг учинчи босқичидаёқ кўплаб ўртоқларим қатори газетага ишга кирган ва журналистик фаолиятда анчагина кўриниб қолган, ўзбек тили давлат тили мақомини олиши учун кечган ҳаракатларда иштирок этиб, юртимиз Истиқлолини интиқ кутган ёшлар сафида бўлганимдан ғурурланаман, албатта. Мустақилликни қўлда тутиб қолиш, уни янада мустаҳкамлаш халқдан кучли ирода ва кўп меҳнат талаб қиларди. Бизнинг авлод шу муқаддас юмушда катталарга камарбаста бўлди. Юрт чирой очгани сари кўнгилларимиз тўлишиб, тонгдай ёришиб борди. Ахир, Ўзбекистоннинг дунё ҳамжамиятида муносиб ўрин эгаллаб, эркин ва фаровон жамият қуриш масаласи халқимизнинг асрий орзуси эмасмиди? Аммо таассуфки, орадан ўнлаб йиллар ўтса-да, ўша мустабид тузум давридан қолган инсон кадрлари ва манфаатларига зид айрим муаммолар ўз ечимини тополмай келаётгани сир эмас эди. Бундай адолатсизликлар боис ўзим, яқинларим азият чеккан ҳолатлар кўп бўлди. Ўйлайманки, уларни бу ўринда санаб ўтишга ҳожат йўқ. Чунки кўпчиликнинг бошидан ўтган. Охириги ўн йилликда ана шундай салбий ҳолатлар босқичма босқич бартараф этилгани суҳбатларда бот-бот тилга олинди. Ўшалардан бири ҳақида тадбирлардан бўш вақтларда кечган суҳбатларимизда сўз очилиб қолди.

Миллий театрдаги, қолаверса, кино ва ҳужжатли фильмлардаги қатор ўзига хос роллари орқали томошабинларга анча танилиб қолган иқтидорли актёр Ўткир Менглиев қизиқ бир воқеани айтиб берди. У ўзи фаолият юритаётган Миллий театрнинг 100 йиллик юбилеи сабаб Тошкентга доимий рўйхатга ўтиш бахтига муяссар бўлган экан. Ўшанда Бош вазир шахсан театр жамоаси билан учрашиб, юбилейга тайёргарлик жараёни билан танишган ва санъаткорлардан қандай муаммо, таклиф ва мулоҳазалар борлигини сўраган. Ҳам-

ма мум тишлагандек жим ўтирганда, Ўткир юрак ютиб: “Ижод қилишимиз учун яратилган шарт-шароитлардан нолимаймиз. Аммо бошқа бир масала биз ёш актёрларни қийнаб келаяпти. Масалан, ўзимни мисол қилсам, уйим бор, лекин бировнинг номида. Машинам бор, у ҳам бир танишимнинг номига расмийлаштирилган. Болаларимнинг мактабга қатнаши ҳам осон кечмаяпти. Чунки Тошкентда доимий пропискам йўқ. Ўз уйимда ўзимни бегонадек ҳис қиламан. Гуёки эрта ё индин туғилган кишлоғимга бадарға қилиб юборишадигандек кўнглим нотинч...” – дейди. Шунда Бош вазир театр директориға юзланади ва қанча шундай “пропискасиз ёш кадрлар” борлигини сўрайди.

Энг ачинарлиси, Бош вазир назоратида туриб ҳам номлари тақдим этилган 20 нафар актёрнинг пойтахтга доимий рўйхатга олиниши сансалорликка солинади. Юбилей тантаналари вақтида топшириқ ўлда-жўлда бажарилганидан воқиф бўлган Бош вазир қатъият билан ижро тўлиқ адо этилишини талаб қилади. Натижада йигирма нафар ёш оиланинг орзу-армонлари ушалиб, нафақат уларнинг эгалик ҳуқуқи тикланган хонадонларида, балки ота-оналари, оға-ини, опа-сингиллари истиқомат қилаётган шаҳар, кишлоқ, овулларда ҳам тўй бўлиб кетади. Жигарлари ватанли бўлгани қавми-қариндошларни ҳам шунчалик суюнтиради. Назар солсам, даврада ўтирган ёш йигит-қизлар бу гапларга хайратланиб туришибди: “Тошкентда прописка қилишга шунча ваҳимами? Ана давлат хизматлари марказига бор, дарров масала ҳал!” Бугунги ёшлар учун бу муаммо ана шунақа осон ҳал этилмоқда. Ҳозир бу ёшларимиз учун четга чиқиш ҳам, хорижда бирор қариндоши яшаётгани учун давлат идорасига ишга жойлашиш ҳам муаммо туғдирмайди. **Улар Мустақилликнинг шарафли йўлига қараб олға боришмоқда!**

Учрашувларда юраги уйғоқ инсонлар мавзуси ўлароқ “Менга Ватан нима берди деб эмас, мен унга нима бердим, нима бераяпман?” деб яшаш, шунга монанд саъй-ҳаракат қилиш лозимлиги кўп такрорланди. Бундай фикр қилсак, ҳамма касб эгаси ҳам ишлаб чиқариш соҳасига дахлдор эмас – моддий неъмат яратмайди, уруғ сочмайди, ниҳол экмайди, демакки, ҳосил олмайди. Аммо ҳар ким ўз касб-корини сидқидилдан бажарса, эл-юрт фаровонлигига, Ватан номини кўкларга кўтариш ишига муносиб ҳисса қўша олади. Санъаткор, шоир, адиб, мусаввир, ўқитувчи, шифокор ва ай-

никса, спортчилар бу борада яловбардордирлар. **Францияда бўлиб ўтган ёзги Олимпия ўйинларида хамюртларимиз қучган зафарлар бунга якқол мисол: 8 та олтин, 2 та кумуш, 3 та бронза медаль!** Олимпиададан олдин мусобақадорларимиз ҳатто тасаввур ҳам қилиб кўрмаган натижа. Бугун дунё ҳамжамиятида Ўзбекистон номи ўзгача жаранг сочаяпти. Мамлакатимизнинг бу оламшумул ғалабаси ислом олами, туркий давлатлар ва Марказий Осиё ҳудудида кенг байрам қилинди. Энг муҳими, дунёнинг маълум бир бўлаги бу ютуқларни ўзиники каби қабул қилди. Ўғил-қизларимиз олимп чўққисига мағрур қадаган байроғимиз спортнинг тинчлик элчиси сифатида мамлакатларни жаҳонга машҳур қилишда тенгсиз восита эканига яна бир бор далолат бўлди!

Бу – биргина спорт соҳасидаги фахру ғурур бахш этган муваффақиятларимиз. Халқаро илмфан олимпиядаларида миллатимиз ақлу тафаккурини дунёга намоён қилиб, шода-шода олтин кумуш медаллар олиб келаётган фарзандларимиз зафарлари ҳам буюк аждодларимизга муносиб янги авлод вояга етаётганидан далолатдир. Ҳа, илм-маърифатга, адабиёт ва санъатга эътибор – ота-боболаримизнинг йўли, жаннатмакон жадидларимизнинг йўли. Шу туфайли қадим академияларимиз ва мадрасаларимизнинг замонавий “издошлари” сифатида турли фан академиялари ва университетлар очилмоқда, ёшларни китобга, китобхонликка жалб этиш учун давлатимиз раҳбарининг ташаббуси билан машиналар совға қилинмоқда. Маърифат тарқатувчи, халқимизнинг

илмий ва ижодий салоҳиятини намоён этувчи “Жадид”га ўхшаш янги газета ва журналлар ташкил этилмоқда. Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, адабиётимиз ва маънавиятимизнинг кўрки бўлган “Шарқ юлдузи”, “Тафаккур”, “Жаҳон адабиёти”, “Маънавий ҳаёт” каби журналларнинг ҳар бир мактаб, коллеж, техникум ва олий ўқув юрлари кутубхоналаридан жой олиши масаласи тегишли вазирликлар, вилоят раҳбарлари олдида вазифа сифатида қўйилди. Бу саъй-ҳаракатлар мустақиллик берган имкониятлар туфайли эканини англаш қийин эмас.

Булардан хулоса қилиб айтиш мумкинки, мустақилликнинг йўли ана шундай машаққатли ва шарафли. Чунки инсон онги-тафаккури ҳар хил майда-чуйда ўй-хаёллардан, нафс кутқусидан озод бўлмас экан, кўксига чинакам истиқлол шамоли тегмайди. Айниқса, бугунги қалқиб турган дунёда ҳар бир юртдошимиз Ватан мустақиллиги бизлар учун ер ости, ер усти бойликларимиздан-да азиз, бебаҳо гавҳар эканини англаб, уни кўз қорачиғидай асраб-авайлашлари шарт. “Бир бўлсак – ягона халқмиз, бирлашсак – Ватанмиз!” деб Ватанни ҳар доимгидан кўра кўпроқ севиш, унинг раънакига бир бўлиб ҳисса қўшиш, қадриятларини ҳамжиҳатликда асраш, бу йўлда маърифат яловини баланд кўтариш зарур. Бугун ҳар доимгидан-да уйғоқ қалб билан атрофга назар солиб, Ватан истиқболини шахсий манфаатлардан устун қўйсак-кина, жадид боболаримиз орзу қилган озод ва обод келажакка, бинобарин, Учинчи уйғониш пойдеворида бир тош қўйган бўламиз.

“ЭКОЛОГИК ТАҲДИДЛАР: ЎЗГАРАЁТГАН ДУНЁДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИНИНГ ИСТИҚБОЛИ ВА БАРҚАРОР ЕЧИМЛАРНИ ИЗЛАШ”

2024 йилнинг 13-14 июнь кунлари мамлакатимизда Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форуми бўлиб ўтди. Ушбу нуфузли анжуман “Экологик таҳдидлар: ўзгараётган дунёда инсон ҳуқуқларининг истиқболи ва барқарор ечимларни излаш” мавзусига бағишланди.

Анжуманнинг очилиш маросими **Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг форум иштирокчиларига йўллаган мурожаати** билан бошланди. Уни Президентнинг матбуот котиби Шерзод Асадов ўқиб эшиттирди.

Самарқанд форуми Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, Адлия вазирлиги ва “Тараққиёт стратегияси” маркази томонидан ҳамкор халқаро ташкилотлар, жумладан, БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармаси, мазкур бошқарманинг Марказий Осиё бўйича минтақавий бюроси, БМТнинг Ўзбекистондаги жамоаси, ЕХХТ Демократик институтлар ва инсон ҳуқуқлари бўйича бюроси ҳамда Ўзбекистондаги лойиҳалари мувофиқлаштирувчиси, ИХТ, ШХТ, МДХ, ЕИ, ТУРКПА, Иқтисодий ҳамкорлик ташкилоти, Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш, Фридрих Эберт ҳамда Конрад Аденауэр жамғармалари қўллаб-қувватлаши билан ташкил этилди.

Форумда 200 нафардан ортиқ инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро, минтақавий, хорижий ва миллий ташкилотлар вакиллари оффлайн ва онлайн фор-

матда иштирок этди. Анжуман интернет тармоғи орқали тўғридан-тўғри намоиш этилиб, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги етакчи экспертларнинг маърузаларини нафақат мамлакатимизда, балки жаҳон миқёсида ҳам катта қизиқиш билан тинглашди.

Форум доирасида ўтказилган 3 та пленар сессияда қуйидаги долзарб мавзулар муҳокама қилинди:

1-пленар сессия мавзуси: “Экологик муаммоларни ҳал этиш ҳамда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишда халқаро ташкилотларнинг етакчилиги ва инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар роли”;

2-пленар сессия мавзуси: “Иқлим ўзгаришининг глобал тенденциялари ва уларнинг заиф аҳоли гуруҳлари контекстида ижтимоий, иқтисодий ҳуқуқларга таъсири”;

3-пленар сессия мавзуси: “Иқлим ўзгариши шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича глобал стратегиялар ва ҳамкорлик. Экологик ҳуқуқларни ҳимоя қилиш ҳамда иқлим ташаббусларини амалга оширишда бизнес ва фуқаролик жамиятининг роли”.

Форум якунида иштирокчилар ҳамда муҳокамаларни онлайн кузатиб борган жамоатчилик вакилларининг таклиф ва тавсиялари асосида Иқлим ўзгариши шароитида инсон ҳуқуқларини глобал ҳимоя қилиш: барқарор келажак учун мажбуриятлар ва ҳаракатлар тўғрисидаги Самарқанд декларацияси қабул қилинди.

БМТНИНГ ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА ОЛИЙ КОМИССАРИ ФОЛЬКЕР ТЮРКНИНГ ВИДЕОМУРОЖААТИ МАТНИ

Ассалому алайкум. Барчага хайрли кун.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий марказига ва барча ташкилотчи ҳамкорларга ушбу муҳим анжуманга таклиф қилганликлари учун раҳмат. Сизнинг анжуманингизга шахсан қўшила олмаганимдан афсусдаман.

Уч карра сайёра инкирози – иқлим ўзгариши, биологик хилма-хилликнинг йўқолиши ва атроф-муҳит ифлосланиши ҳар бир инсонга таъсир ўтказди. Бу нафақат сайёрамиз учун, балки инсон ҳуқуқлари учун ҳам инкироздир. Экологик офатлар соғлиқни сақлаш, озиқ-овқат, сув ва санитария ҳуқуқларига, ҳатто яшаш ҳуқуқига ҳам бевосита таъсир қилади.

Марказий Осиё минтақаси иқлим ўзгаришининг ҳалокатли оқибатларини жуда яхши билади. Бу глобал ўртача кўрсаткичдан тезроқ исиётган минтақадир. Иссиқ тўлқинлар, қурғоқчилик ва кучли ёғингарчилик каби экстремал об-ҳаво ҳодисалари одатий ҳолга айланиб, янада жиддийлашиб бормоқда. Жаҳон банки гуруҳи ва Осиё тараққиёт банки 2090 йилга бориб Фарғона водийсида ҳарорат 5,7 даражагача, Оролқум чўлида 5,6 даражагача кўтарилиши, бу эса экологияни яшаш учун яроқсиз ҳолга келтиришини тахмин қилмоқда.

Бутун минтақа бўйлаб ўзгарувчан иқлим кўпчиликни иш излаб уйлари ташлаб кетишга маж-

бур этмоқда, чунки улар ўз тирикчилиги учун таянадиган ерлар қурғоқчилик ва чўлланиш туфайли таназзулга юз тутмоқда. Биргина Ўзбекистонда қишлоқ аҳолисининг ҳар ўн нафардан уч нафари тоза ичимлик сувидан фойдалана олмайди. Эҳтимол, ҳеч бир жойда Орол денгизидагидек экологик бузилиш кузатилмаган.

Ўтган йили Ўзбекистонда бўлганимда, бунга ўзим гувоҳ бўлганман. Бир пайтлар дунёдаги энг катта қўллардан бири бўлган Орол денгизи ҳозир деярли йўқ бўлиб кетган. Бу эса балиқчилик саноатини вайрон қилди, озиқ-овқат хавфсизлиги ва тирикчилик воситаларининг йўқолишига олиб келди. Қолган сув кучли ифлосланган. Очiq денгиз туби заҳарли чангни чиқариб, нафас олиш ва соғлиқ билан боғлиқ бошқа муаммоларни келтириб чиқармоқда. Денгизга қарам бўлган кўплаб жамоалар мамлакатдаги энг камбағаллар қаторига киради, бу ҳолат эса экологик таназзул номутаносиб равишда заиф ва маргиналлашган аҳоли гуруҳларига ёмон таъсир қилишини эслатиб туради.

Бу мисол шуни кўрсатадики, уч карра сайёра инкирози фақатгина атроф-муҳит ва инсон ҳуқуқлари учунгина фалокат эмас. Бу бизнинг иқтисодийтимиз учун ҳам ҳалокатдир. Марказий Осиёда фақат ўтган йилнинг ўзида иқлим билан боғлиқ офатлар 3 миллиард доллар зарар келтирди. Бизга бир нечта жабҳаларда туб ўзгаришлар керак. Бундай ўзгаришлар фойдадан ташқари, қисқа муддатли ва озчиликнинг манфаатларини кўзлаб иқтисодимизга ёндашиш усулимизни ўзгартиришни ўз ичига олади.

Инсон ҳуқуқлари иқтисодийтида тенгсизликларнинг асосий сабабларини бартараф этиш ва ижтимоий харажатлар, барқарор ривожланиш ва иқлимий ҳаракатларни қарзга хизмат кўрсатишдан устун қўйиш орқали бу ислохотларни амалга оширса бўлади.

Бунинг асоси шундан иборатки, барча бизнес моделлари ва барча иқтисодий сиёсатлар инсон

ҳуқуқларидан фойдаланишни давом эттириши ҳамда уларга амал қилиши керак. Инсон ҳуқуқлари иқтисодиёти барқарор бўлмаган истеъмол ишлаб чиқариш амалиётига қарши курашиш учун тўсиқлар ўрнатиши ҳам мумкин.

Яқин йилларда Марказий Осиё учун асосий имконият яшил ривожланиш бўлади, деб ишонаман. Қайта тикланадиган энергия, барқарор қишлоқ хўжалиги ва табиатни муҳофаза қилиш сайёрамиз учун жуда муҳим. Улар иқтисодий ўсиш, иш ўринлари яратиш ва инсон ҳуқуқларини таъминлашда ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Яшил ривожланиш – келажак авлодлар инсон ҳуқуқларидан тўлиқ фойдалана олишлари учун йўналишни тўғрилаш демакдир.

Маълумки, 2022 йилда БМТ Бош Ассамблеяси бу соҳада муҳим резолюцияни қабул қилиб, одамлар ҳамма жойда тоза, соғлом ва барқарор атроф-муҳитга эга бўлиш ҳуқуқига эга эканлигини тан олди. Демак, тоза ҳаво, хавфсиз сув, етарли озик-овқат ва барқарор иқлим ҳар биримизга тегишли кафолатланган ҳуқуқлардир. Ҳукуматлар ва бошқа субъектлар, жумладан, хусусий сектор биз ана шу ҳуқуқлардан тўлиқ фойдалана олишимиз учун жавобгардир. Шу маънода, БМТга аъзо давлатларнинг қарийб 83 фоизи, жумладан, Ўзбекистон ҳам ўз ички қонунчилигида соғлом муҳит ҳуқуқини расман тан олгани жуда муҳим.

Айтиб ўтганимдек, мен Ўзбекистонга ўтган йилнинг март ойида ташриф буюрган эдим. Ўшанда одамларнинг мамлакатга тааллуқли инсон ҳуқуқлари, жумладан, атроф-муҳитга оид масалаларни ҳал этишга бўлган қатъияти мени ҳайратга солди.

Ўзбекистон ҳам иқлим ўзгаришидан келиб чиқадиган инсон ҳуқуқлари инқирозини ҳал қилиш бўйича қатъий мажбуриятларни зиммасига олган. Масалан, мен яқинда Марказий Осиёда биринчи бўлиб айнан Ўзбекистон БМТнинг Сув ва саломатлик бўйича Европа протоколига қўшилганини олқишлайман.

Ўтган йили БМТ Бош Ассамблеясида, шунингдек, БМТнинг иқлим ўзгариши бўйича конференциясида ҳам Ўзбекистон иқлим билан боғлиқ масалаларни, жумладан, миграция ва қўчиш муаммоларини ҳал этиш, шунингдек, атроф-муҳит му-

аммоларида ёшларнинг иштирокини кенгайтириш мажбуриятини зиммасига олди.

Мен Ўзбекистоннинг Универсал даврий шарҳ тавсияларини бажариш бўйича масъулиятли жараёнларда изчил иштирок этаётганини мамнуният билан қайд этаман. Бундай муҳим фаолият натижасида халқаро ҳамжамият томонидан мамлакатда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишни кучайтириш бўйича қатор тавсиялар берилди ва улар изчиллик билан бажарилмоқда.

Ўзбекистонни Орхус конвенциясини (БМТнинг Европа бўйича иқтисодий комиссияси қабул қилган Атроф-муҳитга тааллуқли масалалар бўйича ахборотдан эркин фойдаланиш, бу борада қарорлар қабул қилишда жамоатчилик иштирокини таъминлаш ва соҳада одил судловга эришиш тўғрисидаги Орхус конвенцияси – таҳририят), шунингдек, Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг Факультатив протоколини ратификация қилиш бўйича зарур чораларни кўришга қақираман.

Мазкур халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларнинг иккиси ҳам экологик муаммолар шароитида ҳисобдорлик, адолат, жамоатчилик иштироки ва ахборотдан фойдаланиш соҳаларини ривожлантириш борасида муҳим аҳамиятга эга.

Шунингдек, минтақадаги барча давлатларни келгусидаги халқаро экологик музокараларда, жумладан, БМТнинг Иқлим ўзгариши бўйича йиллик конференцияси, Биологик хилма-хиллик тўғрисидаги конвенция ва Атроф-муҳитнинг пластик чиқиндилар билан ифлосланиши бўйича Ҳукуматлараро музокаралар қўмитаси тадбирларида ҳамда глобал даражада – Келажак саммитида тўғри ёндашувларни қўллаб-қувватлашга даъват этаман.

Мухтасар айтганда, агар биз қатъият билан ҳаракат қилмасак ва айнан ҳозирданоқ истикболли саъй-ҳаракатларга киришмасак, атроф-муҳит деградациясининг ҳалокатли оқибатлари сайёрамиздаги обод ҳаётни чақмоқ тезлигида барбод қилишда давом этади. Бу борада фақат тенглик, адолат ва кадр-қимматни эъзозлашга таянадиган инсон ҳуқуқлари тизимига асосланган ҳаракатларгина бизга жуда зарур бўлган ечимларни тақдим этиши мумкин.

Шу эзгу ечимларни тақдим этишда барчангизга самарали муҳокамалар ўтказишингизни тилайман. **Катта раҳмат.**

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ МИЛЛИЙ МАРКАЗИ ДИРЕКТОРИ, АКАДЕМИК АКМАЛ САИДОВНИНГ НУТҚИ

Ассалому алайкум!

Ҳурматли IV анъанавий Самарқанд форуми иштирокчилари,

Ҳурматли халқаро ташкилотлар раҳбарлари ва вакиллари,

Ҳурматли инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро, минтақавий ва миллий институтлар вакиллари,

Ҳурматли парламент аъзолари, депутатлар, сенаторлар ва вазирлар,

Фуқаролик жамияти институтлари фаоллари,

Барчангизни “Экологик таҳдидлар: ўзгараётган дунёда инсон ҳуқуқларининг истикболи ва барқарор ечимларни излаш” мавзусига бағишланган IV анъанавий Самарқанд форумининг расмий очилиши билан самимий табриклайман.

Самарқанд форумининг барча иштирокчиларини миллий ташкилотчилар, жумладан:

- Ўзбекистон Республикаси Ҳукумати номидан, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ, Адлия вазирлиги ва “Тараққиёт стратегияси” маркази номидан;

халқаро ҳамкорлар, жумладан:

- БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармаси, Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссарнинг Марказий Осиё бўйича минтақавий бюроси;

- БМТнинг Ўзбекистондаги жамоаси;

- ЕХХТ Демократик институтлар ва инсон ҳуқуқлари бўйича бюроси;

- ЕХХТнинг Ўзбекистондаги лойиҳалари координатори;

- Ислон ҳамкорлик ташкилоти;

- Шанхай ҳамкорлик ташкилоти;

- Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги;

- Европа Иттифоқи;

- Иқтисодий ҳамкорлик ташкилоти;

- Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш;

- Туркий давлатлар Парламент Ассамблеяси;

- Фридрих Эберт жамғармаси;

- Конрад Аденауэр жамғармаси номидан самимий қутлайман.

Хонимлар ва жаноблар,

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Миромонович Мирзиёев Жаноби Олийлари Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форуми иштирокчиларига қутлов сўзларини юбордилар.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг Матбуот котиби Шерзод Икромович Асадов ўқиб эшиттиради.

Ҳурматли Форум иштирокчилари,

Самарқанд форумининг қисқа тарихига назар ташласак, 2018 йилда биринчи мартаба Самарқанд шаҳрида бўлиб ўтган Инсон ҳуқуқлари бўйича Осиё форумида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги глобал муаммолар муҳокама қилинган эди. 2020 йилда ўтказилган иккинчи Самарқанд форуми ёшлар ҳуқуқларига ҳамда 2022 йилда ўтказилган учинчи форум инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълимга бағишланди. Мазкур форумлар инсон ҳуқуқлари соҳасидаги муаммоларни муҳокама қилишнинг “Самарқанд анъанаси”ни шакллантирди.

Мазкур тўртинчи анъанавий Самарқанд форумида Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев томонидан БМТ Бош Ассамблеясининг қатор сессияларида ҳамда БМТнинг Иқлим ўзгариши бўйича конференциясида илгари сурил-

ган ташаббуслар асосида глобал иқлим таҳдидлари қаршисида ҳамжиҳатликда ҳаракат қилиш ҳамда унинг инсон ҳуқуқларига салбий таъсирини юмшатиш муаммолари муҳокама қилинади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг ҳозиргина тadbир иштирокчиларига йўллаган мурожаатларида таъкидланганидек, иқлим ўзгариши одамларнинг, айниқса, ривожланаётган мамлакатларда нафақат жисмоний, балки ижтимоий фаровонлигига ҳам таҳдид солмоқда.

Давлатимиз раҳбарига иқлим ўзгаришининг муҳим масалалари ва унинг инсон ҳуқуқларига таъсири бўйича илгари сурган ташаббуслари учун форум иштирокчилари номидан миннатдорлик билдираман. Халқаро ҳамжамиятни ушбу ташаббусларни қўллаб-қувватлашга чақириб қоламиз.

Тўртинчи Самарқанд форумининг ўзига хос хусусиятлари қуйидагиларда ифодаланади:

биринчидан, Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг 2030 йилгача мўлжалланган Барқарор ривожланиш мақсадлари кун тартибини рўёбга чиқариш бўйича саъй-ҳаракатлар бутун жаҳонда давом этмоқда;

иккинчидан, Самарқанд форумида БМТ ва унинг тузилмалари ҳамда бошқа халқаро ташкилотлардан нуфузли вакиллар иштирок этмоқда;

учинчидан, форумда иқлим ўзгаришининг инсон ҳуқуқларига салбий таъсир кўрсатишини юмшатиш бўйича турли тамойиллар ва ёндашувлар, шунингдек, бу соҳада жаҳоннинг турли мамлакатларидаги илғор тажриба ва амалиётларни ўзаро алмашиш, аниқ тавсия ва ечимлар ишлаб чиқишга эътибор қаратиш ҳамда глобал ҳамкорлик муҳимлиги эътироф этилади.

Иштирокчилар жуғрофиясини инобатга олиб, Самарқанд форумининг ишчи тиллари сифатида 4 та тил белгиланди: ўзбек тили ва БМТнинг 3 та расмий тили – араб, инглиз ва рус тиллари.

Форумда жами 200 нафардан ортиқ халқаро, минтақавий, хорижий ва миллий ташкилотлар вакиллари оффлайн ва онлайн форматда иштирок этмоқда.

Хусусан, БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари **Фолькер Тюрк**, БМТнинг **1 та махсус маърузачиси** (Инсоннинг тоза, соғлом ва барқарор атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқи бўйича махсус маърузачиси Астрид Пуентес Риано), шунингдек, БМТнинг **2 та шарномавий қўмитаси раислари** (БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси раиси Анн Марие Скелтон, БМТнинг Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар қў-

митаси раиси Лаура-Мария Крачунеан-Тату), **7 та халқаро ташкилот вакиллари** (БМТнинг Туризм бўйича ижрочи директори Зорица Уросевич, БМТнинг Европа иқтисодий комиссиясининг (UNECE) Атроф-муҳит бўйича ёрдамчи маслаҳатчиси Ксения Нечунаева, БМТнинг Чўлланишга қарши кураш тўғрисидаги конвенцияси ишчи органи, Халқаро меҳнат ташкилоти, БМТнинг Қочоқлар ишлари бўйича Олий комиссари бошқармаси, БМТнинг Ўзбекистондаги Оролбўйи минтақаси учун Инсон хавфсизлиги бўйича кўп шериклик траст фонди), **8 та минтақавий ташкилот** (Европа Иттифоқининг Инсон ҳуқуқлари бўйича махсус вакили, ЕХХТ, Европа Кенгаши, Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти, Осиёда ҳамкорлик ва ишонч чоралари бўйича кенгаш, Туркий давлатлар Парламент Ассамблеяси, ИХТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича мустақил доимий комиссияси вакиллари), **14 та хорижий давлатнинг** (Туркия, Озарбайжон, Хитой, Дания, Венгрия, Ҳиндистон, Қозоғистон, Малайзия, Молдова, Мўғулистон, Покистон, Қатар, Уммон, Россия Федерацияси) инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлари, **30 нафардан ортиқ** инсон ҳуқуқлари ва иқлим масалалари бўйича етакчи миллий ҳамда хорижий экспертлар, тадқиқот марказлари, фуқаролик жамияти ва оммавий ахборот воситалари, бизнес доиралар вакиллари қатнашмоқда.

Бундан ташқари, 7 та давлатнинг илмий тадқиқот муассасалари вакиллари (*Индонезия, Япония, Кувайт, Польша, Россия, Швейцария ва Буюк Британия*) ҳам иштирок этмоқда.

Шу билан бирга, бугунги анжуманимизда Ўзбекистонда фаолият юритаётган 20 га яқин дипломатик корпус вакиллари (*Финляндия, Франция, Европа Иттифоқи, Ҳиндистон, Индонезия, Кувайт, Қатар, Латвия, Руминия, Швейцария, Туркия ва бошқ.*) ҳам иштирок этмоқда.

Форумда 60 дан ортиқ давлат органи ходимлари, шу жумладан Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталари вакиллари, Ўзбекистон Республикаси вазирликлари раҳбарлари ҳамда олий таълим муассасалари ва фуқаролик жамияти институтлари вакиллари иштирок этмоқда.

Шунингдек, форум давомида 40 га яқин эксперт томонидан атроф-муҳит муаммолари ва глобал иқлим ўзгаришининг ижтимоий ва иқтисодий ҳуқуқларга таъсири борасида маърузалар қилиниши режалаштирилган.

Хонимлар ва жаноблар,

Форум доирасида экологик таҳдидлар шароитларида барқарор ривожланиш ҳамда ҳар бир инсоннинг, хусусан ижтимоий ҳимояга муҳтож гуруҳларга тааллуқли шахсларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишга имкон берадиган самарали стратегия ва ёндашувлар тақдироти ташкил этилади. Бу соҳадаги халқаро тажриба ҳамда энг яхши амалиётлар бўйича ўзаро фикр алмашилади ва аниқ тавсиялар ишлаб чиқилади.

Форумда миллий ва хорижий экспертлар, инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар, бизнес тузилмалар вакиллари, академик жамоатчилик, фуқаролик жамияти институтлари, оммавий ахборот воситалари, халқаро ва минтақавий ташкилотлар вакиллари қатнашмоқда.

Форум оммавий ахборот воситалари ва ижтимоий тармоқларда кенг ёритилмоқда, жумладан “YouTube” канали орқали жонли эфирга узатилмоқда.

Экологик таҳдидлар инсоннинг табиатга номутаносиб таъсири натижасида келиб чиққан ҳодиса бўлгани ҳамда унинг ҳалокатли оқибатлари инсон ҳуқуқларига салбий таъсир қилгани учун ҳам экология – инсон ҳуқуқлари масаласидир.

БМТ маълумотларига кўра, инсон фаровонлиги ва саломатлигининг 30-40 фоизи атроф-муҳит ҳолатига боғлиқ. Бундан минг йил олдин буюк аждодимиз Абу Али ибн Сино: “Агар ҳавода чанг ва тутун бўлмаса эди, киши минг йил яшаган бўлар эди”, деб айтган ҳикматнинг мазмунида инсониятнинг тақдири уни ўраб турган атроф-муҳит билан боғлиқлиги ифодаланган.

Қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқ табиий захиралар қисқараётган, экология ва табиат билан боғлиқ муаммолар инсоният келажагига таҳдид солаётган ҳозирги даврда янада долзарб аҳамият касб этмоқда.

Шунинг учун экологик таҳдидлар шароитида инсон ҳуқуқларининг тўртинчи авлоди таркибида экологик ҳуқуқлар вужудга келганлиги тўғрисида гапиришга асос бўлмоқда.

Экологик ҳуқуқларни таъминлаш инсоннинг:

биринчидан, қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқини;

иккинчидан, атроф-муҳитнинг ҳолати тўғрисида ишончли ахборотга эга бўлиш ҳуқуқини;

учинчидан, экологик жихатдан муҳим қарорлар қабул қилишда иштирок этиш ҳуқуқини;

тўртинчидан, етказилган экологик зарарнинг қоплаб берилишига бўлган ҳуқуқни ўз ичига олади.

Экологик таҳдидларга қарши курашиш, “яшил” иқтисодиётга ва углерод нейтраллигига ўтиш бўйича ҳар қандай чора-тадбирлар инсон ҳуқуқ ва манфаатларини бузмайдиган, тенгсизликни келтириб чиқармайдиган тарзда амалга оширилишини таъминлаш муҳим. Бунда экологик қарорлар қабул қилинишида инсон ҳуқуқларини таъминлаш устувор ўринни эгаллаши керак.

Янги Ўзбекистонда инсон қадри, унинг ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлаш давлатимиз сиёсатининг устувор йўналиши этиб белгиланган. Инсоннинг экологик ҳуқуқлари конституциявий даражада мустаҳкамланган. Айниқса, аҳолининг энг заиф гуруҳлари, ногиронлиги бўлган шахслар, болалар, аёллар, кекса ёшдагилар, кам таъминланганлар ва ижтимоий ҳимояга муҳтож бошқа қатламлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишга эътибор кучайтирилмоқда.

БМТнинг 2030 йилгача Барқарор ривожланиш мақсадларининг кун тартибидаги “ҳеч кимни ортда қолдирмаслик” шиорига мувофиқ зарур ресурслар барча инсонларнинг ҳуқуқ ва манфаатлари ҳимоясига сафарбар этилмоқда.

Бу жараёнда давлат органлари, халқаро ташкилотлар, фуқаролик жамияти институтлари ва бизнес тузилмаларнинг ўзаро ҳамкорликдаги фаолияти муҳим аҳамиятга эга бўлмоқда.

Хонимлар ва жаноблар,

Форумнинг якунида Иқлим ўзгариши шароитида инсон ҳуқуқларини глобал ҳимоя қилиш: барқарор келажак учун мажбуриятлар ва ҳаракатлар тўғрисидаги Самарқанд декларациясини ишлаб чиқиш режалаштирилган.

Самарқанд декларацияси иқлим ўзгаришининг инсон ҳуқуқларига салбий таъсирини юмшатиш мақсадида давлатлар, халқаро ташкилотлар, фуқаролик жамияти ва бизнес тузилмалар учун мўлжалланган таклиф ҳамда тавсияларни ўз ичига олади. Жумладан, унда экологик таҳдидлар шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш стратегиялари, ёндашувлар, механизмларни такомиллаштириш учун халқаро ҳамкорликни кенгайтириш, энг яхши амалиётларни оммалаштириш, инновацион ечимларни ишлаб чиқиш каби масалалар қамраб олинади.

Ушбу ҳужжатнинг лойиҳаси ҳам веб-сайтда бор.

Барча иштирокчилардан форумнинг якуний ҳужжати лойиҳаси бўйича таклифларини кутиб қоламиз. Таклифлар ва саволларни онлайн беришингиз мумкин. Форум иштирокчиларидан муҳокамаларда фаол қатнашишларини сўраб қоламиз.

Эътиборингиз учун раҳмат.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ АДЛИЯ ВАЗИРИ АКБАР ТОШҚУЛОВНИНГ НУТҚИ

**Ҳурматли меҳмонлар!
Хонимлар ва жаноблар!**

Экологик муаммолар ва инсон ҳуқуқлари келажаги йўлидаги муҳим халқаро тадбир – Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форумининг барча иштирокчилари ва меҳмонларини самимий табриклайман.

Авваламбор, ушбу тадбирни ташкил этган Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий марказига, ўзининг қимматли вақтини аямасдан форумга ташриф буюрган хорижий ва маҳаллий экспертлар ҳамда барча меҳмонларга чуқур миннатдорчилик изҳор этаман.

Жаҳон цивилизацияси бешикларидан бири, бебаҳо меъморчилик дурдонаси ҳисобланган қўҳна Самарқандга хуш келибсиз!

Сўнгги йилларда ушбу қадимий ва бетакрор шаҳар қатор долзарб муаммолар бўйича мулоқотларнинг глобал марказига айланиб бормоқда. Мазкур форум Самарқанднинг экологик дипломатиянинг таъсирли марказларидан бири сифатидаги мақомини мустаҳкамлашга хизмат қилади.

Ҳурматли форум иштирокчилари!

Экологик муаммолар барқарор ривожланиш йўлида энг асосий таҳдидга айланиб улгурди.

Турли экологик муаммоларнинг салбий оқибатлари Марказий Осиёда, айниқса, жиддий сезилмоқда.

Хусусан, сўнгги йилларда глобал иқлим ўзгариши натижасида юртимизга кириб келаётган совуқ ҳаво оқими икки баробарга қисқарди. Ёғингарчилик миқдори ҳам кескин камайди. Буларнинг барчаси глобал иқлим ўзгаришлари билан боғлиқ бўлиб, экин майдонларининг кескин қисқариши – чўлланишни кучайтирмоқда. Ўзбекистонда чўлланишнинг 54 фоизи охириги 100 йилга тўғри келади.

Минтақамизда ҳаво ҳароратининг ошиши жаҳондаги ўртача кўрсаткичдан икки барабар кўпдир. Фавқулодда иссиқ кунлар сони 2 марта ортди, музликлар майдонининг учдан бир қисми йўқолди.

Тупроқ емирилиши жараёнлари 37 миллион аҳоли турмуш тарзига салбий таъсир кўрсатмоқда. Кучли чанг ва қум бўронлари одатий ҳолга айланди. Ичимлик суви тақчиллиги, ҳаво ифлосланиши, биохилмаҳиллик йўқолиши, қишлоқ хўжалиги ҳосилдорлиги пасайиши каби муаммолар тобора авж олмақда.

Орол денгизининг Оролқум деб аталган чўлга айланган қисмидан ҳавога кўтарилаётган тузлар унинг атрофида яшаётган 3 миллиондан ортиқ аҳоли соғлиғига жиддий хавф туғдириб, “Орол фожиаси” деб аталган глобал экологик ҳалокатни пайдо қилди.

Шу боис, давлатимиз раҳбари Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг 75-сессиясида жаҳон ҳамжамияти эътиборини яна бир бор давримизнинг ўтқир муаммоларидан бири – Оролбўйи ҳудудидаги экологик ҳолатга қаратиб, ушбу минтақадаги бир қанча экологик муаммолар қатори ҳаво таркибида карбонат ангидриднинг ошиши, чиқинди газларнинг меъёридан ортиқ ҳавога чиқариб ташланиши оқибатида “иссиқхона эффекти” ҳосил бўлиб, бугунги кунда жаҳон ҳамжамиятини ташвишга солаётган жиддий экологик муаммо – глобал иқлим ўзгариши юзага келаётгани, озон қатламининг емирилиши, дунё океани-

нинг ифлосланиши, тупрокнинг унумдор қатламининг йўқолиб бориши, тропик ўрмонларнинг кесилиши, чўлланиш, чучук сув манбалари ва биохилмахилликнинг камайиши, маиший чиқиндиларнинг кўпайиши, кимёвий ва токсик моддаларни зарарсизлантириш каби экологик инқирозлар аллақачон бир давлат чегарасидан чиқиб, том маънода глобал экологик муаммоларга айланганлигини ҳам таъкидлади.

Шунингдек, глобал муаммога айланиб бораётган автомобиллар ҳаракатланиши ва тирбандликларнинг авж олиб бораётгани ҳам ҳавонинг ифлосланиши сабабларини келтириб чиқармоқда. Автотранспорт воситалари атмосфера ҳавосини азот оксиди билан 45,7 фоиз, углеводородлар билан 42 фоиз зарарлантиради. Ер юзидаги жами бир йилда ҳавога чиқариб ташланадиган 100 млн тоннага яқин ис газининг 75,5 млн тоннаси ёки 78 фоизи автотранспорт воситаларига тўғри келади.

Шу боисдан, бу глобал хавфлар жараёнида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг барқарор келажагини белгилаб олиш, фуқароларнинг экологик ҳуқуқларини таъминлаш – Янги Ўзбекистоннинг устувор стратегик вазифаларидан биридир.

Зеро, Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ҳам давлат ҳар ким қулай атроф-муҳитга, унинг ҳолати тўғрисидаги ишончли ахборотга эга бўлиши, фуқароларнинг экологик ҳуқуқларини таъминлаш ва атроф-муҳитга зарарли таъсир кўрсатилишига йўл қўймаслик мақсадида шаҳарсозлик фаолияти соҳасида жамоатчилик назоратини амалга ошириш учун шарт-шароитлар яратиши, Оролбўйи минтақасининг экологик тизимини муҳофаза қилиш ҳамда тиклаш, минтақани ижтимоий ва иқтисодий жиҳатдан ривожлантириш юзасидан чоралар кўриши кафолатланган ва булар доирасида бир қатор ишлар амалга ошириб келинмоқда.

Биринчидан, давлатимиз раҳбари томонидан илгари сурилган “Яшил макон” ташаббуси чинакам умуммиллий лойиҳага айланиб улгурди. “Яшил макон” ташаббуси доирасида мамлакатимизда 1 миллиард туп кўчат экилмоқда.

Иккинчидан, сўнгги йилларда юртимизда

муқобил энергия улуши икки баравар кўпайди.

Учинчидан, “яшил водород” ишлаб чиқариш бўйича илк амалий қадамлар ташланди. 2030 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон Республикасининг атроф-муҳитни муҳофаза қилиш концепцияси тасдиқланди, 2019 – 2030 йиллар даврида мамлакатнинг “яшил” иқтисодиётга ўтиш стратегияси қабул қилинди.

Тўртинчидан, соғлом турмуш тарзини тарғиб этиш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш учун ҳар ойда “Автомобилсиз кун” акциялари ташкил этилиб, раҳбарлар ва бошқа давлат хизматчилари ишга жамоат транспортида етиб келиши йўлга қўйилди. Шунингдек, аҳолининг пиёда юриши оммавий рағбатлантириб келинмоқда.

Бешинчидан, ҳудудларнинг экологик рейтингини жорий этиш, корхона, цемент заводларида чанг ва газ тозалаш ускуналарини ўрнатиш, пойтахт атрофида “яшил белбоғ” яратиш белгиланди.

Давлатимиз раҳбарининг Оролбўйи минтақасини экологик инновациялар ва технологиялар ҳудуди деб эълон қилиш ҳақидаги ташаббуси бўйича БМТ Бош Ассамблеясининг махсус резолюцияси қабул қилинди. Бу, Оролбўйи минтақасида қулай муҳитни таъминлаш, институционал асосларни ривожлантириш ва “яшил” трансформацион ўзгаришларни ривожлантириш учун замин бўлди.

Олтинчидан, юзага келаётган экологик муаммоларнинг трансчегаравий хусусиятини инобатга олган ҳолда, Ўзбекистон Республикаси Президенти ташаббуси билан БМТ Бош Ассамблеясининг навбатдаги “Марказий Осиё глобал иқлим таҳдидлари қаршисида: умумий фаровонлик йўлида ҳам-жиҳатлик” резолюцияси қабул қилинди.

Шу билан бирга, эришилган ютуқлар билан чекланиб қолмасдан, биз ички ресурсларни янада самарали сафарбар этиш, яшил инвестицияларни жалб қилиш, шунингдек, глобал ҳамкорликни кенгайтириш ва мустаҳкамлаш тарафдоримиз.

Ишончим комил, бугунги форумимиз инсонларнинг экологик хавфсиз келажагини таъминлаш йўлида янги таклиф ва ғоялар олиш учун самарали хизмат қилади.

Эътиборингиз учун раҳмат!

ЕХХТНИНГ ДЕМОКРАТИК ИНСТИТУТЛАР ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА БЮРОСИ ДИРЕКТОРИ МАТТЕО МЕКАЧЧИНИНГ ВИДЕОМУРОЖААТИ МАТНИ

Ҳурматли ҳамкасблар, хонимлар ва жаноблар. Бугун, афсуски, гўзал Самарқанд шаҳрида шахсан бўлмасам-да, атроф-муҳит ва инсон ҳуқуқларининг долзарб муаммолари ҳақида гапириш имконига эғалигимдан хурсандман.

Ҳозирги кунда экология соҳасида учраётган муаммолар кундалик ҳаётимизнинг бир қисмига айланиб улгурди ва шундай экан, биз аввало глобал исиш инсон ҳуқуқларига таъсир қилишини ва айтиш таъсир аллақачон бошланганини англаб етишимиз лозим. Самарқандда бу борада бўлиб ўтадиган мунозара натижалари нафақат ЕХХТ минтақасида, балки янада кенг қўламларда ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлиши, бундай жонли муҳокамалар кейин ҳам давом этиши ва амалий саъй-ҳаракатга айланиши керак.

Атроф-муҳит ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш муаммоларининг асоси муштарак ва бир-бирига мосдир. Шунинг учун ҳам ЕХХТнинг аксарият давлатлари ўз Конституцияларида соғлом атроф-муҳит ҳуқуқини тан олган.

Атроф-муҳитнинг таназзулга учраши инсоннинг бошқа қўлаб ҳуқуқларига раҳна солади. Жумладан, бу офат соғлиқни сақлашнинг энг юқори стандартига эга бўлиш ҳуқуқи, озиқ-овқат, таълим, уй-жой ҳуқуқи ва ҳатто яшаш ҳуқуқи каби

ўта муҳим ҳуқуқларга салбий таъсир кўрсатиши мумкин.

Шу билан бирга, жамоат ишларида қатнашиш ҳуқуқи ёки уюшмалар ва тинч йиғилишлар ташкил этиш эркинлиги каби ҳуқуқларни ҳурмат қилиш ва ҳимоялаш тақозо этилади. Ушбу муҳим масалалар бўйича тарғибот ишларини олиб бориш ва келгусида демократик мунозараларни изчил ривожлантириш – соғлом муҳитга эришиш ишига муносиб ҳисса бўлиб қўшилади, деган фикрдаман.

Бир томондан – кучли иссиқлик тўлқинлари, қурғоқчилик ва чўлланиш, бошқа томондан – ғайритабiiй ёғингарчилик ва сув тошқини жуда зарарли оқибатларга олиб келмоқда. Бу каби офатлар туфайли кишлоқ хўжалиги ерлари ва инфратузилмасининг таназзулга юз тутиши аҳолининг энг заиф ва қашшоқ вакиллари турмушига салбий таъсир кўрсатмоқда.

Экстремал об-ҳаво ҳодисалари аллақачон яшаш, ишлаш ва ўқиш учун хавфсиз жойларни излаётган, айниқса, ўз уйдан узоқда бўлган миллионлаб одамларнинг миграцияга оид турли муаммоларга тўкнаш келишига сабаб бўлмоқда. Шунинг учун ҳаётни ўзгартирувчи бундай муаммоларга амалий жавоб бериш барча инсонларнинг ҳуқуқлари ва эҳтиёжларини ҳурмат қилиш борасида муҳим аҳамиятга эга.

Шу нуқтаи назардан, инсон ҳуқуқлари ҳимоячилари жамиятимизда алоҳида роль ўйнашини яна бир бор таъкидламоқчиман. Бинобарин, ЕХХТга аъзо барча давлатлар инсон ҳуқуқларини амалга ошириш ва ҳимоя қилиш ҳуқуқини тан олган ҳамда инсон ҳуқуқлари, демократия ва қонун устуворлигини ҳурмат қилишда инсон ҳуқуқлари ҳимоячиларининг роли муҳимлигини эътироф этган.

Албатта, бу мажбуриятлар инсон ҳуқуқлари ва атроф-муҳит ҳолатини кузатувчи ҳуқуқ ҳимоя-

чилари ҳамда фуқаролик жамияти ташкилотлари вакиллари ҳам тегишлидир. Чунки улар айна масалалар бўйича маълумот берувчи, миллий ва халқаро миқёсда ҳаракатга чақирувчи масъул шахслар ҳамда ташкилотлар ҳисобланади.

ЕХХТнинг аксарият давлатларида тобора кўп-лаб тинч йиғилишлар бўлиб ўтмоқда. Бу йиғилишларга, одатда, ёши катта ва тажрибали инсонлар, баъзан ҳатто иқлим ўзгаришининг ўз ҳаёти ва келажигига таъсири ҳақида хавотирларини билдириш заруратини чуқур ҳис этган болалар ҳам бошчилиқ қилмоқда.

Бундай йиғинлар демократия ва асосий инсон ҳуқуқлари, жумладан, болалар ҳуқуқларининг негизини ташкил этади. Шундай экан, уларни рағбатлантириш ва уларга қўмаклашиш керак. Нега деганда, биз ҳаммамиз атроф-муҳит ўзгаришининг инсон ҳуқуқларига таъсири ҳақидаги глобал муҳокамага шу фаоллар қўшаётган бебаҳо ҳиссани қадрлашимиз лозим.

Афсуски, бу масалалар бўйича ишлаётган ҳуқуқ ҳимоячиларининг муҳофазаси баъзан етарли даражада эмас. Биз кўпинча ана шу фаолларга таҳдид қилиш, уларнинг юқори мансабдор шахслар ва тадбиркорлар томонидан камситилувчи муомалага дучор бўлиши ёки тинч йиғилиш ўтказишга интилишларининг чекланиши каби но-

мақбул ҳолатларга гувоҳ бўламиз.

Дарҳақиқат, инсон ҳуқуқлари ҳимоячилари орасида тўсатдан йўқолиб қолиш ва қотиллик қурбонига айланиш каби шафқатсиз қисматга энг кўп дучор бўлаётганлар айнан глобал миқёсда атроф-муҳитни ҳимоя қилиш ҳуқуқлари бўйича иш олиб бораётган инсонлар ҳисобланади.

Хонимлар ва жаноблар, биз биргаликда ушбу глобал муаммони ҳал қила оламиз ва ҳозирги кунда гувоҳи бўлиб турган мавжуд салбий тенденцияларни ўзаро ҳамжиҳатликда бартараф этишимиз зарур.

Бунинг учун соғлом атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқ ва тинч йиғилишлар ўтказиш эркинлигини ҳимоя қилиш борасида янада изчил иш олиб боришимиз лозим. Шунда Марказий Осиё минтақаси ва бутун ЕХХТ ҳудуди инсон ҳуқуқлари ҳимоячиларининг меҳнати ҳурмат қилинадиган ва ҳимоя этиладиган, атроф-муҳитга оид хавотирлар тингланадиган ва ижобий ечимлар татбиқ этиладиган намунавий минтақага айланади.

Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форумининг барча иштирокчиларига самарали муҳокамалар ва минтақамизда инсон ҳуқуқларига ҳурматни янада оширишга ёрдам берадиган барқарор ечимларни излашда муваффақиятлар тилайман.

Катта раҳмат.

ТУРКИЙ ДАВЛАТЛАР ПАРЛАМЕНТ АССАМБЛЕЯСИ БОШ КОТИБИ МЕХМЕТ СУРЕЙЙА ЭРНИНГ НУТҚИ

**Ҳурматли раис,
Ҳурматли омбудсманлар,
Хонимлар ва жаноблар,**

Авваламбор, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Спикерининг биринчи ўринбосари, Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директори, профессор Акмал Саидовга ушбу нуфузли тадбирга таклиф этганлари учун чуқур миннатдорлик билдираман. Тўртинчи Самарқанд форумида иштирок этишдан мамнунлигимни изҳор этиб, барча иштирокчиларни чин дилдан қутлайман.

Инсон ҳуқуқлари ирқи, жинси, тили ва динидан қатъи назар, ҳар бир шахс туғилиши билан эга бўлган асосий ҳуқуқлардир. Барча одамларнинг тенглиги ва тенг ҳуқуқлилиги бу атаманинг моҳиятини ташкил этади. Инсон ҳуқуқлари универсал, ажралмас ва ўзаро боғлиқ бўлиб, уларни ҳимоя қилиш ҳар бир инсоннинг ҳам маънавий, ҳам қонуний ҳуқуқидир.

Экологик муаммолар атроф-муҳитга, инсонлар фаровонлиги ва саломатлигига, умуман, ҳар бир мамлакатга салбий таъсир кўрсатувчи муҳим масалалардан бири бўлиб, шу маънода кейинги йилларда халқаро ташкилотларнинг кун тартибидан жой олган. Экологик муаммолар кўпинча

трансчегаравий бўлиб, кенг қамровга эга ҳисобланади. Шу нуктаи назардан, Туркий давлатлар Парламент Ассамблеясига аъзо мамлакатлар ушбу соҳадаги саъй-ҳаракатларини бирлаштириб, ТУРКПА доирасидаги ҳамкорлик жараёнида экологик муаммоларни ҳал этиш масалаларига кенг ўрин бераётганини таъкидлашим жоиз.

Инсон ҳуқуқлари ва атроф-муҳит бир-бири билан узвий боғлиқдир: одамлар ўз ҳуқуқларини амалга ошириши учун хавфсиз, тоза, соғлом ва барқарор муҳит муҳим омиллар саналади. Ифлосланган, хавфли ва бошқа носоғлом муҳит инсон ҳуқуқларини бузади.

Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиий ресурслардан мақсадли фойдаланиш замонавий даврнинг глобал муаммоларидан биридир. Бу муаммони ҳал қилишдан барча давлатлар манфаатдор бўлиши керак.

Экологик ҳуқуқлар инсоннинг маълум бир сифатдаги атроф-муҳит шароитларига бўлган ҳуқуқи демакдир. Бу икки тушунча бир-бирига яқин. Бугунги кунда 100 дан ортиқ мамлакатлар соғлом атроф-муҳитга бўлган конституциявий ҳуқуқларни қайд этади. Атроф-муҳит ҳуқуқлари бузилган тақдирда унинг оқибатларидан одамлар ва бутун сайёра зарар кўради.

Туркий давлатлар Парламент Ассамблеясида атроф-муҳит, табиий ресурслар ва саломатликни муҳофаза қилиш комиссияси фаолияти доирасида экология соҳасидаги ҳамкорлик амалга оширилади. БМТнинг Барқарор ривожланиш мақсадларини асос сифатида кўрган комиссия кун тартибда туркий давлатлар ва минтақа атрофидаги долзарб масалалар ўз аксини топган. Мазкур масалаларнинг айримларига тўхталар эканман, шуни айтишни истардимки, комиссия биологик хилма-хилликни муҳофаза қилиш, атроф-муҳитнинг ифлосланиши, иқлим ўзгариши, тиббий чиқиндилар каби муайян экологик соҳаларга мурожаат қилди.

ТУРКПА ушбу соҳадаги фаолиятини самарали амалга оширишда умумий мақсадларга эга халқаро ташкилотлар билан яқиндан ҳамкорлик қилади.

Туркий давлатлар Парламент Ассамблеясига аъзо мамлакатларнинг ҳар бири демократик ва ҳуқуқий давлат қурилишига катта аҳамият бермоқда. Шубҳасиз, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминламасдан туриб, ушбу жараённинг ривожланишини, жамият тараққиётини тасаввур қилиб бўлмайди.

Шу ўринда, парламентларнинг ролини алоҳида таъкидламоқчиман. Қонунчилик, вакиллик ва назорат мандатига эга бўлган парламентлар мамлакатнинг олий қонун чиқарувчи органи сифатида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга муҳим ҳисса қўшишга интилоқда. Қонунчилик ва ҳуқуқий базани такомиллаштириш, инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномаларни ратификация қилиш, қонун лойиҳаларини тайёрлаш ва ушбу лойиҳаларнинг инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро стандартларга мувофиқлигини, айниқса, аҳолининг ижтимоий ҳимояга муҳтож қатламлари манфаатларини ҳисобга олишини таъминлаш орқали парламентлар инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасидаги асосий манфаатдор томонлардан биридир.

Шу билан бирга, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ҳақида гапирар эканмиз, аввало миллий миқёсда ушбу соҳага ихтисослашган институтлар – Омбудсман институтлари ёдга тушади. Омбудсман институтлари мустақил равишда фаолият юритадиган ва мослашувчан механизм сифатида бугунги кунда давлатларнинг институционал асосларининг ажралмас қисми сифатида фуқаролар ҳуқуқларини ҳимоя қилишда муҳим аҳамият касб этмоқда. Шундай қилиб, ушбу институтлар

демократик қадриятлар ва қонун устуворлигига катта ҳисса қўшмоқда.

Шуни таъкидлашни истардимки, 2022 йилда ТУРКПА томонидан “Туркий давлатлар Парламент Ассамблеясига аъзо давлатларда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш” мавзусида анжуман ташкил этилди. Туркий давлатларнинг парламент аъзолари ва омбудсманлари иштирокида ўтказилган ушбу анжуманда парламент ва омбудсман институтларининг инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишдаги ўрни, улар ўртасидаги ҳамкорликнинг ва тегишли қонунчилик базасини такомиллаштиришнинг аҳамияти каби масалалар муҳокама қилинишига асосий эътибор қаратилди.

Ҳурматли қатнашчилар,

Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш атроф-муҳитни муҳофаза этишга ёрдам беради. Инсонлар уларга таъсир кўрсатадиган қарорлар ҳақида маълумотга эга бўлса ва уларни амалга оширишда иштирок эта олса, ушбу қарорлар инсонларнинг барқарор атроф-муҳитга бўлган эҳтиёжлари ҳурмат қилинишини таъминлашга қўмаклашиши мумкин.

Шуни алоҳида таъкидлашни истардимки, Туркий давлатлар Парламент Ассамблеяси ўз фаолиятида инсон ҳуқуқлари, қонун устуворлигига ҳурмат, демократик сайловлар ва институтлар ҳамда инсоний ўлчов билан боғлиқ барча масалаларга доимо алоҳида эътибор қаратиб келган ва бундан кейин ҳам ушбу масалада алоҳида ғамхўрлик қиламиз. Соғлом муҳитсиз биз орзуларимизни амалга ошира олмаймиз.

Сўзим якунида тадбирни ташкил этишга ҳисса қўшган барчага яна бир бор ўз миннатдорчилигимни билдираман ва форум ишига муваффақиятлар тилайман.

Эътиборингиз учун раҳмат.

ЕХХТНИНГ ИҚТИСОДИЙ ВА ЭКОЛОГИК ФАОЛИЯТИ МУВОФИҚЛАШТИРУВЧИСИ БАКИТ ЖУСУПОВНИНГ ВИДЕОМУРОЖААТИ МАТНИ

Жаноби олийлари, ҳурматли ҳамкасблар,

Самарқанд форуми иштирокчиларига ЕХХТ-нинг Вена шахридаги Котибияти салом йўллайди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий марказига ушбу тадбирни ташкил этгани ва самимий таклифи учун миннатдорлик билдираман.

Бугун сизлар билан ҳатто виртуал тарзда бўлса ҳам, мулоқот қилиш мен учун катта бахт.

Ушбу ташаббусни қўллаб-қувватлаган барча миллий ва халқаро ҳамкорларга ташаккур изҳор этаман.

Шунингдек, инсон ҳуқуқлари ва экологик муаммолар ўртасидаги боғлиқликка бугунги куннинг асосий мавзуси сифатида эътибор қаратгани учун Ўзбекистон ҳукуматига миннатдорчилик билдиришга руҳсат бергайсиз.

Ҳақиқатан ҳам, шахслар ва бутун жамият хавфсизлигига таъсири тобора ортиб бораётган айни муҳим масалалар бўйича батафсил муҳокамалар олиб борадиган фурсатимиз келди.

Нисбатан қисқа умримиз давомида ҳаммамиз атроф-муҳит билан боғлиқ беҳисоб ва ачинарли ўзгаришларга шахсан гувоҳ бўлиб келмоқдамиз.

Хоҳ бу глобал ҳароратнинг тез кўтарилиши ёки экстремал об-ҳаво ҳодисалари бўладими ёки ўрмонларнинг яқсон этилиши ва яшаш жойларининг вайронага айланишими ёхуд чўлланиш ва сув тошқинлари, ифлосланишнинг кучайиши ва сув билан таъминланишдаги тартибсизликларми – буларнинг барчаси, аслида, глобал экологик офатнинг айрим кўринишларига мисоллар ҳолос.

Атроф-муҳитнинг бузилиши инсон ҳуқуқларига салбий таъсир кўрсатаётганини барчамиз кўриб-билиб турибмиз. Экологик муаммолар инсоннинг етарлича ҳаёт сифати, хавфсиз уй-жой, озиқ-овқат, соғлиқ, сув ва санитария ҳуқуқи ёки шунчаки ўз ҳаётини хавфсиз ва муносиб тарзда давом эттиришган бўлган асосий ҳуқуқларига дахл қилмоқда.

Биз аниқ биламизки, бу муаммолар жамиятнинг ижтимоий ҳимояга муҳтож қатламлари – камбағаллар, ногиронлиги бўлган шахслар, кексалар ва ёшлар ҳаётига энг кўп салбий таъсир кўрсатмоқда. Ушбу муаммоларнинг мураккаблигини инобатга олган ҳолда, ечимлар ҳам ҳар томонлама қамровдор ва яхлит бўлишига эришишимиз керак.

Бу аввало ана шу ечимлар илмий таҳлилга асосланган бўлиши, инсон ҳуқуқларига йўналтирилган ёндашувни қўллаш имконини бериши зарурлигини англатади. Қолаверса, экологик муаммоларнинг инсон ҳуқуқларига салбий таъсирини бартараф этиш бўйича самарали чора-тадбирларни амалга оширишда сиёсий иродага таяниш ҳам жуда муҳим.

Давлатлар халқаро ҳуқуқ доирасида инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш мажбуриятига эга. Бинобарин, бутун дунё бўйлаб суд жараёнлари атроф-муҳит билан боғлиқ инсон ҳуқуқларига зўравонлик қилинишининг даҳшатли оқибатларини тобора кўпроқ намоён этмоқда.

Бизга яққол аёнки, аксарият зиддиятлар, ма-

салан, гидроэлектростанциялар қуриш, яйловлар яратиш ва қишлоқ хўжалиги ерлари инфратузилмасини ривожлантириш каби мураккаб омиллар сабабли одамлар ўз яшаш жойларини йўқотади.

Бошқача айтганда, дарёнинг бошида турганлар томонидан сувнинг қуйи оқими фойдаланувчиларининг манфаатлари эътиборга олинмайди. Бу борадаги ҳаётий мисоллар атроф-муҳитни самарали бошқариш инсон ҳуқуқлари бузилишининг олдини олиш учун фойдали восита сифатида муҳимлигини кўрсатади.

Шу сабабли ЕХХТ дунёдаги энг йирик минтақавий хавфсизлик ташкилоти сифатида хавфсизликнинг уч муҳим мезони бўйича иш олиб боради. Булардан биринчиси – ЕХХТнинг мен вакиллик қилиш шарафига муяссар бўлган иқтисодий ва экологик фаолиятига оид мезонлари бўлса, иккинчиси – сиёсий-ҳарбий соҳаларга тааллуқли мезонлар ва учинчиси – инсонийлик мезонларидир.

ЕХХТ тизимида биз айнан шу мезонларга таянадиган яхлит ёндашувни қабул қилишга ва ривожлантиришга интиламиз. Амалий даражада эса ЕХХТнинг иқлим ўзгаришидан келиб чиқадиган ва яққол хавф туғдирадиган таҳдидларни бартараф этиш бўйича ташаббусларини ишлаб чиқиш ва амалга оширишга кўмаклашамиз.

Масалан, иқлим ва хавфсизлик бўйича лойиҳамиз иқлим заифликларини бартараф этиш ҳамда иқлимга мослашиш бўйича қўшма ҳаракатлар орқали ҳамкорликни ривожлантиришга қаратилган. Ушбу лойиҳа доирасида, хусусан, Марказий Осиёдаги баланд тоғлар ҳамкорлигининг устувор йўналиши сифатида белгилаб олинган.

Бу борадаги асосий мақсадимиз – аҳолининг тирикчилик хавфсизлигини таъминлашда ёрдам беришдир. Бунда, хусусан, музликлар эриши оқибатларини бартараф этиш ва инсонларнинг иқлим шароити билан боғлиқ ҳолдаги ҳаракатланишига оид муаммоларни ҳал қилишга кўмаклашамиз.

Шу билан бирга, иқлим ўзгаришининг энергетика секторига таъсирини юмшатиш ва табиий ресурсларни бошқариш бўйича ҳамжамиятларнинг чидамлилигини ошириш устида ишламоқдамиз. Айни чоғда, ичимлик суви муаммосига ижобий ечим топиш, атроф-муҳитни тўғри бошқариш ва табиий офатлар хавфини камайтириш каби бошқа

соҳаларда ҳам анча-мунча ишларни амалга ошираяпмиз.

Шуни ҳам таъкидлаш керакки, мен вакили бўлган нуфузли минтақавий ташкилот ўз фаолиятида гендер ва ёшлар нуқтаи назарини интеграциялаштиришга алоҳида эътибор қаратмоқда. Нега деганда, айнан аёллар ва ёшлар кўпинча иқлим таъсиридан келиб чиққан сув тошқини ва қурғоқчилик каби фалокатларни бошдан кечиради, бу эса аксарият оилаларни чуқур молиявий қийинчиликларга дучор этади.

Бироқ хотин-қизлар мослашувчанлик ва барқарор ривожланишга ўтиш йўллари қўллаб-қувватлашда ўзгаришларнинг ажралмас факторлари ҳисобланади. Шунинг учун ҳам лойиҳаларимиз аёлларнинг қарорларни қабул қилишда кўп даражали иштирокини таъминлашга қаратилган.

Самарқанд форуми доирасида аёллар ва энергия тармоғи, аёллар ва сув тармоғи ҳамда иқлим ўзгариши ва хавфсизлик бўйича гендер тадбирлар ҳақидаги масалаларга мухтасар бўлса ҳам тўхталиш имкони туғилганидан мамнунман. Фурсатдан фойдаланиб, офисимиз билан жуда яқин ҳамкорлик қиладиган ЕХХТнинг Ўзбекистондаги лойиҳалари мувофиқлаштирувчиси фаолиятини алоҳида таъкидламоқчиман.

Ҳозирги кунда ушбу вакилимиз мамлакатингиздаги иқлим билан боғлиқ муаммолар харитасини тузмоқда. Шу асосда ҳукумат аҳолининг, жумладан, ижтимоий ҳимояга муҳтож инсонларнинг эҳтиёжларини қондирадиган ахборот сиёсатини ишлаб чиқиши мумкин.

Бундай лойиҳалар ЕХХТнинг бутун минтақасидаги бошқа миссиялари билан биргаликда амалга оширилмоқда. Ушбу лойиҳалар жамиятларга бевосита таъсир кўрсатади ва барқарор турмуш шароитларини таъминлаш ҳамда бу соҳадаги сиёсат асосларини яратиш орқали инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга ёрдам беради.

Ўз навбатида, Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форумидан атроф-муҳитни муҳофаза этиш ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган барқарор амалиётлар, таъсирчан саъй-ҳаракатлар ва қонунчилик чораларини тақдим этиш борасида самарали муҳокамаларни кутиб қоламиз.

Эътиборингиз учун ташаккур.

ИҚЛИМ ЎЗГАРИШИ ШАРОИТИДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИНИ ГЛОБАЛ ҲИМОЯ ҚИЛИШ: БАРҚАРОР КЕЛАЖАК УЧУН МАЖБУРИЯТЛАР ВА ҲАРАКАТЛАР ТЎҒРИСИДАГИ САМАРҚАНД ДЕКЛАРАЦИЯСИ

Биз, 2024 йил 13-14 июнь кунлари Ўзбекистоннинг Самарқанд шаҳрида бўлиб ўтган давлат ҳокимияти органлари, академик ҳамжамият, фуқаролик жамияти ва халқаро ташкилотлар вакиллари ўз ичига олган “Экологик таҳдидлар: ўзгараётган дунёда инсон ҳуқуқларининг истикболи ва барқарор ечимларни излаш” мавзусидаги Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форуми иштирокчилари:

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев Жаноби Олийларига БМТ Бош Ассамблеясининг 76-сессиясида ва Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашнинг 46-сессиясида эълон қилинган мазкур Форумни чақириш ташаббуси учун миннатдорлик билдириб;

Ўзбекистонда илк бор 2018 йилда ўтказилган Инсон ҳуқуқлари бўйича Осиё форуми жаҳон амалиётига ўзига хос “Самарқанд руҳи”ни олиб кирганини ва шу тариқа ҳар 2 йилда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги энг долзарб муаммоларга бағишланган Самарқанд форумларини ўтказиш яхши анъана тусини олганини **эътироф этиб;**

глобал иқлим ўзгариши оқибатида сайёраимизда кескин экологик вазият юзага келгани натижасида ичимлик суви тақчиллиги, атроф-муҳит ифлосланиши, тупроқ емирилиши, кучли чанг ва кум бўронлари, биохилма-хилликнинг йўқолиши, қишлоқ хўжалиги ҳосилдорлигининг пасайиши каби муаммолар тобора авж олаётгани глобал экологик масалалар аҳамиятини янада кучайтиришини ҳамда ушбу муаммоларга ечим топиш учун ҳамжиҳатликда сайй-ҳаракат қилиш зарурлигини **қайд этиб;**

бу жараёнларнинг салбий таъсири барча қитъаларда ва мамлакатларда янада кучайиб бораётганини, айниқса, ҳаво ҳароратининг ошиши жаҳондаги ўртача кўрсаткичдан икки баробар юқори бўлган ва Орол фожиясини бошидан кечираётган Марказий Осиё минтақасида бунинг оқибатлари яққол сезилаётганини **тан олиб;**

Ўзбекистоннинг Оролбўйи минтақаси экологик тизимини муҳофаза қилиш ва тиклаш, минтақани ижтимоий ва иқтисодий жиҳатдан ривожлантириш, мамлакатимизнинг “яшил” иқтисодиётга ва углерод

нейтраллигига ўтиш борасидаги тажрибасини, шунингдек, 2030 йилга бориб энергетика балансида қайта тикланувчи энергия қувватини 40 фоизга етказиш режалаштирилганини ҳамда “Яшил макон” умуммиллий лойиҳаси доирасида мамлакатда 1 миллиард туп кўчат экиш, Орол денгизининг қуриган тубида 2 миллион гектар майдонда ўрмонзорлар барпо этиш борасидаги сайй-ҳаракатларини **юқори баҳолаб;**

Ўзбекистоннинг ушбу соҳадаги сайй-ҳаракатларини жаҳон ҳамжамияти кенг қўллаб-қувватлаётганига, хусусан, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеяси томонидан “Оролбўйи минтақасини экологик инновациялар ва технологиялар ҳудудига айлантириш”, “Марказий Осиё экологик муаммолар қаршисида: барқарор ривожланиш ва фаровонлик йўлида минтақавий бирдамликни мустаҳкамлаш” каби муҳим резолюциялар бир овоздан қабул қилинганига **эътибор қаратиб;**

иқлим ўзгариши, экологик инкироз Барқарор ривожланиш мақсадларига эришиш йўлидаги энг асосий тўсиқ ва таҳдидга айлангани, оқибатда глобал микёсда қашшоқлик билан боғлиқ муаммолар кўпайиб бораётгани, инсоннинг сиҳат-саломатлик, тоза сув, озиқ-овқат ва уй-жойга бўлган ҳуқуқларини таъминлаш хавф остида қолаётганидан **ташвиш билдириб,** шунингдек, бундан аввало ижтимоий ҳимояга муҳтож қатлам, хусусан, ногиронлиги бўлган шахслар, кексалар, аёллар ва болалар жиддий азият чекаётганини **англаб;**

глобал иқлим ўзгариши шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида халқаро ҳамжамият олдида турган муаммоларнинг долзарблиги ва кўламини ҳамда ушбу муаммоларга қарши туриш ва уларнинг барча жаҳон халқлари ҳаёти ва фаровонлигига таъсирини имкон қадар камайитириш учун глобал, ҳамжиҳатликдаги ва шошилинч чоралар кўриш зарурлигини **тасдиқлаб;**

давлатлар ўз фуқароларининг инсон ҳуқуқларини иқлим ўзгаришининг салбий таъсиридан ҳимоя қилишга биринчи навбатда масъул эканини, бу масъулият нафақат иқлим ўзгариши оқибатларини юмшатиш, балки мослашиш бўйича ҳам мажбури-

ятларни ўз ичига олиши, мослашиш чоралари инсон ҳуқуқларини бузмаслиги ва уларни рағбатлантиришга ҳисса қўишини таъминлашини **таъкидлаб**;

инсон ҳуқуқларини иқлимга оид ташаббуслар, халқаро ҳамкорлик ва бирдамлик негизида кўриб чиқишга даъват этадиган ҳамда ўзгарувчан иқлим шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш қобилятини таъминлаш учун технологияларни тақдим этиш, молиявий қўллаб-қувватлаш ва салоҳиятни оширишни назарда тутувчи ривожланаётган мамлакатларни қўллаб-қувватлаш зарурлигига алоҳида эътибор қаратадиган **Париж битимининг 2-моддаси руҳидан келиб чиқиб**;

инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги умумэтироф этилган халқаро шартномаларга мувофиқ маргинал гуруҳлар ҳуқуқларини тан олиш ва ҳимоя қилиш зарурлигини тасдиқлаган ҳолда, иқлим ўзгаришларининг таъсири маргинал гуруҳларнинг анъанавий турмуш тарзи ва яшаш учун восита манбаларини хавф остида қолдираётганидан **яна бир бор ташвиш билдириб**;

нафақат халқаро молиявий ёрдамни, балки барқарор ривожланиш ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга ёрдам берувчи инновацион молиявий воситаларни ишлаб чиқишни ҳам ўз ичига олган иқлим ўзгариши ва инсон ҳуқуқлари билан боғлиқ энг катта муаммоларга дуч келаётган мамлакатлар ва ҳамжамиятларни қўллаб-қувватлаш учун молиялаштириш механизмларини яратиш ва кучайтириш зарурлигини **қайд этиб**;

2030 йилгача Барқарор ривожланиш бўйича дастурлар ва Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Иқлим ўзгариши бўйича доиравий конвенциясининг глобал ҳамжамият иқлим ўзгариши билан боғлиқ муаммоларга нисбатан ҳозиржавоб бўлишга ва шу нуқтаи назардан инсон ҳуқуқлари ҳимоясини таъминлашга сафарбар қилиш учун асосий халқаро ҳужжатлар сифатида муҳимлигини **таъкидлаб**;

Париж битимида давлатлар иқлим ўзгаришига қарши кураш чораларини кўришда инсон ҳуқуқлари бўйича ўз мажбуриятларини ҳурмат қилиш, рағбатлантириш ва ҳисобга олиш мажбуриятини қабул қилганлигини **эслатиб**;

Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашнинг инсон ҳуқуқлари, жумладан, ёшлар ҳуқуқлари, атроф-муҳитга зарар ва иқлим ўзгаришини ҳисобга олган ҳолда ва хавфсиз иқлим инсон ҳаёти ҳамда фаровонлиги учун муҳим бўлган хавфсиз, тоза, соғлом ва барқарор атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқнинг муҳим элементи эканини назарда тутувчи 37/8¹, 35/20² ва 40/11³-сонли резолюцияларга **таъиниб**;

экологияга оид принципларни конституциявий қурилиш ва қонунчилик асосига халқаро ва миллий

даражаларда уйғунлаштириш заруратини таниқидий негизда таъкидлаш баробарида, бу борада эришилган натижалар ҳамда ҳозирги давр даъватларидан **руҳланиб**;

дунё конституцияларини экологик нуқтаи назардан бойитиш нафақат атроф-муҳитни муҳофаза қилиш масаласи, балки барқарор ривожланиш, ижтимоий адолат ва инсоннинг асосий ҳуқуқ ва эркинликларини кафолатлашнинг асоси ҳам эканлигини **эътироф этиб**;

Ўзбекистоннинг 2023 йилда янги таҳрирда қабул қилинган Конституциясида инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқи алоҳида бобда мустақамлангани, шунингдек, давлатнинг атроф-муҳитни яхшилаш, тиклаш ва муҳофаза қилиш, экологик мувозанатни сақлаш бўйича вазифаларни амалга ошириш мажбуриятлари белгилаб қўйилганига оид тажрибасини ҳисобга олган ҳолда, экология ҳуқуқини ҳар қайси давлатнинг конституциясида ўз аксини топадиган мажбурий элементга айлантириш зарурлигини **таъкидлаб**;

иқлим ўзгариши оқибатида инсон ҳуқуқларига етказиладиган зарарни кескин камайитириш учун жаҳон мамлакатлари биргаликда самарали чоралар кўриши кераклигини, шунингдек, ҳозирги ва келажак авлодлар тақдири учун улкан масъулиятни ўз зиммасига олган ҳолда, ҳар қандай сиёсий ва ҳуқуқий тизимда экологик барқарорлик билан инсон ҳуқуқлари ўзаро боғлиқ ва ажралмас тушунчалар эканини **эътиборда тутиб**;

бутун дунё халқлари учун адолатли, барқарор ва инклюзив келажак яратишдек ягона мақсад билан **бирлашган ҳолда, биз қуйидаги тавсия ва таклифларни эълон қиламиз**:

Асосий тавсиялар:

1. инсоният тўқнаш келаётган иқлим билан боғлиқ кескин муаммолар оқибатларини юмшатиш, шубҳасиз, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ҳамкорликнинг устувор йўналиши ҳисобланиши нуқтаи назаридан, хусусан, **Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев Жаноби Олийларининг Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг “Марказий Осиёда иқлим ўзгаришининг салбий оқибатларига қарши курашиш шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги резолюциясини ишлаб чиқиш ва илгари суриш бўйича ташаббусининг ўта муҳим аҳамиятга эгалигини эътироф этиш**;

2. инсоннинг соғлом атроф-муҳитга бўлган ажралмас ҳуқуқларини глобал тан олиш ва амалга оширишни тарғиб қилиш, шунингдек, миллий, минтақавий ва глобал доиравий ҳужжатлар ва/ёки мил-

¹ A/HRC/RES/37/8.

² A/HRC/RES/35/20.

³ A/HRC/RES/40/11.

лий сиёсат ва қонунчиликда ушбу ҳуқуқни мақсадга мувофиқ равишда мустаҳкамлаш чораларини кўриш;

3. иқлим ўзгаришига қарши курашиш ва унинг таъсирига мослашиш бўйича барча чора-тадбирлар инсон ҳуқуқлари ва айниқса, аҳолининг энг заиф гуруҳлари ҳуқуқларини ҳисобга олишини таъминлайдиган халқаро ҳамда миллий даражадаги раҳбарий кўрсатмаларни яратиш ва амалга ошириш бўйича саъй-ҳаракатларни кучайтириш;

4. самарали глобал ва минтакавий мослашув стратегияларини ишлаб чиқиш учун иқлим ўзгаришининг инсон ҳуқуқларига таъсири бўйича тадқиқот ва маълумотлар алмашиш юзасидан халқаро ҳамкорликни кенгайтириш ҳамда чуқурлаштириш, шу жумладан илмий тадқиқотларни қўллаб-қувватлаш, билим ва энг илғор амалиётларни алмашиш ва иқлим ўзгаришининг салбий таъсирини юмшатиш учун инновацион ечимларни ишлаб чиқиш;

5. бир вақтнинг ўзида иқлим муаммоларини ҳал қилувчи ва инсон ҳуқуқларини, жумладан, тоза сув, озиқ-овқат, соғлиқни сақлаш ва хавфсиз атроф-муҳитдан эркин фойдаланишни таъминлайдиган комплекс ёндашувларни ишлаб чиқишни ўз ичига олган интеграциялашган миллий сиёсат ва ҳаракатлар режаларини амалга ошириш, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишни ҳисобга олган ҳолда иқлим ўзгаришига қарши курашиш, айниқса, заиф аҳолига эътибор қаратиш;

6. аҳолининг иқлим ўзгариши ва инсон ҳуқуқлари ўртасидаги боғлиқликдан хабардорлигини оширишга, атроф-муҳитга масъулият билан ёндашишга қўмаклашишга қаратилган таълим дастурлари ва ахборот кампанияларини ишлаб чиқиш ҳамда ҳар бир шахснинг атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва инсон ҳуқуқларини рағбатлантиришга индивидуал ва жамоавий ҳисса қўшиши мумкинлиги юзасидан ахборот тарқатиш, асосан аҳолининг заиф гуруҳларини қўллаб-қувватлаш борасида ижтимоий фаолликни ошириш;

7. иқлим ўзгариши билан боғлиқ инсон ҳуқуқлари бузилиши жабрланувчилари учун одил судловдан фойдаланишни таъминлайдиган механизмларни, шу жумладан ихтисослаштирилган механизмлар ва қўллаб-қувватлаш дастурларини яратиш ва мустаҳкамлаш, нафақат ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш, балки экологик ва иқлим бузилиши билан боғлиқ даъволарни самарали кўриб чиқиш ва қондириш учун зарур тартиб-таомилларни ишлаб чиқиш;

8. асосан энг заиф ҳудудларда иқлим ўзгаришининг инсон ҳуқуқларига таъсирини ўрганиш ва унинг таъсирини мослаштириш ҳамда юмшатиш стратегиясини ишлаб чиқишга қаратилган тадқиқотлар ва лойиҳаларни қўллаб-қувватлаш учун маблағларни қўпайтириш;

9 иқлим ўзгаришига қарши чоралар, айниқса, аҳолининг заиф қатламлари учун тенгсизликни ка-

майитириш ва инсон ҳуқуқларини мустаҳкамлашга ёрдам берадиган тарзда ишлаб чиқилиши ҳамда амалга оширилишини таъминлаш;

10. иқлим билан боғлиқ қарорларни қабул қилиш жараёнида маргинал гуруҳларнинг фаол иштирокини кафолатлайдиган механизмларни ишлаб чиқиш ва амалга ошириш, ўз фикрлари ва таклифларини билдириш учун мулоқот майдонларини яратиш ҳамда иқлим чораларини ишлаб чиқиш ва амалга оширишда ушбу фикрлар ҳисобга олинишини таъминлаш;

11. инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишни Барқарор ривожланиш мақсадлари билан уйғунлаштирган, хусусан, тоза сув, озиқ-овқат, саломатлик ва хавфсиз атроф-муҳитдан фойдаланишга алоҳида эътибор қаратилган, турли даражадаги давлат ва жамоат ташкилотлари ўртасида тармоқлараро ҳамкорлик ва мувофиқлаштиришни талаб қилувчи ёндашувларни амалга ошириш;

12. инновацияларни қўллаб-қувватлашга урғу берган ҳолда, аҳолининг барча гуруҳлари ҳуқуқлари ва фаровонлигини ҳисобга оладиган тоза технологиялар ва барқарор кишлоқ хўжалиги ҳамда ишлаб чиқариш амалиётларини ишлаб чиқиш ва қўллашга қўмаклашиш ва корхоналар ҳамда жисмоний шахсларни тоза ва энергия тежайдиган технологияларга ўтишлари учун рағбатлантириш, уларнинг атроф-муҳитга таъсирларини камайитиришга ёрдам берадиган ресурсларни бошқариш амалиётини жорий этиш;

13. Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Иқлим ўзгариши бўйича доиравий конвенциясида Ёшлар делегатлари дастурида иштирок этиш ва **Ёшлар иқлим ҳаракатининг** устувор йўналишларини мазмунли қўллаб-қувватлаш имкониятларини ўрганиш орқали болалар ва ёшларнинг иқлим ўзгариши билан боғлиқ жараёнларда, жумладан **“Иқлим ўзгариши бўйича чора-тадбирларни амалга ошириш имкониятларини кенгайтириш”** мулоқоти орқали мазмунли иштирокини кенгайтириш;

14. Париж битимини амалга оширишда давлатлар ва бошқа манфаатдор томонларнинг инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича ўз мажбуриятларини бажаришини таъминлайдиган бухгалтерия ҳисоби ва жавобгарлик механизмларини жорий этиш;

15. глобал саъй-ҳаракатлар инсон ҳуқуқларини ҳисобга олиш ва ҳимоя қилиш ҳамда тенгсизликни камайитиришга ёрдам беришини таъминлаш учун иқлим ўзгаришига қарши курашда халқаро ҳамкорлик ва бирдамликни тарғиб қилиш.

Биз барқарор келажакни таъминлашга оид умумий миссиямиз ва қарашларимизни амалга ошириш учун қўмаклашадиган қуйидаги устувор таклиф ва йўналишларга алоҳида эътибор қаратамиз:

1. Саъй-ҳаракатларни мувофиқлаштириш, энг

яхши амалиётларни алмашиш ва халқаро мажбуриятларни амалга оширишдаги тараққиётни кузатиш, шу жумладан **Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг “Марказий Осиёда иқлим ўзгаришининг салбий оқибатларига қарши курашиш шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги резолюцияси лойиҳасини** ишлаб чиқиш учун иқлим ўзгариши ва инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ишчи гуруҳини ташкил этиш;

2. Мамлакатлар учун қонуний мажбурий ҳаракат стандартларини таъминлаш учун иқлим ўзгариши шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга бағишланган халқаро ҳуқуқий воситани ишлаб чиқиш ва қабул қилиш;

3. Инсон ҳуқуқларига нисбатан юзага келиши мумкин бўлган салбий таъсирларнинг олдини олиш учун иқлим ўзгариши билан боғлиқ барча сиёсат ва дастурларга **“зарар етказманг”** тамойилини киритиш;

4. Иқлим таъсирини камайтириш ва инсон ҳуқуқлари ҳимоясини яхшилаш учун хусусий секторни барқарор амалиётлар ва корпоратив масъулият стандартларини қабул қилиш бўйича рағбатлантириш;

5. Иқлим ўзгаришининг одамлар ҳаётига, уларнинг соғлиғи, уй-жой шароитларига ҳамда тоза сув ва озиқ-овқат каби асосий ресурслардан фойдаланишга комплекс таъсирини етарли даражада акс эттира оладиган илғор методология ва воситаларни яратишни ўз ичига олган иқлим ўзгаришининг инсон ҳуқуқларига таъсирини баҳолашга қаратилган халқаро стандартларни ишлаб чиқиш;

6. Иқлим бўйича ҳаракат нафақат углерод чиқиндиларини камайтириш ва экологик барқарорликни яхшилаш, балки инсон ҳуқуқларини фаол ҳимоя қилиш ҳамда рағбатлантиришни таъминлаш орқали шаффофлик, инклюзивлик ва адолат тамойилларига асосланган барча иқлим лойиҳалари ва дастурларига инсон ҳуқуқларига таъсирни комплекс баҳолаш мезонларини киритиш;

7. Ахборот кампанияларини ташкил этиш, шунингдек, жамоатчиликни муайян масалаларнинг аҳамияти, жумладан, иқлим ўзгариши, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, барқарор ривожланишни таъминлаш каби турли глобал муаммоларга жавоб бериш учун ҳаракат қилиш зарурлиги тўғрисида хабардор қилишга қаратилган стратегик режалаштирилган алоқа ташаббусларини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш;

8. Қайта тикланувчи энергия манбалари соҳасидаги лойиҳаларни молиялаштириш, энергия самарадорлигини ошириш ва қазиб олинadиган ёқилғига қарамликни, атмосферага зарарли чиқиндилар ташланишини камайтириш ва экологик тоза

ишлаб чиқаришни ривожлантиришга қаратилган барқарор технологияларни жорий этишни ўз ичига олган барқарор ривожланишга ҳисса қўшадиган тармоқларга комплекс чора-тадбирлар ва инвестициялар оқимини қўпайтириш орқали экологик соф иқтисодиётга ўтишни рағбатлантириш;

9. Экологик барқарор амалиётларни жорий этиш ва “яшил” иш ўринларини яратишга қаратилган кичик ва ўрта бизнесни қўллаб-қувватлаш дастурларини ишлаб чиқиш;

10. Ҳаракатлари иқлим ва атроф-муҳитга зарар етказадиган компаниялар ва ташкилотлар учун қатъий жавобгарлик чораларини жорий этиш;

11. Иқлим ва инсон ҳуқуқларига сезиларли салбий таъсир кўрсатадиган мамлакатлар ва корпорацияларнинг иқлим мажбуриятларини бузиш билан боғлиқ ишларни кўриб чиқадиган ихтисослашган халқаро суд органини ташкил этиш;

12. Энг заиф ҳудудларда иқлим ўзгаришига мослашиш ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш лойиҳаларини молиялаштиришга йўналтирилган компаниялар ва мамлакатларга CO₂ чиқиндилари учун глобал солиқ механизмини ишлаб чиқиш ва татбиқ этиш;

13. Атроф-муҳитга таъсирни имкон қадар камайтириш, иқлим ўзгаришига қаршилиқ кўрсатиш ва аҳоли ҳаёт сифатини яхшилаш учун технология билан жиҳозланган ақлли шаҳар ва аҳоли пунктларини яратишга сармоя киритиш;

14. Иқлим ўзгариши, унинг инсон ҳуқуқларига таъсири ҳамда индивидуал ва жамоавий даражада ҳаракат қилиш усуллари тўғрисида хабардорликни оширишга қаратилган халқаро таълим дастурларини ишлаб чиқиш;

15. Истеъмолчиларга маҳсулотларнинг углерод изини кўриш имконини берадиган, бу эса ишлаб чиқарувчиларни эмиссияларни камайтиришга ҳамда истеъмолчиларни янада барқарор танлов қилишга ундайдиган товар ва хизматларни рақамли маркалашнинг халқаро тизимини ишлаб чиқиш ва жорий этиш;

16. Иқлим ўзгариши туфайли уйларини тарқатишга мажбур бўлган одамларни қўллаб-қувватлаш, жумладан ҳомийлик қилувчи жамиятларда уларни янги уй-жой, таълим ва меҳнат имкониятлари билан таъминлаш бўйича глобал дастур яратиш.

Биз, глобал иқлим ўзгариши шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва тарғиб этишни кучайтириш, давлатларнинг мажбуриятлари ҳамда фуқаролик жамияти, минтақавий ва халқаро ташкилотларнинг ролини эътироф этишга бағишланган IV Самарқанд форуми иштирокчилари мазкур тавсияларни Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош қотибига ва тегишли халқаро ташкилотларга етказамиз.

ЎЗБЕКИСТОНДА ЖАЗОНИ ИЖРО ЭТИШ ҚОНУНЧИЛИГИНИНГ ШАКЛЛАНИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИ

Doi: 10.34920/DHR.2024.3.001

Акром САИДОВ,
юримик фанлар бўйича
фалсафа доктори (PhD)

Аннотация. Мақолада муаллиф Ўзбекистонда жазони ижро этиш қонунчилигининг шаклланиши ва такомиллашиб бориши тенденцияларини таҳлил қилган. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Жиноят-ижроия кодексининг қабул қилиниши, унга киритилган асосий ўзгартириш ва қўшимчаларнинг мазмун-моҳияти чуқур ўрганилган. Шунингдек, сўнгги йилларда мамлакатимизда амалга оширилган суд-ҳуқуқ тизимидаги инсонпарвар ислохотлар атрофлича ёритилган.

Калит сўзлар: Ўзбекистон, суд-ҳуқуқ тизими, Жиноят-ижроия кодекси, жиноят, жазо, жазони ижро этиш муассасалари, қонун устуворлиги, инсон ҳуқуқлари, ўлим жазосининг бекор қилиниши.

Abstract. In the article, the author analyzes the trends in the formation and improvement of the legislation on the execution of punishment in Uzbekistan. In particular, the adoption of the Criminal-Executive Code of the Republic of Uzbekistan, the essence of the main changes and additions makes it to be thoroughly studied. Also, the humanitarian reforms in the judicial system implemented in our country in recent years are covered in detail.

Key words: Uzbekistan, judicial system, Criminal-Executive Code, crime, punishment, penal institutions, rule of law, human rights, abolition of the death penalty.

Аннотация. В статье автор проанализировал тенденции формирования и совершенствования законодательства об исполнении наказаний в Узбекистане. В частности, детально изучен процесс принятия Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан, суть основных изменений и дополнений, внесенных в него. Также подробно освещены гуманные реформы в судебной системе, реализуемые в стране в последние годы.

Ключевые слова: Узбекистан, правовая система, Уголовный кодекс, преступление, наказание, пенитенциарные учреждения, верховенство закона, права человека, отмена смертной казни.

Ўзбекистон Республикасида инсон ва унинг ҳуқуқларини кадрлаш, улуғлаш, инсон ҳуқуқларига риоя этилишини мониторинг қилиш борасида эътиборга лойиқ ишлар жадал амалга оширилмоқда. Бу сўзларнинг исботини, айниқса, фуқароларнинг барча йўналишдаги ҳуқуқ ва имкониятларини мунтазам таъминлаш чора-тадбирларининг

ривожланиб ва такомиллашиб бораётганида кўриш мумкин.

2016 йилда бошланган туб ислохотлар, аввало, янги даврнинг энг муҳим ва устувор хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда амалга оширилиб, мамлакатимизда давлат ва бошқарув органлари, барча раҳбарлар, фуқаролар ва фаоллардан ўз фао-

лиятини **“Инсон – жамият – давлат”** ва **“Инсон кадри учун”** деган эзгу тамойиллар асосида олиб боришни тақозо этмоқда¹.

Мамлакатимизда жазони ижро этиш тизими-га оид давлат сиёсати изчил ва босқичма-босқич либераллаштирилмоқда. Давлатимиз раҳбари таъкидлаганларидек: **“Янги Ўзбекистонни барпо этиш стратегиясида ушбу соҳадаги энг устувор вазифамиз – Ўзбекистоннинг дунёдаги “қонун устуворлиги индекси” юқори даражада бўлган давлатлар қаторига киришини таъминлаш ва аҳолининг адолатли судловга ишончини оширишга ёрдам беради”**².

Бугунги кунда мамлакатимизда жазони ижро этиш тизимини инсонпарварлаштиришга катта эътибор қаратилиб, изчил чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Масалан, катта ижтимоий хавф туғдирмайдиган ҳамда унча оғир бўлмаган жиноятлар учун жазони ўтаётган шахслар умумхалқ сайловида овоз бериш ҳуқуқига эга бўлдилар.

Эътиборингизни Ички ишлар вазирлиги берган маълумотларга қаратсак. 2022 йилда мамлакатимизда 54 та озодликдан маҳрум қилиш муассасалари мавжуд бўлиб, уларнинг 18 таси ёпиқ турдаги, 25 таси манзил колония ва 11 таси тергов ҳибсхонасидир. Жазони ижро этиш тизимида 26 мингдан ортиқ маҳкум жазони ўтамоқда, шундан 8 мингдан ортиги манзил колонияларда, 18 мингдан ортиқ маҳкум бошқа колонияларда сақланмоқда³.

Таъкидлаш жоизки, 2020 йил 1 август ҳолатига кўра, АҚШда ҳар юз минг одамдан 639 нафари, Россияда 340 нафари, Туркияда 335 нафари, Беларусда 343 нафари, Ўзбекистонда 68 нафари жазони ижро этиш муассасаларида жазо муддатини ўтамоқда⁴.

Умумий, каттик ва махсус режимли муассасаларда шахсларнинг телефон орқали сўзлашувлари, учрашувлари, яқин қариндошларидан жўнатмалар олиш сони қарийб икки барабар кўпайди. Шунингдек, озодликдан маҳрум қилиш жазосига ҳукм қилинган маҳкумларнинг розилиги билан уларга психологик ёрдам кўрсатилиши кафолатланмоқда.

Колонияларда жазо ўтаётган шахсларнинг пенсия олиш ҳуқуқини белгилаш тартиби жорий этилди. Жазони ижро этиш кодексига

маҳкумларга нисбатан рағбатлантириш чораларини қўллаш тартибини белгиловчи янги норма киритилди, маҳкумларнинг жазони ўташ вақтида шахсий хавфсизлигини таъминлашга қаратилган чора-тадбирлар кенгайтирилди.

Бундан ташқари, маҳкумларнинг илтимосига биноан узоқ муддатли учрашувлар қисқа муддатли ёки масофавий видеомулоқот ёки телефон орқали суҳбатлар, қисқа муддатли учрашувлар эса масофавий видео-учрашувлар ёки телефон орқали суҳбатлар билан алмаштирилиши мумкин. Шу мақсадда масофавий йиғилиш хоналари тайёрланди. Эҳтиёжманд оилалардан бўлган маҳкумларга яхши ҳақ тўланадиган иш билан шуғулланиш имконияти яратилди.

Муносиб шароит яратишга алоҳида эътибор қаратилиб, талабларга жавоб бермайдиган УЯ 64/1-сонли тергов ҳибсхонаси ёпилди. Унинг ўрнига Тошкент вилоятининг Зангиота туманида халқаро стандартларга тўлиқ жавоб берадиган янги тергов изолятори қурилди. “Жаслик” колонияси ҳам ёпилди, ундаги маҳбуслар бошқа колонияларга ўтказилди.

Олий Мажлиснинг инсон ҳуқуқлари бўйича ваколатли вакилига ахлоқ тузатиш колонияларига эркин бориш ҳуқуқи берилди. Маҳкумларнинг муаммоларини ўрганиш ва ижобий ҳал этиш мақсадида Жазони ижро этиш бошқармаси раҳбарияти томонидан жойларда сайёр қабуллар ташкил этилди.

Шу билан бирга, жазони ижро этиш муассасаларида Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакилига, шунингдек, прокурорга мурожаат, ариза ва шикоятлар учун махсус почта қутилари ўрнатилди. Прокуратура ва Омбудсман қонунларга риоя этилиши устидан доимий назорат олиб бормоқда.

Буларнинг ҳаммаси, фикримизча, жазони ижро этиш тизимида демократия ҳамда инсонпарварлик тамойилларига асосланган ўзгаришлар рўй бераётгани, маҳкумларнинг жамиятга қайтиш масалаларида гуманистик ғоялар устувор аҳамиятга эга бўлиб бораётгани, энг асосийси, маҳкумларни улар озодликка чиққанидан сўнг жамиятга мослаштириш бўйича ишлар самарали ташкил этилаётганидан далолатдир.

¹ Тургунов М., Туляганов А., Баратов М., Юнусов А., Тешабаев А. Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари: ўқув қўлланма. – Тошкент, 2023. – 134-б.

² Мирзиев Ш. Янги Ўзбекистон стратегияси. – Тошкент: “O‘zbekiston” нашриёти, 2021. – 108-109-б.

³ Қаранг: Жазони ижро этиш колонияларида қанча маҳкум жазо муддатини ўтамоқда? // <https://yuz.uz/news/jazoni-ijro-etish-koloniylarida-qancha-mahkum-jazo-muddatini-otamoqda>.

⁴ Қаранг: Ўзбекистонда маҳкумлар сони маълум қилинди // <https://kun.uz/kr/33921115>.

Умуман олганда, амалга оширилган суд-хуқуқ ислохотларининг устувор йўналишлари⁵ сифатида қуйидагиларни келтириш мумкин:

биринчидан, истиқлол туфайли мамлакатимизда мутлақо янги суд-хуқуқ тизими шакллантирилди, мустақил суд ҳокимиятининг ҳуқуқий асослари яратилди;

иккинчидан, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашнинг конституциявий, ҳуқуқий, институцион ва ташкилий тизими барпо этилди;

учинчидан, судларнинг жиноят, фуқаролик ва ҳўжалик ишлари бўйича ихтисослашуви амалга оширилди. Бу эса судларда кўрилатган ишларнинг сифати ошишига олиб келди, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш кафолатларини кучайтирди;

тўртинчидан, суд ишларини апелляция ва кассация тарзида кўриб чиқиш институтлари жорий этилди. Ишларни кўриб чиқишнинг апелляция тартиби ўрнатилиши суд хатоларини ўз вақтида тузатиш, суд фаолиятида сансалорликка йўл қўймасликнинг муҳим кафолатига айланди. Кассация институтини ислоҳ этиш натижасида фуқаролар қонуний кучга кирган суд қароридан норози бўлган тақдирда ўз ҳуқуқларини шу инстанцияда шахсан ва бевосита ҳимоя қилиш имкониятига эга бўлди;

бешинчидан, тергов-суриштирув, ҳибсда сақлаш муддатларининг қисқартирилиши ва ишларни судларда кўриб чиқиш муддатларининг қатъий белгиланиши суд-хуқуқ тизимини либераллаштиришда муҳим босқич бўлди. Хусусан, дастлабки тергов муддатлари икки йилдан бир йилгача ҳамда айбланувчиларни қамоқда сақлаш муддатлари бир ярим йилдан 9 ойгача, алоҳида ҳолларда эса 1 йилгача қонун йўли билан қисқартирилди⁶. Бундан ташқари, қамоққа олиш эҳтиёт чорасини қўллаш доираси чекланди. Натижада қамоққа олиш тариқасидаги эҳтиёт чорасидан фойдаланиш кескин қисқарди;

олтинчидан, судда ишларни кўришда ҳолислик ва суд муҳокамасида тортишув принципи тартиби жорий этилди. Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, суд жараёнида айблов билан ҳимоянинг ҳуқуқий жиҳатдан тенглигини, уларнинг тортишув принципини амалга оширишни таъминлайди-

ган ҳуқуқий механизмлар яратилди. Хусусан, прокуратура органларининг суд жараёнига аралашувини жиддий чеклаш бўйича қонунчиликка зарур ўзгартишлар киритилди, прокурор билан адвокат ҳуқуқларининг тенглиги таъминланмоқда;

еттинчидан, жиноий жазоларни либераллаштириш муносабати билан жиноятлар таснифи тубдан ўзгартирилди, яъни ўта оғир жиноятлар жумласига киритилган жиноятлар рўйхати камайтирилди, содир этилган жиноятлар учун озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган муқоабил жазо турлари жорий этилди;

саккизинчидан, ўлим жазоси қўлланилишининг босқичма-босқич камайиб бориши суд-хуқуқ тизимини либераллаштиришнинг муҳим йўналиши бўлди. Собиқ иттифок давридаги Ўзбекистон ССР Жиноят кодексида 33 та модда ўлим жазосини кўзда тутган бўлса, мустақил Ўзбекистоннинг 1994 йилги биринчи Жиноят кодексида бундай моддалар сони – 13, 1998 йилда – 8, 2001 йилда – 4, 2003 йилда эса 2 тагача камайтирилди. 2008 йил 1 январдан ўлим жазоси батамом бекор қилинди;

тўққизинчидан, қонунчиликда одил судловни амалга ошириш шакллари билан бири – ярашув институтининг жорий этилиши қонунийликни мустаҳкамлашда ижобий омил бўлди. Халқимизнинг шарқона табиатига монанд ярашув институтидан фойдаланиш натижасида сўнгги 10 йилда 110 мингдан зиёд киши жиноий жавобгарликдан озод этилди;

ўнинчидан, жиноят-ижроия кодексини либераллаштириш жиноий жазони ўташ шароитларини яхшилаш, маҳкумларга муддатидан илгари озод бўлиш ҳуқуқини беришни кенгайтириш, жазони ўташ жойларида яшаш тартиби ва шароитини сезиларли даражада энгиллаштириш имконини яратди. Натижада жазони манзил-колонияларда ўтаётган кишиларнинг улуши қамоқда сақланаётганлар сонига нисбатан анча кўпайди. Агар 1990 йилда манзил-колонияларда жазони ўтаётган кишилар маҳбусларнинг умумий сонига нисбатан 7 фоиз бўлган бўлса, 2005 йилда бу кўрсаткич 21 фоизни ташкил этди;

ўн биринчидан, суд соҳасида кадрларни танлаш ва тасдиқлашнинг самарали ҳамда демокра-

⁵ Рустамбаев М. Х., Тўхташева У. А. Ўзбекистон Республикасида суд ҳокимияти ва суд-хуқуқ ислохоти: илмий-публицистик нашр. – Т.: ТДЮИ нашриёти, 2009.

⁶ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Қамоққа олишга санкция бериш ҳуқуқини судларга ўтказиш тўғрисида”ги фармони / 08.08.2005 // Ўзбекистон Республикаси Қонун ҳужжатлари тўплами, 2005 й., 32-33-сон, 242-модда.

тик ҳуқуқий механизми яратилди. Бу борада суд қарорларини ижро этиш бўйича етарли ваколатларга эга бўлган Департамент фаолият кўрсатмоқда. Судлар ўзларининг фаолиятига хос бўлмаган вазифалардан озод этилди.

Умуман олганда, мустақилликка эришгандан сўнг Ўзбекистон кучли фуқаролик жамияти ва демократик ҳуқуқий давлат қуриш йўлини танлади. Қонун устуворлигини мустаҳкамлаш, инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини ишончли ва самарали ҳимоя қилишга қаратилган суд-ҳуқуқ тизимини демократлаштириш ва либераллаштириш мамлакатимиз тараққиёт йўлининг муҳим жиҳатларидан ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев давлатимиз раҳбари бўлгач, жазони ижро этиш тизимида одилон ва инсонпарвар ислохотлар амалга оширила бошланди. Натижада 2018 йилнинг дастлабки ўн ойида **“тергов органлари томонидан 238 та ҳолатда жиноий ходиса юз бермагани аниқланди; 302 та ҳолатда жавобгарликка тортиш муддати ўтгани, 370 та ҳолатда айбдорлар қилмишига чин кўнгилдан пушаймон бўлгани инobatга олинди; 549 та ҳолатда қилмиш ижтимоий хавфлилик хусусиятини йўқотгани, 1 минг 636 та ҳолатда қилмишда жиноят таркиби йўқлиги исботланди; ана шундай асосларга таяниб, 3,5 мингдан ортиқ жиноят иши тугатилди”**⁷. Юқоридаги статистик маълумотлардан кўриниб турибдики, жазони ижро этиш тизимини либераллаштириш бўйича изчил ва тизимли чора-тадбирлар амалга оширилмоқда.

Давлатимиз раҳбари таъкидлаганидек: **“Инсонни фақат жазолаш билан, фақат репрессив усуллар билан тарбиялаб бўлмайди. Буни ҳаётнинг ўзи кўп бор исботлаган. Инсонни тарбиялаш учун бутун жамият ҳаракат қилиши, авваламбор, жиноий ҳолатларни туғдирадиган сабаб ва омилларни ҳаётимиздан бартараф этишимиз керак. Барчамиз биргаликда шу ишга ҳисса қўшишимиз керак”**⁸.

Суд-ҳуқуқ ислохотлари ҳамда жазони ижро этиш тизимини либераллаштиришнинг асосий ташаббускори – Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёевдир. Юртбошимизнинг дастуруламал асарлари, мақола ва маърузаларида суд-ҳуқуқ тизимини ислоҳ қилишнинг мақсад ва вазифалари ҳамда бу борадаги муаммолар ва уларнинг ечимлари кўрсатиб берилмоқда.

Жиноят-ижроия сиёсати ва қонунчилигининг мазмун-моҳияти ҳамда асосий йўналишларини қуйидаги омиллар билан тавсифлаш мумкин:

Биринчидан, истиқлол йилларида жиноят-ижроия сиёсатининг тубдан ўзгарганлиги бўлиб, **“Халқимизнинг кечиримли бўлиш ва бағрикенглик каби азалий қадриятларидан келиб чиқиб, жиноий жавобгарликка тортиш муддатларини қайта кўриб чиқиш лозим”**⁹.

Иккинчидан, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганидек, **“Айрим қилмишларни жиноятлар тоифасидан чиқариш ва либераллаштириш, жиноий жазоларни инсонпарварлик нуқтаи назаридан ўзгартиришга алоҳида эътибор қаратамиз”**¹⁰.

Учинчидан, жиноий жазоларни ва бошқа жиноят-ҳуқуқий таъсир чораларини ижро этувчи муассасалар ҳамда органларнинг янги тизимини барпо этиш мақсадида: **“Маҳкумлар ҳуқуқларини таъминлайдиган қўшимча механизмлар яратишни ҳисобга олган ҳолда, жиноят-ижро қонунчилигини янада такомиллаштириш алоҳида аҳамият касб этади”**¹¹.

Тўртинчидан, Ўзбекистоннинг жиноят-ижроия қонун ҳужжатлари, шунингдек, халқаро ҳуқуқнинг жазони ижро этиш ва маҳкумлар билан муомалада бўлишга оид принциплари ва нормаларидан келиб чиққан ҳолда: **“Ҳибсга олинган ва жиноий жавобгарликка тортилган шахсларга нисбатан қийноққа солиш, руҳий ҳамда жисмоний босим ўтказиш, бошқа ғайриинсоний зўравонликка мутлақо йўл қўйилмайди”**¹².

Бешинчидан, маҳкумларнинг ҳуқуқий мақоми, яъни уларнинг ҳуқуқлари ҳамда мажбурият-

⁷ Мирзиёев Ш. М. Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. – Тошкент: “Ўзбекистон”, 2018. – 12-б.

⁸ Ўша манба. – 13-б.

⁹ Ўша манба. – 106-б.

¹⁰ Ўша жойда.

¹¹ Ўша манба. – 107-б.

¹² Ўша манба. – 106-107-б.

лари муайян жазо турини ижро этиш тартиби ва шартларидан келиб чиққан ҳолда белгиланди.

Олтинчидан, жазони ижро этувчи муассаса ва органлар ходимларини тайёрлашнинг замонавий тизими яратилди.

Еттинчидан, ушбу соҳада фаол халқаро ҳамкорлик амалга оширилмоқда ва Ўзбекистон жазони ижро этиш ва маҳкумлар билан муомалада бўлишга оид ўзининг халқаро мажбуриятларини изчил бажариб келмоқда.

Афсуски, ушбу объектив омиллар жиноят-ижроия ҳуқуқи фанида етарли даражада ўрганилмаган. Шунингдек, Ўзбекистон Республикасининг амалдаги Жиноят-ижроия кодексининг тегишли моддаларини такомиллаштириш зарурати бор. Ушбу муаммолар устида илмий тадқиқот олиб бориш илмий, амалий ва ўқув-тарбиявий аҳамиятга эга.

Буларнинг ҳаммаси суд-ҳуқуқ соҳасида туб ислохотларнинг зудлик билан амалга оширилишини тақозо этди.

Суд-ҳуқуқ тизимини ислоҳ қилиш ва янада либераллаштириш концепциясининг тегишли йўналишларида амалга оширилган ана шундай теран ва кенг қамровли ишлар натижасида, бир томондан, судгача тергов ва одил судловнинг тезкорлиги ҳамда сифати ошишига, иккинчи томондан, суд жараёни иштирокчилари ҳуқуқларига риоя этилишининг процессуал кафолатлари кенгайишига эришилди.

Юқорида келтирилган саъй-ҳаракатлар замирида мамлакатимизда Жиноят-ижроия кодексининг қабул қилиниши, амалдаги ҳуқуқ нормаларининг такомиллаштирилиши, қонунчиликни янада мустаҳкамлаш борасидаги жараёнлар ётибди. Амалдаги Жиноят-ижроия кодекси 9 бўлим, 34 боб ва 197 моддадан иборат¹³.

Жиноят-ижроия кодексининг барча моддалари жиноий жазоларни ижро этишнинг ҳам жаҳон тажрибасига, ҳам хорижий давлатлар илғор қонунчилигига, ҳам мамлакатимиз ҳуқуқий амалиётига бевосита асосланган.

Жиноят-ижроия кодекси қонунийлик, адолат, инсонпарварлик, демократизм, жазони ижро

этишда дифференцияция ва индивидуаллаштиришга риоя этиш, мажбурлов воситаларини оқиллона қўллаш ва маҳкумларнинг қонунга итоаткор хулқ-атворини рағбатлантириш принципларига асосланган¹⁴. Кодекс халқаро ҳуқуқ нормалари талабларига мувофиқ бўлиб, шу соҳадаги илғор хорижий давлатлар тажрибаси инобатга олинган. Кодексида жиноий жазони ижро этиш билан боғлиқ ижтимоий муносабатлар тартибга солинган.

Эндиликда жиноий жазо содир қилган шахс жинояти учун берилган жазо чорасини ўташи билан бирга меҳнатга ҳалол муносабатда бўлиши, қонунларни аниқ бажариши ва қайта тарбияланишини таъминлаш зарур. Шунингдек, у бошқа шахслар томонидан янги жиноятлар содир қилинишининг олдини олишга ҳамда жиноятчиликка қарши олиб борилаётган тадбирларга ёрдам беришига эришиш керак. Кодекснинг иккинчи боби “Маҳкумларнинг ҳуқуқий ҳолати” деб номланган бўлиб, унинг 9, 10, 11 ва 12-моддаларида маҳкумларнинг ҳуқуқлари аниқ кўрсатилгани инсон ҳуқуқларини ҳимоя этиш борасидаги саъй-ҳаракатларнинг изчил эканлигидан яққол далолатдир¹⁵.

Айниқса, 12-моддада кўрсатилган маҳкумларнинг виждон эркинлигини таъминлаш ҳуқуқи халқимизнинг миллий, тарихий қадриятларини қамраб олган.

Жиноят-ижроия кодексининг 76, 77, 78-моддаларида маҳбусларнинг ташқи дунё, яъни ўзининг яқин қариндош-уруғлари билан ёзишмалари, телефонда сўзлашувлари, учрашувлари, оладиган жўнатмалари сони кенгайтирилгани, кўпайтирилгани, маҳбусларни тўғри йўлга солишга ва уларни қайта тарбиялашга, уларда инсонийлик хулқ-атворини шакллантиришга омил бўлиб хизмат қилади¹⁶.

Жиноят-ижроия кодекси маҳкумларнинг жазони қай тартибда ўташи билан бир қаторда, уларнинг ҳуқуқ ва бурчлари, тарбиявий таъсир чоралари, жазони ўтагандан кейин кўрсатиладиган моддий ва маънавий ёрдам шакллари каби масалалар мавжудлиги билан аҳамиятлидир. Ушбу кодекс инсонпарварлик ғоялари устуворлиги билан ажралиб туради.

¹³ Ўзбекистон Республикасининг кодекслари (2021 йил 1 декабрда бўлган ўзгартириш ва қўшимчалар билан): тўплам. – Тошкент: “Адолат” миллий ҳуқуқий ахборот маркази, 2021. – 736 бет. (229-268 бетлар).

¹⁴ Ўша манба. – 229-б.

¹⁵ Ўша манба. – 230-231-б.

¹⁶ Ўша манба. – 244-б.

Жиноят-ижроия кодексига киритилган маҳкумларни сақлаб туриш нормалари, объектларни қўриқлаш тартиби, назорат ва текширувнинг техникавий воситаларидан фойдаланиш, маҳкумларни қўчиришга оид нормалар халқаро ҳуқуқнинг умумэтироф этилган андозаларига мос келади. Инсонпарварлик ва жазонинг тарбиявий таъсирини кучайтириш мақсадида маҳбусларни ёшига, жинсига, саломатлигига, неча маротаба судланганлигига, содир этилган жиноятнинг ижтимоий хавфлилигига қараб уларни алоҳида-алоҳида сақлаш назарда тутилган. Вояга етмаганлар учун жазони ўташ шартлари тартибга солинган. Маҳкумларнинг ҳуқуқлари анчагина кенгайтирилган, улар хавфсизлигининг ҳуқуқий кафолатлари кучайтирилган. Маҳбусларнинг ўз оила аъзолари ва қариндош-уруғлари билан мулоқотда бўлишига оид нормалар киритилган.

Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-ижроия кодекси 1997 йил 1 октябрдан кучга кирган ва ўтган давр мобайнида унга қўшлаб ўзгартиришлар киритилганини таъкидлаш зарур¹⁷.

Тарихга назар ташласак, Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан қонунчилик ташаббуси билан қабул қилинган **“Жиноий жазоларни либераллаштириш муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг Жиноят, Жиноят-процессуал кодексларига ҳамда Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексига ўзгартиришлар ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”**ги қонунга¹⁸ мувофиқ 2003 йил 30 августда Жиноят-ижроия кодексига муҳим ўзгартиришлар киритилди¹⁹. Ушбу ўзгартириш ва қўшимчалар жами 31 моддага тааллуқли бўлиб, уларни уч гуруҳга бўлиш мумкин.

Биринчи гуруҳ – кодексга киритилган янги модда ва қўшимчалар. Яъни 1 та янги модда (791-модда) қабул қилиниб, 3 та моддага (78, 100, 127-моддалар) янги қисмлар киритилди.

Иккинчи гуруҳ – кодекснинг айрим моддалари янги таҳрирда қабул қилинди. Яъни 2 та модда тў-

лиқ янги таҳрирда (46, 121-моддалар) ва 19 та модданинг 24 та қисми янги таҳрирда берилди.

Учинчи гуруҳ ўзгартиришлар – кодексдан чиқариб ташланган 3 та модда (83, 134, 135-моддалар) ва 3 та модданинг биттадан қисмига тегишли.

Катта ижтимоий хавф туғдирмайдиган жиноятлар, унча оғир бўлмаган жиноятлар, шунингдек, эҳтиётсизлик туфайли содир этилган жиноятлар учун озодликдан маҳрум этилган шахсларга мўлжалланган манзил-колонияларнинг турларини фарқлаш назарда тутилди. Бундан ташқари, озодликдан маҳрум этиш тарзидаги жазони ўташ тартиби ва шартларини эркинлаштириш билан боғлиқ бўлган қатор муҳим қўшимчалар киритилди. Шу жумладан, судланганларга муддатлар беришни, уларнинг содир этган жиноятлари оғирлигига боғлиқ тарзда уларни яхшироқ шароитларда сақлашни малакалаштириш, маҳкумларни манзил-колонияларга ўтказишда муддатларни камайтириш, озиқ-овқат маҳсулотлари ва энг зарур эҳтиёждаги буюмларни сотиб олиш учун харажат қилиш рухсат этилган пул суммалари миқдорини ошириш ва бошқалар киритилди. Маъмурий-буйруқбозлик тизимининг сарқити ҳисобланган конвойсиз ҳаракатланиш институтини тугатиш кодексга киритилган муҳим янгиликлардир²⁰. Маҳкумларнинг соқчисиз ёки кузатувчисиз юришига тааллуқли Жиноят-ижроия кодексининг 83-моддаси, 104-моддасининг 2-қисми, 124-моддасининг 3-қисми, 134 ва 135-моддалари бутунлай чиқариб ташланди²¹.

Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-ижроия кодексини либераллаштиришга қаратилган муҳим ўзгартиришлар Олий Мажлиснинг 2003 йил 12 декабрдаги сессиясида ҳам киритилди²². Ушбу сессияда Жиноят-ижроия кодексининг жами 18 та моддасига ўзгартириш ва қўшимчалар киритилди. Жумладан, 2 та моддага (111 ва 112-моддалар) 2 та янги қисм қўшилди, 4 та модда бутунлай янги таҳрирда, 6 та модданинг биттадан қисми янги таҳрирда берилди, шунингдек, 1 та мод-

¹⁷ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2003, №9-10, 149-модда; 2004, №1-2, 18-модда; Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг Ахборотномаси, 2007, №6, 248-модда; № 9, 422-модда; № 12, 595-модда; 2008, № 4, 136-модда, № 12, 470-модда; 2010, № 9, 334-модда.

¹⁸ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2001, №9-10, 165-модда.

¹⁹ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2003, №9-10, 149-модда.

²⁰ Иккинчи қақриқ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг ўн иккинчи сессияси. 2003 йил 29-30 август. Стенографик ҳисобот. – Тошкент, 2003. – 197-198-б.

²¹ Ўзбекистон Республикасининг кодекслари (2021 йил 1 декабрда бўлган ўзгартириш ва қўшимчалар билан): тўплам. – Тошкент: “Адолат” миллий ҳуқуқий ахборот маркази, 2021. – 736 б. (246, 252, 258-бетлар).

²² Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2004, № 1-2, 18-модда.

да (51-модда) тўлиқ ва 4 та модданинг биттадан қисми чиқариб ташланди.

Ушбу ўзгаришлар 2003 йил 26 сентябрда Ўзбекистон Республикаси Президентининг **“Биринчи маротаба озодликдан маҳрум этишга ҳукм қилинган шахсларнинг жазони ўташ шароитларини либераллаштириш тўғрисида”**ги фармони қабул қилиниши билан боғлиқ.

Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судининг таклифига биноан Жиноят-процессуал кодексининг 536-моддаси, Жиноят-ижроия кодексининг 164-моддаси маҳкумларни муддатидан илгари шартли озод қилиш ва жазонинг ўталмаган қисмини енгилроқ жазо билан алмаштириш жазони ижро этиш муассасаси маъмуриятининг такдимномасидан ташқари маҳкумнинг, унинг ҳимоячисининг илтимосномасига биноан ҳам судья томонидан кўриб чиқилиши мумкинлигини назарда тутувчи норма билан тўлдирилди²³.

Ўзбекистонда амалга оширилаётган инсонпарвар сиёсатнинг устувор йўналишларидан бири – бу ўлим жазосини бекор қилиш билан боғлиқ. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2005 йил 1 августдаги **“Ўзбекистон Республикасида ўлим жазосини бекор қилиш тўғрисида”**ги фармонининг қабул қилиниши суд-ҳуқуқ тизимини янада либераллаштиришга катта ҳисса қўшди²⁴.

Ўзбекистон Республикасининг **“Ўлим жазоси бекор қилиниши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”**ги қонуни²⁵ ҳуқуқ-тартибот идоралари фаолиятини инсонпарварлик руҳида олиб бориш йўлида муҳим қадам бўлди.

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатларга жиноий жазо тизимидан ўлим жазосини чиқариб ташлаш ва уни умрбод ҳамда узоқ муддатга озодликдан маҳрум қилиш жазоси билан алмаштириш, ушбу жазоларни танлаш тартиби ва уларни ижро этиш шартлари билан боғлиқ ўзгартириш ва қўшимчалар киритилди. Шу муносабат билан, 2003 йил 11 июлда Жиноят-ижроия кодексининг 6 та моддаси-

нинг айрим қисмлари, шунингдек, V бўлим 24-боб тўлиқ янги таҳрирда берилди, 1 та модданинг бир қисми (12-модданинг 3-қисми) чиқариб ташланди.

Бундан ташқари, амалдаги кодексга бошқа диққатга сазовор ўзгартириш ва тўлдиришлар ҳам киритилган. Шу нуқтаи назардан замонавий халқаро стандартлар ва илғор хорижий тажрибани инобатга олган ҳолда жиноят-ижроия қонунчилигини тубдан такомиллаштириш асосий мақсадимиз бўлиб қолиши аниқ.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-ижроия кодекси мамлакатимизда демократик ҳуқуқий давлатни қарор топтириш, умумэтироф этилган халқаро ҳуқуқ принциплари ва нормалари асосида миллий қонунчиликни ривожлантириш, инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари каби умумбашарий қадриятларни ҳимоя қилиш устувор аҳамият касб этган тарихий шароитда содир бўлаётган демократик ўзгаришларни ўзида тўла акс эттиради²⁶.

Жиноят-ижроия кодекси нафақат ҳуқуқий, балки сиёсий аҳамиятга эга бўлиб,

биринчидан, жазони ўташ жойларида инсон ҳуқуқларига риоя қилинишини таъминлаш;

иккинчидан, жиноят содир этган шахсларнинг ахлоқий жиҳатдан тузалишларига имконият яратиш, уларни ижтимоий тиклаш ва қонунга итоаткор нормал ҳаётга қайтариш;

учинчидан, жиноятчиликка қарши кураш таъсирчанлигини ошириш, фуқароларнинг хавфсизлигини ва тинчлигини, жамиятнинг жиноятчилардан ҳимоя қилинишини таъминлаш;

тўртинчидан, жазони ўташнинг самарали жараёнини ташкил этиш ва уни қонун билан кафолатлаш;

бешинчидан, жиноят содир этган шахсларнинг ахлоқан тузалишида давлат ва фуқаролик жамияти институтларининг иштирокини, озодликдан маҳрум этиш жойларида рағбатлантириш ва жазолашнинг пухта ҳамда самарали тизимини барпо этиш ва таъминлашга қаратилганлиги унинг мазмун-моҳиятини очиб беради.

²³ Иккинчи чақириқ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг ўн учинчи сессияси. 2003 йил 11-12 декабрь. Стенографик ҳисобот. – Тошкент, 2003. – 178-б.

²⁴ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2005 йил 1 августдаги **“Ўзбекистон Республикасида ўлим жазосини бекор қилиш тўғрисида”**ги фармони // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2005, № 30-31, 223-модда.

²⁵ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг Ахборотномаси, 2007, № 6, 248-модда.

²⁶ Қаранг: Шомансуров А. А. О реформировании системы исправительных учреждений // «Хозяйство и право», 1997, № 10. – С. 87-88.

ИҚЛИМ ЎЗГАРИШИНING ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИГА ТАЪСИРИ

Doi: 10.34920/DHR.2024.3.002

Ғайбулла АЛИМОВ,
Ўзбекистон Республикаси Жамоат
хавфсизлиги университети доцен-
ти, юридик фанлар номзоди

Аннотация. Мақолада глобал иқлим ўзгариши шароитида экологик барқарорликни таъминлаш ва инсон ҳуқуқларини муҳофаза этиш масалалари ёритилган. Муаллиф мамлакатимизда экологияни асрашнинг халқаро ва миллий қонунчилигимиздаги норматив-ҳуқуқий асосларини таҳлил қилган. Хусусан, Ўзбекистон томонидан 1999 йилда ратификация қилинган БМТнинг Иқлим ўзгариши тўғрисидаги ҳадли конвенциясининг Киото протоколи атмосферага зарарли иссиқхона газлари чиқарилишини камайтиришда муҳим аҳамият касб этиши таъкидланган.

Калит сўзлар: иқлим ўзгариши, глобал ўртача ҳаво ҳарорати, инсон ҳуқуқлари, экология, антропоген омил, Киото протоколи.

Abstract. The article covers the issues of ensuring environmental stability and protecting human rights in the face of global climate change. The author has analyzed the normative and legal basis of environmental protection in our country in international and national legislation. In particular, it was noted that the Kyoto Protocol of the UN Climate Change Convention, ratified by Uzbekistan in 1999, plays an important role in reducing the emission of harmful greenhouse gases into the atmosphere.

Key words: climate change, global average temperature, human rights, ecology, anthropogenic factor, Kyoto protocol.

Аннотация. В статье освещены вопросы обеспечения экологической стабильности и защиты прав человека в условиях глобального изменения климата. Автор проанализировал нормативно-правовую базу охраны окружающей среды в нашей стране, а также в международном и национальном законодательстве. В частности, отмечено, что важную роль в сокращении выбросов вредных парниковых газов в атмосферу играет Киотский протокол Конвенции ООН об изменении климата, ратифицированный Узбекистаном в 1999 г.

Ключевые слова: изменение климата, глобальная средняя температура, права человека, экология, антропогенный фактор, Киотский протокол.

Сўнгги йилларда тошқинлар, қурғоқчилик, бўронлар ва бошқа табиий офатлар сонининг кўпайиши глобал иқлим ўзгариши сабаблари, шунингдек, иқлим ўзгариши ва инсон ҳуқуқлари ўртасидаги муносабатлар ҳақида мунозараларга сабаб бўлмоқда. Халқаро ташкилотлар аллақачон ушбу муносабатларга эътибор қаратмоқдалар ва баъзи хорижий мамлакатларда глобал иқлим ўзгариши шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича дастлабки суд амалиёти пайдо бўлмоқда.

2024 йил 13-14 июнь кунлари Самарқанд шаҳрида бўлиб ўтган “**Экологик таҳдидлар: ўзгараётган дунёда инсон ҳуқуқларининг истиқболи ва барқарор ечимларни излаш**” мавзусидаги Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форумида глобал исиш ва иқлим ўзгариши масалалари кенг муҳокама қилинди.

Форум иштирокчиларига Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёев мурожаат йўллаб, унда глобал иқлим ўзгариши оқибатида

сайёрамизда кескин экологик вазият юзага келгани, ичимлик суви тақчиллиги, атроф-муҳит ифлосланиши, тупроқ емирилиши, кучли чанг ва кум бўронлари, биохилма-хилликнинг йўқолиши, қишлоқ хўжалиги ҳосилдорлигининг пасайиши каби муаммолар тобора авж олаётгани таъкидланди. Янги Ўзбекистонда иқлим ўзгариши муаммолари билан курашиш барқарор ривожланишни таъминлашнинг энг муҳим омилига айлангани, мамлакатимиз имкон қадар бундай жараёнларнинг олдини олиш ва уларнинг салбий таъсирини юмшатиш бўйича зарур чораларни кўраётгани, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеяси томонидан Ўзбекистон ташаббуси билан “Оролбўйи минтақасини экологик инновациялар ва технологиялар ҳудудига айлантириш”, “Марказий Осиё экологик муаммолар қаршисида: барқарор ривожланиш ва фаровонлик йўлида минтақавий бирдамликни мустаҳкамлаш” каби муҳим резолюциялар бир овоздан қабул қилингани алоҳида эътироф этилди¹.

Самарқанд форумида кўтарилган иқлим ўзгаришига оид долзарб масалалар барча қитъаларда ва мамлакатларда бу жараёнларнинг салбий таъсири янада кучайиб бораётганини кўрсатмоқда. Айниқса, ҳаво ҳароратининг ошиши жаҳондаги ўртача кўрсаткичдан икки баробар кўп бўлган ва Орол фожиясини бошидан кечириётган Марказий Осиё минтақасида бунинг оқибатлари яққол сезилмоқда.

Халқаро ҳуқуқда биринчи марта инсоннинг қулай муҳитга бўлган ҳуқуқи концепцияси 1972 йилда Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг атроф-муҳитга бағишланган Стокгольм конференциясида қабул қилинган принциплар декларациясида шакллантирилди. Ушбу декларациянинг 1-тамойилида айтилишича, “Инсон сифатли, муносиб ва фаровон ҳаёт кечиришга имкон берадиган муҳитда эркинлик, тенглик ва қулай яшаш шaroитларига бўлган асосий ҳуқуққа эга”². Стокгольм декларацияси инсон ҳуқуқлари ва атроф-муҳит-

нинг ўзаро боғлиқлиги ҳамда алоқадорлигининг умумий эътирофини акс эттирган.

БМТ Низомида, шунингдек, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ва бошқа халқаро инсон ҳуқуқларига оид ҳужжатларда давлатлар инсон ҳуқуқлари бузилишининг олдини олиш мақсадида ҳамкорлик қилиши шартлиги, шу билан бирга, улар иқлим ўзгаришига қарши курашиш учун самарали чора-тадбирларни амалга ошириши кераклиги қайд этилган³.

Таъкидлаш ўринлики, яқин вақтгача иқлим ўзгариши таъсири ҳуқуқий тадқиқотлар мавзуси бўлмаган. Бироқ иқлим ўзгариши кенг қамровли муаммо бўлиб, шубҳасиз, келажақда ҳар томонлама ҳуқуқий тартибга солиш мавзусига айланади. БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаши иқлим ўзгариши натижасида юзага келган экологик ўзгаришлар халқаро ҳуқуқ томонидан тан олинган, шу жумладан халқаро шартномалар билан ҳимояланган асосий инсон ҳуқуқларини амалга оширишга тўсқинлик қилиши мумкинлигини тан олди. Иқлим ўзгаришининг оқибатлари аллақачон инсонларга ҳам, одамлар гуруҳларига ҳам салбий таъсир кўрсатмоқда.

Инсон ҳуқуқлари ва иқлим ўзгариши бўйича аксарият халқаро баёнотлар иқлим ўзгаришининг ҳаёт, озиқ-овқат, сув, соғлиқ, уй-жой, ривожланиш ва ўз тақдирини ўзи белгилаш ҳуқуқларига салбий таъсирини таъкидлайди⁴. Ушбу ҳуқуқлар инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуқнинг асосий конвенцияларида келтирилган, аммо Инсон ҳуқуқлари қўмитасининг айрим аъзо мамлакатлари ушбу конвенцияларни имзоламаган.

Ҳаёт тарзи табиат билан узвий боғлиқ бўлган одамлар ва халқлар, шунингдек, жиддий ўзгаришларга мослашиш учун иқтисодий ресурсларга эга бўлмаган қирғоқ, пасттекислик ёки оролларда жойлашган давлатлар иқлим ўзгариши таъсирига, айниқса, таъсирчандир. Ушбу муаммо ҳам экологик, ҳам иқтисодий жиҳатдан долзарбдир. Ҳуқуқий нуқтаи назардан, бу муаммони минтақа

¹ Қаранг: Президент Шавкат Мирзиёевнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича тўртинчи анъанавий Самарқанд форуми иштирокчиларига мурожаати // <https://president.uz/uz/lists/view/7312>.

² Қаранг: Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the relationship between climate change and human rights. 2009 // <https://www.refworld.org/reference/themreport/unhrc/2009/en/65384>.

³ Қаранг: БМТ Низоми. – Сан-Франциско, 1945 йил 26 июнь // https://unic.un.org/aroundworld/unic/common/documents/publications/uncharter/charter_Uzbek.pdf.

⁴ Қаранг: Human rights, climate change and cross-border displacement // <https://www.universal-rights.org/urg-policy-reports/human-rights-climate-change-and-cross-border-displacement-the-role-of-the-international-human-rights-community-in-contributing-to-effective-and-just-solutions/>.

даражасида, миллий даражада ва давлатлар гуруҳлари даражасида кўриб чиқиш муҳим аҳамиятга эга. Ушбу даражаларнинг ҳар бирида ҳуқуқий тартибга солиш бир-биридан кескин фарқ қилиши мумкин.

Миллий қонунчилик даражасида бу масала жиноят ҳуқуқи, фуқаролик ва маъмурий ҳуқуқ соҳаларига тегишли. Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексининг VIII боби “Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиатдан фойдаланиш соҳасидаги ҳуқуқбузарликлар учун маъмурий жавобгарлик” деб аталса⁵, Жиноят кодексининг XIV боби “Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиатдан фойдаланиш соҳасидаги жиноятлар” деб номланади⁶. Хусусан, маъмурий ҳуқуқда, техник регламентга катта эътибор берилади, чунки техник регламентлар бузилган тақдирда, одамлар жамоасига ва бутун сайёрага салбий таъсир қилади. Техник тартибга солиш – бу глобал техник мувофиқлик, шу жумладан чиқиндилар ва турли ахлат ташланмалари масаласини келтириб чиқаради. Ушбу соҳадаги масалаларни халқаро ҳуқуқий тартибга солиш жуда мураккаб ва муҳим муаммо бўлиб, уни ҳал қилишда халқаро оммавий ва хусусий ҳуқуқ соҳалари иштирок этади. Шунинг учун бу муаммони тартибга солиш йўллари топишга уринишлар жуда кизиқарли ва барча учун фойдалидир.

Ноқулай иқлим ўзгариши муаммоси XXI асрнинг долзарб глобал экологик муаммоларидан бири бўлиб, унга қарши самарали чора-тадбирларни амалга ошириш кўп жиҳатдан дунёнинг барча давлатлари томонидан атмосферага чиқадиган антропоген чиқиндиларни камайтиришга қаратилган қарорларни ўз вақтида қабул қилиш ва мувофиқлаштиришга боғлиқ.

Антропоген (инсоннинг атроф-муҳитга таъсири) омилнинг иқлим тизимига салбий таъсирини барқарорлаштириш ва камайтиришга ҳисса қўшадиган давлатларнинг ҳаракатларини тартибга солишда ҳамда чеклашда қонун муҳим роль ўйнаши керак. Унинг тартибга солиш потенциали туфайли иқлимни муҳофаза қилиш учун барқарор халқаро ҳуқуқий режим ва самарали ҳуқуқий тартибга

солиш тизимларини яратиш мумкин. Шу билан бирга, миллий ҳуқуқий тартибга солиш тизимлари халқаро экологик стандартлар асосида ишлаб чиқирилиши лозим. Ушбу мажбуриятлар давлатлар томонидан қанчалик самарали бажарилиши табиий экологик тизимларга, инсон саломатлиги ва фаровонлигига сезиларли таъсир кўрсатадиган иқлим ўзгаришининг салбий таъсирини бартараф этишда жаҳон ҳамжамятининг сайё-ҳаракатлари самарадорлигига кўп жиҳатдан боғлиқдир.

1997 йил 11 декабрда қабул қилинган Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Иқлим ўзгариши тўғрисидаги ҳадли конвенциясининг Киото протоколининг ҳуқуқий моҳияти иккита ҳуқуқий қарашни ҳисобга олган ҳолда аниқланиши мумкин. Бир томондан, ушбу ҳужжат атмосферага иссиқхона газлари чиқиндиларини чеклаш ва камайтиришни таъминлаш учун ҳуқуқий шарт-шароитларни яратишга қаратилган. Киото протоколини қабул қилишнинг асосий мақсади – атроф-муҳитнинг таркибий қисмларидан бири бўлган атмосфера ҳавосига антропоген юкни камайтиришдир. Бошқа томондан, ушбу ҳужжат ҳуқуқий тартибга солишни ўз ичига олади, бунинг натижасида эса глобал миқёсда экологик муаммоларни ҳал қилишнинг халқаро бозор механизмини шакллантиради. Иссиқхона газлари чиқиндиларини чеклаш ёки камайтиришни таъминлаш учун Киото протоколи ривожланган мамлакатлар ва ўтиш даврида иқтисодиёти ривожланаётган мамлакатларнинг узоқ йиллар мобайнида атмосферага иссиқхона газлари чиқиндиларини камайтириш бўйича миқдорий мажбуриятларини белгилайди⁷.

Киото протоколи иссиқхона газлари чиқиндиларини камайтиришни таъминлаш учун шарт-шароитларни яратадиган ҳуқуқий механизмларни, хусусан, тоза ишлаб чиқариш ва биргаликда амалга ошириш лойиҳаларини ва иссиқхона газлари чиқиндиларини чеклаш механизмини назарда тутади. Ушбу ҳуқуқий механизмларнинг ҳар бирини амалга ошириш учун қуйидаги мажбурий шартларга риоя қилиш зарур:

1) квоталарни ўтказиш ёки сотиш билан боғлиқ ҳар қандай лойиҳа иштирокчи давлатлар томонидан тасдиқланиши жоиз;

⁵ Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекси // <https://lex.uz/docs/97664>.

⁶ Қаранг: Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодекси // <https://lex.uz/docs/111453>.

⁷ Қаранг: Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml.

2) ҳар бир бундай лойиҳанинг манбалардан чиқадиган чиқиндиларни камайтириш ёки чеклаш бўйича ижроси давлатлар томонидан таъминланиши лозим, акс ҳолда бундай ҳолат мажбуриятлар бузилишига олиб келиши мумкин;

3) чиқиндиларни камайтириш ва чеклаш Киото протоколи томонидан белгиланган иссиқхона газлари чиқиндиларининг сонини камайтириш бўйича мажбуриятларни бажариш учун ички ҳаракатларни тўлдиради ва ҳ.к.

Мазкур шартлар бажарилган тақдирдагина давлат Киото протоколи бўйича ўз мажбуриятларини бажарган деб ҳисобланиши мумкин⁸.

Ҳар йили БМТнинг Иқлим ўзгариши тўғрисидаги ҳадди конвенцияси доирасида томонларнинг конференциялари ўтказилади, унда қўшимча қоидалар ва чекловлар ишлаб чиқилади.

Ўзбекистон Киото протоколини 1999 йилда ратификация қилган ва ушбу протокол бўйича белгиланган мажбуриятларини бажариб келмоқда. Масалан, бир қатор вазирлик ва идоралар атроф-муҳит мониторинги ҳамда чеклов мажбуриятларини давлат томонидан бажариш масалалари билан шуғулланади⁹.

Вазирлар Маҳкамаси ҳузурида Киото протоколининг Мусаффо ривожланиш механизми бўйича идоралараро кенгаш тузилиб, унинг зиммасига қуйидаги асосий функциялар юкланган:

- Киото протоколининг Мусаффо ривожланиш механизмидан фойдаланишнинг устувор йўналишларини аниқлаш;
- миллий даражада Мусаффо ривожланиш механизми бўйича лойиҳаларни танлаш ва маъқуллаш қоидалари ҳамда тартибларини тасдиқлаш;
- ваколатли органлар томонидан ўтказилган экспертизалар натижаларига кўра миллий даражада Мусаффо ривожланиш механизми бўйича лойиҳаларни маъқуллаш;
- Мусаффо ривожланиш механизми бўйича лойиҳалар қатнашчилари ўртасида Чиқиндилар

чиқариш қисқартирилишини сотиб олиш тўғрисидаги битимлар лойиҳаларини маъқуллаш.

Шу билан бирга, мамлакатимиз Киото протоколида назарда тутилган механизмларни амалга оширишда белгиланган ишларни амалга оширмоқда. Жумладан, Олий Мажлис Қонунчилик палатасининг 2024 йил 16 июлдаги мажлисида “Иссиқхона газларининг чиқарилишини чеклаш тўғрисида”ги қонун лойиҳаси иккинчи ўқишда кўриб чиқилди¹⁰. Мазкур қонун лойиҳаси билан иссиқхона газлари чиқарилишини чеклашнинг асосий принциплари, қисқартирилган иссиқхона газларига эгалик муносабатлари аниқ белгиланмоқда.

Шунингдек, лойиҳада иссиқхона газлари чиқарилишини чеклаш соҳасидаги давлат органларининг ваколатлари акс этмоқда. Иссиқхона газлари чиқарилишининг давлат томонидан ҳисобини юритиш тартиб-қоидалари кўзда тутилмоқда. Бундан ташқари, иссиқхона газларининг чиқарилишини чеклаш чораларининг мониторинги, ҳисоботи ва верификация тизими асослари ҳамда тартиби қонун лойиҳасида мустаҳкамланмоқда. Бу борада юридик шахс ва яқка тартибдаги тадбиркорларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари белгиланмоқда.

Мазкур қонун лойиҳасининг қабул қилиниши иқлим ўзгаришларига сабаб бўлувчи иқтисодиёт тармоқларида чиқарилаётган иссиқхона газларини тартибга солишга, фуқароларнинг қулай атроф-муҳитга, унинг ҳолати тўғрисидаги ишончли ахборотга эга бўлишига хизмат қилади.

Хулоса қилиб айтганда, бугунги кунда Ўзбекистонда Киото протоколида белгиланган қоидаларни ўзида мужассам қилган, атроф-муҳит муҳофазаси соҳасидаги муносабатларни тартибга солувчи мустаҳкам ҳуқуқий асослар яратилмоқда. Шунингдек, қайта тикланувчи ва муқобил энергия манбаларининг жорий этилиши иссиқхона газларининг ташланмалари ҳажми қисқаришига кўмаклашувчи муҳим омилдир.

⁸ Қаранг: Анисимов А. П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую природную среду: конституционно-правовые аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Волгоград, 1997.

⁹ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2006 йил 6 декабрдаги “Киото протоколининг мусаффо ривожланиш механизми доирасида инвестиция лойиҳаларини амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори // <https://lex.uz/docs/1163584>.

¹⁰ Иқлим ўзгаришларига сабаб бўлувчи иссиқхона газлари тартибга солинади // <https://parliament.gov.uz/oz/news/iqlim-ozgarishlariga-sabab-boluvchi-issiqxona-gazlari-tartibga-solinadi>.

УЙ-ЖОЙ ҲУҚУҚИ БЎЙИЧА БМТ МАХСУС МАЪРУЗАЧИСИНИНГ ЎЗБЕКИСТОНГА ТАШРИФИ

БМТнинг уй-жой ҳуқуқи бўйича махсус маърузачиси Балакришнан Ражагопал 19 – 30 август кунлари амалий ташриф билан Ўзбекистонда бўлди.

Б. Ражагопал Ўзбекистонга ташрифи давомида миллий қонунчиликда ва амалиётда уй-жой ҳуқуқини ҳимоя қилиш, жумладан, уй-жойнинг арзонлиги ҳамда яроқлилиги, турар жой хизматларидан фойдаланиш имкониятлари ва аҳолини мажбурий кўчириш масалаларини ўрганиб чиқди.

БМТнинг махсус маърузачиси давлатимиз томонидан уй-жой ҳуқуқидан барча аҳоли гуруҳлари фойдаланиши учун кўрилаётган чора-тадбирларни таҳлил қилди. Шунингдек, у иқлим инқирозининг уй-жой ҳуқуқига таъсири ҳамда аҳолининг шаҳарсозлик бўйича қарорлар қабул қилинишида иштирок этиши масалаларини ўрганди.

Ташриф давомида Б. Ражагопал Тошкент, Жиззах, Самарқанд ва Бухоро вилоятларида бўлиб, аҳолининг яшаш манзилларини, шу жумладан, талабалар турар жойлари ва оилада турли мураккабликларга учраган ёки бошпанасиз қолган шахслар учун мўлжалланган уй-жойларни кўздан кечирди. У бир қанча расмий учрашувларда қатнашди, шунингдек, фуқаролик жамияти вакиллари ва тадбиркорлар билан мулоқотда бўлди.

БМТнинг уй-жой ҳуқуқи бўйича махсус маърузачиси Б. Ражагопалнинг мамлакатимизга амалга оширган ташрифи якуни бўйича матбуот анжумани ўтказилди.

Эксперт мазкур ташриф тўғрисидаги ҳисоботини 2025 йилнинг март ойида БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашига тақдим этиши кутилмоқда.

ЎЗБЕКИСТОН — ХИТОЙ: ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ СОҲАСИДАГИ ҲАМКОРЛИК ИСТИҚБОЛИ*

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий марказида “Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги глобал трендлар ва минтақавий хусусиятлар: Ўзбекистон – Хитой назарияси” мавзусида давра суҳбати бўлиб ўтди. Ушбу тадбир Хитой Инсон ҳуқуқларини ўрганиш жамияти билан ҳамкорликда ташкил этилди.

Унда Олий Мажлис Сенати аъзолари ва Қонунчилик палатаси депутатлари, Конституциявий суд, Бош прокуратура ва Ички ишлар вазирлиги академиялари, Тошкент давлат юридик университети, Фанлар академиясининг Давлат ва ҳуқуқ институти, шунингдек, инсон ҳуқуқлари бўйича

миллий институтлар вакиллари, фуқаролик жамияти фаоллари иштирок этди. Давлат идоралари, илмий-маърифий муассасалар ва нодавлат ташкилотларнинг жами 40 дан зиёд эксперти қатнашди.

Давра суҳбатини олиб борган Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Спикерининг биринчи ўринбосари, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ директори Акмал Саидов қайд этганидек, Ўзбекистон ва Хитой давлатлари раҳбарлари биргаликда олиб бораётган истиқболли стратегик ҳамкорлик сиёсати тўғрисида кейинги йилларда мамлакатларимиз ўртасида турли йўналишлар, жумладан инсон ҳуқуқла-

* <https://uza.uz/posts/620616>.

ри соҳасидаги ҳамкорлик янада юқори босқичга кўтарилди.

Тадбирда Хитой Инсон ҳуқуқларини ўрганиш жамияти доимий кўмитаси раиси ўринбосари Цзян Цзяньго ва ушбу давлатнинг юртимиздаги Фавкуллода ва мухтор элчиси Юй Цзюнь ҳам сўзга чиқди.

Давра суҳбати доирасида профессор Мао Жунхиангнинг “Глобаллашув шароитида инсон ҳуқуқлари халқаро муносабатлар омили сифатида: Хитой тажрибаси”, мамлакатимиздаги “Тараққиёт стратегияси” маркази ижрочи директори Элдор Туляковнинг “«Ўзбекистон – 2030» стратегиясининг устувор мақсадлари” мавзусидаги, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди раиси ўринбосари Асқар Ғофуровнинг Конституциявий суднинг инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга доир фаолияти тўғрисидаги маърузалари тингланди.

Мазкур анжумандан кўзланган мақсад инсон ҳуқуқлари соҳасидаги ҳамкорликни мустаҳкамлаш ва ҳар томонлама тажриба алмашиш, соҳага

оид долзарб глобал тенденциялар ва минтақавий хусусиятларни муҳокама қилиш, ҳар икки мамлакатда инсон ҳуқуқлари билан боғлиқ ҳолатни яхшилашга қаратилган қўшма стратегия ва ташаббусларни ишлаб чиқишдан иборат.

Мутахассислар барча йўналишларда ўзаро муносабат фаоллашиб, кўп томонлама мулоқот мустаҳкамланиб бораётганига эътибор қаратишди. Мамлакатларимиз минтақавий ва халқаро масалалар юзасидан бир-бирини қўллаб-қувватлаётгани алоҳида эътироф этилди.

Хитойлик меҳмонларга мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари соҳасида эришилган ютуқлар, шунингдек “Ўзбекистон – 2030” стратегиясида белгиланган устувор вазифалар ижроси доирасида амалга оширилаётган кенг қўламли ислохотлар самараси, янги таҳрирдаги Конституциямиз нормаларини рўёбга чиқариш борасидаги саъй-ҳаракатлар ҳақида батафсил маълумот берилди.

Қизгин мунозарарага бой, самимий ва дўстона руҳда ўтган давра суҳбатида томонлар шерикликни янада мустаҳкамлашга келишиб олдилар.

САМАРҚАНД ФОРУМИ ХИТОЙ МАТБУОТИ ДИҚҚАТ МАРКАЗИДА

Хитой Халқ Республикасида нашр этиладиган “Хитой” журналида Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ директори, академик Акмал Саидовнинг “«Самарқанд руҳи» инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ўзаро ҳамкорликни сифат жиҳатидан янги даражага кўтаради” номли мақоласи эълон қилинди.

Мақолада 2024 йилнинг 13-14 июнь кунлари бўлиб ўтган Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форуми тафсилотлари ёритилган. Унда таъкидланганидек, ушбу нуфузли анжуман Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг ташаббуси билан 2018 йилдан бошлаб ҳар икки йилда ўтказиб келинмоқда. Бу йилги форум “Экологик таҳдидлар: ўзгараётган дунёда инсон ҳуқуқларининг истиқболи ва барқарор ечимларни излаш” мавзусига бағишланди.

Онлайн ва офлайн тарзда ўтказилган форумда халқаро ва миллий ташкилотларнинг 200 нафардан кўпроқ вакиллари, шунингдек етакчи мутақил экспертлар иштирок этди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Инсон ҳуқуқлари бўйича IV Самарқанд форуми иштирокчиларига мурожаат йўллади.

Мақолада Самарқанд форумида қизгин муҳокама қилинган экологик муаммоларнинг, шу жумладан иқлим ўзгаришининг инсон ҳуқуқларига таъсири билан боғлиқ долзарб масалалар батафсил шарҳланган.

Шунингдек, Самарқандда рамзий “Инсон ҳуқуқлари боғи” ташкил этилгани юқори баҳоланган. Инсон ҳуқуқлари соҳасида фаолият олиб бораётган тўрт нафар хорижлик эксперт “Инсон ҳуқуқлари ҳимояси учун” кўкрак нишони билан тақдирлангани эътироф этилган.

Муаллиф ҳар икки йилда анъанавий тарзда ўтказиладиган ушбу нуфузли анжуман инсон ҳуқуқлари соҳасидаги долзарб масалаларни муҳокама қилиш ва ўзаро тажриба алмашишда катта аҳамият касб этиб, халқаро инсон ҳуқуқлари соҳасига “Самарқанд руҳи”ни олиб кирганини таъкидлаган.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА МИНТАҚАВИЙ ФОРУМ

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Спикерининг биринчи ўринбосари, Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директори Акмал Саидов 2024 йилнинг 24-25 июль кунлари Ўмон Султонлигининг Салала шаҳрида бўлиб ўтган “Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги миллий қарашларни режалаштириш ва амалга оширишни кузатишда инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтларнинг роли” мавзусидаги минтақавий форумда иштирок этди.

Ўмон султонлигининг Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссияси томонидан БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармаси, Қатар давлатининг Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий қўмитаси, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтларнинг Араб тармоғи, Араб давлатлари лигаси бош қотибияти билан ҳамкорликда ташкил этилган мазкур форумда 200 нафардан ортиқ соҳа экспертлари ва фуқаролик жамияти вакиллари иштирок этди.

Минтақавий форумнинг тўртта пленар сессияси доирасида иштирокчиларнинг маърузалари тингланди ва муҳокама қилинди.

А. Саидов ўз маърузасида мамлакатимизда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида амалга оширилаётган ислохотлар, жумладан “Ўзбекистон – 2030” стратегияси, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий стратегия, Барқарор ривожланиш бўйича миллий мақсадлар ижроси ҳақида фикр билдирди. Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтларнинг фаоллигини оширишга қаратилган долзарб таклифларни илгари сурди.

Шунингдек, А. Саидов минтақавий форум доирасида ташкил этилган икки томонлама учрашувларда Ўмон Султонлиги Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссияси раиси Рашид Ҳамид Ал-Балуши, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтларнинг Глобал альянси (GANHRI) раиси Марям бинт Абдуллаҳ Ал-Аттиях, Миср Араб Республикасининг Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий кенгаши раиси Моушира Ҳаттаб, БМТнинг Бола ҳуқуқлари бўйича қўмитаси аъзоси Тувайба Ал-Барвани, Қувайтнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий кенгаши аъзоси Абдул Реда Ассири билан музокаралар олиб борди. Учрашувларда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги ўзаро ҳамкорлик алоқаларини янада ривожлантириш бўйича муҳим келишувларга эришилди.

МИЛЛИЙ МАРКАЗ ВАКИЛЛАРИ ИХТ КОМИССИЯСИНING 23-СЕССИЯСИДА ҚАТНАШДИ

Жорий йилнинг 30 июнь – 1 июль кунлари Ислом ҳамкорлик ташкилоти (ИХТ) Инсон ҳуқуқлари бўйича мустақил доимий комиссиясининг 23-сессияси Саудия Арабистони Подшоҳлигининг Жидда шаҳрида бўлиб ўтди. Сессия “Сунъий интеллектнинг инсон ҳуқуқларига таъсири: муаммо ва имкониятлар” мавзусида ўтказилди.

Унда мамлакатимиз вакиллари — Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директорининг ўринбосари Дилноза Муратова ҳамда Миллий марказ эксперти Ойбек Аҳмадов иштирок этди.

Сессияда Д. Муратова “Сунъий интеллектнинг инсон ҳуқуқларига таъсири” мавзусида маъруза қилди. Маъруза иштирокчиларда катта қизиқиш уйғотди. Унда билдирилган таклифлар ижобий баҳоланди.

Анжуман доирасида ушбу сессиянинг муваффақиятли ўтишидаги фаол иштироки учун ИХТ Комиссияси ижрочи директори Нура бинт Заид ал-Рашуд мамлакатимиз вакили Д. Муратовани ташаккурнома билан тақдирлади.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА АМАЛИЙ ТАШРИФ

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директорининг биринчи ўринбосари Мирзатилло Тиллабаев ҳамда Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Давлат ва ҳуқуқ институти директори Мурод Турғунов 2024 йилнинг 31 июль – 2 август кунлари инсон ҳуқуқлари масалалари бўйича амалий ташриф билан Озарбайжон Республикаси пойтахти Боку шаҳрида бўлди.

Мазкур ташриф Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёевнинг 2024 йил 6 июлда Шуша шаҳрида бўлиб ўтган Туркий давлатлар ташкилотининг саммитидаги нутқида белгиланган вазифаларни, шунингдек жорий йилнинг январь ойида ташкил этилган “Озарбайжонда Ўзбекистон фани ва маданияти кунлари” доирасидаги келишувларни амалга ошириш мақсадида ташкил этилди.

Ташриф доирасида Озарбайжон Президенти Администрацияси қошидаги Ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари институти бошқарув раиси Магомед Гулузаде, Озарбайжон Республикаси Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) Сабина Алиева билан учрашувлар, шунингдек, “Инсон ҳуқуқлари соҳасида ҳамкорлик: Озарбайжон ва Ўзбекистон тажрибаси” мавзусида давра суҳбати ўтказилди.

Мамлакатимиз вакиллари икки томонлама учрашувларда ва экспертлар иштирокидаги давра суҳбатида юртимизда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида амалга оширилаётган ислохотлар, жумладан “Ўзбекистон – 2030” стратегияси, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий стратегия, Барқарор ривожланиш бўйича миллий мақсадлар ижроси ҳақида маълумот бердилар.

Озарбайжон вакиллари мамлакатимиз сўнгги йилларда инсон ҳуқуқлари соҳасида эришган муваффақиятларни алоҳида эътироф этди. Жумладан, Ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари институти бошқарув раиси Магомед Гулузаде: “Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида амалга оширилаётган ислохотлар, Президент Ш. Мирзиёев ташаббуси билан қабул қилинаётган янги қонунлар ва стратегик ҳужжатларнинг асосий мақсади инсон фаровонлигига қаратилгани эътиборга сазовор”, – дея таъкидлади.

Ташриф доирасида Озарбайжон Президенти Администрацияси қошидаги Ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари институти Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази билан, шунингдек, Ўзбекистон Фанлар академияси Давлат ва ҳуқуқ институти билан ўзаро ҳамкорлик қилиш тўғрисида меморандумлар имзолади.

МИНТАҚАВИЙ ЭКСПЕРТЛАР СЕМИНАРИ

Жорий йилнинг 28 июнь куни Австрия пойтахти Вена шаҳрида Марказий Осиё давлатлари вакиллари учун минтақавий экспертлар семинари бўлиб ўтди. Унда “Хотин-қизлар, тинчлик ва хавфсизлик” кун тартибини амалга ошириш бўйича миллий ҳаракатлар режалари муҳокама қилинди. ЕХХТ томонидан ташкил этилган ушбу семинарда Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон, Туркменистон ва Ўзбекистон ҳукуматлари ҳамда фуқаролик жамияти институтларининг вакиллари қатнашди.

Унда иштирок этган Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директори ўринбосари Дилноза Муратова қайд этганидек,

семинар Марказий Осиё мамлакатлари экспертларига ЕХХТга аъзо бошқа давлатларнинг миллий ҳаракатлар режаларини ишлаб чиқиш, амалга ошириш ва такомиллаштириш борасида тўплаган ибратли тажрибаси ҳамда илғор амалиёти билан яқиндан танишиш учун қулай имконият яратди.

Семинар якунида иштирокчилар томонидан миллий ҳаракатлар режаларини ривожлантиришни давом эттириш ва такомиллаштириш, шунингдек, “Хотин-қизлар, тинчлик ва хавфсизлик” кун тартибини амалга оширишда Марказий Осиё давлатлари ўртасидаги ҳамкорликни мустаҳкамлаш бўйича тавсиялар ишлаб чиқилди.

МОНИТОРИНГ ЎТКАЗИЛДИ

Жорий йилнинг 2-3 июль кунлари Сурхондарё вилоятининг Термиз шаҳридаги давлат олий ва касбий таълим муассасаларида “Инсон ҳуқуқлари”, “Аёллар ҳуқуқлари” ва “Болалар ҳуқуқлари” фанларини ўқитиш сифати бўйича мониторинг ўтказилди.

Мониторинг Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ томонидан Олий таълим, фан ва инновациялар вазирлиги билан ҳамкорликда амалга оширилди.

Мониторинг ўтказилган таълим муассасаларининг ахборот-ресурс марказларига 80 дан ортиқ номдаги ҳуқуқий китоблар совға қилинди.

МИЛЛИЙ МАРКАЗ ФАХРИЙЛАРИ ТАҚДИРЛАНДИ

Ўзбекистон фохрийларининг ижтимоий фаолиятини қўллаб-қувватлаш “Нуроний” жамғармаси Васийлик Кенгаши қарори билан мамлакатимизнинг бир гуруҳ фаол меҳнат фохрийларига “Меҳнат фохрийси” кўкрак нишони топширилди. Мукофотланганлар сафида Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ фохрийлари ҳам бор.

“Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари”

журнали катта муҳаррири Виталий Кан I даражали, Миллий марказ ходимлари Гулбаҳор Абдуллаева ва Рустам Хусанов II даражали “Меҳнат фохрийси” кўкрак нишони билан тақдирланди.

АЁЛЛАР ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА ЎҚУВ КУРСИ

Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Ижтимоий ҳимоя миллий агентлиги ҳамда Аёлларни реабилитация қилиш ва мослаштириш республика маркази ҳамкорлигида “Аёллар ҳуқуқларини ҳимоя қилишда халқаро ва миллий механизмлар” мавзусида онлайн ўқув курси ўтказилди.

Ўқув курси Ўзбекистон Республикасида Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги Миллий таълим дастури ижроси доирасида ташкил этилди.

Унда Аёлларни реабилитация қилиш ва мослаштириш республика маркази ходимлари, шу жумладан унинг ҳудудий бўлимлари, намунали туманлараро марказлари директорлари ҳамда ҳуқуқшунослари иштирок этди.

ҚАШҚАДАРЁДА ЎҚУВ КУРСИ ТАШКИЛ ЭТИЛДИ

Жорий йилнинг 4-5 июль кунлари Қашқадарё вилоятида “Қийноққа солишга қарши курашиш: халқаро амалиёт ва миллий тажриба” мавзусида ўқув курси ўтказилди.

БМТнинг Қийноқларга ҳамда муомала ва жазолашнинг бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки кадр-кимматни камситадиган турларига қарши конвенцияси қабул қилинганининг 40 йиллигига бағишланган мазкур ўқув курси Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ томонидан Бош прокуратура ва Ички ишлар вазирлиги билан ҳамкорликда ташкил этилди.

Ўзбекистон Республикасида Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги Миллий таълим дастури асосида олиб

борилган ўқув машғулотларида Қашқадарё вилоятининг ички ишлар ва прокуратура тизимидаги терговга қадар текширув, суриштирув, дастлабки терговни амалга оширувчи органлар ва жазони ижро этиш муассасалари ходимлари қатнашди.

Маъруза дарслари ва амалий машғулотлар Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Давлат ва ҳуқуқ институти, Ички ишлар вазирлиги академияси ва Малака ошириш институти, Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси олимлари томонидан ўтказилди.

Ўқув курси якунида тест синовларидан муваффақиятли ўтган тингловчиларга сертификатлар топширилди.

DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL JOURNAL

3 (103) – 2024

Chair of the Editorial Board:
Akmal SAIDOV

Editor-in-chief:
Erkin ERNAZAROV

International Editorial Board:

Tanzila NARBAEVA
(Uzbekistan)

Kudratilla RAFIKOV
(Uzbekistan)

Aslan ABASHIDZE
(Russian Federation)

Yoh MATSUO
(Japan)

William BUTLER
(USA)

Noura bint ZAID AL-RASHOUD
(Kingdom of Saudi Arabia)

Tadeusz BODIO
(Republic of Poland)

Rein MÜLLERSON
(Republic of Estonia)

Tatiana MOSKALKOVA
(Russian Federation)

Sergey UDARTSEV
(Kazakhstan)

Taliya XABRIYEVA
(Russian Federation)

Editorial Board:

Mirzatillo TILLABAEV – Doctor of Law, Professor.

Halim BOBOEV – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Republic of Uzbekistan.

Omon AKYULOV – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Uzbekistan.

Askar GAFUROV – Doctor of Law, Associate Professor.

Muzaffar MAMASIDDIKOV – Doctor of Law, Professor.

Yelizaveta KUTIBAYEVA – Doctor of Law, Professor.

Murodjon TURGUNOV – Doctor of Law.

Deputy Editor-in-chief:
Azizbek RAMAZONOV

Executive Secretary:
Azamat JUMANIYAZOV

Address by President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the Fourth Traditional Samarkand Forum on Human Rights 51

FROM THE EDITORIAL BOARD

Independence Holiday – Our Holiday, Pride, Glory of All of Us 53

IV SAMARKAND FORUM ON HUMAN RIGHTS

"Environmental Challenges: Ensuring Sustainable Solutions for the Future of Human Rights in a Changing World" 55

The Text of Video Address by **Volker Türk**, UN High Commissioner for Human Rights 56

Speech by **Lu Guangjin**, Vice President of the Chinese Association for Human Rights Research, Professor of Jilin University 58

Speech by **Aslan Abashidze**, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia 59

Speech by **Zhang Ling**, Deputy Secretary General of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia (CICA) 61

Speech by **Rabiya Javeri Agha**, Chairperson of the National Commission for Human Rights of Pakistan 63

Speech by **Mindia Vashakmadze**, Human Rights Specialist of the UNDP Regional Office for Europe and Central Asia 65

Speech by **Dulguun Damdin-Od**, Executive Director of the International Think Tank for Landlocked Developing Countries, Mongolia 67

Speech by **Baina Ubushieva**, Junior Researcher, Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, Geneva 69

Speech by **Saidkamolkhon Burkhanov**, Civitta Central Asia, CEO/Associate Partner 72

Samarkand Declaration on the Global Protection of Human Rights in the Context of Climate Change: Commitments and Actions for a Sustainable Future 74

SOCIETY AND LAW

Eldor Tulyakov. Shaping Foreign Policy Through Human Rights Reforms in Uzbekistan 77

Sitora Shoislomova. Legal Regulation of Labor Employees under the Age of 18 Years 83

INTERNATIONAL LAW AND THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN

Dato Noor Aziah Mohd Awal. Rights of Children and Climate Change: Malaysian Experiences 87

Santhosh Persaud. How Businesses Can Manage Risks of Negative Impact of Their Operations on the Environment? 92

23RD REGULAR SESSION OF OIC IPHRC

"Impact of Artificial Intelligence on Human Rights: Challenges and Opportunities" 95

Jeddah Declaration on the Guiding Principles of Artificial Intelligence Governance and Human Rights Protection 96

CONFERENCES. SEMINARS. PRESENTATIONS 102

FOUNDER:

NATIONAL CENTRE
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN FOR
HUMAN RIGHTS

CO-FOUNDERS:

FEDERATION
OF TRADE UNIONS
OF UZBEKISTAN

OMBUDSMAN
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN

ADDRESS BY PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN SHAVKAT MIRZIYOEYEV AT THE FOURTH TRADITIONAL SAMARKAND FORUM ON HUMAN RIGHTS

Dear participants of the forum!

Ladies and gentlemen!

First and foremost, I sincerely welcome all participants and guests of the Fourth Traditional Samarkand Forum on Human Rights, under the theme “Environmental Challenges: Ensuring Sustainable Solutions for the Future of Human Rights in a Changing World”.

If we recall the first Asia Forum on Human Rights held in 2018, it not only contributed significantly to the global agenda but also brought about the “Spirit of Samarkand”. Thus, organizing the Samarkand Forums dedicated to human rights issues has become a valuable tradition, addressing some of the most pressing issues in the field.

Today, it is of particular significance that the United Nations and its specialized agencies, the Organization for Security and Co-operation in Europe, the European Union, the Organization of Islamic Cooperation, the Shanghai Cooperation Organization, the Commonwealth of Independent States, the Economic Cooperation Organization, the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia, the Parliamentary Assembly of Turkic States, along with prominent international experts in the field of human rights, are participating in this Forum.

Dear forum participants!

As you are well aware, due to global climate change, our planet faces an acute ecological situation. Problems such as drinking water scarcity, environmental pollution, soil erosion, severe dust and sandstorms, loss of biodiversity, and declining agricultural productivity are increasingly escalating.

The negative impacts of these processes are intensifying in all continents and countries. The consequences are especially evident in Central Asia, where the increase in air temperature is twice the global average, exacerbating the Aral Sea tragedy.

The ecological crisis has become the main obstacle and threat to achieving the Sustainable Development Goals. Issues related to global poverty are growing, and ensuring human rights to health, clean water, food, and housing is under threat. The most vulnerable groups, particularly persons with disabilities, the elderly, women, and children, are suffering the most.

Of course, to significantly reduce the damage to human rights caused by climate change, the countries of the world must take effective joint measures. It is time for us all to take immense responsibility for the fate of future generations.

As emphasized in the Paris Agreement, when taking measures against climate change, states must respect, promote, and protect human rights and fulfill their obligations to address the challenges in this regard.

Dear guests!

Addressing climate change issues in the new Uzbekistan has been identified as a crucial aspect of ensuring sustainable development. We are committed to taking necessary measures to prevent and mitigate the adverse impacts of such processes to the best of our ability.

Our newly revised Constitution enshrines the right to a favorable environment in a separate chapter. It outlines the state's obligations to improve, restore,

and protect the environment and maintain ecological balance.

Furthermore, special attention is being given to protecting and restoring the ecological system of the Aral Sea region, developing the region socially and economically, and transitioning to a “green” economy and carbon neutrality in our country.

It is noteworthy that we have set a target to increase the share of renewable energy in our energy balance to 40 percent by 2030. Under the “Yashil makon” (“Green Space”) national project, Uzbekistan is planting one billion trees. We have initiated reforestation activities covering an area of two million hectares in the Aral Sea.

I would like to especially emphasize that our efforts are widely supported by the international community. Resolutions such as “Declaring the Aral Sea region a zone of ecological innovations and technologies” and “Central Asia Facing Environmental Challenges: Fostering Regional Solidarity for Sustainable

Development and Prosperity” adopted unanimously at the United Nations General Assembly confirm our commitment.

Undoubtedly, mitigating the consequences of severe climate-related problems that humanity faces will remain one of the priorities of international cooperation in the field of human rights.

Therefore, I trust you will support our initiative to develop and promote a United Nations General Assembly resolution on “Protecting Human Rights in the Context of Combating the Negative Consequences of Climate Change in Central Asia.”

Dear participants, I firmly believe that during today's Forum discussions, you will develop new practical proposals aimed at ensuring global ecological stability, serving human rights and interests.

Taking this opportunity, I wish you all good health, happiness, and success, and achievements in the noble work of the Forum.

13 June 2024

FROM THE EDITORIAL BOARD

INDEPENDENCE HOLIDAY — OUR HOLIDAY, PRIDE, GLORY OF ALL OF US

The Independence Day of the Republic of Uzbekistan is a symbol of the restoration of our national identity, our ancient history, our rich culture, noble values and traditions in a historically short period of time, the fundamental foundations of the life of the state and society, and the fact that our country has gained its rightful place in the world community.

President Sh. M. Mirziyoyev noted, **"It will be true to say that the Independence Day is our common holiday, and independent Uzbekistan is our common pride and honor"**¹.

During its three-thousand-year history, our country has made a great contribution to world civilization with its intellectual potential. Thousands of scientists, poets and great thinkers have come from our motherland. Their works related to mathematics, physics, chemistry, astronomy, ethnography, medicine, history, literature, ethics, philosophy, etc., ancient monuments in Samarkand, Bukhara, Khiva, Tashkent, Shahrisabz, Termiz and other cities are the common spiritual property of mankind.

Independence has been the main source of all our achievements and achievements, creating a solid foundation for our country's rightful place in the world community, establishing a legal democratic state and a free civil society, and implementing large-scale reforms in various fields.

In the development strategy of the new Uzbekistan, by ensuring stable high growth rates in the sectors of our national economy until 2026, the GDP per capita should increase 1.6 times, and the income per capita should be increased to 4 thousand US dollars by

2030, as well as should enter the ranks of "countries with higher than average income"².

These plans are being implemented consistently. According to the Center for Economic Research and Reforms, the economy of Uzbekistan has grown 1.6 times over the past five years and exceeded 90 billion dollars. In 2024, this figure is expected to reach 100 billion dollars³.

The greatest goal of the independent Uzbekistan, which is boldly moving on the democratic path, is notable for the fact that it is primarily aimed at implementing reforms that serve the interests of our people. As stated in our newly revised Constitution, **"Democracy in the Republic of Uzbekistan shall rest on the principles common to all mankind, according to which the ultimate value is the human being, their life, freedom, honor, dignity and other inalienable rights. Democratic rights and freedoms shall be protected by the Constitution and the laws"**⁴.

In Uzbekistan, human rights and freedoms are constitutionally guaranteed in accordance with generally recognized norms of international law. Our country has ratified more than 70 international documents on human rights, including 10 binding international treaties on human rights adopted by the UN.

Issues of human rights and freedoms in our country are under the control not only of the state, but also of the whole society. Civil society institutions actively participate in public monitoring of the rights of the population in need of social protection within the framework of the current legislation, in informational and educational activities, as well as in the prepara-

¹ Address by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the ceremony dedicated to the thirty-second anniversary of Independence of the Republic of Uzbekistan // <https://president.uz/en/lists/view/6637>.

² See: 2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси // https://president.uz/uz/pages/view/strategy?menu_id=144.

³ CERR Director Obid Khakimov on the factors of economic growth of Uzbekistan // <https://review.uz/en/post/ozbekiston-iqtisodiyotidatarixiy-natija>.

⁴ The Constitution of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/6451070>.

tion of periodic national and alternative reports on the fulfillment of international obligations in the field of human rights.

In recent years, our country has received high recognition from the world community by hosting many prestigious international conferences on human rights. On the initiative of the President of the Republic of Uzbekistan, since 2018, the Samarkand Forum on Human Rights has traditionally been held every two years. In a short period of time, this prestigious conference has become a unique forum for discussing current issues related to various areas of human rights and finding effective solutions to existing problems.

The IV Samarkand Forum on Human Rights held on June 13-14 of this year was devoted to the topic "Environmental threats: the perspective of human rights in a changing world and the search for sustainable solutions." The conference was attended by representatives of the United Nations and its specialized structures, the Organization for Security and Cooperation in Europe, the European Union, the Organization of Islamic Cooperation, the Shanghai Cooperation Organization, the Commonwealth of Independent States,

the Economic Cooperation Organization, the Council for Cooperation and Confidence Building Measures in Asia, the Parliamentary Assembly of the Turkic States, as well as the participation of well-known state and public figures, leading experts in the field of human rights indicates that its influence is increasing year by year. This conference introduced a unique "Spirit of Samarkand" into the world practice.

At the end of the forum, the Samarkand Declaration was adopted, which expressed global protection of human rights, commitments and efforts towards a sustainable future in the face of climate change.

In the Samarkand Declaration, it was noted that the countries of the world should take effective measures to drastically reduce the damage caused to human rights due to climate change.

In short, with the honor of the greatest and dearest blessing – independence, the international prestige of our country, the well-being of our people and confidence in the future are increasing. New Uzbekistan is developing steadily as a result of humanitarian and people-oriented reforms implemented in all spheres of public life.

IV SAMARKAND FORUM ON HUMAN RIGHTS

"ENVIRONMENTAL CHALLENGES: ENSURING SUSTAINABLE SOLUTIONS FOR THE FUTURE OF HUMAN RIGHTS IN A CHANGING WORLD"

On June 13-14, 2024, the IV Samarkand Forum on Human Rights was held in our country. This prestigious conference was devoted to the theme "Environmental Challenges: Ensuring Sustainable Solutions for the Future of Human Rights in a Changing World".

The opening ceremony of this prestigious conference began with the address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the participants of the forum. It was read out by the press secretary of the President, Sherzod Asadov.

The Samarkand Forum was organized by the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, the Ministry of Justice and the "Development Strategy" center, partner international organizations, including the Office of the UN High Commissioner for Human Rights, the Central Asia Bureau of this office, the UN team in Uzbekistan, OSCE Democratic Institutions and Human Rights, OIC, SCO, CIS, EU, TurkPA, Economic Cooperation Organization, Council for Cooperation and Confidence Building Measures in Asia, Friedrich Ebert and Konrad Adenauer Foundations.

More than 200 representatives of international, regional, foreign and national human rights organizations participated in the forum in offline and online format. The conference was broadcasted live on the

Internet, and the presentations of leading experts in the field of human rights were listened to with great interest not only in our country, but also on a global scale.

The following topics were discussed in 3 plenary sessions held within the framework of the forum:

The topic of the 1st plenary session: "Leadership of international organizations and the role of national human rights institutions in solving environmental problems and protecting human rights";

Topic of the 2nd plenary session: "Global trends of climate change and their impact on social and economic rights in the context of vulnerable population groups";

The topic of the 3rd plenary session: "Global strategies and cooperation for the protection of human rights in the context of climate change. The role of business and civil society in the protection of environmental rights and implementation of climate initiatives".

At the end of the forum, based on the suggestions and recommendations of the participants and public representatives who followed the discussions online, "The Samarkand Declaration on the Global Protection of Human Rights in the Context of Climate Change: Commitments and Actions for a Sustainable Future" was adopted.

THE TEXT OF VIDEO ADDRESS BY VOLKER TÜRK, UN HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS

Assalamu alaykum. Good day everyone. Thank you – the National Human Rights Center of Uzbekistan and all the organizing partners for the invitation to this important conference. I regret I cannot join you in person.

The triple planetary crisis of climate change, biodiversity loss and pollution affect every single person on this planet. And this is a crisis not just for our planet, but for human rights. The rights to health, to food, to water and sanitation are directly impacted. So is the right to life.

The Central Asian region knows very well the disastrous consequences of climate change. This is a region warming faster than the global average. Extreme weather events such as heat waves, droughts and heavy rainfall are becoming more commonplace, more severe. The World Bank Group and the Asian Development Bank have projected temperature increases of up to 5.7 degrees Celsius in the Fergana Valley and 5.6 degrees in the Aralkum Desert by 2090, which will render human life unlivable.

Across the whole region, the changing climate is already driving many to leave their homes in search of employment, with the lands they rely on for their livelihoods degrading pace because of drought and desertification. In Uzbekistan alone, three out of ten people

in rural areas do not have access to safe drinking water. And perhaps nowhere has environmental degradation been so visible as in the Aral Sea. I could witness this myself when I visited Uzbekistan last year. Once one of the world's largest lakes, it has now almost disappeared. This has devastated the fishing industry, leading to food insecurity and loss of livelihoods. The remaining water is heavily polluted. The exposed seabed is releasing toxic dust, causing respiratory issues and other health problems. And many of the communities dependent on the sea are among the poorest in the country, a sobering reminder that environmental degradation disproportionately affects the most vulnerable and marginalized.

This example demonstrates that the triple planetary crisis is not just a catastrophe for the environment and a catastrophe for human rights. It is also a catastrophe for our economies. In Central Asia, climate-related disasters drove a loss of US\$3 billion last year alone. We need a fundamental shift on several fronts. This includes a shift in the way we approach our economies to look beyond profit, the short term and the interests of the few.

A human rights economy does just that by addressing the root causes of inequalities and by prioritizing social spending, sustainable development and climate action over debt servicing.

Its premise is that all business models and all economic policies must further the enjoyment of and be guided by human rights.

The human economy can put in place guardrails to tackle unsustainable consumption production practices. And it can ensure a diverse range of voices inform climate policy, particularly those who have been most affected by environmental harm.

A key opportunity for Central Asia over the coming years will be green development. Renewable energy, sustainable agriculture, and conservation are crucial for the planet. But they are also crucial for economic growth, for jobs and human rights. And green

development also means correcting the course to ensure that future generations will be able fully to enjoy their human rights.

We can and must be encouraged by concrete progress achieved to combat the climate crisis. Progress that has often been driven by individuals and social movements.

In 2022, the UN General Assembly adopted a landmark resolution, recognizing that people everywhere have the right to a clean, healthy and sustainable environment. This means that clean air, safe water, enough food and a stable climate are guaranteed rights belonging to each and every one of us. And that governments and other actors, including the private sector, are accountable for ensuring that we are able to enjoy this right fully. Already some 83% of UN member states, including Uzbekistan, have now formally recognized the right to a healthy environment in their domestic law.

And as I mentioned, I visited Uzbekistan in March last year and was impressed by the determination of people to address the human rights issues affecting the country, including with respect to the environment. Uzbekistan also has made strong commitments to address the human rights crisis stemming from climate change. I welcome, for example, its recent accession to the UN's Europe Protocol on Water and Health, the first country in Central Asia to do so.

At last year's UN General Assembly, Uzbekistan committed to a regional initiative collectively to ad-

dress issues such as decertification and water security.

And at last year's UN Climate Change Conference, Uzbekistan also undertook to address climate-related migration and displacement as well as to advance the participation of young people in environmental issues.

I welcome Uzbekistan's engagement with the Universal Periodic Review process, which has led to a number of recommendations to enhance human rights protections in the country.

I encourage Uzbekistan to take the necessary steps to ratify the Aarhus Convention as well as the Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights.

Two of the international legal instruments key in advancing accountability, justice, public participation and access to information.

I also urge all states in the region to support right-based approaches in the upcoming international environmental negotiations, including the annual UN Climate Change Conference, the Convention on Biological Diversity and the Intergovernmental Negotiating Committee on plastic pollution as well as more broadly the summit of the future. As you know the catastrophic consequences of environmental degradation will continue to unravel at lightning speed unless we act with resolve and we act now. Action guided by the human rights framework rooted in equality, justice and human dignity can provide us with solutions so urgently needed. I wish you all a productive discussion.

SPEECH BY LU GUANGJIN, **VICE PRESIDENT OF THE CHINESE ASSOCIATION FOR HUMAN RIGHTS RESEARCH,** **PROFESSOR OF JILIN UNIVERSITY**

Dear guests, ladies, gentlemen, and friends!
Good morning!

Here, on behalf of the China Human Rights Research Association, on behalf of Mr. Baima Chilin, President of the China Human Rights Research Association, and Mr. Jiang Jianguo, Executive Vice President of the China Human Rights Research Association, I would like to express my heartfelt congratulations on the holding of the Fourth Samarkand Human Rights Forum!

The theme of this forum is “Environmental challenges: the future of human rights in a changing world, seeking sustainable solutions”, which can be described as conforming to the current trend of sustainable development and human rights protection in the world, which also fully reflects the deep insight and wisdom of the conference organizers.

For a long time, while mankind has created an economic miracle of rapid development, it has also caused immeasurable environmental problems, and mankind is increasingly troubled by the harsh environment. The relationship between climate, environment, and human rights has never been as concerned as it is today. Whether mankind can achieve sustainable development is more urgent than ever before in front of the world.

Just this past June 5th, “World Environment Day”, UN Secretary-General Guterres used the latest facts in his speech to tell us that nearly a decade after the adoption of the Paris Agreement, the goal of limiting long-term global warming to 1.5 degrees Celsius by 2030 is in jeopardy. According to the design, from now until 2030, global emissions need to fall by 9% per year in order for the 1.5-degree limit to be expected to be achieved. The

fact is that “emissions are developing in the wrong direction”. Instead of decreasing, global emissions in 2023 will increase by 1%. As a result, global temperatures are still rising. According to a report released by the Copernicus Climate Change Service of the European Commission on June 5, May 2024 was the hottest May on record.

The difference between humans and other animals is because humans are conscious and can find a suitable way out for their own survival and development in a crisis. In dealing with climate change, environmental crises and achieving sustainable development, mankind has taken various actions, but the pressure is still huge and more consistent and vigorous actions are needed.

For many years, China has insisted that “green water and green mountains are golden mountains and silver mountains”, and that a good ecological environment is the most beneficial to the well-being of people's livelihood. It insists that climate change is a common challenge for all mankind, and tackling climate change is related to the future destiny of mankind. The 20th National Congress of the Communist Party of China, held in 2022, clearly stated that Chinese-style modernization is the modernization of harmonious coexistence between man and nature. China actively implements the United Nations Framework Convention on Climate Change and promotes the conclusion and entry into force of the Paris Agreement in a responsible spirit. China has clearly stated the time point for achieving carbon neutrality. Carbon dioxide emissions will strive to peak by 2030 and strive to achieve carbon neutrality by 2060. In terms of policy planning and practical actions, China has continuously improved the institutional mechanism and practical plans for green development. China has actively formulated and implemented a series of strategies, regulations, policies, standards and actions to address climate change, and promoted continuous progress in China's climate change response practice. China has become the country with the largest growth in forest resources and the largest area of artificial afforestation in the world, and the carbon sink capacity of the ecosystem has continued to consolidate and improve. China has continuously achieved remarkable results in the use of renewable energy.

The above is my statement.

Thank you all!

I wish the forum success!

SPEECH BY ASLAN ABASHIDZE, **HONORED LAWYER OF THE RUSSIAN FEDERATION, HEAD OF THE DEPARTMENT** **OF INTERNATIONAL LAW, PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA**

Dear colleagues!

Let me first draw your attention to the following points:

1. Climate Change is a global threat;
2. The Climate disruption is one of the elements of the triple planetary crisis;
3. At all levels - universal, regional, sub-regional, national and municipal - there are plans and strategies for action to confront Climate Change.

Analyses of efforts at all levels on Climate Change confirm that the issue of financing is crucial to achieving the goals set.

Let me illustrate this with the example of Small Island Developing States (SIDS), a group of states that was first classified as vulnerable to Climate Change at the UN International Conference on Environment and Development in 1992. The SIDS now numbers 57 States.

Why did we choose SIDS as an example?

There is a general belief, that many SIDS are at the forefront of climate disasters and facing challenges despite contributing the least to the climate crisis.

The World Bank describes SIDS as “where tomorrow happens today”

What do SIDS require?

Let us answer in words of Commonwealth Secretary - General Baroness Patricia Scotland. For reference, let us recall that there are 33 small states in the

Commonwealth family, 25 of which are SIDS.

Baroness Scotland said these nations are struggling with the devastating impacts of climate disasters. The impact is profound and the need for climate finance is urgent.

We are not just asking for sympathy. We are asking for concrete actions and commitments that will help us adopt to a changing climate.

She shares the statistics: SIDS receive only 1.5 per cent of UN funding.

We are asking for a fair share of the resources that are available to address the climate crisis.

International financial institutions must factor in these realities and recognize the multi-dimensional vulnerabilities faced by SIDS.

At the end of May this year, the 4th International Conference of SIDS in Antigua took place. Speaking at this conference, UN Special Adviser to the Secretary-General and Assistant Secretary-General of the Climate Change Serwin Hart, where he also confirmed the funding failure.

He noted: “The international community has failed to deliver on its commitments to those small nations...”.

Here is his other statement: “The world has the ‘tools, solutions, technologies and finance’ to support SIDS, but change lies in the political will of the countries with the greatest responsibility and capacity, particularly the G20 nations, which account for almost 80 per cent of global greenhouse emissions”.

In conclusion, he added “We need to correct these injustices and that has to be at the root of the global response to the demands and needs of small island developing countries”.

I entirely agree with him. The G7, which has become a club for unilateral coercive measures, and the G20, where the spirit of rivalry prevails instead of a spirit of cooperation, are unable to fulfil commitments that have been developed within the framework of Climate Change.

In this connection, I recall the opinion of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights about the principal obligation of result reflected in para. 1 art. 2 of the Covenant within to take steps with a view to achieving progressively by full realization of the rights recognized in the Covenant the maximum of its available resources which suppose both the resources existing within a state and those available from the international community through the international co-operation and assistance.

The question concerns international assistance from international financial institutions. Let me take the activities of The World Bank in global agrifood sector as an example.

At the beginning of May this year, the World Bank Group released a new report. This report points out, the global agrifood system accounts for approximately one third of all global greenhouse gas emissions and industrial livestock production accounts for the lion's share of these. The Report aptly states that 'the system that feeds us is also feeding the planet's climate crisis. Moreover, the World Bank itself says that 'The world cannot achieve the Paris Agreement targets without achieving net zero emissions in the agrifood system'. According to the UN Environmental Programme (UNEP) the expansion of industrial livestock production is the primary threat to over 85% of the 28,000 species at risk of extension.

Despite this, the World Bank continues to finance this sector, its portfolio currently has billions invested

livestock production.

Why is there such a contradiction between the World Bank recognizing the danger and continuing to invest in this sector? The answer is the following. The World Bank and other international financial institutions cannot offer other alternatives to developing states, for this requires a complete restructuring of international financial and banking institutions, the international trade system and the regime of access to innovative technologies.

Since we are experiencing a quantitative increase of attention to environmental issues everywhere, it is useful to cite two important intentions of the UN Member States, reflected in the 2030 Agenda for Sustainable Development.

1. 'We are committed to achieving sustainable development in its three dimensions – economic, social and environmental – in a balanced and integrated manner'.

2. "We are determined to take the bold and transformative steps which are urgently needed to shift the world on to a sustainable and resilient path"

Unfortunately, these important intentions will remain only on papers, unless the system of international financial institutions is reconstructed and a balance is maintained between economic and social development and environmental restrictions, the international community will be cut off from global Agendas, such as the 2030 Agenda for sustainable development or the Paris Agreement.

SPEECH BY ZHANG LING, **DEPUTY SECRETARY GENERAL OF THE CONFERENCE ON INTERACTION** **AND CONFIDENCE BUILDING MEASURES IN ASIA (CICA)**

**Distinguished Chair,
Excellencies, ladies and gentlemen,**

It is a pleasure to participate in the Samarkand Forum on Human Rights on Topic, “Environmental Challenges: The Future of Human Rights in a Changing World, Finding Sustainable Solutions” and address such a representative audience.

To begin, let me congratulate the Republic of Uzbekistan, the National Center for Human Rights and especially the Director Mr. Akmal Saidov with the election to the United Nations Human Rights Committee for 2025–2028. This achievement reflects international recognition of Uzbekistan's democratic reforms and commitment to human rights.

I am honored to represent the CICA – Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia, a multilateral platform dedicated to fostering peace, security, and cooperation throughout Asia. CICA brings together 28 Member States, and representing half of the global population. With its extensive agenda and diverse membership, CICA promotes unity and harmony, positioning itself as a key player in global decision-making processes. As a multilateral platform, CICA offers equal opportunities for all its members, regardless of their varied political, economic, and socio-cultural backgrounds, to exchange ideas, share knowledge and best practices, and collabo-

rate on beneficial initiatives. These efforts length five broad dimensions: military-political, new challenges and threats economic, human, and environmental. The CICA Catalogue of Confidence Building Measures addresses 18 priority areas, each coordinated by specific countries. Moreover, we are dedicated to effectively achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) and contributing to the development of Asia.

The CICA Member States are actively addressing various challenges under the CICA environmental and human dimensions, focusing on priority areas. According to the updated CICA Catalogue, Member States prioritize cooperation in the human dimension by promoting dialogue among civilizations, cultures, and religions; enhancing tolerance and understanding, advancing people-to-people contacts, lastly promoting respect for fundamental rights and freedoms remains a key focus. And Uzbekistan, as a coordinator of CICA human dimension played an active role in expanding the CICA Catalogue of Confidence Building Measures.

Dear participants,

As we witness the rapid transformations in our environment, it becomes increasingly evident that the health of our planet and the rights of its inhabitants are deeply tangled. Environmental challenges such as climate change, deforestation, pollution, and biodiversity loss pose significant threats not only to our ecosystems but also to fundamental human rights.

Climate change, arguably the most pressing environmental challenge, is causing rising sea levels, extreme weather events, climate migrations and shifting weather patterns. For example, droughts and floods ruin crops, they threaten food security and worsen poverty. Vulnerable populations, including the poor, indigenous communities, and residents of small island nations, are excessively affected, intensifying existing social and economic inequalities.

Pollution, another significant challenge, affects air quality, water resources, and soil health. Industrial

IV SAMARKAND FORUM ON HUMAN RIGHTS

emissions, plastic waste, and toxic chemicals contaminate the environment and pose serious health risks. Children, the elderly, and those with pre-existing health conditions are particularly vulnerable. Access to clean air and water is a fundamental human right, yet pollution deprives millions of this basic necessity, leading to a myriad of health problems and reducing life expectancy. Moreover, deforestation and biodiversity loss also have extensive impacts on human rights.

Faced with these challenges, it is imperative that we find sustainable solutions to protect both the environment and human rights such as strengthen environmental policies, support sustainable agriculture, empower communities, invest in education and innovation etc.

The CICA region has an extensive geography, with the Member States facing many different environmental and climatic challenges (such as drought, desertification, sand and dust storms, water scarcity, extreme heat, wildfires, storms, including cyclones, sea-level rise and floods, as well as other natural disasters, such as earthquakes).

From 2020 Republic of Kazakhstan has been assuming the Chairmanship in CICA. At the Sixth CICA Summit in 2022, the President Kassym-Jomart Tokayev proposed to hold a CICA Ministerial Conference on Environmental Issues in Astana on 28 August 2024 to discuss approaches to solving environmental problems and supporting the environmental sustainability of the region. Main topics of the Conference are clean water, air pollution, climate change, sustainable circular economy, and biodiversity. It is expected that this Conference will significantly contribute to the promotion of necessary measures and actions to address national and regional environmental problems of the CICA Member States and protect human rights.

In conclusion, protecting our planet exceeds environmental concerns, representing a moral duty to ensure the rights and well-being of both present and future generations. Through regional and sub-regional collaboration, practical initiatives, and joint actions, we can adopt sustainable solutions that foster a harmonious coexistence of people and nature, concrete the way for a just and equitable future for everyone.

Thank you.

SPEECH BY RABIYA JAVERI AGHA, CHAIRPERSON OF THE NATIONAL COMMISSION FOR HUMAN RIGHTS OF PAKISTAN

Imagine thinking that heat was the worst of your problems! Imagine you live in Jacobabad, Sindh, one of the hottest areas in the WORLD. The sun scorches the earth as your children faint from heat stroke, and your crops dry out.

When the rains come there is a special magic in the air.

Anticipation of cool breezes, warm summer rains, and most of all, respite from the sheltering heat.

In Pakistan, traditional folklore and music was always built around ‘sawan’ - or the monsoon season. This was a traditional time for celebration and joy for the wet earth and all the joys that rain brings.

Over the last few years, however, Sawan has become the season of fear and anxiousness.

Fear for what the skies might unfold.

Two years ago, they brought eight weeks of torrential rains and glacial melts.

The rain washed away the newly planted crops, and destroyed millions of animals. One third of the country drowned with 33 million people affected. Some 8 million families lost their homes as they scrambled looking for higher, drier ground and for safety for their loved ones.

As infrastructures collapsed, and roads and bridges got swept away, waterborne diseases increased exponentially.

Death, illness and economic devastation marked the summer of 2022 in Pakistan.

The water is now gone, but the scars of this damage remain. Climate change and its far reaching consequences loom large in front of us.

Pakistan only contributes 0.9% to global greenhouse gas emissions, yet it is the 8th most vulnerable nation to the climate crisis, according to the Global Climate Risk Index. Experts estimated that it would take Pakistan years to recover from the devastating losses of the 2022 floods.

Today as the clouds gather in the approach of the sawan season...we wait patiently, fearfully, for what the rains will bring this year...

‘What happens in Pakistan however does not remain in Pakistan’. Like Covid, climate change respects no borders. It is a global phenomenon with repercussions that echo throughout the world.

It is, therefore, crucial for the global community to recognize the urgent need for collective action on climate change.

In the context of climate change and environmental justice, the role of National Human Rights Institutions (NHRIs) is pivotal. They serve as watchdogs, advisors, and advocates, ensuring that climate policies and actions are aligned with human rights principles. They uncover the voices of those who have been traditionally silenced. With urbanization forcing so many to leave behind homes and families, NCHR Pakistan is dedicated to combating the implications of climate change for human rights.

NCHR believes that environmentalism needs to be reimagined through the experiences of marginalized communities. NCHR addressed the marginalization of the transgender community in the aftermath of the devastating 2022 floods. We formed the national "Task Force for Transgender Inclusion in Flood Relief and Rehabilitation Response". The Task Force, operating at both federal and provincial levels, worked to mainstream transgender inclusion in humanitarian responses to flood-affected areas.

We were able to secure the inclusion of transgender and persons with disabilities in the National

Disaster Management Authority's disaster response framework, a historical first for Pakistan.

Our complaint cell receives climate related cases as well. After we received multiple complaints regarding air pollution in Lahore, NCHR took suo moto notice against relevant government departments, resulting in an audit on the management of air pollution. Currently, NCHR's efforts have already yielded significant results.

NCHR regularly meets with environmental human rights defenders to amplify their voices and make their concerns audible to stakeholders. One area of concern is water management and water rights. NCHR has strong partnerships with civil society organizations working on water rights, and we are adamant that water is brought back to the climate discourse.

The latest UN report 'Global Water Security 2023 Assessment' places Pakistan in the critically water-insecure category and Pakistan's water availability per capita has decreased by more than 80% in the last 70 years. NCHR is committed to ensure that the government holistically recognises the human right to Water and sanitation in Pakistan.

Water scarcity is an escalating global crisis with profound implications for human rights, public health, and sustainable development. NCHR, is concerned by the complex interplay between water scarcity, the control of water resources, and equitable access to water as a fundamental human right.

Your conference today comes at a critical and opportune time. Each one of us can make a tangible difference in our areas of influence and so impact global change.

I would like to express my deepest gratitude to the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan for hosting this critical conference. It is heartening to see so many NHRIs from various nations mobilizing to discuss and address such a pressing issue.

Your dedication to fostering dialogue and cooperation is inspiring. I am hopeful that the recommendations made during this conference will not only be acknowledged but also implemented with tangible legislative and policy impacts.

I wholeheartedly agree that we must advocate for global recognition and implementation of the inalienable human right to a healthy environment, and take action to enshrine this right, especially for countries like Pakistan who contribute least to climate change, but suffer the most.

The establishment of an international working group on climate change and human rights will go a long way in coordinating efforts. We must continue to exchange best practices and monitor progress in implementing our international obligations.

Together, we can strive towards a more resilient and sustainable future for all.

Thank you.

SPEECH BY MINDIA VASHAKMADZE, HUMAN RIGHTS SPECIALIST OF THE UNDP REGIONAL OFFICE FOR EUROPE AND CENTRAL ASIA

The triple planetary crisis – climate change, biodiversity loss, and pollution – is a shared concern of humankind, which poses existential threats to our societies. The international community attempts to find a way out of the crisis through normative and institutional innovation. In July 2022, the UN General Assembly with an overwhelming majority adopted a resolution on the right to a clean, healthy, sustainable environment. A considerable number of states recognized this right.

Additionally, there are regional initiatives in Europe and elsewhere to make sure environmental rights are enforceable. Furthermore, multilateral climate and biodiversity discussions have recognized that a just transition to an inclusive and sustainable green economy must be people-centred and implemented with full respect for the human rights of those who are excluded and marginalized from global economic processes. To enable people to claim their rights, it is important to guarantee them access to information, participation in decision-making processes and access to justice in environmental matters, as enshrined in the Aarhus Convention.

Climate change has a negative impact on the people and economy of Uzbekistan. It has been argued that climate change increases land degradation and desertification and affects agricultural production and biodiversity. It also exacerbates water scarcity and

poses additional challenges for affected communities. Air pollution remains a serious problem that negatively affects people's health and well-being.

Access to information, public participation in decision-making on environmental issues, and access to justice need to be improved. Although individuals and non-governmental organizations have the right to bring environmental cases to court, there is still no practice in this area. It is recommended that the capacity of the judiciary and legal professionals be improved to better meet the environmental justice needs of the people of Uzbekistan.

Human rights offer a tool to ensure more transparency and accountability, inclusion, participation, and equity in this process of green transformation. However, effective action is needed to implement these principles. Companies and government agencies seeking to realize just transition goals must remain accountable. Such accountability should be rooted in the human rights policy of the respective institution. In reality, however, this objective remains unattained. For example, it has been argued that companies in the renewable energy value chain need a more credible human rights strategy. Also, state-owned enterprises often lack human rights and environmental due diligence strategies. In short, there is a lack of effective and consistent climate protection measures at various levels.

It is therefore not surprising that governments and private sector entities are being increasingly challenged and held to account. Climate litigation is emerging as a key tool to ensure accountability. People are increasingly turning to the courts. Youth, women's groups, local communities, and Indigenous Peoples are taking a prominent role in bringing new cases to the courts. The Inter-Governmental Panel on Climate Change has rightly identified climate litigation as an important avenue for stakeholders to influence climate policy.

Over recent years, national and international courts have developed a rich body of jurisprudence

dealing with the impacts of climate change, with some cases gaining considerable international attention. The cases are not only concentrated in a small number of countries in the Global North. Several cases from the Global South have also gained international prominence. The number of climate lawsuits is also increasing in the Europe and Central Asia region. Most cases aim to strengthen the national policy framework for addressing climate change.

The European Convention on Human Rights has an important impact on legal developments in the region. In a landmark case of 9 April 2024 against Switzerland, the ECtHR determined for the first time the scope of states' positive obligations under the European Convention on Human Rights in relation to climate change. The Court examined the scientific evidence on climate change, the irreversibility of its effects, and the global consequences of the phenomenon against the state's climate targets, policies, and measures. The Court found that the inadequacy of the measures taken by Switzerland constituted a violation of the right to private and family life, which the Court interpreted as the right to be free from environmental threats to personal life (Article 8 of the ECHR).

The precedent set by the Court will push the 46 member states of the Council of Europe to act and ensure that their targets are sufficient and that their policies and measures are adequately implemented to achieve their goals. States in the region may need to revise their climate targets and measures to minimize the risk of litigation. Such a revision of measures may include a review of the legal framework and policies related to climate change. As part of its climate promise, UNDP supports governments in defining and honoring the relevant commitments.

Part of the legal progress in this area is the recently issued ITLOS advisory opinion in which the court clarified the scope and content of a state's climate obligations under UNCLOS and introduced a rigorous standard of due diligence based on the best available science. This creates a basis for states to be held accountable for their actions and omissions that have caused climate change and impacted the marine environment.

Further advisory proceedings are pending before the International Court of Justice and the Inter-American Court of Human Rights.

Climate litigation continues to evolve. New types of cases may emerge in the future, such as migration-related litigation involving people who have had to be relocated due to climate change. More and more cases will rely on international and national human rights norms to enforce climate action; inadequate national mitigation and adaptation measures could increasingly be challenged in court; corporate liability and responsibility will be invoked in more and more cases; people could start new legal battles against greenwashing on climate change and energy transition. Vulnerable populations disproportionately affected by climate change are likely to file more lawsuits for policy change or redress. Courts will increasingly address extraterritorial responsibility and whether states and corporations can be held accountable for the global/transboundary impacts of their contribution to climate change.

To respond to the global development challenges posed by climate change, the UNDP has developed a strategy for environmental justice based on three pillars:

- Establishing enabled legal frameworks for environmental justice
- Strengthening people-centred and effective institutions to deliver environmental justice
- Increasing access to justice and legal empowerment in environmental matters

These three pillars are naturally interconnected.

UNDP is currently conducting work on environmental justice on different continents, organized around these three pillars and covering several countries in the Europe and Central Asia region – Bosnia and Herzegovina, Kyrgyzstan, Kosovo¹, Georgia, and North Macedonia. UNDP Istanbul Regional Hub also works with several NHRIs to advance the environmental justice agenda in the region. In addition, the Hub is working on a regional mapping and analysis of environmental justice work to better support further programming at the country and regional level.

We look forward to continued collaboration with our national and international partners to tackle the common challenge facing humanity, which threatens to undermine the most precious values of our societies and the very foundations of life on earth.

Thank you.

¹ This designation is without prejudice to positions on status and is in line with UN Security Council resolution 1244.

SPEECH BY DULGUUN DAMDIN-OD, EXECUTIVE DIRECTOR OF THE INTERNATIONAL THINK TANK FOR LANDLOCKED DEVELOPING COUNTRIES, MONGOLIA

Excellencies, Distinguished Participants Ladies and Gentleman!

First of all, I would like to express my appreciation for the invitation to this side event. I am delighted to virtually join you as the Think Tank and Advocate for the landlocked developing countries.

Landlocked Developing Countries (LLDCs) are particularly vulnerable due to their dependence on exports and the large share of their populations involved in agriculture and food production, processing, transportation, and distribution. These dependencies make them especially susceptible to disasters and pandemics. LLDCs face numerous challenges, including remoteness and limited access to international markets, long distances from seaports, transit issues, and a heavy reliance on neighboring transit countries for international trade. They also struggle with inadequate infrastructure, high trade and transaction costs, lack of productive capacities, and significant vulnerability to climate change, desertification, and land degradation.

Key points to consider:

- The 32 LLDCs, with a population exceeding 570 million, share common problems and structural vulnerabilities, exposing them to severe climate change impacts.

- Climate change presents significant challenges for LLDCs, already grappling with poverty, food insecurity, and limited access to resources and markets.

- LLDCs face increased frequency and intensity of extreme weather events, altered precipitation patterns, and rising temperatures, exacerbating their isolation from global markets and reliance on climate-sensitive sectors.

- These conditions lead to reduced agricultural productivity, famine, disease outbreaks, loss of biodiversity, and increased migration due to forced displacements.

LLDCs experience heightened food insecurity, worsened by climate change, desertification, land degradation, and drought. Many LLDCs are situated in arid and semi-arid areas, with an estimated 54% of their land classified as dryland. Climate change affects all nations, but LLDCs are particularly hard-hit due to their geographical and economic conditions.

Statistics and commitments:

- Around 54% of the land in LLDCs is classified as dryland, with 60% of the population living in these areas.

- Two-thirds of Africa falls under deserts/drylands, and many LLDCs in Asia are victims of desertification. Mountainous LLDCs face glacier melting, leading to heavy floods, mudslides, and avalanches.

- The potential economic impact of lost agricultural production due to drought, extreme heat, and floods is significant, with serious damage to infrastructure and forced population displacements.

- LLDCs lack resources (*GDP, healthcare systems, technology*) to mitigate and adapt to climate change and often experience poor governance and high inequality levels.

- Weather variability and extreme events in LLDCs have resulted in nutrient supply reductions ranging from 1.6% to 7.6% (2020 data). The increased fre-

quency and severity of extreme events lead to greater instability in food supply due to production losses and disruptions in food transport.

– The land covered by forests in LLDCs declined from 17.0% in 2015 to 16.6% in 2021, while the global average remained constant. Twenty-four LLDCs have endorsed the Glasgow Leaders' Declaration on Forests and Land Use, committing to halting and reversing forest loss and land degradation by 2030.

– The pandemic has heightened LLDCs' vulnerability to disasters and reduced their capacity for climate change adaptation. By 2021, 22 LLDCs had reported to the Sendai Framework monitor.

To address these challenges, LLDCs should:

– Prioritize resilience against climate change impacts through adaptation measures such as improved water management, drought-resistant crops, and early warning systems for natural disasters. Investing in infrastructure capable of withstanding extreme weather events is also essential.

– Advocate for sustainable land use practices, including agroforestry, conservation agriculture, and sustainable forest management, to mitigate climate change impacts and enhance carbon sequestration.

– Transition to cleaner energy sources, focusing on renewable energy options and promoting energy efficiency measures to reduce greenhouse gas emissions.

– Facilitate international cooperation to access necessary resources for addressing climate change,

with developed nations and international organizations providing financial and technical assistance.

– Promote sustainable transportation modes, such as public transit, cycling, and walking, to reduce greenhouse gas emissions from the transportation sector.

– Empower local communities to participate in climate change decision-making, ensure that their needs and priorities are considered.

I want to emphasize the importance of the International Think Tank for Landlocked Developing Countries as the only intergovernmental organization of the Group of LLDCs at the UN. I encourage all participants to utilize the ITLLDC efficiently as a platform for knowledge sharing, deepening collaboration, generating knowledge, and developing analytical tools to overcome our common challenges.

In conclusion, I reiterate our full commitment to the cause of LLDCs. We eagerly anticipate your recommendations and guidance for a coherent approach to implementing the ITLLDCs' agenda, particularly in relation to the 2030 Agenda and the new Programme of Action for the next decade, which will be adopted by the group of LLDCs at the 3rd UN Conference on LLDCs this year. We stand ready to support you in this endeavor.

Again, I express my sincere appreciation to organizers, especially the Government of Uzbekistan, for organizing this event. I wish you all fruitful deliberations in this meeting.

Thank you for your attention.

SPEECH BY BAINA UBUSHIEVA, JUNIOR RESEARCHER, ACADEMY OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW AND HUMAN RIGHTS, GENEVA

Excellencies, distinguished guests, esteemed colleagues,

I am honored to speak before you today at this crucial Samarkand Forum on Human Rights. I will discuss what the human rights-based approach to developing climate policies entails and why it is essential in the fight against climate change.

As we gather to discuss the most pressing challenges of our time, it is essential to recognize that climate change stands as one of the greatest threats to human rights globally. This has been acknowledged several times today.

This is not a distant threat, but a reality affecting each of us in every corner of the world causing loss and damage.

We are witnessing extreme weather events globally. In India temperatures have reached 50°C. Kazakhstan has faced severe floods, resulting in deaths, people displacement and loss of livelihoods. Meanwhile,

wildfires in Russia and Kazakhstan destroyed whole ecosystems and livelihoods.

On the top of these few examples of extreme and rapid weather events, climate change also brings slow onset events¹ such as desertification, droughts, sea level rise, increasing temperatures, erosion, ocean acidification, glacial retreat, salinization, land and forest degradation, loss of biodiversity.

Often, slow onset events and rapid onset events are interrelated, as slow onset events can escalate into disasters that accelerate rapid weather onset events. For example, sea level rise can lead to flooding; desertification and droughts can result in wildfires; the increase of temperatures causes heatwaves.

No doubt. The severe and harmful effects of climate change directly impact the full enjoyment of a wide range of human rights, including the right to life, the right to the highest attainable standard of physical and mental health, the right to food, the right to an adequate standard of living, and, of course, the human right to a clean, healthy and sustainable environment, among others.

Moreover, climate change acts as a threat multiplier by exacerbating pre-existing vulnerabilities, such as poverty and great reliance on natural climate-sensitive resources². It places a disproportionate burden upon countries, particularly, the least developed countries and landlocked developing countries. These countries suffer disproportionately from the adverse impacts of climate change due to their intersectional vulnerabilities, leading to a “lower coping capacity”³.

Often, these countries’ historical contributions to global greenhouse gas emissions are relatively modest

¹ Slow onset events evolve gradually from incremental changes occurring over many years or from an increased frequency or intensity of recurring events, whereas a rapid onset event may be a single, discrete event that occurs in a matter of days or even hours. Source UNFCCC: https://unfccc.int/files/adaptation/application/pdf/soe_synopsis.pdf.

² Smallholder farming, breeding and fishing.

³ Eckstein D., Künzel V., Schäfer L., Global Climate Risk Index 2021. Who Suffers Most from Extreme Weather Events? Weather-Related Loss Events in 2019 and 2000-2019, Germanwatch, January 2021, p. 5. Accessible online: https://www.germanwatch.org/sites/default/files/Global%20Climate%20Risk%20Index%202021_2.pdf.

compared to major industrialized countries, yet they face significant climate-related challenges due to their specific economic and environmental context.

The pressing challenges posed by climate change demand swift and decisive climate adaptation actions from States, particularly in regions like Central Asia. For instance, the IPCC highlights Uzbekistan and Turkmenistan as among the most water-stressed countries in the area. Moreover, Uzbekistan faces significant existing environmental challenges such as the drying up of the Aral Sea, desertification and land degradation.

Amid the triple planetary crisis of climate change, pollution and biodiversity loss, it is imperative to design and implement urgent climate policies and actions that address both mitigation and adaptation challenges. A human rights-based approach must be at the center of designing mitigation or adaptation policies and actions.

This approach requires that climate action is consistent with existing human rights agreements, obligations, standards and principles.

Climate change is not merely an environmental issue; it is a profound human rights crisis. Those who contribute least to the problem are often the most vulnerable to its impacts. Women and girls, communities in low-lying islands, indigenous peoples, peasants and farmers, and urban poor are disproportionately affected, facing heightened risks to their lives, safety, health, and livelihoods.

A human rights-based approach to developing climate policies is a necessary tool. This approach integrates all human rights protected under international human rights law, providing a comprehensive range of both legally binding and non-binding instruments.

And the last, but not the least is the right to a clean, healthy and sustainable environment recognized as a human right by the UN Human Rights Council in its resolution 48/13, and a year later, by the United Nations General Assembly in its resolution 76/300.

Thus, human rights law holds strong potential to rebalance the disproportionately adverse effects of climate change on populations in vulnerable situation and even prevent climate-related harms.

The international human rights framework complements the current international legal climate framework, which is represented by the UNFCCC and its additional instruments like the Kyoto Protocol and the Paris Agreement.

While the UNFCCC acknowledges the social and economic facets of climate change, the Paris Agreement emphasizes that States: “should, when taking action to address climate change, respect, promote and consider their obligations on human rights”.

This provision from the Preamble of the Paris Agreement has led to its recognition as a human rights treaty.

Although the Paris Agreement cannot be perceived as a “classic” human rights treaty, it promotes to apply the existing human rights frameworks in the context of climate change.

To this effect, it should be cited that the “international bill of rights” is composed of the Universal Declaration on Human Rights, the International Covenant on Civil and Political rights, and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, but also the Convention on the rights of the child and the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, among others.

Integrating a human rights-based approach to climate policymaking generates more effective and sustainable policy outcomes by incorporating the local-levels needs. It empowers the rights-holders by providing legal protection before and after climate-related harm, and enhances the accountability of duty-bearers, primarily States, but also the private sector - responsible for guaranteeing human rights.

Therefore, addressing climate change through a human rights lens is not just a moral imperative but a practical necessity to create resilient and just societies.

The effectiveness of human rights in addressing the adverse effects of climate change in policymaking is justified by their features of universality, inalienability, interdependency, and indivisibility.

Integrating human rights considerations into climate change mitigation and adaptation policies would not only enhance the effectiveness of these policies and actions, but also promote human rights by guaranteeing their enjoyment by rights-holders.

But what does the HRBA to developing climate policies entail specifically and concretely?

1) First of all, human rights mainstreaming in climate-related policies and actions. This involves aligning national and international climate commitments with existing human rights obligations.

2) States should conduct comprehensive gender and human rights impact assessments for all climate projects and policies to identify potential risks

and benefits, ensuring that actions do not harm human rights and contribute positively to their realization.

3) Strengthen the capacity of governments, national institutions, and local communities to implement human rights-based climate policies. Providing education, resources, and technical support is crucial for effective and inclusive human rights-based and gender-sensitive climate action.

4) Foster collaboration among governments, civil society, National Human Rights Institutions, the private sector, and international organizations as the global threat needs collective efforts. Partnerships are essential for sharing knowledge, resources, and best practices to address the complex and multifaceted challenges of climate change.

5) Ensure inclusive and meaningful participation of affected communities, marginalized and vulnerable groups in climate-related decision-making processes.

6) Acknowledge the vital role of indigenous peoples and environmental human rights defenders in

the collective efforts to combat climate change and facilitate their important work.

7) Governments and institutions must be accountable for their climate actions. Transparent processes and mechanisms for monitoring and reporting are crucial for building trust and ensuring that commitments translate into real, measurable outcomes.

8) Raise awareness and understanding of the adverse effects of climate change on local levels.

In conclusion, as we confront the unprecedented threat to humanity posed by climate change, it is imperative that all mitigation and adaptation policies integrate a human rights-based approach. This approach is crucial for ensuring that our efforts to combat climate change are inclusive, transparent, and sustainable, protecting the most vulnerable and upholding the dignity of all individuals, both present and future generations. Fighting climate change is fundamentally a fight for human rights. Together, we can build a future that is resilient, just, and inclusive for everyone.

Thank you for your attention.

SPEECH BY SAIDKAMOLKHON BURKHANOV, CIVITTA CENTRAL ASIA, CEO/ASSOCIATE PARTNER

Ladies and gentlemen,

It is a great honor to meet you today at the Samarkand Human Rights Forum. I am Saidkamolkhon Burkhanov, CEO and Associate Partner at Civitta Central Asia.

Today, I would like to introduce our company and highlight our key projects, focusing on our commitment to climate action and sustainable development that helps to mitigate the risks associated with indirect violation of human rights. These are a selection of projects from our extensive portfolio of over 10,000 successful initiatives around the globe.

Our agenda includes an introduction to Civitta, covering our company profile and an overview of our diverse project categories. We'll begin with the Company Profile, highlighting our expertise and the expansive reach of our services. Following that, we'll delve into four main categories of our projects:

- Climate Action and Environmental Assessment;
- Climate Change Adaptation and Resilience Planning;
- Social Dimension of the Green Transition and Sustainability;
- Sustainable Finance and Innovation.

Each of these categories represents a significant area of our work, demonstrating our commitment to driving sustainable and inclusive development globally.

Civitta, originating from the Baltic countries, now proudly operates in 20 markets with over 750 employees and more than 30 offices, achieving a turnover of 50 million euros. Our mission is to drive positive change through a comprehensive range of services tailored to both the private and public sectors.

Our **Advisory Services** cover various domains:

- **Private Sector Advisory** | supports strategy and growth, and conducts in-depth research to propel businesses forward.
 - **Public Sector Advisory** | assists in public policy, economic development, and infrastructure projects, helping cities and regions thrive.
 - **Innovation & Funding Advisory** | facilitates business growth and acceleration programs, supports corporate innovation, and provides guidance on securing local and international funding.
 - **Sustainability Advisory** | is committed to promoting sustainable practices across all sectors.
- Our **Digital Services** include:
- **Web and App Development** | creates custom solutions to meet our clients' specific needs.
 - **Digital Transformation and Marketing** | helps organizations navigate the digital landscape and enhances their online presence.
 - **Product Design and Creative Services** | We deliver innovative design solutions that drive engagement and success.

At Civitta, we believe in the power of collaboration and innovation to solve complex challenges. Our projects in climate action, environmental assessment, and social dimensions of the green transition demonstrate our commitment to creating sustainable and equitable solutions.

One of our flagship initiatives of “climate action and environmental assessment” category is “**Conducting a Mapping Exercise on the Open Datasets on Climate Action in Uzbekistan**”. The project aims to map existing open datasets on climate action in Uzbekistan, identify gaps, and provide actionable recommendations to enhance data accessibility and

usability. Through comprehensive data evaluation and developing recommendations for standardization, we are laying a strong foundation for an integrated climate data management system. We are also trying to link our findings in the frame of the project scope with NDCs of Uzbekistan, which could assist the Government to fulfil its commitments in the updated nationally determined contribution (NDC2) and to reduce specific greenhouse gas emissions per unit of GDP by 35% by 2030.

In Uzbekistan, we are also leading a project **“Developing a pilot Strategic Environmental Assessment for the FTZ of Charvak”**, which aims to establish a policy framework to screen proposed policies, plans, and programs for environmental impacts. By addressing environmental, climate change, and socio-economic issues, this initiative not only supports the sustainable development of Charvak but also sets a benchmark for future SEAs in the country.

In Tajikistan, our focus is on **“Conducting vulnerability assessments for four priority sectors and developing sectoral adaptation plans”**. By collecting and compiling sectoral data, we support informed decision-making and promote sustainable development within the framework of national adaptation planning. The project will strengthen climate change adaptation capabilities in Tajikistan by providing detailed assessments of vulnerabilities and adaptive strategies.

In the Kyrgyz Republic, we were working on **“Establishing a mechanism for stakeholder coordination in adaptation planning for subnational authorities”**, which aims to establish a mechanism for coordination and involvement of all stakeholders in the process of adaptation planning for subnational authorities in the Kyrgyz Republic. This project enhances the country's adaptive capacity to climate change, fostering resilient governance and enabling informed strategic planning across various sectors and regions.

Additionally, we are addressing the social dimension of the green transition. Our project in Estonia **“The Opportunities and Challenges of Equality in the Estonian Green Transition”** improves understanding of the linkage between equality and the green transition, supporting stakeholders in mainstreaming

equality in green reforms. The analysis identified the gaps in the Estonian green transition process, where the social dimension of the transition and the impact of the process on different population groups are insufficiently considered.

The **“Development of a Sustainability Strategy for 2035 in Latvia”** project focuses on creating a comprehensive sustainability strategy aimed at guiding development efforts until 2035. The strategy addresses key areas such as environmental protection, resource management, and sustainable economic growth, ensuring long-term resilience and sustainability.

At Civitta, our projects in the field of Sustainable Finance and Innovation aim to drive transparency and foster innovation to address climate challenges.

One of our key initiatives is **“Developing an Online Platform for Disclosures of Financial Institutions on Sustainability”**, designed to establish a comprehensive data platform for enhanced transparency and efficient reporting of sustainability practices among financial institutions in almost all 200 countries globally.

Additionally, we are **“Organising the Climathon Startup Hackathon in Tirana, Albania”**, which focuses on improving the innovation ecosystem by supporting the creation and acceleration of young innovative companies. This event connects startups and technology companies with real-world climate challenges, fostering solutions that enhance climate neutrality and resilience. More than 170 participants took part to develop more than 15 innovative solutions around climate neutrality and resilience challenges that the cities and towns were facing in Albania.

At Civitta, we believe that addressing climate change requires collaborative efforts and innovative solutions. Our projects are designed to create a sustainable future by enhancing resilience, improving data accessibility, and promoting inclusive development.

Thank you for your attention, and I look forward to sharing more about our projects and the positive impact we are making in the region. Together, we can drive meaningful change and build a better future for all.

Thank you!

SAMARKAND DECLARATION ON THE GLOBAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF CLIMATE CHANGE: COMMITMENTS AND ACTIONS FOR A SUSTAINABLE FUTURE

We, the participants of the IV Samarkand Forum on Human Rights “**Environmental Challenges: Ensuring Sustainable Solutions for the Future of Human Rights in a Changing World**”, convened in Samarkand, Uzbekistan, on June 13-14, 2024:

expressing gratitude to His Excellency Shavkat Mirziyoyev, President of the Republic of Uzbekistan, for the initiative to convene this Forum, announced at the 76th session of the United Nations General Assembly and the 46th session of the Human Rights Council;

emphasizing that the first Asian Human Rights Forum, organized in Uzbekistan in 2018, introduced the special “**Samarkand Spirit**” into global practice and initiated the good tradition of holding forums every two years, dedicated to the most pressing issues in human rights;

noting that as a result of global climate changes, a critical ecological situation has developed on the planet, where problems such as the scarcity of drinking water, environmental pollution, soil erosion, severe dust and sand storms, the disappearance of biodiversity, and the reduction in agricultural productivity are increasingly intensifying, underscoring the importance of global environmental issues and the necessity for joint efforts to address them;

recognizing the intensification of the negative impacts of these processes on all continents and countries, especially in the Central Asia region, where the rates of temperature increase are twice the global average and which continues to suffer the consequences of the Aral Sea disaster;

highly appreciating Uzbekistan's experience in the protection and restoration of the ecological system of the Aral Sea region, its social and economic development, the country's transition to a “green” economy and carbon neutrality, as well as its efforts to increase the capacity of renewable energy to 40 percent by 2030, the creation of a forest over 2 million hectares of the dried-up Aral Sea, and the implementation of the national project “Yashil Makon,” (Green Space) which involves planting 1 billion saplings;

acknowledging the wide support by the global community for the measures taken by Uzbekistan in this area, particularly the unanimous adoption by the United Nations General Assembly of important resolutions such as “**Declaring the Aral Sea region a zone of ecological innovations and technologies**” and “**Central Asia Facing Environmental Challenges: Fostering Regional Solidarity for Sustainable Development and Prosperity**”;

recognizing that climate change and environmental disaster have become major obstacles and challenges in achieving the Sustainable Development Goals, for the full realization of human rights, including rights to health, access to water and food, as well as the right to live in a safe, clean, healthy, and sustainable environment and housing, and *noting that* it is primarily people in need of social protection who suffer from this, especially persons with disabilities, the elderly, women, and children;

affirming the urgency and scale of the challenges facing the global community in the protection of human rights in the context of global climate change and the need for global, united, and urgent action to counter these challenges and minimize their impact on the lives and well-being of all peoples of the world;

emphasizing that states have the primary responsibility to protect the human rights of their citizens from the negative impacts of climate change, including obligations not only to mitigate climate change but also to adapt, ensuring that adaptation measures do not violate human rights and contribute to their promotion;

in the spirit of Article 2 of the Paris Agreement, which calls for the consideration of human rights in the context of climate initiatives, international cooperation and solidarity, special attention is given to the necessity of supporting developing countries, which involves the transfer of technology, financial support, and capacity building to ensure their ability to protect human rights in a changing climate;

reiterating special concern about the impact of climate change on marginalized groups, whose traditional ways of life and livelihoods are at risk, affirming the need to recognize and protect the rights of this group in accordance with universally recognized international human rights treaties;

highlighting the necessity of creating and strengthening financial mechanisms to support countries and communities facing the greatest challenges in the area of climate change and human rights protection, which includes not only international financial support but also the development of innovative financial instruments that promote sustainable development and the protection of human rights;

emphasizing the importance of the 2030 Agenda for Sustainable Development and the United Nations Framework Convention on Climate Change as fundamental international instruments for mobilizing the global community to respond to the challenges posed by climate change

and to ensure the protection of human rights in this context;

reminding of the commitment enshrined in the Paris Agreement for states to respect, promote, and consider their respective obligations on human rights when taking measures to combat climate change;

recalling also Human Rights Council resolutions 37/8¹, 35/20² and 40/11³, which address human rights, including the rights of young people, taking into account environmental harm and climate change and that a safe climate is a vital element of the right to a safe, a clean, healthy and sustainable environment essential to human life and well-being;

inspiring by the progress and challenges of our times, emphasizing the necessity of integrating environmental principles into the foundation of constitutional building and legislation at both international and national levels;

recognizing that the greening of the world's constitutions is not only a matter of environmental conservation, but also the foundation for sustainable development, social justice and the guarantee of fundamental human rights and freedoms;

emphasizing that the constitutionalization of environmental law should become an obligatory element in the development strategy of each State, as evidenced by Uzbekistan's experience with the adoption of its Constitution in 2023 in a new edition, where a separate chapter establishes the human right to a favorable environment, as well as defines the State's obligations to improve, restore, and protect the environment, and to maintain ecological balance;

noting the need for countries around the world to adopt joint effective measures to significantly reduce the damage to human rights caused by climate change, and recognizing their enormous responsibility to protect and improve the environment for present and future generations, ensuring that environmental well-being and human rights are interconnected and inseparable from any political and legal system;

united by a common goal of creating a just, sustainable, and inclusive future for all peoples of the world, **we, hereby, declare the following recommendations and proposals:**

Key recommendations:

1. Recognizing the paramount importance of the **initiative of His Excellency President of the Republic of Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev**, concerning the **adoption of the United Nations General Assembly resolution on "Protection of Human Rights while combating the adverse effects of climate change in Central Asia"**, specifically to mitigate the effects of acute climate challenges that humanity faces, which is undoubtedly a priority area for international cooperation in the field of human rights;

2. Advocating for global recognition and implementa-

tion of the inherent human right to a healthy environment, as well as the adoption of measures to enshrine this right where appropriate, in national, regional, and global framework documents and/or national policy and legislation;

3. Enhancing efforts to create and implement international and national guidelines to ensure that all measures to combat climate change and adapt to its impacts, taking into account human rights and especially the rights of the most vulnerable groups;

4. Broadening and deepening international co-operation on research and data sharing on the impacts of climate change on human rights to develop effective global and regional adaptation strategies, including supporting research, sharing knowledge and best practices, and developing innovative solutions to mitigate the negative impacts of climate change;

5. Introducing integrated national climate change policies and action plans, taking into account the protection of human rights, especially focusing on vulnerable groups, which implies developing integrated approaches that simultaneously address climate challenges and promote human rights, including access to clean water, food, health and a safe environment;

6. Developing educational programmes and information campaigns aimed at increasing public awareness of the connection between climate change and human rights, to promote environmental responsibility and enhance civic participation, including information on ways everyone can individually and collectively contribute to protecting the environment and promoting compliance with human rights, with a particular focus on supporting vulnerable groups;

7. Establishing and strengthening mechanisms to ensure access to justice for victims of climate change-related human rights violations, including specialized support mechanisms and programmes, in particular by providing not only legal aid, but also by developing procedures to effectively address and resolve claims related to environmental and climate change violations;

8. Increasing funding to support research and projects to study the impact of climate change on human rights and to develop adaptation and mitigation strategies, especially in the most vulnerable regions;

9. Ensuring that climate change measures are designed and implemented in ways that reduce inequalities and enhance human rights, especially for vulnerable groups;

10. Developing and implementing mechanisms that guarantee the active participation of marginalised groups in climate-related decision-making by creating platforms for dialogue where their views and suggestions can be expressed, and ensuring that these views are taken into account in the design and implementation of climate action;

11. Introducing approaches that combine the protection of human rights with sustainable development goals, with a

¹ A/HRC/RES/37/8.

² A/HRC/RES/35/20.

³ A/HRC/RES/40/11.

particular focus on access to clean water, food, health and a safe environment requiring intersectoral cooperation and coordination between different levels of government and community organisations;

12. Encouraging the development and application of clean technologies and sustainable agricultural and production practices that take into account the rights and well-being of all groups, with a focus on supporting innovation and providing incentives for businesses and individuals to adopt clean and energy-efficient technologies and resource management practices that reduce their environmental footprint;

13. Expanding the meaningful participation of children and youth in climate-related processes, including through the **"Empowering Climate Action"** dialogue, participation in the Youth Delegate Programme of the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), and exploring opportunities to support the priorities of the **Youth Climate Movement (YOUNGO)**;

14. Instituting various accountability and oversight mechanisms that ensure states and other stakeholders adhere to their human rights obligations during the implementation of the Paris Agreement;

15. Promoting international cooperation and solidarity in combating climate change to ensure global efforts respect and protect human rights and contribute to reducing inequalities.

We highlight the following priority areas of action that will contribute to the realization of our shared mission and vision for a sustainable future,

1. Establishing an international working group on climate change and human rights to coordinate efforts, share best practices and monitor progress in implementing international commitments, including the development of a **draft resolution of the United Nations General Assembly "Protection of Human Rights while combating the adverse effects of climate change in Central Asia"**;

2. Developing and adopting an international legal instrument specifically dedicated to protecting human rights in the context of climate change, providing legally binding standards for countries;

3. Integrating the principle of **"do no harm"** into all climate change-related policies and programmes to prevent possible negative impacts on human rights;

4. Encouraging the private sector to implement sustainable practices and standards of corporate responsibility aimed at reducing climate impact and improving human rights protection;

5. Developing international standards to assess the impact of climate change on human rights, which includes the creation of progressive methodologies and tools that can adequately reflect the complex impact of climate change on people's lives, their health, living conditions and access to basic resources, such like clean water and food;

6. Incorporating comprehensive human rights impact assessments into all climate projects and programs, based on principles of transparency, inclusiveness and equi-

ty, ensuring that climate action not only reduces carbon emissions and improves environmental sustainability, but also actively protects and promotes human rights;

7. Organizing information and education campaigns, as well as developing and implementing strategically planned communication initiatives aimed at informing the public about the importance of certain issues, including the need for action in response to global challenges such as climate change, human rights protection, sustainable development and others;

8. Stimulating the transition to a green economy through comprehensive measures and intensifying investment flows into sectors contributing to sustainable development, including financing renewable energy projects, improving energy efficiency and introducing sustainable technologies aimed at reducing dependence on fossil fuels, minimising harmful emissions into the atmosphere and promoting cleaner production;

9. Developing support programs for small and medium-sized businesses aimed at introducing environmentally sustainable practices and creating green jobs;

10. Introducing strict liability measures for companies and organizations whose actions harm the climate and environment;

11. Establishing specialized international body that will consider cases related to violations of climate commitments by countries and corporations that have a significant negative impact on climate and human rights;

12. Developing and implementing a global CO₂ emissions tax mechanism for companies and countries, with proceeds used to fund climate adaptation and human rights protection projects in the most vulnerable regions;

13. Investing in the creation of smart cities and settlements equipped with technologies to minimize environmental impact, ensure climate change resilience and improve the quality of life of the population

14. Developing international educational programs aimed at raising awareness of climate change, its impact on human rights and ways of acting at the individual and collective levels;

15. Developing and implementing an international digital labelling system for goods and services that will allow consumers to see the carbon footprint of products, encouraging producers to reduce emissions and consumers to make more sustainable choices;

16. Creating a global support program for people forced to leave their homes due to climate change, including the provision of new housing, educational, and employment opportunities in host communities.

We, the participants of the IV Samarkand Forum dedicated to strengthening the protection and promotion of human rights in the context of global climate change, recognizing the commitments of states and the role of civil society, regional and international organizations, hereby transmit these recommendations to the UN Secretary-General and relevant international organizations.

SHAPING FOREIGN POLICY THROUGH HUMAN RIGHTS REFORMS IN UZBEKISTAN

Doi: 10.34920/DHR.2024.3.003

Eldor TULYAKOV,
The Executive Director,
Development Strategy
Centre (Uzbekistan)

Abstract. The article outlines Uzbekistan's strategic reforms, which are aimed at bolstering its international reputation and fostering economic integration. These reforms, which include comprehensive human rights protections have had a profound impact on the quality of life for its citizens. Notable achievements include the abolition of the death penalty, the establishment of habeas corpus guarantees, and measures to combat forced labour and human trafficking.

Key words: foreign policy, human rights, international standards, freedom, legal and judicial reforms, anti-corruption measures.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистоннинг халқаро обрўсини ошириш ва иқтисодий интеграцияни рағбатлантиришга қаратилган стратегик ислохотларда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш борасида фикр юритилган. Ушбу ислохотлар инсон ҳуқуқларини тўлиқ ҳимоя қилишга қаратилган бўлиб, фуқароларнинг турмуш сифатига катта таъсир кўрсатиши таъкидланган. Эришилган асосий муваффақиятлар сифатида мамлакатимизда ўлим жазосининг бекор қилингани, “хабеас корпус” кафолатларининг жорий этилгани, мажбурий меҳнат ҳамда одам савдосига қарши кураш чоралари самарали олиб борилаётгани эътироф этилган.

Калит сўзлар: ташқи сиёсат, инсон ҳуқуқлари, халқаро стандартлар, эркинлик, ҳуқуқ ва суд ислохотлари, коррупцияга қарши чоралар.

Аннотация. В статье речь идет о стратегических реформах Узбекистана, направленных на укрепление его международной репутации и содействие экономической интеграции. Эти реформы, включающие всестороннюю защиту прав человека, оказали глубокое влияние на качество жизни его граждан. Среди значимых достижений — отмена смертной казни, установление гарантий хабеас корпус и меры по борьбе с принудительным трудом и торговлей людьми.

Ключевые слова: внешняя политика, права человека, международные стандарты, свобода, правовые и судебные реформы, меры по борьбе с коррупцией.

Introduction

The government of Uzbekistan is committed to improving its international reputation by prioritising human rights and domestic reforms. The country seeks to strengthen its global relations, attract foreign investment,

and fully integrate into the global economy. Addressing ongoing human rights issues such as freedom of speech, political participation, and labour rights, and demonstrating a dedication to reform are essential steps in achieving these goals. The Uzbek government acknowledges that

sustainable economic growth depends on a stable and fair society where human rights are upheld and citizens can freely engage in economic pursuits.

Human Rights Protections

Uzbekistan's Revised Constitution¹ enshrines comprehensive human rights protections, emphasising the individual's right to personal development and restricting state actions without consent to lawful circumstances. Human rights and freedoms can only be limited by law for purposes such as maintaining constitutional order, public health, morality, the rights of others, and public safety. The Constitution explicitly prohibits the expulsion or extradition of citizens and abolishes the death penalty, thereby safeguarding the right to life and the inviolability of individual dignity and honour.

Legal protections have been reinforced by guaranteeing habeas corpus and Miranda rights, which guard against arbitrary state actions. Suspects or accused individuals benefit from the presumption of innocence, the right against self-incrimination, and protections against convictions based solely on confessions. Detainees must be informed of their rights, can only be detained by court order, and must appear before a court within 48 hours. Legal counsel is guaranteed throughout the criminal process, with enhanced protections for victims and access to justice.

The revised Constitution prioritises social justice by ensuring a decent quality of life through social benefits that meet minimum consumer expenses, the right to housing, fair compensation for property deprivation, and protections for vulnerable groups, including the disabled and elderly. The state is committed to combating unemployment, ensuring access to decent work, reducing poverty, providing free medical assistance, and guaranteeing quality education. Environmental rights are also recognised, with provisions for a favourable environment, accurate information on environmental conditions, and public control measures to protect and restore ecological systems².

In a significant move to protect human rights, Uzbekistan's new citizenship law has enabled approximately 70,000 stateless³ residents to gain citizenship. This prac-

tice has ensured their political rights and participation in elections and provided them with a sense of belonging and security, significantly improving their quality of life⁴. Additionally, recent legislative updates have been implemented to safeguard the rights of citizens within the criminal justice system. These updates include mandatory video recordings of specific legal proceedings and immediate family notifications upon detention. In this vein, Uzbekistan pays priority attention to the deepening of reforms in the judicial and legal sphere, as a result of which concrete measures have been taken to implement international standards in the field of judicial independence and the protection of the right to a fair trial⁵.

Addressing forced labour and human trafficking has been a pivotal area of human rights reform in Uzbekistan. The government has taken substantial measures to eradicate forced labour, especially in the cotton industry, and to combat human trafficking. These measures have led to significant progress, including stricter enforcement of labour laws, increased inspections, public awareness campaigns, and enhanced victim protection. For instance, the government has increased the number of surprise inspections in cotton fields and factories, and public awareness campaigns have been conducted in rural areas to educate people about their rights and the dangers of human trafficking. According to the International Labour Organization (ILO), systematic child labour has been eradicated, and child labour is no longer a significant concern in Uzbekistan. This progress in labour rights and the improvement in religious and media freedom should inspire hope and optimism about Uzbekistan's future⁶.

Anti-Corruption Measures

Uzbekistan's domestic reforms are centred on combating corruption. The government has shown a strong commitment to this cause, with key measures including strengthening anti-corruption institutions, enhancing legal frameworks, and promoting transparency and accountability. A significant development in these efforts is establishing the Anti-Corruption Agency, which is dedicated to the fight against corruption. Introducing stricter penalties for corruption offences and launching transparency initiatives are also part of these efforts.

¹ The Constitution of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/6451070>.

² Development Strategy Center. (2023, April 4). The Renewed Constitution // <https://strategy.uz/index.php?news=1718&lang=en>.

³ See: За 2 года гражданство Узбекистана получили более 72 тысяч лиц без гражданства // <https://kun.uz/ru/news/2022/08/03/za-2-goda-grajdanstvo-uzbekistana-poluchili-boleye-72-tysyach-lits-bez-grajdanstva>.

⁴ See: "O'zbekiston Respublikasining fuqaroligi to'g'risida"gi qonun / 13.03.2020 // <https://lex.uz/docs/-4761984>.

⁵ Saidov A. New Initiatives of Uzbekistan on Human Rights // <https://internationaldiplomat.com/archives/5936>.

⁶ International Labour Organization. (2021, January 29). *Systemic forced labour and child labour have come to an end in Uzbek cotton* // <https://www.ilo.org/resource/news/systemic-forced-labour-and-child-labour-has-come-end-uzbek-cotton>.

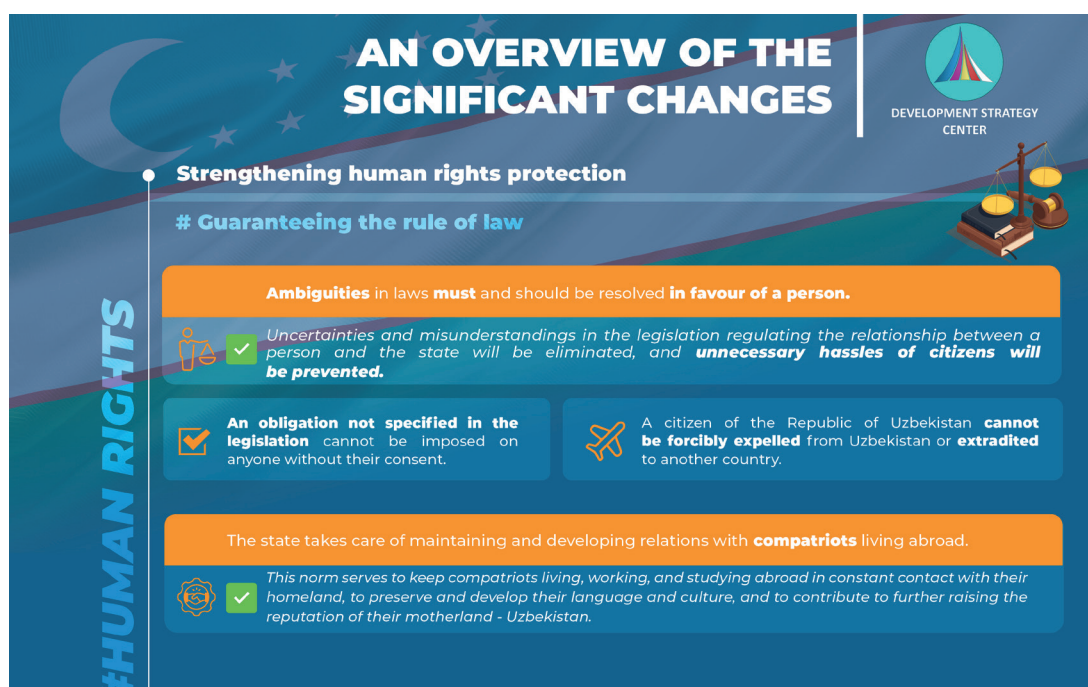

FIGURE 1. Strengthening Human Rights Protection. Guaranteeing the Rule of Law

Compliance officers have been introduced at all levels of public institutions to ensure the implementation of state anti-corruption policies. Establishing the National Council, headed by the Chairperson of the Senate of Uzbekistan, is another significant step in the fight against corruption. According to the analysis, in 2023, 6,535 individuals (7,414 individuals in 2022) were prosecuted in 4,607 corruption-related criminal cases across the Republic. Out of these, 1,299 individuals, or 20 per cent, were sentenced to imprisonment. Furthermore, in 2023, among the prosecuted individuals, we observed a spread of corruption across different organizational levels: 12 at the republican level, 319 at the regional level, and 5,024 at the district-city level of state organizations⁷.

Additionally, introducing digital platforms and services for procurement, tenders, and auctions have reduced corruption. Platforms to monitor public body expenses have led to significant societal scrutiny and the termination of unjustified costs by public bodies⁸. The “Uzbekistan – 2030” strategy, a comprehensive plan for the country's development, aims to provide all pub-

lic services online by 2030, significantly easing people's lives and further eradicating corruption⁹.

Legal and Judicial Reforms

Uzbekistan's reforms focus on strengthening the rule of law through improvements in the legal and judicial systems. Key measures include enhancing judicial independence, transparency, and efficiency. This transition involves implementing new laws to protect human rights and reforming the criminal justice system to ensure fair trials and prevent arbitrary detention¹⁰.

Judicial reforms in Uzbekistan have introduced significant changes to the legal system. These changes include the elimination of the supervisory authority, the clarification of the jurisdiction of economic courts, and the expansion of the powers of the Business Ombudsman. One of the most significant changes is the introduction of the 'one court – one instance' principle. This principle has been introduced to stabilise court decisions and reduce legal burdens on citizens and entrepreneurs. It ensures that final court decisions reduce the time and resources spent on

⁷ The Anti-Corruption Agency of the President of the Republic of Uzbekistan. (2024, March 26). O'zbekistonda korrupsiyaga oid jinoyatlar soni kamaymoqda [The number of crimes related to corruption is decreasing in Uzbekistan] // <https://anticorruption.uz/en/article/zbekistonda-korrupciaga-oid-zinoiatlar-soni-kamaimoqda>.

⁸ Tulyakov E. The Role and Significance of Civil Society Institutions in the Fight Against Corruption in Uzbekistan. – “İdare Hukuku ve İlimleri Dergisi”, 2022/21. – P. 179–185.

⁹ See: O'zbekiston Respublikasi Prezidentining «“O'zbekiston – 2030” strategiyasi to'g'risida»gi farmoni [The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On the “Uzbekistan – 2030” Strategy”] / 11.09.2023 // <https://lex.uz/ru/docs/-6600413>.

¹⁰ Tulyakov E. Judicial and Legal Reform in Uzbekistan: Ten Important Steps. – “Law Gazette”, 2021, April // <https://lawgazette.com.sg/practice/global-news/judicial-and-legal-reform-in-uzbekistan/>.

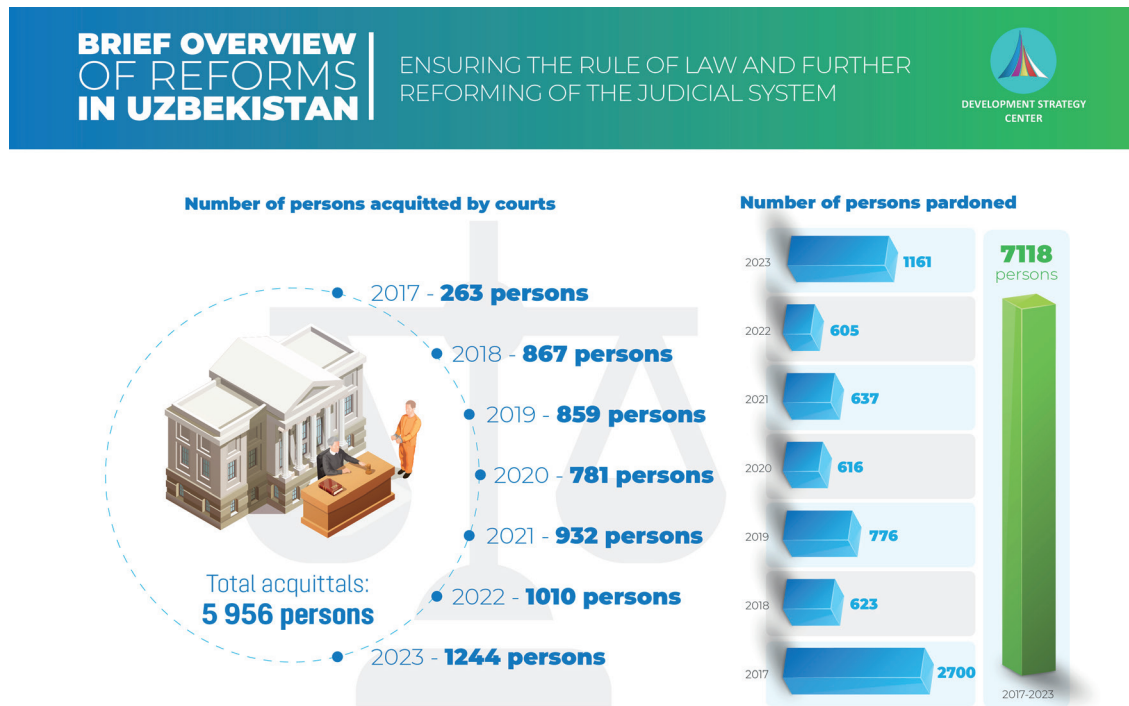

FIGURE 2. Ensuring the Rule of Law and Further Reforming the Judicial System

legal proceedings. Other reforms include the introduction of preliminary hearings to strengthen adversarial proceedings in criminal courts, with new procedural measures for the immediate dismissal of cases if the public prosecutor withdraws prosecution.

Recent reforms have introduced plea bargaining for specific crimes and implemented online examinations for judicial candidates to combat corruption within the judiciary. These reforms have significantly enhanced the protection of individuals' rights and interests. Between 2012 and 2016, only seven people were acquitted by the courts; however, this number rose dramatically to 263 acquittals in 2017 and 867 in 2018. From 2017 to 2023, 5,956 individuals were acquitted (Figure 2).

During 2017-2022, 28,574 individuals were released from the courtrooms, and charges against 50,548 citizens were dismissed or altered. These changes reflect a broader commitment to fairness and due process within the judicial system.

Humanitarian efforts have also been significant. In 2017 2,700 convicts were pardoned, followed by 637 in 2021 and 1,161 in 2023. Seven thousand one hundred eighteen individuals were pardoned between 2017 and 2023, highlighting the government's commitment to justice and humanitarian concerns (Figure 2).

Furthermore, courts have increasingly invalidated the decisions of governors known to abuse their powers. In 2017, 218 out of 492 cases favoured individuals challenging governors' decisions. This trend continued with 1,255 out of 2,992 cases in 2019, 2,184 out of 5,033 cases in 2021, and 1,700 out of 4,263 cases in 2022 being resolved in favour of citizens (Figure 3). These rising numbers indicate a growing public reliance on the judicial system to seek and obtain justice.

Advancements in Religious Freedom

Between 2017 and 2023, the number of religious organisations operating in Uzbekistan increased to 2,358, of which 197 are non-Islamic, and 2,161 are Islamic. Additionally, 16 religious confessions are active in the country, reflecting its diverse spiritual landscape (Figure 4).

There are also one hundred seventy-eight Christian organisations operating in Uzbekistan; in addition to them, eight Jewish communities, seven communities of the Bahai Faith, one "Hari Krishna" society and one Buddhist temple, as well as the "interconfessional biblical society" of Uzbekistan¹¹.

Uzbekistan has nearly 140 national cultural centres representing over 130 ethnic groups. Institutions such as the Uzbekistan Islamic Academy and the Interna-

¹¹ The International Asia Today. (2024, April 22). *Religious tolerance and interfaith harmony in Uzbekistan*. <https://theasiatoday.org/news/central-asia/religious-tolerance-and-interfaith-harmony-in-uzbekistan/>.

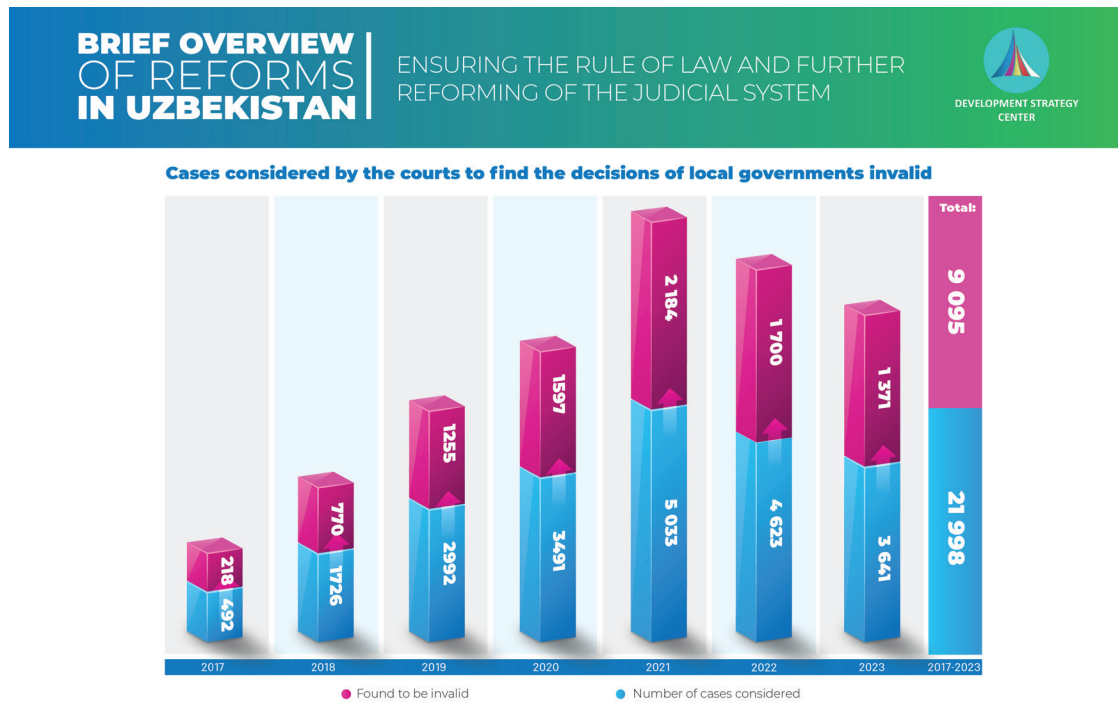

FIGURE 3. Cases Considered by the Courts to Find the Decisions of Local Governments Invalid

tional Islamic Academy of Uzbekistan, which emerged from the Tashkent Islamic University, play pivotal roles in religious education. There are also nine specialised Islamic secondary schools and seminaries for Orthodox and Protestant faiths. These institutions allow students to study religious and secular subjects, fostering a well-rounded educational environment. This growth in religious organisations and academic institutions underscores Uzbekistan's commitment to promoting religious freedom and diversity.

Channels for Public Communication

Various communication channels have facilitated dialogue between public officials and citizens. These include the Virtual Portal of Uzbekistan's President and similar portals for the executive and legislative branches, which enable electronic communication and feedback. The media has also become significantly more active, with Uzbekistan's TV and radio broadcasting in twelve languages and newspapers published in ten languages. In addition, growing statistics indicate an increase in media presence. For example, if there were 1,514 registered media outlets in 2016, the number increased up to 2,257, while the number of foreign TV channels broadcasting in

Uzbekistan reached 190 in 2024¹². These various sources give the public access to various perspectives and the ability to compare how similar issues are addressed in different countries. Enhanced internet speed and removing bans on certain media outlets further expand information access, shaping public opinion on various topics, including foreign policy.

Conclusion

Uzbekistan's comprehensive human rights and governance reforms demonstrate a solid commitment to aligning with international standards and enhancing citizens' quality of life. Revising the Constitution to protect human rights, implementing anti-corruption measures, and modernising public services have boosted transparency and efficiency. Legal and judicial reforms strengthen the rule of law, emphasising fairness, due process, and individual rights.

Uzbekistan's dedication to freedom of expression and access to information is further underscored by significant advancements in media freedom. The nation's resolve to uphold human dignity and labour rights is evident in its progress in religious freedom, efforts to eliminate forced labour, and combat human trafficking.

¹² The Agency of Information and Mass Communications under the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan. (2024). Telekanallar ro'yxati [List of TV channels] // <https://aoka.uz/category/32>.

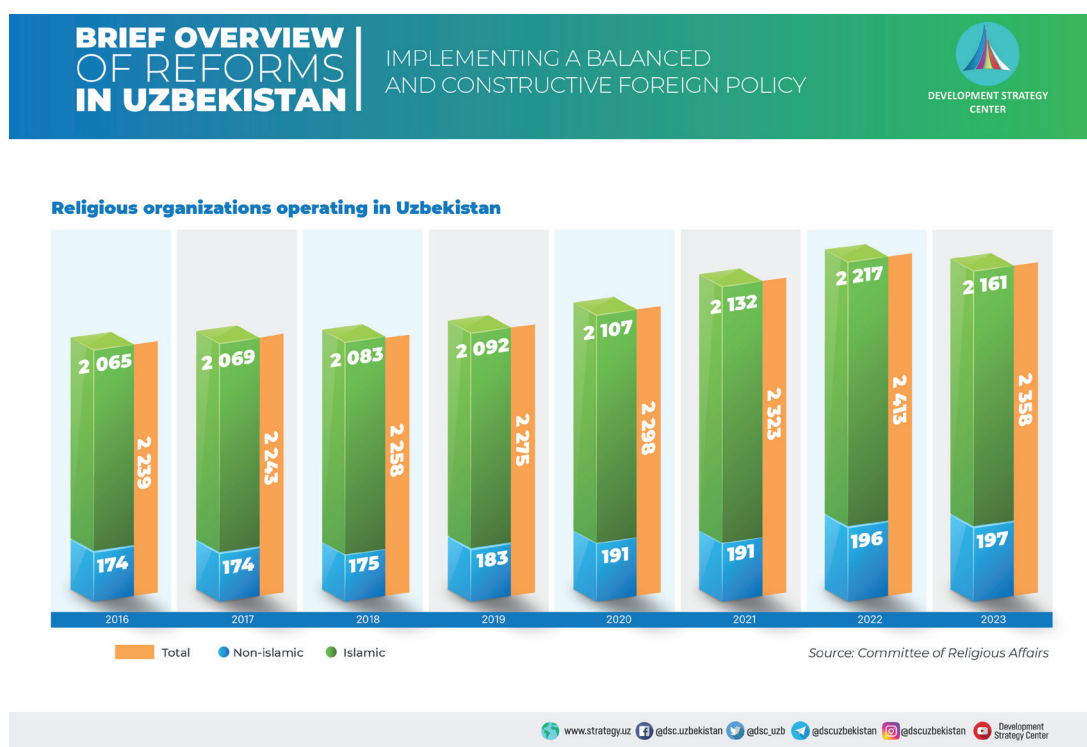

FIGURE 4. Religious Organisations Operating in Uzbekistan

Uzbekistan's reform trajectory shows a deliberate effort to integrate globally, attract foreign investment, and create a stable, prosperous society. These reforms offer a more transparent and efficient business environment and

serve as a model for other nations facing similar challenges, highlighting Uzbekistan's commitment to human rights, governance, and national development for a more equitable and prosperous future.

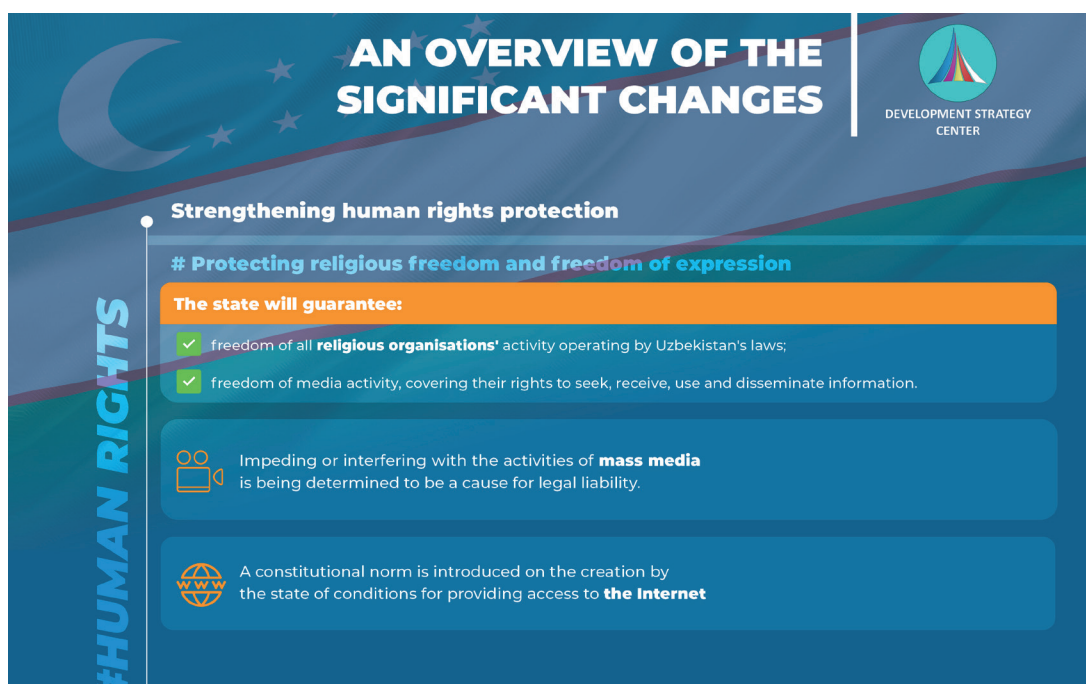

FIGURE 5. Strengthening Human Rights Protection. Protecting Religious Freedom and Freedom of Expression

LEGAL REGULATION OF LABOR EMPLOYEES UNDER THE AGE OF 18 YEARS

Doi: 10.34920/DHR.2024.3.004

Sitora SHOISLOMOVA,
Lecturer at the Department
of Labor Law, Tashkent State
University of Law

Abstract. This article is devoted to the legal regulation of the work of workers under the age of 18. The article discusses some benefits and guarantees, standards of labor rights of underaged workers provided for by the labor legislation of the Republic of Uzbekistan. The author considers some mechanisms for ensuring the labor rights of persons under the age of 18.

Key words: work of minors, unscrupulous employer, the physical condition of a minor, and legal regulation of the work of minors, regulations, restrictions, benefits and guarantees.

Аннотация. Ушбу мақола 18 ёшга тўлмаган ходимлар меҳнатини ҳуқуқий тартибга солиш масалаларига бағишланган. Мақолада Ўзбекистон Республикаси меҳнат қонунчилигида белгиланган вояга етмаган шахсларнинг меҳнатга оид ҳуқуқларига тегишли айрим имтиёзлар, кафолатлар ва нормативлар кўриб чиқилган. Муаллиф томонидан 18 ёшга тўлмаган шахсларнинг меҳнат ҳуқуқларини таъминлашнинг баъзи механизмлари ёритиб берилган.

Калит сўзлар: вояга етмаган шахсларнинг меҳнати, иш берувчи, вояга етмаган шахсларнинг жисмоний ҳолати, вояга етмаган шахсларнинг меҳнатини ҳуқуқий тартибга солиш, стандартлар, чекловлар, имтиёзлар ва кафолатлар.

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию труда работников в возрасте до 18 лет: рассмотрены некоторые льготы и гарантии, нормы трудовых прав несовершеннолетних работников, предусмотренные трудовым законодательством Республики Узбекистан, а также некоторые механизмы обеспечения трудовых прав лиц, не достигших 18 лет.

Ключевые слова: труд несовершеннолетних, недобросовестный работодатель, физическое состояние несовершеннолетнего, правовое регулирование труда несовершеннолетних, нормы, ограничения, льготы и гарантии.

Each of us begins to adapt to work from early childhood. Every job starts with household chores such as: buying food, cooking, caring for younger siblings, washing, cleaning the house, etc. Then over time there is a desire to improve the standard of living, which encourages teenagers to look for work. This is due to various reasons: the desire to be financially independent, it is useful to take up free time, help parents, etc.

The relevance of the research topic is related to the fact that at this time the work of persons under the

age of 18 is widespread. In addition, information provided in the media by the International Labour Organization that 12% of minors worldwide are forced to work once again confirms the relevance of our topic.

It is no secret that minors, as a rule, work at individual enterprises and at legal entities that are not under the jurisdiction of state bodies. It is these employers who most often, for various reasons, avoid legalizing formal labor relations with their employees.

In most cases, employers are interested in the work of teenagers in order to make an easy profit, be-

cause children are less demanding but willing to work for low wages.

On the contrary, law-abiding employers are trying to hire adult citizens to take them for full-time jobs, and even better with work experience. After all, employers understand that the work of a minor is associated with great responsibility and possible problems for employers. Based on this, it is obvious that in modern society there are violations by unscrupulous employers who reduce or completely infringe on labor rights, benefits and other privileges intended for undamaged workers.

Due to the fact that persons who have not reached the age of majority, who, due to their physical, intellectual and emotional-volitional characteristics, need additional guarantees and respect for their rights and legitimate interests. It is with this in mind that the State has established more labor rights and benefits for them in the Labor Code.

“The legislative consolidation of the special attitude of society towards the younger generation is a trend that characterizes many countries of the world. Among other rights of minors, the right to work and its safe conditions are legally enshrined in legal acts of international and national legislation”¹.

The Convention on the Rights of the Child is the fundamental international instrument defining the rights of the child, which should be followed by the countries that are Members of the United Nations. It was adopted by the United Nations on 11/20/1989², “for the purposes of this Convention, a child is every human being under the age of 18, unless, according to the law applicable to that child, he or she reaches the age of majority earlier”³.

In accordance with Article 412 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan, persons under the age of 18 “are prohibited from working in production with harmful or dangerous working conditions, as well as in underground work, the performance of which may harm their health and moral development. The legis-

lator includes gambling, work in clubs, transportation and trade of alcoholic beverages, tobacco products, narcotic and other toxic drugs, erotic materials”⁴.

A reduced working time is established for minor employees: “for employees under the age of 16, no more than 24 hours per week, for employees aged 16 to 18, no more than 36 hours per week” (Article 415 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan).

The duration of daily work (shift) may not exceed: for employees aged 15 to 16 years – for a six – day working week – 4 hours, for a five – day working week – 5 hours, and

for those aged 16 to 18 years – for a six-day working week – 6 hours, for a five-day working week – 7 hours 30 minutes;

for students of general secondary, secondary specialized and professional educational organizations who combine study with work during the academic year, aged 15 to 16 years with a six – day working week – 2 hours, with a five – day working week – 2 hours 30 minutes, and

between the ages of 16 and 18, with a six – day working week – 3 hours, and with a five-day working week – 4 hours.

Bans have been established on the transportation and transportation of heavy items exceeding the maximum standards for employees under the age of 18.

The Government of the Republic of Uzbekistan, taking into account the tripartite commission for the regulation of social and labor relations, establishes a list of jobs where the use of labor by employees under 18 years of age is prohibited. They take into account the nature of the work, indicators of the severity of work, the maximum permissible weight of cargo for boys and girls⁵.

At the same time, the following must be taken into account:

“1. Lifting and moving heavy loads within the specified norms are allowed if this is directly related to the ongoing professional work performed.

¹ See: Трудовое право России: учебник / А.Я. Рыженков, В.М. Мелихов, С.А. Шаранов; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Я. Рыженкова. – М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009. – 523 с.

² See: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для Республики Узбекистан 29.07.1994) // <https://lex.uz/docs/2595909>.

³ See: Анохин С.А. и др. Правовое регулирование труда несовершеннолетних работников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

⁴ See: Трудовой кодекс Республики Узбекистан от 30.04.2024 (Национальная база данных законодательства, 29.10.2022 г., № 02/22/798/0972; 12.04.2023 г., № 03/23/829/0208; 29.11.2023 г., № 03/23/880/0905; 22.02.2024 г., № 03/24/911/0142) // <https://lex.uz/docs/6257291>.

⁵ See: Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Ўн саккиз ёшга тўлмаган шахсларнинг меҳнатидан фойдаланилиши тақиқланган оғир ишларнинг ҳамда зарарли ёки хавfli меҳнат шaroитларидаги ишларнинг рўйхатини тасдиқлаш тўғрисида”ги қарори // 14.07.2023 / Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 15.07.2023 й., 09/23/290/0476-сон / <https://lex.uz/docs/6533020>.

2. The weight of the lifted and moved cargo includes the weight of the container and packaging.

3. The weight of the lifted and moved cargo for teenagers aged 16-18 years should not exceed: for boys 13 kg, for girls 7 kg”⁶.

In accordance with the requirements of the Labor Code, an employer is obliged to hire minors only after a medical examination. The purpose of the medical examination is aimed at determining the compliance of the health status of the minor candidate for the job he is applying for.

“Annual basic paid leave for employees under the age of 18 is provided for a duration of 31 calendar days at a time convenient for them” (Article 418 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan).

In the case of employment of minors, the State guarantees them a reduction in working hours, vacations, wages, and labor protection. At the same time, they are provided with various advantages when combining work with training, annual mandatory medical examination, job quotas for employment, termination of an employment contract, etc.

Candidate of Law Sciences Anokhin S.A. mentioned in his work: “Collective agreements and employment contracts may provide additional benefits”⁷. We agree with the author’s point of view that collective and employment contracts may provide additional guarantees and benefits. But the main word here is “can”, often managers, bypassing additional guarantees and benefits, do not comply with and do not provide those benefits and guarantees that are provided for in the Labor Code of the Republic of Uzbekistan. We have to admit that this situation is another acute problem.

An employment relationship between an employee and an employer is considered an employment relationship only if there is an employment contract. The conclusion of an employment contract in accordance with the Labor Code of the Republic of Uzbekistan is allowed by persons who have reached the age of 16, except in cases provided for by the Labor Code of the Republic of Uzbekistan (Article 118). For example, during the conclusion of an employment contract, persons who have reached the age of 15, have received

general education or are receiving general education can conclude an employment contract for performing light work that does not harm their health. Article 118 of Part 3 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan states that with the consent of one of the legal representatives and the guardianship and guardianship authority, an employment contract may be concluded with a person receiving general education before the age of 15, provided that the course of work does not harm his health and the development of the school curriculum.

“In cinematography organizations, theaters, theatrical and concert organizations, circuses, with the consent of one of the parents (guardian) and the permission of the guardianship and guardianship authority, it is allowed to conclude an employment contract with persons under the age of fourteen to participate in the creation and (or) performance (exhibition) of works without prejudice to health and moral development. In this case, the employment contract on behalf of the employee is signed by his parent (guardian). The permission of the guardianship and guardianship authority specifies the maximum permissible duration of daily work and other conditions in which work can be performed” (Article 118 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan).

The legislator sets certain restrictions for persons under the age of eighteen, for example, filling the position of a state civil servant, municipal employee, and so on.

The norms of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan do not allow employers to encourage the activities of their young employees at their own expense. As a rule, payment is made in proportion to the time of work or depending on going to work (Article 420 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan).

When concluding a contract with minors, several restrictions should be taken into account. An employment contract with teenagers may not contain such conditions as:

- probation period;
- full financial responsibility;
- availability of business trips;
- Part-time work;

⁶ See: Санитарные нормы предельно допустимых нагрузок для подростков при подъеме и перемещении тяжестей вручную / СанПиН РУз, N 0116-01 // [https://nrm.uz/content?doc=390267_sanitarnye_normy_predelno_dopustimyh_nagruzok_dlya_podrostkov_pri_podeme_i_peremeshchenii_tyazhestey_vruchnuyu_sanpin_ruz_n_0116-01_\(utverjdeny_glavnym_gosudarstvennym_sanitarnym_vrachom_ruz_29_10_2001_g_\)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://nrm.uz/content?doc=390267_sanitarnye_normy_predelno_dopustimyh_nagruzok_dlya_podrostkov_pri_podeme_i_peremeshchenii_tyazhestey_vruchnuyu_sanpin_ruz_n_0116-01_(utverjdeny_glavnym_gosudarstvennym_sanitarnym_vrachom_ruz_29_10_2001_g_)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana).

⁷ See: Анохин С.А. и др. Правовое регулирование труда несовершеннолетних работников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 110.

- shift work;
- Work in religious organizations.

Contracts for full individual or collective (team) responsibility are not concluded with employees under the age of 18. Minor employees do not bear financial responsibility, except if the damage was caused to the employer, committed or in a state of alcohol and other intoxication.

Termination of an employment contract with employees under the age of 18 on the initiative of the employer, except in cases of liquidation of the organization (except in cases of liquidation or termination of activity by an individual entrepreneur), is prohibited. If the employee does not correspond to the position held or the work performed, in accordance with the medical opinion, the employment contract may be terminated on the initiative of the employer. Dismissal on these grounds is allowed if it is impossible to transfer an employee with his consent to another job. In this case, the employee has the right to:

- the amount of salary for the days worked in the last month of work;
- the amount of average earnings retained by the employee during his medical examination;
- compensation for unused vacation days;
- severance of pay in the amount of two weeks of average earnings.

The amount of average earnings per day of medical examination, for 30 days of unused vacation and for 2 weeks of severance of pay is calculated based on the average salary, for which Article 257 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan establishes a single procedure. Upon termination of the employment contract, all amounts due to the employee from the employer are paid on the day of termination of the employment contract with the employee.

Undoubtedly, the legal regulation of the work of minors in the Republic of Uzbekistan has reached a higher level than in other countries. Modern legislation, in our opinion, has more carefully regulated the work of minors, but violations of the rights of persons under the age of 18 are increasingly common. This

problem is related to the fact that, firstly, teenagers do not know their constitutional and labor rights, and employers, using the legal nihilism of minors, abuse it for their own profit.

First, in order to avoid such situations and in order to ensure employment, introduction to work, acquisition of professional skills by minors, and study of labor rights, it is necessary to oblige such a body as the "Employment Center" to create an "Organization for temporary employment of minors" during the summer holidays of children. Financing of this organization should be carried out on a contractual basis between the employer and the territorial body of the "Employment Center of the Population", thereby, the state will contribute to the education of future specialists.

Second, it is necessary to provide for more severe penalties for violation of labor legislation. Currently, for example, the Code of the Republic of Uzbekistan on Administrative Responsibility for the use of a minor's labor in jobs that may harm his health, safety or morals provides for a fine of 10 to 20 basic calculation units. Such an offense could be qualified as a criminal offense. After all, the commission of such actions by unscrupulous employers entails bypassing the state system in the field of calculating taxes, pension and insurance contributions, which contributes to the deterioration of the social situation of employees. That is, such employers deprive their employees of those rights that are enshrined in the Labor Code of the Republic of Uzbekistan and other laws.

Third, we cannot claim that the labor legislation of the Republic of Uzbekistan in the field of labor relations is ideal, but we believe that the solution to this problem should be progressive and based on the improvement of the situation and working conditions, especially of minors.

In conclusion, we would like to urge employers to be more responsible and prudent with regard to the rights of minors. We are responsible for ensuring that minors start working as law-abiding citizens. Our task is to support them and create the appropriate conditions for this.

RIGHTS OF CHILDREN AND CLIMATE CHANGE: MALAYSIAN EXPERIENCES

Doi: 10.34920/DHR.2024.3.005

Dato Noor Aziah Mohd Awal,
Commissioner of the Human
Rights Commission of
Malaysia

Abstract. Rights of children are laid down in the Convention on the Right of the Child. The four basic rights are right to live; right not to be discriminated; best interest of the child must be a priority and rights to participation. Climate change refers to long-term shifts in temperatures and weather patterns. The shifts can be natural, due to changes in the sun's activity or large volcanic eruptions. However, since the 1800s, human activities have been the main driver of climate change, primarily due to the burning of fossil fuels like coal, oil, and gas. Climate change can affect health ability to grow food, housing, safety, and work. Some are already more vulnerable to climate impacts, such as people living in small island nations and other developing countries. Climate change can adversely affect the healthy growth, development, and well-being of children. Children are more affected compared to adults because they face additional risks of exposure and have lower tolerance levels to climate risks. However, children are consistently overlooked in the design and content of climate policies and processes. This paper will discuss the rights of children and climate change and highlights Malaysian experiences in handling these issues.

Key words: rights of children, convention, right to live, right not to be discriminated, priority of best interest, rights to participation, climate change, shifts in temperature, weather, climate policies and processes, Malaysian experience.

Аннотация. Болаларнинг ҳуқуқлари Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция билан тартибга солинган. Бу тўртта асосий ҳуқуқдан иборат: яшаш ҳуқуқи, камситилмасликка бўлган ҳуқуқ, боланинг энг яхши манфаатларига устуворлик бериш ҳуқуқи ҳамда иштирок этиш ҳуқуқи. Об-ҳаво ўзгариши ҳаво ҳароратининг узоқ муддатли кескин кўтарилиши ва иқлим шароитларидан иборат. Қуёшнинг фаоллиги ёки вулқон отилиши туфайли ҳароратнинг кескин кўтарилиши табиий содир бўлиши мумкин. Бироқ 1800 йиллардан буён об-ҳаво ўзгаришининг асосий “драйвери” инсон фаолияти бўлиб келмоқда, хусусан, иссиқлик воситалари – кўмир, нефть ва газни ёқиш сабабли. Иқлим ўзгариши сиҳат-саломатлик, озиқ-овқат етиштириш, уй-жой, хавфсизлик ва ҳатто иш қобилиятига таъсир қилиши мумкин. Баъзилар аллақачон об-ҳаво ўзгаришидан кўпроқ азият чекишга мойил бўлиб қолдилар: кичик оролларда яшайдиган халқлар ва миллатлар ҳамда бошқа ривожланаётган мамлакатларнинг аҳолиси шулар жумласидандир. Об-ҳаво ўзгариши болаларнинг соғлом ўсиб-ўлғайишига, ривожланишига ва фаровон яшашига рақобатли таъсир қилиши мумкин. Катта ёшлиларга қараганда болалар бундан кўпроқ азият чекадилар, чунки уларда иқлим таъсирига мойиллик мавжуд бўлиб, уларнинг об-ҳаво таъсирига чидамлилиқ даражалари паст бўлади. Шунга қарамаздан, иқлим сиёсати ва жараёнининг мазмуни ҳамда уни режалаштиришни ишлаб чиқишда болалар мунтазам равишда эътиборга олинмайди. Мазкур мақолада Малайзия тажрибаси асосида бола ҳуқуқлари ҳамда иқлим ўзгариши масалалари тадқиқ этилган ва ёритилган.

Калит сўзлар: бола ҳуқуқлари, конвенция, яшаш ҳуқуқи, камситилмасликка бўлган ҳуқуқ, ман-фаатлар устуворлиги ҳуқуқи, иштирок этиш ҳуқуқи, иқлим ўзгариши, ҳарорат кўтарилиши, об-ҳаво, иқлим сиёсати ва жараёнлари, Малайзия тажрибаси.

Аннотация. Права детей закреплены в Конвенции о правах ребенка. Четыре основных права: право на жизнь, право не подвергаться дискриминации, наилучшие интересы ребенка должны быть приоритетом, а также право на участие. Изменение климата означает долгосрочные изменения температур и погодных условий. Сдвиги могут быть естественными из-за изменений солнечной активности или крупных извержений вулканов. Однако с 1800-х годов деятельность человека стала основным фактором изменения климата, в первую очередь из-за сжигания ископаемого топлива, такого как уголь, нефть и газ. Изменение климата может повлиять на способность здоровья выращивать продукты питания, жилье, безопасность и работу. Некоторые из них уже более уязвимы к воздействию климата, например, люди, живущие в малых островных государствах и других развивающихся странах. Изменение климата может отрицательно повлиять на здоровый рост, развитие и благополучие детей. Дети страдают больше, чем взрослые, поскольку они сталкиваются с дополнительными рисками воздействия и имеют более низкий уровень толерантности к климатическим рискам. Однако детей постоянно игнорируют при разработке и содержании климатической политики и процессов. В статье будут обсуждаться права детей и изменение климата, а также освещаться опыт Малайзии в решении этих проблем.

Ключевые слова: права детей, конвенция, право на жизнь, право не подвергаться дискриминации, приоритет наилучших интересов, право на участие, изменение климата, температурные изменения, погода, климатическая политика и процессы, опыт Малайзии.

Introduction

According to the Child Act 2001, a child is a person under the age of 18 years old. This definition is the same as the definition under CRC. In Malaysia there is 9,247,000 children where 497,800 are non-citizen. Malaysia signed and ratified CRC in 1995 and passed the Child Act in 2001 (Act 611). CRC has four basic principles: (i) Rights not to be discriminated; (ii) Best interest concept; (iii) Rights to live and development; and (iv) Rights to participation. In relation to rights to live, amongst others, every child has a right to a clean, safe, healthy, and sustainable environment. Malaysia is a Federation with a written constitution where there exist provisions on civil liberties. Article 5 of the Federal Constitution provides that:

(1) No person shall be deprived of his life or personal liberty save in accordance with law; (2) Where complaint is made to a High Court or any judge thereof that a person is being unlawfully detained the court shall inquire into the complaint and, unless satisfied that the detention is lawful, shall order him to be produced before the court and release him; (3) Where a person is arrested he shall be informed as soon as may be of the grounds of his arrest

and shall be allowed to consult and be defended by a legal practitioner of his choice; (4) Where a person is arrested and not released he shall without unreasonable delay, and in any case within twenty-four hours (excluding the time of any necessary journey) be produced before a magistrate and shall not be further detained in custody without the magistrate's authority...."

This provision is the provision related to right to live. Even though the right to clean water, air and environment are not mentioned specifically, it implied such rights. This paper will highlight Malaysia's experiences in upholding rights of children and climate change.

Impact of Climate Change on Children in Malaysia¹

Although a natural phenomenon, climate change is being harmfully accelerated by greenhouse gas emissions from human activities such as burning of fossil fuels, deforestation, livestock farming, fertilizers, and fluorinated gases. In Malaysia, climate change impacted the health and well-being of children mainly in four ways as follows:

¹ Impact of Climate Change on Children: A Malaysian Perspective: Fact Sheet UKM, UMS and UNICEF // https://www.unicef.org/malaysia/media/2201/file/Climate_Change_2021_report%3A_Summary_%28Eng%29.pdf.

1. Injury, death, and water-borne diseases linked to floods
2. Climate-sensitive vector-borne diseases like malaria and dengue
3. Health problems linked to air pollution
4. Health risks from exposure to chemicals, hazardous substances, and waste.

Marginalized communities are more vulnerable to climate change due to poverty and social and economic conditions; geographical location (e.g. islands, slums, informal settlements, and other areas that often overlap with flood and drought zones); poor access to services such as water and sanitation; poor access to health services (and for those who lack legal status, an unwillingness to seek healthcare due to fear of detention by authorities) and illiteracy, and limited access to information. Marginalised children are particularly impacted by extreme weather in five ways:

1. Infectious diseases- marginalised children are more susceptible due to low awareness of personal hygiene, lack of access to clean water and improper garbage disposal habits;
2. Disrupted education – children are unable to reach schools due to bad weather condition;
3. Disrupted access to basic services and supplies such as health services, water, and food;
4. Family income instability – where children are at greater risk of dropping out of school;
5. Damage to homes and other infrastructure, and being confined to small spaces for prolonged periods may cause health hazards and threats to general well-being of children.

Climate Change and CRC and SDGs

Malaysia acceded to CRC in 1995 with reservations and to date Malaysia still retain the reservations on article 2, 7, 14, 28(1)(a) and 37.

No	Article	Reservations provisions
1.	2	Non-Discrimination: All Children are equal
2.	7	Rights to birth registration and nationality
3.	14	Freedom of religion and conscience
4.	28(1)(a)	Free and compulsory primary education
5.	37	Torture

Malaysia is not bound by these articles which it has reserved. In relation to climate change the relevant articles are:

No	Article	Rights
1.	24	the right to safe water and sanitation
2.	26	the right to social and economic help (without discrimination)
3.	28	the right to (climate-smart) education

Malaysia has an obligation in fulfilling the rights of the child in relation to art 24, 26 and 28 as it is not reserved. Article 28(1) (a) is being reserved but it is concerning free and compulsory primary education. Hence in relation to climate-smart education, it is not affected. Furthermore, article 3 on the concept of best interest can be applied as it is not reserved. Malaysia as state party to CRC when formulating policies in handling climate change issues shall consider the child's best interest as a priority as against all other rights.

SDG and Climate Change

The 2030 Agenda for Sustainable Development was adopted by all United Nations Member States in 2015, provides a shared blueprint for peace and prosperity for people and the planet, now and into the future. The SDG 17 Sustainable Development Goals (SDGs), are an urgent call for action by all countries – developed and developing – in a global partnership. While recognizing that ending poverty and other deprivations must go together with strategies that improve health and education, reduce inequality, and spur economic growth, tackling climate change and working to preserve our oceans and forests are equally important². Malaysia is committed to achieve the SDGs by 2030, therefore, is committed to fight against climate change. The relevant SDG in relation to climate change in Malaysia are SDG 11 (sustainable Cities and communities),¹² (Responsible Production and consumption),¹³ (Climate Action),¹⁴ (Life below water) and 15 (life on land)³. However, SDGs 1 to 7 are children population-related SDG indicators for Malaysia and are connected or related to climate change. For example, unclean water and sanitation may lead to diseases like malaria and dengue. Dengue is an urban disease that particularly affects children and young adults aged between 10 and 30 years. In 2013, 450,000 children under four and another 500,000 children 15 years and below contracted dengue. In 2013 and 2014, children

² <https://sdgs.un.org/goals>.

³ Impact of Climate Change on Children: Malaysian Perspective, 2021 technical Report of a Study on Climate Change and Children by UKM, UMS and UNICEF // https://www.unicef.org/malaysia/media/2201/file/Climate_Change_2021_report%3A_Summary_%28Eng%29.pdf.

made up one in ten cases of fatal dengue in Malaysia⁴. In Malaysia haze events have been common, especially during intensified dry weather induced by El-Niño. Schools had to be closed during severe haze episodes and this disrupt children's education and wellbeing. In September 2019, nearly 2,500 schools were closed across Malaysia, affecting at least 1.7 million pupils. Studies worldwide have shown that there can be considerable loss of earnings resulting from disaster-related education disruptions.

Children's Rights and Climate Change: Has Malaysia Fulfil Its Obligation?

Malaysia has a written constitution and under Article 5 that all Malaysians have a right to live and no one has the right to take someone's life or unlawfully detaining a person unless ordered by the court. Rights to live must include rights to food, shelter, health services as well as clean air and water. Hence laws and policies on climate change are necessary to ensure well-being of all Malaysian, especially children. The Malaysian Human Rights Commission in its recent courtesy called on the Minister of Natural Resources and Environmental Sustainability recommended that the Federal Constitution should be amended to include rights into environmental rights. However, Malaysia is a federation with federal and state governments having specific legislative and executive authority as provided for in the Federal Constitution. Matters related to natural resources generally fall within the legislative purview of the state government, but as climate change is not specifically referred to in the constitution, matters relating to aspects of climate change (particularly adaptation) can also be deemed to fall within the state government purview⁵. Hence the "low hanging fruit" may not be that low but may be too high to pluck if state and federal government are not able to compromise and united in combatting climate change. Natural resources are states' source of income. Deforesting and open burning for agricultural and other activities may not come to an end if states do not pass laws to prohibit and punish those who commit such offences.

The UKM-UMS-UNICEF Research conducted in 2021 found the followings:⁶

1. Climate change and environmental degradation are intensifying in Malaysia alongside rapid development.
2. Children's rights are protected to varying degrees depending on societal and geographical conditions. While girls tend to be more vulnerable than boys, each gender is affected differently.
3. Accelerated climate change and environmental degradation present serious risks for children in Malaysia. From floods and vector-borne diseases to worsening air quality and improper disposal of hazardous wastes, children will bear the brunt of the impacts, with consequences seen in terms of: (i) health and well-being; (ii) education and (iii) future income
4. Children living in marginalized communities are more vulnerable to climate and environmental risks. These risks are exacerbated by factors such as poverty, illiteracy, poor access to basic services and information, poor housing and living conditions.
5. While girls tend to be more vulnerable than boys, each gender is affected differently.
6. Not all aspects of children's rights have been adequately considered in Malaysia's governance framework on climate and environment.

The National Policy on Climate Change was introduced in November 2009 to mainstream climate change, provide policies, and strengthen institutions to reduce climate change impacts. When a new Pakatan Harapan Government was installed in 2018, it announced that efforts were in place to pass a Climate Change Act by the end of 2019. The Perikatan Nasional Government took over in 2020 and the interest in a Climate Change Act appears not to have wavered, as the Ministry of Environment and Water in late 2020 affirmed that it was still considering the passing

⁴ Impact of Climate Change on Children: Malaysian Perspective, 2021 technical Report of a Study on Climate Change and Children by UKM, UMS and UNICEF // https://www.unicef.org/malaysia/media/2201/file/Climate_Change_2021_report%3A_Summary_%28Eng%29.pdf.

⁵ <https://climate-laws.org/geographies/malaysia>.

⁶ Impact of Climate Change on Children: Malaysian Perspective, 2021 technical Report of a Study on Climate Change and Children by UKM, UMS and UNICEF // https://www.unicef.org/malaysia/media/2201/file/Climate_Change_2021_report%3A_Summary_%28Eng%29.pdf.

of a Climate Change Act. In September 2020, the Government announced through the 12th Malaysia Plan that a legislation on climate change would be formulated to increase coordination and enhance the effectiveness of climate change actions. The Madani Government came into power in 2022 and change the Ministry of Environment and Water to Ministry Natural Resources and Environmental Sustainability that later confirmed that it was working on a National Climate Change Legal Framework that will be the foundation for a National Climate Change Act, which is expected to come in force in 2024.

In relation to Child's rights and Climate change certain interventions have been recommended based on the research done. These are:

1. Move towards a more child-sensitive governance framework.

Laws, policies, and plans must explicitly address children's vulnerability to climate change. All sectors must work together in addressing impacts. Environmental hazards are being recognized as a potential cause of harm to children within the Malaysian legal framework. Improved coordination and synergy between federal and state levels will be provided.

2. Strengthen the education sector to be climate-smart.

Climate-smart educational content shall include in the Malaysian curriculum. Teachers must be given support to successfully teach climate science, local impacts, and solutions. Climate-smart schools and infrastructures are resilient to natural disasters

3. Support advocacy and representation for children and vulnerable groups.

CRC promotes children participation in policy making processes. Children must be

consulted and participate in climate change policy as well as the drafting of the climate change statute. Civil societies and NGOs must also be involved. Use of digital platforms (including social media) for civic engagement.

4. Conduct more research and development (R&D).

Priority areas include: (i) Child-centric guidelines on health components and indicators related to climate and the environment. (ii) Climate change training modules for teachers, and materials for students. (iii) Alternative education modalities to minimize disruption in teaching and learning during periods of environmental and climate stress. (iv) Monitoring and evaluation mechanisms for intervention programmes.

5. Build public-private partnerships.

Examples include: (i) Develop and promote innovative solutions to mitigate and adapt to climate change. (ii) Advances in private education systems can be applied in the development of climate-smart education. (iii) Adoption of environmental, social and governance programmes that increase child participation.

Conclusion

Climate change can cause serious damage to earth and its inhabitants. Children are vulnerable groups of persons that must be protected from harm caused by climate change. Malaysia must fulfil its obligation under its Federal Constitution and well as under CRC and SDG in ensuring children's rights to live a healthy and happy life are well protected and secured. The long-awaited Climate change Act should be passed in 2024 and the Federal Constitution amended to make Malaysia a better place to live.

HOW BUSINESSES CAN MANAGE RISKS OF NEGATIVE IMPACT OF THEIR OPERATIONS ON THE ENVIRONMENT?

Doi: 10.34920/DHR.2024.3.006

Santhosh PERSAUD,
Policy Analyst DAF Centre for
Responsible Business Conduct

Abstract. The article provides analyses for and assessment of the framework for green investments as well as policies and practices on responsible business conduct. The responsible business conduct Guidelines are the most comprehensive international instrument in this field. They allow making connections not only between impacts on climate, environment and biodiversity, but also between environmental and social impacts. They require companies to consider the important linkages between environmental protection, human rights and anti-corruption.

The Sustainable Infrastructure Programme Asia includes work on green and sustainable financing, decarbonisation, green hydrogen as well as responsible business conduct.

Key words: assessment, green investments, responsible business conduct, impacts on climate, environment and biodiversity, environmental protection, human rights, anti-corruption, sustainable financing, decarbonisation, green hydrogen.

Аннотация. Мақолада “яшил” инвестициялар учун манбаларни таҳлил қилиш ва баҳолаш, шунингдек, масъулиятли бизнес юритиш сиёсати ҳамда амалиёти ўрганилган. Масъулиятли бизнес юритиш бўйича йўриқнома ушбу соҳадаги энг кенг қамровли халқаро ҳужжат ҳисобланади. У нафақат иқлим, атроф-муҳит ва биологик хилма-хилликка таъсирлар ўртасида, балки атроф-муҳит ва ижтимоий таъсирлар ўртасида ҳам боғлиқлик ўрнатиш имконини беради. Йўриқнома корхоналардан атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, инсон ҳуқуқлари ва коррупцияга қарши кураш ўртасидаги муҳим алоқаларни ҳисобга олишни талаб қилади.

Осиё барқарор инфратузилма дастури “яшил” ва барқарор молиялаштириш, декарбонизация, “яшил” водород ҳамда масъулиятли бизнес юритиш бўйича ишларни ўз ичига олади.

Калит сўзлар: баҳолаш, “яшил” инвестициялар, масъулиятли бизнес юритиш, иқлим, атроф-муҳит ва биологик хилма-хилликка таъсир, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, инсон ҳуқуқлари, коррупцияга қарши кураш, барқарор молиялаштириш, декарбонизация, “яшил” водород.

Аннотация. В статье представлен анализ и оценка рамок «зеленых» инвестиций, а также политики и практики ответственного ведения бизнеса. Руководящие принципы ответственного ведения бизнеса являются наиболее всеобъемлющим международным документом в этой области. Они позволяют установить связь не только между воздействиями на климат, окружающую среду и биоразнообразие, но также между экологическими и социальными воздействиями. Они требуют от компаний учитывать важные связи между охраной окружающей среды, правами человека и борьбой с коррупцией.

Программа устойчивой инфраструктуры Азии включает работу в области «зеленого» и устойчивого финансирования, декарбонизации, «зеленого» водорода, а также ответственного ведения бизнеса.

Ключевые слова: оценка, «зеленые» инвестиции, ответственное ведение бизнеса, воздействие на климат, окружающую среду и биоразнообразие, защита окружающей среды, права человека, борьба с коррупцией, устойчивое финансирование, декарбонизация, «зеленый» водород.

Business activities can have negative impacts on climate and environment, on people and societies. If we want to preserve our planet to protect human rights, businesses need to manage these impacts responsibly.

To do so, the OECD is the custodian of one of the leading standards in the world on responsible business conduct. 51 states worldwide, including many leading economies, adhere to these standards, and many more are inspired by them.

Responsible business conduct is the expectation that all businesses – whether state-owned enterprises or private – and no matter how big or small – ensure that they don't cause negative impacts on people, planet or society.

Within the OECD, States have set out this expectation in the Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct. But in fact, this is a global standard. The OECD Guidelines are aligned with and complementary to instruments by the International Labour Organization and the United Nations.

The UN Guiding Principles on Business and Human Rights set out the key principle that businesses have a responsibility to respect human rights.

The OECD Guidelines are recommendations from governments to businesses. They are a voluntary standard. At their core, the Guidelines require businesses to conduct risk based due diligence. In essence, this that means that companies need to identify where their operations risk negatively affecting people and the environment, and take action to prevent and address these risks.

The OECD Guidelines are the most comprehensive international instrument in this field. They allow making connections between impacts on climate, environment and biodiversity, but also between environmental and social impacts (as in the just transition). Moreover, they require companies to consider the important linkages between environmental protection, human rights and anti-corruption.

The guidelines' first edition was adopted already in 1976. The latest update in 2023 followed a broad consultative process. An important objective of the update was to align the guidelines with new standards in the field of climate and environment.

The OECD guidelines set out expectations of companies to address their impact on environment and climate change.

In the field of climate mitigation, businesses should adopt science-based strategies to reduce their

emissions. They should have clear mitigation targets consistent with international goals. Targets should include their emissions under scope 1 (i.e. of their own operations) and scope 2 (i.e. in particular of energy they purchase), and, to the extent possible, also scope 3 emissions (i.e. those in their supply chains). Importantly, companies should prioritize emissions reduction rather than offsetting emissions, and where they offset, this should be of high environmental integrity.

When it comes to climate adaptation, companies should make sure that they don't undermine adaptation efforts and resilience.

To protect biodiversity and natural resources, OECD members expect their companies to consider their impacts on land, marine and freshwater resources as well as deforestation. This would also be highly relevant in Central Asia where water scarcity and land degradation are important concerns. Again, companies should respect the mitigation hierarchy: damage avoidance needs to be prioritized rather than trying to repair damage once it has occurred. Finally, companies should also consider how they can contribute to sustainable land and forest management and rehabilitation efforts.

A third aspect under the OECD guidelines concerns sustainable consumption and production. The recommendation for companies is to use best available technologies if feasible. They should develop products that have minimal environmental impact. Importantly, they also need to provide accurate and quality information to consumers so that consumers can take informed decisions when purchasing products.

Finally, when it comes to animal welfare, companies are recommended to align their practice with standards set out by the World Animal Health Organization.

To live up to their responsibility, businesses are expected to exercise due diligence. For this key concept, the OECD has developed a set of guidances to support businesses, including for specific value chains (garment, minerals, agriculture). In addition, there are dedicated tools related to climate and environment, such as a handbook on environmental due diligence in mineral supply chains and a toolkit for investors and climate risk.

Due diligence means companies need to know where they create risks for people and the environment and take action to prevent and address these

risks. This requires prioritizing the most significant risks, adjusting business policies and systems, tracking progress, communicating to the public and providing remedy where damage has occurred.

To achieve this, an essential ingredient is meaningful stakeholder engagement. This means getting feedback from the populations affected by a company's operations, working with trade unions and civil society organizations and exploring together with them where risks lie and how these can be addressed.

Businesses should continuously improve their performance in line with international good practice.

And finally, companies are expected to train staff and work with partners in their supply chains. This is important: the expectation of responsible business conduct is shared across the supply chain. Producers, traders and retailers all need to work together to ensure that risks are avoided and mitigated.

Responsible business conduct is also smart business. There is a clear business case for companies to act responsibly, not out of altruism, but to earn more money and save costs. A growing body of research clearly points in this direction.

To illustrate this point:

- If a company uses natural resources efficiently, it becomes more cost efficient. It also means a better understanding of supply chains, allowing the company to prevent disruptions and be more resilient to shocks, including from climate risks. Avoiding such disruptions can save potentially massive costs.

- All actors in the economy move towards sustainability. This means there is a wealth of business opportunities.

- More than 75% of OECD members have adopted regulations on responsible business conduct, such as on due diligence or disclosure.

- Governments are also economic actors and incentivize better business behaviour, e.g. through green procurement.

- Investors increasingly focus on environmental, social and governance risks and performance, because they are convinced these investments deliver better returns.

- Companies expect that their business partners act responsibly and set contractual requirements.

- And finally, consumers increasingly base their decisions on good business practice.

- It is also important to consider that businesses who cause significant damage to the environment or climate may lose what we call social license to operate. This means the population in an area may no longer support them, which can lead to standstill of operations and significant losses.

- Conversely, companies who act responsibly are more attractive as employers and have lower turnover of staff and absenteeism.

Two current projects in the region where the OECD collaborates with other partners link to these questions. A Roadmap for Sustainable Investment Policy Reforms in Uzbekistan will include an assessment of the framework for green investments as well as policies and practices on responsible business conduct. The Sustainable Infrastructure Programme Asia includes work on green and sustainable financing, decarbonisation, green hydrogen as well as responsible business conduct.

23RD REGULAR SESSION OF OIC IPHRC

"THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON HUMAN RIGHTS: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES"

The 23rd session of the Independent Standing Commission on Human Rights of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) was held in Jeddah, Kingdom of Saudi Arabia, from June 30 to July 1 of this year. The session was held on the topic "The Impact of Artificial Intelligence on Human Rights: Challenges and Opportunities".

It was attended by representatives of OIC member and observer countries, the United Nations, the Cooperation Council of Arab States of the Gulf, the League of Arab States, regional and national human rights institutions, as well as mass media.

In the opening part of the event, OIC Secretary General Hissein Brahim Taha made a speech, noting the importance of understanding the impact of artificial intelligence on human rights in order to ensure that technological progress is compatible with fundamental rights and values. He also reminded that IS-ESCO, the Islamic World Educational, Scientific and Cultural Organization, is leading the creation of the "Islamic World Charter on Artificial Intelligence".

The session also discussed topical issues such as the impact of artificial intelligence on family values, women's and children's rights.

Representatives of our country – Deputy Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan Dilnoza Muratova and National Center expert Oybek Ahmadov participated in the 23rd session of the OIC Independent Standing Commission on Human Rights.

D. Muratova gave a lecture on "Impact of artificial intelligence on human rights". The lecture aroused great interest among the participants. The suggestions made in it were positively evaluated.

Noura bint Zaid al-Rashoud, executive director of the OIC Commission, representative of our country, D. Muratova was awarded with a letter of thanks.

At the end of the session, the Jeddah Declaration on the Guiding Principles of Artificial Intelligence Governance and Human Rights Protection was adopted.

JEDDAH DECLARATION ON THE GUIDING PRINCIPLES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE GOVERNANCE AND HUMAN RIGHTS PROTECTION

Jeddah, 4th July 2024: The Independent Permanent Human Rights Commission (IPHRC) of the Organization of Islamic Cooperation (OIC), during its 23rd Regular Session, held a thematic debate on the subject of *‘Impact of Artificial Intelligence on Human Rights: Challenges and Opportunities.’* The OIC Secretary General, Secretary General of the Gulf Cooperation Council, OIC-IPHRC Chairperson, and the IPHRC Executive Director jointly inaugurated the event. The Minister of Justice of the Republic of Gabon, the Assistant Secretary General of the League of Arab States, made opening statements. Team leader of Human Rights and Digital Technology in the UN Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR); Director of International Cooperation at the International Islamic Fiqh Academy (IIFA); Academic Staff Member of Civil Law at Al Manoufia University of Egypt; Director of Training and Technical Cooperation in SESRIC¹; Chairman of the Association of the Artificial Intelligence of Things Society in the State of Kuwait; Head of the Digital Foresight Sector from the Digital Cooperation Organization in Saudi Arabia; Expert from the Department of Legal Affairs and International Standard in ICESCO², President of Family Watch International, Secretary General of the Family Affairs Council in Riyadh; Deputy Secretary General of Technology Development in the Ministry of Science, Technology and Innovation in Malaysia; Commissioner from the African Commission on Human and Peoples' Rights; Director of Human Rights Department in the League of Arab States, and Deputy Director of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, participated as expert panelists. OIC Member and Observer States and their National Human Rights Institutions (NHRIs) actively participated and contributed to the discussions.

Based on the comprehensive discussion, the Commission:

1. Stressed the importance of knowledge, learning, and critical thinking, which can be applied to the field of AI. The core Islamic concepts of *‘Free Will’* and *‘Intelligence’* that Allah has gifted to mankind as His *‘Vice-regent’* on this earth for *“promotion of virtue and prevention of vice”* are key principles to prescribe specific guidelines to regulate the evolution of AI;

2. Recalled that Islamic history is replete with a glorious scientific legacy bequeathed by Muslims. It was recalled that great Muslim scholars throughout history have been at the forefront of building knowledge that has formed the cornerstone of today’s AI progress, which includes the foundations of the scientific method of *“Algorithm”* which remains central to the emergence of AI;

3. Underscored that AI is not inherently incompatible with Islam and holds the potential to transform various aspects of human life but cannot replace human beings in form and nature. The intersection of AI, transhumanism, and Islam prompts a nuanced exploration of its implications. Despite its potential benefits, there are concerns about the misuse of AI, especially in instilling values contrary to Islamic principles. A critical approach is essential to ensure alignment with ethical moral and universal human rights principles. Accordingly, all relevant stakeholders should commit to an open, accessible, secure, inclusive, and human-centered digital future by ensuring that the emerging AI technologies reflect universal human values where human rights and fundamental freedoms are respected, protected, and promoted throughout the life cycle of AI systems;

4. Considered that, in the absence of an agreed-upon definition of AI, it could be described as *“a science and a set of computational technologies that are inspired by, but typically operate quite differently from the ways people use their nervous systems and bodies to sense, learn, reason, and take action.”*³

¹ The Statistical, Economic and Social Research and Training Centre for Islamic Countries.

² The Islamic World Educational, Scientific and Cultural Organization.

³ Stanford Study on AI: Artificial Intelligence and Life in 2030: https://ai100.stanford.edu/sites/g/files/sbiybj18871/files/media/file/ai100report10032016fnl_singles.pdf.

Further considered that emerging AI technologies could be categorized into systems that: a) think like humans; b) act like humans; c) think rationally; and d) act rationally⁴. The broad scope of such systems requires that robust ethical standards, governance, and accountability mechanisms must be established to protect human rights and fundamental freedoms based on the universal human rights principles enshrined in international human rights law, UN charter and OIC charter.

5. Emphasized that the use of international human rights norms and its well-developed universal standards and institutions to examine AI systems can provide a universal vocabulary and principles to develop guiding principles and normative frameworks to govern AI technologies across a wide spectrum of diverse cultures. To this end, took note of the discussions around the Global Digital Compact and Summit of the Future 2024 and urged that an international human rights normative framework for AI should ensure that such technologies are developed and used in ways that respect, protect, and fulfill human rights with due regard to specific cultural specificities;

6. Welcomed the adoption by the UN General Assembly resolution (A/78/L.49) adopted by consensus on the promotion of “safe, secure, and trustworthy” AI systems that respect, protect, and promote human rights in the pre-design, design, development, evaluation, testing, deployment, use, sale, procurement, operation, and decommissioning phases. Such systems must be human-centric, reliable, explainable, ethical, inclusive, and fully respected for promoting and protecting human rights and international law, privacy-preserving, sustainable development-oriented, and responsible⁵. Also, it welcomed the unanimous adoption of the same resolution by the United Nations Human Rights Council, a resolution that called on the international community to take preventive and supervisory measures regarding AI. The resolution also called for enhancing the transparency of the AI systems while ensuring that data allocated to such technology is collected, used, shared, stored, and deleted in such methods that are consistent with human rights;⁶

7. Upheld that the Charter of the OIC highlights the need to “promote cooperation among Member States to achieve sustained socioeconomic development for effective integration in the global economy, in conformity with the principles of partnership and equality” and also to “preserve and promote all aspects related to environment for present and future generations”;

8. Acknowledged that AI can be an enabler for realizing human rights, as it offers many opportunities across various sectors with extraordinary potential for scientific discoveries that expand the bounds of human knowledge to develop tools that optimize finite resources and assist people in everyday tasks. It can help transform public health and leapfrog challenges of access to education across the world. By unlocking new potentials in productivity, creativity, and problem-solving, AI significantly contributes to economic growth and societal advancement;

9. Further acknowledged that AI indeed poses significant challenges to human rights. It can reinforce biases or expand surveillance; automated decision-making can blur the accountability of public officials. Privacy is a major concern, as AI-driven surveillance technologies, including facial recognition, can lead to unprecedented monitoring and data collection levels, infringing on individuals' right to privacy. The potential for bias in AI algorithms also threatens equality and non-discrimination, as these systems can perpetuate and even exacerbate existing prejudices, affecting decisions in areas like hiring, lending, and law enforcement.

10. Expressed concern that AI systems employed in the criminal justice sector to predict future criminal behavior have already demonstrated tendencies to reinforce discrimination and undermine rights, including the presumption of innocence. AI can bolster the development of lethal autonomous weapons to be used indiscriminately to target the civilians. Autonomous weapons and AI in military applications could “have serious consequences for global peace and security.” AI systems' speed, autonomy, and opacity challenge traditional regulation models as ever more powerful systems are developed, deployed, and used. These technologies can potentially cause horrific levels of threats and gross violations to the fundamental right to life and right to privacy on an unimaginable scale requiring robust frameworks to ensure that technological advancements do not come at the expense of fundamental freedoms and protections;

11. Recognized that these opportunities and risks of AI for people and society are evident and have seized public interest. They also manifest globally with geo-strategic tensions over access to data, computational technologies, and human resources that help develop AI, leading to an imminent AI cold war. Also, the benefits and risks are not equitably distributed with ever-increasing digital separation against the nations and

⁴ Stuart Russell and Peter Norvig, *Artificial Intelligence: A Modern Approach* (3rd Edition) (Essex, England: Pearson, 2009).

⁵ UNGA Resolution A/78/L.49 of March 2024: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2F78%2FL.49&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>.

⁶ A/HRC/53/L.27/Rev.1 adopted on 12 July 2023.

disadvantaged segments. There is a real danger: even if humanity harnesses the positive aspects of AI, then those will be limited to a club of the rich only. Today's AI benefits are accruing mainly to few States and companies;

12. Expressed concerns that many AI applications pose serious challenges to human rights norms and standards because AI could elude and transgress human leadership, effective regulation, and legal accountability. In this regard, AI requires governance, not merely to address these challenges and risks but also to harness its potential in ways that leave no one behind. As such, solutions to these complex global challenges call for cross- and trans-disciplinary collaboration among all stakeholders and a robust interface between science, policy, culture and society in order to build trust in such technologies;

13. Highlighted that the emergence and growing influence of AI, most of which is being developed by private stakeholders, presents significant challenges to national and international governance systems, with far-reaching implications over different social, political, environmental, and legal sectors with "profound risks to society and humanity." Therefore, there is a risk that this emerging technological reality will likely hinder the effective implementation of current human rights legal standards, requiring new appropriate AI mechanisms to mitigate the potential threats to the realization of a wide range of human rights;

14. Called upon all governments and, where applicable, other stakeholders to refrain from or cease the use of AI systems that are non-compliant with international human rights law or that pose undue risks to the enjoyment of human rights, especially of those who are in vulnerable situations, and **reaffirmed** that the same rights that people have offline must also be protected online, including throughout the life cycle of AI systems.

15. Noted that disinformation and propaganda are serious threats to the fundamental right to freedom of expression as a key human right, which is vital for the development of stable, peaceful and progressive democratic societies. While it is not a new phenomenon, misuse of digital technologies, however, have revolutionized the way false and manipulated information is created, spread, and amplified, often for unjust political, ideological, or commercial motives;

16. Further stressed that human rights challenges of AI also include bias and discrimination, including against minorities, women and girls, and people with disabilities. Widely acknowledged as an inherent human right risk in AI models and systems, biases manifest themselves in AI algorithms and the data used to train these algorithms. These are also inherent in the soci-

etal contexts in which these systems are developed and/or used. Muslim minorities in several Western societies have already been victims of biases in AI-empowered systems, particularly in countries where Muslims have already been socially profiled and disproportionately discriminated against;

17. Called upon the international community to expand its ongoing collaborative efforts towards strengthening global digital governance for current and future generations. In particular, to address the potential impact of AI on human rights based on a proactive and sustainable approach, able to promote an open, free, secure, and human-centered digital future deeply rooted in universal human rights while promoting the achievement of sustainable development goals within the new emerging opportunities provided by AI;

18. Expressed concerns that the digital world is currently characterized by many divisions and inequalities, including in areas of access to information, affordability, and digital skills and data collection. Hence stressed that safe, secure, and trustworthy AI is necessary to promote digital transformation while bridging the digital separation by ensuring equitable access to advances in new and emerging AI technologies. In this regard, it called for the promotion of a strong, efficient, effective, and robust multilateral system to enhance cooperation, strengthen capacity building and technical and financial assistance to developing countries to close digital separations between and within countries, including intra and inter OIC group, and support developing countries' effective, equitable, and meaningful participation and representation in international processes and forums on the governance of AI systems;

19. Called upon all governments to formulate policies, including national legislations and local regulations, to enhance the transparency of AI systems while ensuring that data allocated to such technology is collected, used, shared, stored, and deleted in such methods that are consistent with human rights. In this regard, the Commission **urged** the technological community, which is driving the AI systems development, to integrate the human rights framework, as well as cultural particularities in their business activities to develop positive societal externalities;

20. Affirmed that the States have the responsibility to create enabling legislative and legal frameworks, including a mix of voluntary and mandatory policy and regulatory measures, in which the responsibility of AI developers to respect and protect human rights is guaranteed. Also, effective judicial and non-judicial remedial instruments and mechanisms should be in place to address the grievances of the victims or to investigate the

allegations of human rights abuses that result from AI applications by relevant stakeholders;

21. Further reaffirmed that States have responsibilities to a) protect human rights from harms related to all business activities, including AI applications, and ensure that the public is informed, involved, and given access to remedies when rights are violated; (b) cooperate internationally to address transboundary impacts of activities of AI technologies, developers and users and accordingly safeguard human rights during mitigation activities.

22. Underlined that contribution of science, technology, and innovation to sustainable development is a critical source of economic growth and achievement of 2030 Agenda for Sustainable Development (SDGs). AI has a great potential to improve real incomes, enable faster and broader deployment of innovative solutions, support more inclusive forms of participation and more sustainable modes of production, and provide policymakers with powerful planning tools. In this regard, affirmed that human rights principles must inform the development of AI in a way that paves the way for the implementation of the 2030 Agenda across the world, with a focus on the least developed countries to reduce the digital separation in line with the commitments of right to development of nations and peoples.

23. Urged the OIC and all its subsidiary organs to engage in a comprehensive interaction at the strategic level to formulate a comprehensive AI ethical strategy aligning Islamic values and global ethical standards. This strategy focuses on ensuring that AI technologies are developed and deployed in ways that respect human dignity, promote fairness, uphold privacy, and emphasize the need for inclusivity and equity across Member States. Also, it may guide and inform the Member States during negotiations for the finalization of the Global Digital Compact to create a unified framework that respects the peculiar socio-cultural sensitivities of the OIC Group;

24. Encouraged all OIC organs to take an active role, within their respective mandates and resources, in forging closer links with national and multilateral science advisory bodies in the OIC Member States to optimally leverage science, technology, and innovation for the realization of the development priorities;

25. Acknowledged that the global share of OIC countries in the research and development in AI technologies and digital infrastructure is far below the actual potential which requires identification of priority areas for investment, improvement in access to digital technologies, enhance governmental and non-governmental collaborations to develop adequate regulations for particular national contexts to address the AI challenges and resist the ion from the industry that self-governance is sufficient.

26. Called upon OIC Member States, where appropriate, in line with their national priorities and circumstances while implementing their distinct national regulatory and governance approaches, to promote safe, secure, and trustworthy AI systems in an inclusive, non-discriminatory and equitable manner. Also, they may focus on the dissemination of societal and cultural values of Muslim societies that must be protected, especially in areas of education, health and culture, including the intellectual, ethical, and moral protection of children and families from exploitation and deception that they may be exposed to through various AI tools and methods. In this context, it commended the progress made by certain OIC Member States in using AI in public policy, including the government of Kingdom of Saudi Arabia which has gained top spot worldwide for the year 2023 in the Government Strategy Index for Artificial Intelligence, in the global AI classification. Also, applauded the formulation of comprehensive National guidelines on AI governance and ethics by the Government of Malaysia. Accordingly, urged OIC Member States to share their technical expertise in AI governance across OIC⁷.

27. Highlighted that some digital health technologies empowered by AI may present challenges to the ability of the State to enforce health regulations and preserve ethics at the national level. For instance, telehealth self-care abortions and prescription of drugs by AI systems may undermine the ability of the family and relevant national authorities to prevent illegal health practices that pose risks to the well-being of families, especially children, rural and undeserved communities. In this regard, family counseling and mental health support empowered by AI must be overseen and guided by ethical considerations and inclusivity, with a particular focus on reinforcing and nurturing culturally sensitive family values in line with the Islamic principles and full respect for sovereignty of individual states.

28. Encouraged the OIC Member States to enhance joint efforts for digital cooperation among multiple public and private stakeholders to harness the potential of science, technology, and innovation for the benefit of the Ummah. Particularly, to advance, protect, and preserve linguistic and cultural diversity in line with the shared Islamic values and principles throughout the life cycle of the AI systems;

29. Further encouraged international specialized agencies, funds, programmes, other entities, bodies and offices, and related international and regional organizations, within their respective mandates and resources, to contribute to enhance the ability of developing countries, in particular the least developed countries, to address major structural impediments and lift obstacles to accessing the benefits of new and emerging technologies

and AI innovation to achieve SDGs, including through scaling up the use of scientific sources, affordable technology, research, and development, and strengthened partnerships.

30. Urged the IIFA, within the limits of its mandate, to lead an initiative at the level of Member States to study the AI related jurisprudential aspects and associated implications, in such a manner that helps Muslim communities to avoid the risk of falling into jurisprudential violations, and thus realizes a balance between technological progress and life provisions for them.

31. Recommendations:

I-The Commission called upon the United Nations and international community to:

a. consider coming up with ethical and human rights international frameworks to guide the Global Digital Compact to counter the serious challenges to human rights and govern AI's ethical development and use. These frameworks should prioritize human rights, based on the awareness about the risks involved in establishing AI systems without a legal framework, ensuring AI systems are transparent, accountable, and free from bias.

b. establish national oversight bodies to monitor the application of AI ethics and safeguards and implementation of relevant laws, and encourage the private sector involved in the development of AI to establish self-regulatory bodies that develop ethical guidelines for AI developers.

c. implement stringent data protection laws to safeguard individuals' personal information. AI systems should be designed with strong privacy protections to prevent unauthorized access and misuse of data;

d. accelerate the diffusion of innovation and new technologies and associated know-how, and the transfer of AI technologies to developing countries on concessional and preferential terms, to facilitate access to assistive and generative technologies;

e. address the major structural impediments, to accessing to new and emerging technologies, including by scaling up the use of open science, affordable and open-source technology, research and development;

f. enhance digital infrastructure connectivity and access to technological innovations through stronger international partnerships to help developing countries effectively participate throughout the life cycle of AI systems and accelerate its inclusive and positive contribution to society;

g. establish a global fund for research and innovation to build capacity of developing countries to contribute to and benefit from emerging AI technologies and establish governance mechanisms provide technical expertise

and means of implementation of AI to support developing countries in achieving the Sustainable Development Goals.

II-The Commission further called upon the OIC Member States to undertake coordinated and accelerated actions in accordance with the commitments made in the international human rights treaties, revised OIC Charter, OIC 2nd Ten Year Plan of Action, SDGs, and UNGPs on Business and Human Rights to:

a. mobilize high-level political support and commitment to devise laws, policy frameworks, development plans, and affirmative regulatory measures to address AI-related human rights impacts through advocacy, effective oversight, and accountability.

b. actively participate in the ongoing negotiations for the Global Digital Compact to safeguard the unified OIC positions on sensitive issues such as opposition to sexual orientation and gender identity and protection of children from the potential adverse effects of Comprehensive Sexuality Education (CSE) being integrated into digital technologies, including via international health regulations and treaties that undermine national sovereignty of states to preserve the religious and cultural values of local communities.

c. promote the importance of family values and the protection of traditional social structures in digital content and regulations. By maintaining a strong, collective presence in these negotiations, OIC Member States can advocate for policies that align with shared cultural and religious values, promoting a digital environment that respects ethical standards and protects future generations. To this end, they may build alliances with other nations that share similar values. This proactive approach will not only reinforce collective stance but also contribute to shaping a global digital framework that is inclusive, respectful, and mindful of the diverse values of all communities.

d. invest in education and training programs to improve AI literacy among policymakers, developers, and the general public. This encourages in-depth discussion to foster the level of awareness of all stakeholders, in particular educators and public service personnel about the effects of AI on human rights through interaction with various subject-matter experts and stakeholders in AI in such a manner as to share views and identify challenges related to human rights in this regard;

e. consider establishing independent national oversight mechanisms to monitor AI applications and enforce compliance with human rights standards. These bodies should have the authority to audit AI systems, hold entities accountable for violations, and provide redress to the victims in an independent and impartial manner. To support the work of such national mechanisms on AI, OIC

Member States may consider the possibility to establish a Center for Digital Technology Cooperation at the OIC level, to enhance multilateral cooperation and sharing of best practices, cultivate the benefits of AI and mitigate its risks across countries;

f. support research initiatives, including human rights impact assessment studies focused on the ethical implications of AI, exploring ways to mitigate risks and enhance the positive impact of AI on human rights;

g. focus on protecting the rights of vulnerable social segments, particularly, women, children, and persons with disabilities, who may be disproportionately affected by AI technologies. Special attention should be given to preventing exploitation and ensuring equitable access to AI benefits;

32. Urged the OIC General Secretariat to consider establishing a **Digital Advisory Unit** to coordinate the formulation of a comprehensive AI ethical and technical strategy in consultation with specialized institutions, including ICESCO, Islamic Development Bank, IPHRC, International Islamic Fiqh Academy and academic research institutions.

33. Further urged the AI developers and all stakeholders involved in the design, creation and implementation of AI technologies to respect human rights by ensuring that their models, operations, and practices do not contribute to human rights abuses or violations. This could be achieved through:

a. Human rights due diligence to identify, assess, and mitigate all potential adverse impacts of AI systems on human rights. This involves understanding human rights risks associated with their operations, engaging with relevant stakeholders, and taking appropriate actions to prevent or address any negative impacts. Also, develop a comprehensive human rights-based approach to evaluating AI's impact on human rights situations, which requires implementing human rights standards to ensure that human rights guarantees are applied consistently across all relevant sectors using AI;

b. Transparency and reporting via the incorporation of feedback mechanisms to allow evidence-based discovery and reporting by end-users and third parties of technical vulnerabilities and, as appropriate, misuses of artificial intelligence systems and artificial intelligence incidents following their development, testing, and deployment to address them;

c. Remedy and accountability with effective grievance mechanisms to address human rights concerns raised by stakeholders resulting from AI, including employees, communities, and other affected parties;

d. Continuous improvement and feedback involve raising public awareness and understanding of the core functions, capabilities, limitations, and domains of appropriate civil use of artificial intelligence systems.

Issued in the city of Jeddah, Kingdom of Saudi Arabia, on 28/12/1445, corresponding to 4th July 2024.

CONFERENCES. SEMINARS. PRESENTATIONS

VISIT OF THE UN SPECIAL RAPPORTEUR ON THE RIGHT TO HOUSING TO UZBEKISTAN

Balakrishnan Rajagopal, the UN special rapporteur on the right to housing, made a practical visit to Uzbekistan on August 19 – 30.

During his visit to Uzbekistan B. Rajagopal studied the protection of the right to housing in national legislation and practice, including housing affordability and suitability, access to housing services, and forced relocation.

The special rapporteur of the UN analyzed the measures taken by our country for all population groups to use the right to housing. He also explored the impact of the climate crisis on housing rights and cit-

izen participation in urban planning decision-making.

During the visit B. Rajagopal visited Tashkent, Jizzakh, Samarkand and Bukhara regions and visited residential areas, including student accommodation and housing for people with various family difficulties or who have become homeless. He participated in several official meetings, as well as interacted with representatives of civil society and businessmen.

A press conference was held at the end of Rajagopal's visit to our country.

The expert is expected to submit his report on this visit to the UN Human Rights Council in March 2025.

UZBEKISTAN – CHINA: PROSPECTS FOR COOPERATION IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS*

A roundtable discussion on "Global trends and regional characteristics in the field of human rights: Uzbekistan – China's theory" was held at the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan. This event was organized in cooperation with the Chinese Society for the Study of Human Rights.

It was attended by members of the Senate of the Oliy Majlis and deputies of the Legislative Chamber, representatives of the Constitutional Court, the General Prosecutor's Office and the Ministry of Internal Affairs academies, Tashkent State Law University, the Institute of State and Law of the Academy of Sciences, as well as representatives of national human rights institutions, civil society activists. A total of more than 40 experts from state agencies, scientific and educational institutions and non-governmental organizations participated.

Akmal Saidov, the First Deputy Speaker of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Repub-

lic of Uzbekistan, Director of the National Center for Human Rights, who led the roundtable discussion, noted that due to the promising strategic cooperation policy jointly pursued by the leaders of Uzbekistan and China, cooperation between our countries in various directions, including in the field of human rights, will take place in the coming years. rose to a higher level.

The Deputy Chairman of the Standing Committee of the Chinese Society for the Study of Human Rights, Jiang Jiangango, and the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of this country to our country, Yu Zijun, also spoke at the event.

As part of the roundtable discussion, professor Mao Junxiang's "Human rights as a factor of international relations in the context of globalization: China's experience", Eldor Tulyakov, executive director of the "Development Strategy" center in our country, on the topic "Priority goals of the "Uzbekistan – 2030"

* See: <https://uza.uz/posts/620616>.

strategy", as well as the deputy chairman of the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan Askar Gafurov's reports on the activities of the Constitutional Court on the protection of human rights were heard.

The purpose of this conference is to strengthen cooperation in the field of human rights and share comprehensive experience, discuss current global trends and regional features in the field, and develop joint strategies and initiatives aimed at improving the human rights situation in both countries.

The experts drew attention to the fact that mutual relations are becoming more active in all areas, and multilateral dialogue is strengthening. It was special-

ly recognized that our countries support each other on regional and international issues.

The Chinese guests were given detailed information about the progress achieved in the field of human rights in our country, as well as the results of the large-scale reforms implemented within the framework of the implementation of the priority tasks set in the "Uzbekistan – 2030" strategy, and the efforts to implement the norms of the newly revised Constitution.

During the roundtable discussion, which was full of intense discussion, held in a friendly spirit, the parties agreed to further strengthen the partnership.

SAMARKAND FORUM IS IN THE CENTER OF ATTENTION OF THE CHINESE PRESS

"China" magazine, published in the People's Republic of China, published an article by Academician Akmal Saidov, director of the National Center for Human Rights, entitled "The spirit of Samarkand raises international cooperation on human rights to a qualitatively new level".

The article describes the details of the IV Samarkand Forum on Human Rights held on June 13-14, 2024. As noted in it, this prestigious conference is held every two years starting from 2018 on the initiative of the President of the Republic of Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev. This year's forum was devoted to the theme "Environmental Threats: Human Rights Perspectives in a Changing World and the Search for Sustainable Solutions".

More than 200 representatives of international and national organizations, as well as leading independent experts participated in the online and offline forum.

The President of the Republic of Uzbekistan sent an address to the participants of the IV Samarkand Forum on Human Rights.

The article describes in detail the current issues related to environmental problems, including the impact of climate change on human rights, which were hotly discussed at the Samarkand Forum.

Also, the establishment of a symbolic "Human Rights Park" in Samarkand was highly appreciated. It was recognized that four foreign experts working in the field of human rights were awarded with the badge "For the protection of human rights".

The author noted that this prestigious conference, which is traditionally held every two years, has gained great importance in the discussion of current issues in the field of human rights and the exchange of experience, and has brought the "spirit of Samarkand" to the field of international human rights.

MONITORING OF THE QUALITY OF EDUCATION IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS WAS CONDUCTED

On July 2-3 of this year, monitoring of the quality of teaching "Human rights", "Women's rights" and "Children's rights" was carried out in state higher and professional educational institutions in Termiz, Surkhandarya region.

Monitoring was carried out by the National Center for Human Rights in cooperation with the Ministry of Higher Education, Science and Innovation.

More than 80 titles of legal books were donated to the information resource centers of the monitored educational institutions.

REGIONAL FORUM ON HUMAN RIGHTS

First Deputy Speaker of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan Akmal Saidov in 2024 on July 24-25 participated in the regional forum on "The role of national human rights institutions in planning and monitoring the implementation of national visions in the field of human rights" held in Salalah, Sultanate of Oman.

More than 200 industry experts and civil society participated in this forum organized by the Human Rights Commission of the Sultanate of Oman in cooperation with the Office of the UN High Commissioner for Human Rights, the National Human Rights Committee of the State of Qatar, the Arab Network of National Institutes for Human Rights, and the General Secretariat of the League of Arab States.

During the four plenary sessions of the regional forum, the reports of the participants were heard and discussed.

In his speech A. Saidov commented on the reforms

implemented in the field of human rights protection in our country, including the "Uzbekistan-2030" strategy, the national strategy on human rights, and the implementation of national goals for sustainable development. He put forward actual proposals aimed at increasing the activity of national human rights institutions.

Also, at bilateral meetings organized within the framework of the regional forum, A. Saidov had negotiations with Rashid Hamid Al-Balushi, Chairman of the Human Rights Commission of the Sultanate of Oman, Maryam bint Abdullah Al-Attiyah, Chairman of the Global Alliance of National Human Rights Institutions (GANHRI), Moushira, Chairman of the National Council for Human Rights of the Arab Republic of Egypt Hat-tab held talks with Tuwaiba Al-Barwani, a member of the UN Committee on the Rights of the Child, and Abdul Reda Assiri, a member of the National Human Rights Council of Kuwait. During the meetings, important agreements were reached on the further development of mutual cooperation in the field of human rights.

HUMAN RIGHTS PRACTICAL VISIT

Mirzatillo Tillabaev, the first deputy director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, and Murad Turgunov, the director of the State and Law Institute of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, paid a practical visit to Baku, the capital of the Republic of Azerbaijan, on human rights issues from July 31 to August 2, 2024.

This visit was followed by the President of the Republic of Uzbekistan Sh. M. Mirziyoyev's speech at the summit of the Organization of Turkic States in Shusha on July 6, 2024, as well as the agreements within the framework of the "Days of Science and Culture of Uzbekistan in Azerbaijan" organized in January of this year.

As part of the visit, meetings were held with Magomed Guluzade, Chairman of the Board of the Institute of Law and Human Rights under the Presidential Administration of Azerbaijan, Sabina Alieva, the Representative of the Republic of Azerbaijan on Human Rights (Ombudsman), as well as a roundtable discussion on the topic "Cooperation in the field of human rights: the experience of Azerbaijan and Uzbekistan".

Representatives of our country gave information about the reforms implemented in the field of human

rights protection in our country, including the implementation of the "Uzbekistan – 2030" strategy, the national strategy for human rights, and the implementation of national goals for sustainable development at bilateral meetings and a roundtable discussion with the participation of experts.

The representatives of Azerbaijan specially recognized the successes achieved by our country in the field of human rights in recent years. For example, Magomed Guluzade, chairman of the board of the Institute of Law and Human Rights made a speech on: "Reforms implemented in the field of human rights protection in Uzbekistan. It is worth noting that the main goal of the new laws and strategic documents adopted by Shavkat Mirziyoyev's initiative is aimed at human well-being".

Within the framework of the visit, the Institute of Law and Human Rights under the Presidential Administration of Azerbaijan signed memorandums of cooperation with the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, as well as with the State and Law Institute of the Academy of Sciences of Uzbekistan.

NATIONAL CENTER HONORS AWARDED

By the decision of the Board of Trustees of the "Nuroni" foundation to support the social activities of Uzbekistan's veterans, a group of active labor veterans of our country was awarded with the "Veteran of Labor" badge. Honorees include National Center for Human Rights honorees.

Vitaly Kan, the senior editor of the "Democratization and Human Rights" journal, was awarded with the 1st degree, and the employees of the National Center, Gulbahor Abdullaeva and Rustam Husanov, were awarded with the 2nd degree "Veteran of Labor" badge.

SEMINAR OF REGIONAL EXPERTS

On June 28 of this year, a seminar of regional experts for representatives of the Central Asian countries was held in Vienna, the capital of Austria. National action plans for the implementation of the "Women, Peace and Security" agenda were discussed there. Representatives of the governments of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan and civil society institutions participated in this seminar organized by the OSCE.

Dilnoza Muratova, deputy director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, who participated in it, noted that the seminar provided

a convenient opportunity for the Central Asian countries to familiarize themselves with the exemplary experience and best practices of other OSCE member states in developing, implementing and improving national action plans.

At the end of the seminar, the participants developed recommendations for continuing the development and improvement of national action plans, as well as for strengthening cooperation between Central Asian countries in the implementation of the "Women, Peace and Security" agenda.

TRAINING COURSE ON WOMEN'S RIGHTS

In cooperation with the National Center for Human Rights, the National Agency for Social Protection under the President of the Republic of Uzbekistan, and the Republican Center for Rehabilitation and Adaptation of Women, an online training course was held on the topic "International and national mechanisms for the protection of women's rights".

The training course was organized within the implementation of the National Education Program in

the field of Human Rights in the Republic of Uzbekistan.

It was attended by employees of the Republican Center for Rehabilitation and Adaptation of Women, including its regional departments, directors of exemplary inter-district centers, and lawyers.

Certificates were awarded to trainees who successfully completed this training course.

A TRAINING COURSE WAS HELD IN KASHKADARYA

On July 4-5 of this year, a training course was held in Kashkadarya region on the topic "Combating torture: international practice and national experience".

This training course dedicated to the 40th anniversary of the adoption of the UN Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment was organized by the National Center for Human Rights in cooperation with the General Prosecutor's Office and the Ministry of Internal Affairs.

Employees of the internal affairs and prosecutor's office of Kashkadarya region of the internal affairs and

prosecutor's office of Kashkadarya region participated in the training sessions conducted on the basis of the national training program in the field of human rights.

Lectures and practical exercises were conducted by scientists of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, the Academy of the Ministry of Internal Affairs and the Institute of Professional Development, the Academy of Law Enforcement.

At the end of the training course, certificates were awarded to the trainees who successfully passed the tests.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

3 (103) – 2024

**Председатель
редакционного совета:**
Акмал САИДОВ

Главный редактор:
Эркин ЭРНАЗАРОВ

**Международный
редакционный совет:**

Танзила НАРБАЕВА
(Узбекистан)

Кудратилла РАФИКОВ
(Узбекистан)

Арслан АБАШИДЗЕ
(Российская Федерация)

Йох МАЦУО
(Япония)

Уильям БАТЛЕР
(США)

Нура бинт ЗАИД АЛЬ-РАШУД
(Королевство Саудовская Аравия)

Тадеуш БОДИО
(Польша)

Рейн МЮЛЛЕРСОН
(Эстония)

Татьяна МОСКАЛЬКОВА
(Российская Федерация)

Сергей УДАРЦЕВ
(Казахстан)

Талия ХАБРИЕВА
(Российская Федерация)

Редколлегия:

Мирзатилло ТИЛЛАБАЕВ – доктор
юридических наук, профессор.

Халим БОБОЕВ – доктор юриди-
ческих наук, профессор, Заслуженный
деятель науки Узбекистана.

Омон ОКЮЛОВ – доктор юридических
наук, профессор, Заслуженный юрист
Узбекистана.

Аскар ГАФУРОВ – доктор юридических
наук, доцент.

Музаффар МАМАСИДДИКОВ –
доктор юридических наук, профессор.

Елизавета КУТЫБАЕВА – доктор
юридических наук, профессор.

Муроджон ТУРГУНОВ – доктор
юридических наук.

Заместитель главного редактора:
Азизбек РАМАЗОНОВ

Ответственный секретарь:
Азамат ЖУМАНИЯЗОВ

Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева
к участникам четвертого традиционного Самаркандского форума
по правам человека 107

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Праздник независимости – наш общий праздник,
наша общая гордость и честь 109

33-ЛЕТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Комилжон Султанов. Независимость – это главная ценность для народа 111

IV САМАРКАНДСКИЙ ФОРУМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Экологические проблемы: будущее прав человека
в меняющемся мире, поиск устойчивых решений» 115

Текст видеообращения Верховного комиссара ООН
по правам человека Фолькера Тюрка 116

Выступление заместителя генерального секретаря СНГ
Нурлана Сейтимова 118

Выступление Салтанат Турсынбековой, руководителя
Национального центра по правам человека Республики Казахстан 120

Самаркандская декларация о глобальной защите прав человека
в контексте изменения климата: обязательства и действия
для устойчивого будущего 123

ОБЩЕСТВО И ПРАВО

Нозима Абдураззокова. Некоторые правовые аспекты
электронной коммерции в Узбекистане 127

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Мирзатилло Тиллабаев. Выполнение международных обязательств
в области прав человека: опыт нового Узбекистана 132

Александр Федоров. Уголовная ответственность юридических лиц
по законодательству Норвегии 137

Камола Худжамова. Реализация требований международной
конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации:
национальный и зарубежный опыт 149

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ 164

УЧРЕДИТЕЛЬ:

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

ФЕДЕРАЦИЯ
ПРОФСОЮЗОВ
УЗБЕКИСТАНА

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОЛИЙ
МАЖЛИСА РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА (ОМБУДСМАН)

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ШАВКАТА МИРЗИЁЕВА К УЧАСТНИКАМ ЧЕТВЕРТОГО ТРАДИЦИОННОГО САМАРКАНДСКОГО ФОРУМА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Уважаемые участники форума!

Дамы и господа!

Искренне приветствую всех участников и гостей четвертого традиционного Самаркандского форума по правам человека на тему «Экологические проблемы: будущее прав человека в меняющемся мире, поиск устойчивых решений».

Не будет преувеличением сказать, что первый Азиатский форум по правам человека, организованный в нашей стране в 2018 году, привнес в мировую практику свой особый, «самаркандский дух». Стало доброй традицией проведение в Самарканде форумов, посвященных наиболее актуальным проблемам в области прав человека.

В сегодняшнем мероприятии принимают участие представители Организации Объединенных Наций и ее специализированных структур, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейского союза, Исламской организации сотрудничества, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств, Организации экономического сотрудничества, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Парламентской ассамблеи тюркских государств, а также видные зарубежные государственные и общественные деятели, ведущие эксперты в области прав человека.

Уважаемые участники форума!

Как известно, в результате глобальных климатических изменений на планете сложилась критическая экологическая ситуация. Все более обостряются такие проблемы, как нехватка питьевой воды, загрязнение окружающей среды, эрозия поч-

вы, сильные пыльные и песчаные бури, исчезновение биоразнообразия, снижение производительности сельского хозяйства.

Негативное влияние данных процессов усиливается на всех континентах, во всех странах. Особенно явно их последствия ощущаются в регионе Центральной Азии, где показатели повышения температуры воздуха в два раза превышают средний показатель в мире и который продолжает испытывать на себе последствия Аральской катастрофы.

Экологическое бедствие стало основным препятствием и вызовом на пути достижения Целей устойчивого развития, растет количество проблем, связанных с нищетой на глобальном уровне, остаются под угрозой права человека на здоровье, чистую воду, продовольствие и жилье. От этого в первую очередь страдают люди, нуждающиеся в социальной защите, в частности лица с инвалидностью, пожилые люди, женщины и дети.

Чтобы кардинально уменьшить ущерб, наносимый правам человека вследствие изменения климата, несомненно, страны мира должны принять совместные эффективные меры. Пришло время всем нам взять на себя эту огромную ответственность за судьбу будущих поколений.

Как отмечено в Парижском соглашении, при принятии мер по противодействию изменению климата государства должны направить основное внимание на выполнение обязательств по уважению, поощрению и защите прав человека в этой сфере.

Уважаемые гости!

В Новом Узбекистане борьба с проблемами по изменению климата стала важнейшим фактором обеспечения устойчивого развития. По мере возможности мы принимаем необходимые меры для предотвращения таких проблем и смягчения их негативного воздействия.

В принятой в нашей стране Конституции в новой редакции в отдельной главе закреплено право человека на благоприятную окружающую среду. Определены обязательства государства по улучшению, восстановлению и охране окружающей среды, сохранению экологического равновесия.

Кроме того, особое внимание уделяется вопросам защиты и восстановления экологической системы Приаралья, социального и экономического развития региона, переходу страны на «зеленую» экономику и углеродную нейтральность.

В частности, к 2030 году мы запланировали довести мощности возобновляемой энергии в стране до 40 процентов. В Узбекистане в рамках общенационального проекта «Зеленый край» высаживается 1 миллиард саженцев. На 2 миллионах гектаров высохшего дна Аральского моря мы создали леса.

Следует отметить, что принимаемые нами меры находят широкую поддержку у мирового

сообщества. В частности, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единогласно приняла такие важные резолюции, как «Объявление региона Приаралья зоной экологических инноваций и технологий», «Центральная Азия перед лицом экологических проблем: укрепление региональной солидарности во имя устойчивого развития и процветания».

Смягчение последствий острых климатических проблем, с которыми сталкивается человечество, безусловно, является одним из приоритетных направлений международного сотрудничества в области прав человека.

Уверен, что вы поддержите нашу инициативу о разработке и продвижении резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «О защите прав человека в условиях борьбы с негативными последствиями изменения климата в Центральной Азии».

Убежден, что в ходе сегодняшнего форума вы разработаете новые практические предложения, которые послужат сохранению стабильной экологической ситуации в глобальном масштабе, обеспечению прав и интересов человека.

Желаю всем вам здоровья и благополучия, успешной работы форума.

13 июня 2024 года

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

ПРАЗДНИК НЕЗАВИСИМОСТИ — НАШ ОБЩИЙ ПРАЗДНИК, НАША ОБЩАЯ ГОРДОСТЬ И ЧЕСТЬ

Узбекистан благодаря самоотверженному труду и твердой воле народа за короткий исторический период получил новое развитие, национальное самосознание. Возрождена наша древняя история и богатая культура, ценности и традиции, в корне изменилась жизнь государства и общества, страна заняла достойное место на мировой арене.

Как подчеркнул Президент Шавкат Мирзиёев: «Праздник независимости — наш общий праздник, а независимый Узбекистан — наша общая гордость и честь»¹.

Трёхтысячелетняя история нашей государственности свидетельствует о том, что наши предки всегда вносили огромный вклад в развитие мировой цивилизации не только своим физическим трудом, но и интеллектуальной деятельностью. На нашей родной земле родились ученые и поэты, выдающийся мыслители. Их труды в математике, физике, химии, астрономии, этнографии, медицине, истории, литературе, философии и других науках, исторические памятники Самарканда, Бухары, Хивы, Ташкента, Шахрисабза, Термеза и других городов ценятся как духовные сокровища планеты.

Обретение национальной независимости позволило нашему народу занять достойное место в мировой цивилизации, построении правового демократического государства и свободного гражданского общества, успешной реализации глубоких реформ во многих отраслях экономики и социальной жизни. Так, до 2026 г. намечено увеличение объема валового внутреннего продукта

на душу населения в 1,6 раза за счет обеспечения стабильно высоких темпов роста в отраслях экономики с доведением его размера к 2030 г. до 4 тыс. долларов США на душу населения и создание предпосылок для вхождения Узбекистана в категорию «государств с доходом выше среднего»².

Эти планы успешно реализуются. Как отметили в Центре экономических исследований и реформ, за последние пять лет экономика страны продемонстрировала впечатляющий рост, увеличившись в 1,6 раза, составив 91 млрд долларов. Согласно прогнозам, в 2024 г. она может достичь отметки в 100 млрд долларов³.

Самая главная цель Узбекистана — это реализация реформ в интересах нашего народа. В ст. 13 обновленной Конституции закреплено: «Демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права»⁴.

В Узбекистане на конституционной основе признается верховенство международного права. Наша страна ратифицировала свыше 70 международных документов по правам человека, в том числе 10 обязательных международных соглашений, и последовательно выполняет международные обязательства.

Вопросы обеспечения прав и свобод человека контролируются не только государством, но и обществом. Институты гражданского общества в рамках действующего законодательства активно

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 32-й годовщине независимости Республики Узбекистан // <https://president.uz/ru/lists/view/6637>.

² Стратегия развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы // https://president.uz/ru/pages/view/strategy?menu_id=144.

³ Директор ЦЭИР Обид Хакимов о факторах экономического роста Узбекистана // <https://review.uz/post/ozbekiston-iqtisodiyotidatarixiy-natija>.

⁴ Конституция Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/6445147>.

участвуют в его совершенствовании, проводят общественные мониторинги прав слоёв населения, нуждающихся в социальной защите, в подготовке национальных докладов по выполнению международных обязательств в этой сфере.

За последние годы наша страна получила высокое признание мирового сообщества, приняв множество престижных международных конференций по правам человека. Так, с 2018 г. по инициативе Президента Республики Узбекистан раз в два года традиционно проводится Самаркандский форум по правам человека. За короткий период эта престижная конференция стала уникальным форумом для обсуждения актуальных вопросов соблюдения прав человека и поиска эффективных решений существующих проблем.

В нынешнем году прошел IV Самаркандский форум по правам человека, посвященный чрезвычайно актуальной теме – «Экологические вызовы: будущее прав человека в изменяющемся мире, поиск устойчивых решений». О престижности мероприятия свидетельствуют участие в нем руково-

дителей и экспертов Организации Объединенных Наций и ее специализированных подразделений, Организации по безопасности сотрудничества в Европе, Европейского союза, Организации исламского сотрудничества, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств, Организация экономического сотрудничества и развития и др.

В числе международных партнеров форума были Офис Постоянного координатора ООН в Узбекистане, Региональное отделение УВКПЧ для Центральной Азии, Представительство Программы Развития ООН в Узбекистане, Офис Координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане, а также представительства Фонда им. Фридриха Эберта и Фонда им. Конрада Аденауэра в нашей стране.

Проведение этого форума, несомненно, будет служить развитию регионального и международного сотрудничества по предотвращению угроз глобального изменения климата для Центральной Азии и в равной степени отвечает интересам всего мира.

33-ЛЕТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НЕЗАВИСИМОСТЬ — ЭТО ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ ДЛЯ НАРОДА

Doi: 10.34920/DHR.2024.3.007

Комилжон СУЛТАНОВ,
научный сотрудник
Государственного музея истории
Темуридов АН РУз

Аннотация. В статье исследуются исторические, политические и идеологические предпосылки и основы государственной независимости Республики Узбекистан. Анализируются иницилируемые руководством страны меры по изучению жизни и деятельности, увековечению памяти соотечественников, ставших жертвами политических репрессий. На основе проведенных исследований автор предлагает периодизацию времени независимости страны, включающую два этапа.

Ключевые слова: Узбекистан, независимость, исторические основы, периодизация, этапы, историческое значение.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг тарихий, сиёсий ва мафқуравий асослари кўриб чиқилган. Сиёсий қатағон қурбони бўлган аждодларимизнинг ҳаёти ва фаолиятини ўрганиш, хотирасини абадийлаштириш борасида ҳукуматимиз томонидан амалга оширилаётган чора-тадбирлар таҳлил қилинган. Муаллиф олиб борган тадқиқотлари асосида мамлакатимизнинг мустақиллик йилларини икки босқичда даврлаштириб ўрганишни таклиф қилган.

Калит сўзлар: Ўзбекистон, мустақиллик, тарихий асослар, даврлаштириш, босқичлар, тарихий аҳамият.

Abstract. The article examines the historical, political and ideological prerequisites and foundations of state independence of the Republic of Uzbekistan. The measures initiated by the country's leadership to study the life and activities, perpetuate the memory of compatriots who have become victims of political repression are analyzed. Based on the research conducted, the author proposes a periodization of the time of the country's independence, which includes two stages.

Key words: Uzbekistan, independence, historical foundations, periodization, stages, historical significance.

Важной исторической датой для многонационального народа Узбекистана стало 31 августа 1991 г. Именно в этот день страна обрела государственную независимость, которая открыла для Узбекистана новые горизонты.

Узбекистан — это великая страна с богатой историей, самобытной культурой и высокими ду-

ховными ценностями. Она издавна прославилась в мире своим чудесным климатом, плодородными землями, пышной растительностью, непревзойденной продукцией садоводства, а также золотом, серебром, медью и другими богатствами. Поэтому она постоянно привлекала внимание правителей других стран. Пытаясь заполучить ее богатства,

они любыми способами пытались завоевать эту страну, разрушая процветающие города и сёла, убивая тысячи ни в чём не повинных людей.

Например, на протяжении многих веков здесь правили иранские Ахемениды (200 лет), затем греко-македонцы (180 лет), арабы (чуть менее 200 лет), монголы (150 лет), царская Россия и бывшая страна Советов (130 лет). В совокупности эпоха порабощения продлилась более 850 лет. Как свидетельствует история, в те скорбные времена отважные сыны узбекского народа, стремясь к независимости и свободе, боролись за национальное освобождение от завоевателей, вели самоотверженную битву против захватчиков. Все эти войны закалили наших предков, сформировав главную цель – независимость и свободу.

Поэтому в этот знаменательный день – День независимости мы отдаем дань уважения национальным героям, сыгравшим выдающуюся роль в воплощении мечты нашего народа о суверенном государстве. Одной из таких самых ярких исторических личностей является Сахибкиран Амир Темур.

Из исторических источников известно, что Амир Темур родился 9 апреля 1336 г. в селении Хужаилгор (Кеш), население которого, как и народ всего древнего Мавераннахра, находилось под гнётом монгольских захватчиков. В этот тяжелый и сложный для страны и нации период Сахибкиран Амир Темур, как истинный сын своего народа, посвятил всю жизнь освобождению страны от монгольского ига и созданию независимого государства.

Как известно, в результате нашествия кочевых орд Чингизидов хозяйство древнего Турана было разрушено, торговля ослабла, система управления развалилась. В такой сложной ситуации 25-летний Темурбек выбрал путь, крайне опасный для его жизни, но почетный для народов Средней Азии. Это был путь борьбы за политическую свободу и независимость великого Турана. После полутора веков колониальной зависимости перед Амиром Темуром встала непростая задача восстановления национальной государственности и национальной культуры. И он великолепно выполнил эту сложную миссию, создав политически и экономически независимое государство, основанное на установленных им законах и обычаях.

Амир Темур был и остаётся созидателем великого централизованного государства, основателем

эпохи Второго Ренессанса Востока, а также освободителем многих народов мира от татаро-монгольского ига. Так, разгромив Золотую Орду, он внёс значительный вклад в освобождение народов Руси от гнета монгольских завоевателей.

Кроме того, его победа над османским султаном Баязидом (1402 г.), имела большое значение для Европы, избавив ее от нашествия монголо-татар. Поэтому в XV – XVII вв. многие европейские учёные, писатели и поэты в своих произведениях часто восславляли Амира Темура как спасителя Европы. Ещё в начале XX в. французский историк Рене Груссе писал, что победа Тамерлана над Баязидом спасла христианский мир.

Сегодня не только народ Узбекистана, но и многие народы мира стали воспринимать Амира Темура не только как великого полководца, оказавшего огромное влияние на судьбы народов целых континентов, но и как талантливого правителя, покровителя науки и культуры, духовности и просвещения, создавшего поистине великую цивилизацию. Исходя из этого, руководство Узбекистана с первых дней государственной независимости уделило особое внимание увековечению имени Сахибкирана Амира Темура, возрождению его личности в истории.

В 1993 г. в Ташкенте и в 1996 г. – в Самарканде и Шахрисабзе воздвигнуты памятники Амиру Темуру. В 1996 г. в связи с 660-летием со дня рождения Сахибкирана рядом с площадью Амира Темура в Ташкенте построен Государственный музей истории Темуридов. Это здание является не только местом хранения музейных экспонатов, но и научным центром по изучению истории эпохи Амира Темура и Темуридов, истории узбекской государственности, богатого материального и духовного наследия наших предков.

Кроме того, в целях воспитания у юных узбеков таких присущих Амиру Темуру высоких морально-волевых качеств, как преданность Родине, забота о народе, мужество, самоотверженность и справедливость, Постановлением Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева №ПП-4375 от 28 июня 2019 г. все военные академические лицеи Узбекистана названы «Темурбеклар мактаби» («Школа Темурбеков»).

Обретение независимости Узбекистана далось народу нелегко. В борьбе за независимость лучшие представители узбекского народа были жестоко репрессированы и даже расстреляны, мно-

гие томились в концентрационных лагерях либо изгонялись за пределы своей родины. Об этом в своих выступлениях неоднократно напоминает Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев: «Конечно, добиться суверенитета, государственной независимости Узбекистану было нелегко. Политические и просветительские устремления наших предков в этом направлении набирали силу на протяжении последних полутора столетий. Были репрессированы многие патриоты, боровшиеся за свободу Родины, герои нации, стремившиеся к ее независимости, стали жертвами насилия и беззакония»¹. По данным источников, во время большевистского режима репрессиям в Узбекистане подверглись более 100 тыс. человек, боровшихся за национальное освобождение.

С 2001 г. 31 августа в Узбекистане отмечается как День памяти жертв репрессий. В целях увековечения памяти соотечественников, ставших жертвами политических репрессий, Постановлением Президента Республики Узбекистан от 19 июля 2024 г. № ПП-270 «О расширении работы по изучению жизни и деятельности, увековечению памяти соотечественников, ставших жертвами политических репрессий»² принята Программа мер по расширению работы по изучению жизни и деятельности, увековечению памяти соотечественников, ставших жертвами политических репрессий.

По нашему мнению, годы независимости Узбекистана условно можно разделить на два этапа, которые имеют особое историческое значение.

Первый этап – 1991–2016 гг. В этот период был заложен фундамент независимости страны: законодательно утверждены государственные символы Республики Узбекистан – Государственный флаг (18 ноября 1991 г.), Государственный герб (2 июля 1992 г.) и Государственный гимн (10 декабря 1992 г.). Сформирована эффективная система власти. Введена национальная валюта (1994 г.) Узбекистана – сум. Она и на сегодняшний день является единственным платежным средством на территории республики.

Созданы Вооруженные силы (14 января 1992 г.). Парламент страны принял решение о переходе всех частей и соединений, военных учебных заве-

дений и других воинских формирований, дислоцированных на территории страны, под юрисдикцию Республики Узбекистан. Так было положено начало созданию собственных Вооруженных Сил.

Кроме того, в данный период независимости мы добились мирового признания. Например, 2 марта 1992 г. Узбекистан, в числе новых государств (бывших советских республик) был принят в Организацию Объединенных Наций и впоследствии стал членом многих авторитетных международных и региональных организаций. Установлены дипломатические отношения с многими зарубежными государствами.

Правовой базой страны стала первая Конституция Республики Узбекистан, принятая 8 декабря 1992 г. Это было важным шагом в процессе укрепления суверенитета Узбекистана.

Второй этап – период с 2016 г. по настоящее время. Это – время расширения горизонтов нашей государственности. За эти годы упрочились позиции страны на международной арене, вырос экономический потенциал Узбекистана. Установлены дружественные отношения с соседними странами и решены проблемы, копившиеся на протяжении многих лет. На сегодняшний день политические, экономические и научно-культурные связи с государствами Центральной Азии подняты на высочайший уровень.

В целях обеспечения волеизъявления народа Узбекистана о строительстве свободного и процветающего, сильного Нового Узбекистана, формирования сильной экономики, воспитания здорового, образованного и духовно развитого поколения, а также гарантированного обеспечения справедливости, верховенства закона, безопасности и стабильности разработана Стратегия «Узбекистан – 2030»³, которая нацелена на создание Нового Узбекистана, рассчитана на семь лет, охватывает пять направлений и 100 целей. На её реализацию предусмотрено выделение в общей сложности суммы, эквивалентной 252,2 млрд долларов США.

Одним из важнейших событий второго периода является референдум Республики Узбекистан (30 апреля 2023 г.), на котором путем всенародного голосования принята новая редакция Конститу-

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 32-й годовщине независимости Республики Узбекистан // <https://president.uz/ru/lists/view/6637>.

² См.: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/sozdana_komissiya_po_uvekovecheniyu_pamyati_jertv_politicheskikh_repressiy.

³ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-37 от 21 февраля 2024 года «О Государственной программе по реализации Стратегии “Узбекистан – 2030” в Год поддержки молодежи и бизнеса» // <https://lex.uz/docs/6811938>.

ции Республики. Обновлённая Конституция закрепила практический весь комплекс прав и свобод человека, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека. В Конституции четко определено, что Узбекистан – это светское государство, страна, где органично сочетаются разные культуры.

Как свидетельствует история, на протяжении столетий на территории Узбекистана толерантно сосуществовали представители разных взглядов и убеждений, религий и культур. Именно в этом состоит сила и богатство народа Нового Узбекистана. Как подчёркивает глава государства Ш. Мирзиёев: «Мы – народ, который выбирает путь мира, а не войны в решении любых конфликтов. Мы всегда жили в согласии, дружбе и сотрудничестве со всеми народами. И на сегодняшнем пути развития также опираемся на эти принципы»⁴.

Кроме того, руководство страны придает приоритетное значение ускоренному развитию транспортно-логистической системы, науки, инноваций, информационных технологий и других сфер, основанных на интеллектуальной деятельности. Именно эти направления в ближайшем будущем станут локомотивами экономики Узбекистана.

Наряду с политическими и экономическими реформами в Новом Узбекистане особое внимание уделяется духовной модернизации. Для этой цели была разработана концепция «Новый Узбекистан – просвещенное общество». Это означает обогащение и развитие национально-идеологических основ в соответствии с требованиями времени. Тем самым достигается духовный подъем общества. В свою очередь, это означает расширение и обогащение сознания и мышления, философии жизни и мировоззрения членов общества⁵.

Известно, что Узбекистан был основан как демократическое и правовое государство. По мере становления Узбекистана как суверенного государства естественным явлением общественного развития стали многопартийность и создание общественных объединений. Средства массовой информации освобождены от идеологического контроля, цензуры. Узбекистан как полноправный субъект международных отношений присоединился к более 80 международным документам о правах чело-

века, которые охватывают общепризнанные принципы и нормы международного права.

Страна последовательно ведет стратегический курс на углубленное и эффективное участие в таких интеграционных структурах, как Организация Объединенных Наций (ООН), Содружество Независимых Государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности), Организация тюркских государств (ОТГ) и др.

Узбекистан развивает двустороннее сотрудничество со странами Европы и Азии, Америки. Это дает свободу для маневра и открывает возможности интеграции в мирохозяйственные и политические отношения. Принципиальным является вступление Узбекистана в основные валютно-финансовые организации: Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Всемирная торговая организация и др. Значимость членства в региональных организациях подчеркивает участие республики в Азиатском банке развития, Исламском банке развития и др.

В заключение следует отметить, что независимость государства является величайшим событием в жизни народов Узбекистана. В стране созданы все условия для возрождения и развития культуры, языка и традиций для всех наций и народов, проживающих в нём. Каждому гражданину Нового Узбекистана, независимо от национальности, языка и вероисповедания, предоставлен выбор: они могут выбрать место обучения, язык преподавания, работу и многое другое.

Независимость – это самая главная ценность для жизни народа и человека. Она заключается в свободе – свободе действий, свободе слова, свободе передвижения и т.д. Но независимость государства – это не только самостоятельность, отсутствие подчинённости, это и большая ответственность перед прошлыми и будущими поколениями. В глобальном мире каждый народ может сохраниться только имея сильное и независимое государство. Поэтому надо беречь и защищать священную Независимость как величайшую ценность, лежащую в основе благополучия и процветания нации.

⁴ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 32-й годовщине независимости Республики Узбекистан // <https://president.uz/ru/lists/view/6637>.

⁵ См.: Мирзиёев Ш. М. Янги Ўзбекистон стратегияси. – Тошкент: “Ўзбекистон”, 2021. – 275-б.

IV САМАРКАНДСКИЙ ФОРУМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ: БУДУЩЕЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ, ПОИСК УСТОЙЧИВЫХ РЕШЕНИЙ»

13–14 июня 2024 г. в нашей стране состоялся IV Самаркандский форум по правам человека. Эта престижная конференция была посвящена теме «Экологические проблемы: будущее прав человека в меняющемся мире, поиск устойчивых решений».

Организаторами Самаркандского форума являются Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, Министерство юстиции и Центр «Стратегия развития», партнерские международные организации, в том числе Региональное отделение Управления Верховного комиссара ООН по правам человека для Центральной Азии, представительства и офисы Постоянного координатора ООН в Узбекистане, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Организации исламского сотрудничества, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств, Европейского Союза, Парламентской ассамблеи тюркских государств, Организации экономического сотрудничества, Европейского совета по делам беженцев и изгнанников, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, фондов Фридриха Эберта и Конрада Аденауэра.

Церемония открытия конференции началась с обращения Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к участникам форума. Обращение зачитал пресс-секретарь Президента Ш. Асадов.

В форуме в офлайн- и онлайн-формате приняли участие более 200 представителей международных, региональных, зарубежных и национальных правозащитных организаций. Конференция транслировалась в прямом эфире в Интернете, а лекции ведущих специалистов в области прав человека с большим интересом слушали не только в нашей стране, но и во многих странах мира.

На трёх пленарных заседаниях форума обсуждались следующие актуальные темы:

– «Лидерство международных организаций и роль национальных правозащитных институтов в решении экологических проблем и защите прав человека»;

– «Глобальные тенденции изменения климата и их влияние на социальные и экономические права в контексте уязвимых групп населения»;

– «Глобальные стратегии и сотрудничество по защите прав человека в условиях изменения климата. Роль бизнеса и гражданского общества в защите экологических прав и реализации климатических инициатив».

По итогам форума на основе предложений и рекомендаций его участников и представителей общественности, следивших за дискуссиями в режиме онлайн, принята Самаркандская декларация о глобальной защите прав человека в контексте изменения климата: обязательства и действия для устойчивого будущего.

Спасибо Национальному центру Узбекистана по правам человека и всем организаторам-партнерам за приглашение на эту важную конференцию. Я сожалею, что лично не могу присоединиться к вам.

Помимо прибыли это включает в себя изме-

Изменяющийся климат по всему региону вынуждает многих людей покидать свои дома в поисках безопасности. Главной возможностью для Центральной

Я стал свидетелем этого в прошлом году, когда был в Узбекистане. Аральское море, некогда одно из крупнейших озер мира, теперь практически исчезло. Это разрушило рыбную промышленность, привело к потере продовольственной безопасности и средств к существованию. Оставшаяся вода сильно загрязнена. Открытое морское дно выбрасывает в атмосферу ядовитую пыль, вызывающую болезни органов дыхания и другие проблемы со здоровьем. Многие сообщества, зависящие от морской экосистемы, относятся к числу самых бедных в стране, напоминая, что экологический кризис непропорционально затрагивает наиболее уязвимых и маргинализированных.

Помимо прибыли, это включает в себя изменение нашего краткосрочного подхода к экономике в интересах меньшинства. Экономика прав человека делает это, устраняя основные причины неравенства и отдавая приоритет социальным расходам, устойчивому развитию и климатическим действиям перед обслуживанием долга.

Главной возможностью для Центральной

Азии в ближайшие годы станет зеленое развитие. Возобновляемые источники энергии, устойчивое сельское хозяйство и охрана окружающей среды очень важны для планеты. Но они также имеют решающее значение для экономического роста, рабочих мест и прав человека. Зелёное развитие означает, что будущие поколения смогут в полной мере воспользоваться правами человека.

Мы можем и должны поощрять их конкретными достижениями в борьбе с климатическим кризисом. Развитие часто управляется личностями и общественными движениями.

В 2022 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла важную резолюцию, признав, что люди имеют право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду везде. Следовательно, чистый воздух, безопасная вода, достаточное питание и стабильный климат – это гарантированные права каждого из нас. Правительства и другие субъекты, включая частный сектор, несут ответственность за то, чтобы мы могли в полной мере воспользоваться этим правом. Около 83 процентов государств – членов Организации Объединенных Наций, в том числе и Узбекистан, официально признают во внутреннем законодательстве право на здоровую среду.

Я уже говорил, что посетил Узбекистан в марте прошлого года, и меня поразила решимость людей решать вопросы, касающиеся прав человека, в том числе окружающей среды. Узбекистан также взял на себя твердые обязательства по решению кризиса в области прав человека, вызванного изменением климата. Например, я приветствую недавнее, первое в Центральной Азии, присоединение Узбекистана к Протоколу Европейской экономической комиссии и Всемирной организации здравоохранения по проблемам воды и здоровья.

В прошлом году на Генеральной Ассамблее ООН Узбекистан взял на себя обязательство вы-

двинуть региональную инициативу по совместному решению таких вопросов, как водная безопасность.

На прошлой конференции ООН по изменению климата Узбекистан также взял на себя обязательство решать проблемы миграции, связанные с изменением климата, а также расширять участие молодежи в решении проблем окружающей среды.

Принимаю с удовлетворением участие Узбекистана в процессе Универсального периодического обзора, в результате которого был дан ряд рекомендаций по усилению защиты прав человека в стране.

Призываю Узбекистан принять необходимые меры по ратификации Орхусской конвенции, а также Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Эти два международно-правовых документа имеют важное значение в развитии подотчетности, справедливости, участия общественности и доступа к информации.

Я также призываю все страны региона поддерживать правильные подходы в предстоящих международных экологических переговорах, включая ежегодную конференцию ООН по изменению климата, Конвенцию о биологическом разнообразии и Межправительственный комитет по пластическому загрязнению, а также саммит будущего в более широком смысле. Как известно, если мы не будем действовать решительно и сейчас, катастрофические последствия деградации окружающей среды будут продолжать разрушаться с молниеносной скоростью. Действия, основанные на системе прав человека, основанной на равенстве, справедливости и человеческом достоинстве, могут предоставить нам очень важные решения.

Желаю всем вам плодотворного обсуждения. Большое спасибо!

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ НУРЛАНА СЕЙТИМОВА

Уважаемый Председатель!

Уважаемые участники форума!

От имени Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств сердечно приветствую участников и организаторов IV Самаркандского форума по правам человека «Экологические вызовы: будущее прав человека в изменяющемся мире, поиск устойчивых решений».

Вне всякого сомнения, вопросы, внесенные на рассмотрение настоящего мероприятия, являются не только актуальными, но и поистине жизненными. Снижение негативного воздействия на окружающую среду, поиск баланса между развитием ноосферы и природно-климатической устойчивостью становятся главными условиями благополучия человечества, залогом нашего выживания.

Поскольку изменение климата неразрывно связано с устойчивым развитием человечества, оно затрагивает право на здоровье, доступ к воде и пище, а также право на жизнь в безопасной, чистой и здоровой окружающей среде. Очень важно, что сегодня весь цивилизованный мир пришел к осознанию масштабов тех катастрофических изменений в экологии, которые последуют в случае нашего бездействия.

Климатический скептицизм все больше становится идеологическим атавизмом, маргинальной

теорией, не вписывающейся в общечеловеческую ценностную повестку.

Страны по всему миру, включая членов Содружества, принимают долгосрочные стратегические программы, направленные на смягчение последствий изменения климата, учитывая при этом потребности и права уязвимых групп населения, наиболее подверженных риску.

Очевидно, что проблема не может быть решена в рамках одного государства. Только объединив усилия, можно рассчитывать на реальные успехи в создании благоприятных условий жизни человека, предупредить негативные изменения климата, обеспечить устойчивое развитие наших стран.

Поэтому уже в Соглашении о создании СНГ «сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в формировании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности» были отнесены к сфере совместной деятельности государств Содружества, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты.

Таким координирующим органом является Межгосударственный экологический совет государств СНГ. По инициативе его членов в Содружестве принят ряд документов, направленных на совершенствование использования и охраны окружающей среды. Они касаются законодательства в природоохранной сфере, формирования экологической культуры, модернизации и технического перевооружения производства, стимулирования перехода к «зеленой» экономике и других вопросов климатической повестки.

Уважаемые коллеги!

Странам СНГ, как и мировому сообществу в целом, предстоит и далее эффективно снижать негативное воздействие на окружающую среду, а также заниматься восстановлением природных комплексов, сохранять биологическое и ландшафтное разнообразие, минимизировать воздей-

ствие на климат.

В этой связи считаю важным отметить плановый и системный характер взаимодействия государств СНГ в экологической сфере. В частности, принятая в 2020 г. обновленная Концепция дальнейшего развития Содружества нацеливает на активизацию сотрудничества в экологической области и совместной деятельности государств-участников по предупреждению природных и техногенных катастроф.

Планом мероприятий по реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. предусматривается ряд мер по повышению эффективности использования природных ресурсов. В их числе использование экологически чистых видов моторного топлива, нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, инновационное развитие энергетики и разработка передовых энергетических технологий.

Уважаемые коллеги!

Проблемы, связанные с климатическими изменениями, невозможно решить без изменения отношения к ним населения. Поэтому воспитание экологически сознательной личности – одно из важнейших условий сохранения жизни на планете. Включение экологической составляющей в образовательные и культурные программы, интегрирование накопленного опыта с современными научными знаниями позволит сформировать в обществе систему ценностей, мотивирующих людей к сохранению природных систем и биоразнообразия, к умению и желанию жить в гармонии с природой.

Поэтому в Содружестве пристальное внимание уделяется экологическому воспитанию насе-

ления и особенно молодежи. В соответствии со Стратегией международного молодежного сотрудничества на период до 2030 г. одной из основных задач является формирование у молодежи навыков здорового образа жизни, экологического сознания и позитивных социальных мотивов.

Устойчивое развитие государств – участников СНГ, высокое качество жизни и здоровья населения могут быть обеспечены только при условии оздоровления окружающей среды. На наш взгляд, основные усилия мирового сообщества, как и государств – участников СНГ, в данной области должны быть направлены на совершенствование и гармонизацию природоохранного законодательства, внедрение международных и национальных руководящих принципов, обеспечивающих, чтобы все меры по борьбе с изменениями климата и его последствиями учитывали права человека и особенно наиболее уязвимых групп населения.

Уважаемые друзья!

Наша общая задача – защитить и сохранить природную среду для будущих поколений. И я убежден, что рассматриваемые на конгрессе вопросы позволят объединить накопленный опыт в области нормативно-правового регулирования охраны окружающей среды, комплексного управления водными ресурсами, обеспечения экологической безопасности при освоении месторождений полезных ископаемых, смягчения последствий техногенных экологических катастроф и стихийных бедствий.

Желаю всем участникам форума успешной работы, плодотворного сотрудничества и всего самого доброго.

Благодарю за внимание.

ВЫСТУПЛЕНИЕ САЛТАНАТ ТУРСЫНБЕКОВОЙ, РУКОВОДИТЕЛЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уважаемые дамы и господа!

Хочу выразить благодарность за приглашение для обсуждения очень важного и на сегодняшний день одного из самых актуальных для всего человечества вопросов – глобальное изменение климата, которое становится доминирующим фактором, угрожающим благополучию и безопасности всех народов. Наблюдается учащение и усиление размаха стихийных бедствий, которые приводят к масштабным разрушениям экономической инфраструктуры и жилищ на огромных территориях, губят лесной фонд, урожаи и животных, становятся причиной человеческих смертей.

Если говорить о Казахстане и Центральной Азии в целом, то следует выделить пять наиболее опасных вызовов окружающей среды.

Во-первых, крупнейшей экологической угрозой являются парниковые газы. Миллиарды тонн парниковых газов (далее – ПГ) ежегодно высвобождаются в атмосферу в процессе добычи, транспортировки, хранения, сжигания углеводородного топлива в различных промышленных процессах.

Во-вторых, сокращение водных ресурсов из-за изменения климата привело к дефициту воды. По нерациональному использованию воды страны Центральной Азии занимают лидирующие позиции в мире. Примерно 90 % воды страны региона используют в сельском хозяйстве.

В-третьих, таяние ледников становится причиной участвующих селей и прочих стихийных бедствий, экономический ущерб от которых, по данным Всемирного банка, может составлять от 0,4 до 1,3 % ежегодного ВВП стран региона.

В-четвертых, летом страны Центральной Азии сталкиваются с аномальным повышением температуры. В некоторых регионах Таджикистана и Туркменистана воздух прогревается до + 48 градусов Цельсия, в Казахстане, Узбекистане – до + 45 градусов.

Прогнозируется, что к 2030–2050 гг. в Центральной Азии температура повысится еще на 1–3 градуса.

В-пятых, засушливый характер климата Центральной Азии способствует деградации земель и развитию процессов опустынивания.

Основными факторами деградации почв являются рост населения в дельтах основных речных бассейнов и изменение климата. По данным международных организаций, сегодня деградированы более 90 млн га земель в Центральной Азии, больше всего в Казахстане (80 млн га, или 36 % от всех сельхозземель).

Несвоевременное решение данных процессов будет способствовать нарастанию социального напряжения и конфликтов.

Стремительно и часто меняющаяся ситуация как в Казахстане, так в Центральноазиатском регионе в целом, связанная с вышеперечисленными факторами изменения климата, способствует принятию людьми решений к смене места проживания, что в значительной степени повлияет на миграцию. По данным ООН, этот процесс затронет большую часть населения Центральной Азии. С учетом прямой взаимосвязи данного явления с правами человека требуется его тщательное исследование.

Указанное явление не временное и носящее только трудовой характер. Необходимо рассматривать и оценивать его с точки зрения экономики и

нарастающих кризисов экологического характера. Люди в один момент могут оказаться в бедственном положении, возникнет необходимость находить решения для снижения проблем мигрантов. Причем как государственными исполнительными органами, так и на законодательном уровне, поскольку обеспечение элементарными благами и соблюдение естественных прав человека при нахождении в стране пребывания без работы и средств к существованию недопустимо.

Таким образом, разрушительная деятельность человечества и бездействие государств в сфере защиты окружающей среды приводит к нарушениям прав человека на надлежащее питание, воду, образование, жилище, здоровье, развитие и даже на саму жизнь.

В этой связи остро встают вопросы: «Что можно предпринять в этих условиях? Являются ли эти явления вызовами для национальных правозащитных учреждений и какие пути решения?».

Разрешите вкратце поделиться законодательным и практическим опытом Казахстана в данном направлении.

На пятом заседании Национального совета общественного доверия Глава государства Казахстана отметил, что передовые международные стандарты должны распространяться на всю сферу защиты прав человека в нашей стране.

В Конституции Казахстана право граждан на благоприятную окружающую среду закреплено как неотъемлемое для жизни и здоровья человека. Это конституционное положение нашло свое дальнейшее развитие в Экологическом кодексе от 2021 г. и в свыше 30 правовых актах.

В прошлом году был подписан закон «О растительном мире». Также приняты законы, которыми внесены изменения в Кодекс об административных правонарушениях, Уголовный и Уголовно-процессуальные кодексы по вопросам усиления ответственности за экологические правонарушения и проявления вандализма.

Страной реализуется утвержденная Указом Президента Концепция по переходу к «зеленой экономике» (от 30.05.2013 г.), которой предусмотрено поэтапное достижение целевых индикаторов до 2050 г.

По расчетам, к 2050 г. преобразования в рамках «зеленой экономики» позволят дополнительно увеличить ВВП на 3 %, создать более 500 тыс. новых рабочих мест, сформировать новые отрасли

промышленности и сферы услуг, обеспечить повсеместно высокие стандарты качества жизни для населения.

В целом объем инвестиций, необходимых для перехода на «зеленую экономику», составит около 1 % ВВП ежегодно, что эквивалентно 3–4 млрд долларов США в год.

Для координирования исполнения Концепции и контроля перехода к «зеленой экономике» организован Совет по переходу Казахстана к «зеленой экономике» при Президенте страны.

В 2019 г. создано Министерство экологии, геологии и природных ресурсов, а в конце прошлого года – Министерство водных ресурсов и ирригации.

Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Казахстана ежегодно готовит Национальный доклад о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов. В нем представлены систематизированные данные о состоянии окружающей среды в регионах и республике в целом, компонентах природной среды и экологических систем, происходящих в них процессах и явлениях, а также о результатах изменения состояния окружающей среды под влиянием природных и антропогенных факторов

В своем Послании от 2023 г. Президент отметил актуальность внедрения принципов ESG (принципы деятельности компании, основанные на защите окружающей среды, создании благоприятных социальных условий, добросовестном отношении с сотрудниками и клиентами и надлежащем корпоративном управлении), которые «станут трамплином для продвижения новаторской экономической, социальной и экологической политики, направленной на защиту людей и природы».

В 2000 г. Казахстан ратифицировал Орхусскую Конвенцию, обеспечивающую:

- соблюдение права общественности на доступ к экологической информации;
- право участвовать в принятии решений по вопросам охраны окружающей среды;
- обязательное предоставление информации по данным вопросам через государственную службу на безвозмездной основе.

В 2016 г. Казахстан подписал Парижское соглашение, а в декабре 2020 г. на Саммите по изменению климата Президент страны объявил о новой цели – достижении Казахстаном углеродной

нейтральности к 2060 г. В феврале 2023 г. принята и утверждена Стратегия достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 г.

Мы придерживаемся также Климатического пакта Глазго, принятого по итогам 26-го Саммита ООН в конце 2021 г.

Наши обязательства включают:

- пятикратное увеличение объема энергии, производимой из возобновляемых источников (с 3 до 15 %);

- удвоение количества энергии, производимой из экологически чистых источников;

- расширение национального потенциала поглощения углерода за счет посадки более 2 млрд деревьев;

- сокращение на 30 процентных пунктов доли энергии, производимой из угля (с 69 до 40 %).

На Климатической конференции ООН премьер-министр страны озвучил задачу сокращения угольной генерации до 40 %, поэтому переход к зеленой экономике является приоритетом, особенно с учетом существующих и надвигающихся в Казахстане рисков дефицита воды до 60 % и сокращения урожайности в сельском хозяйстве до 37 %.

Мы ставим перед собой цель создавать возможности для «зеленых» инвестиций и их реализации как в Казахстане, так и в других странах Центральной Азии.

По инициативе Главы государства создан Международный центр зеленых технологий, который в настоящее время ведет активную работу по внедрению технологий улавливания и выбросов углерода, созданию глобального «зеленого транзита».

При поддержке ИКАТ (Инициатива по обеспечению транспарентности действия в области климата) создан Региональный центр по обеспечению транспарентности действий в области климата в Центральной Азии (ReCATH). В него входят пять государств Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Все предпринимаемые государством меры нацелены на защиту окружающей среды, но для их решения требуется комплексный, многоотраслевой подход при сотрудничестве всех государств региона для преодоления назревших экологических проблем. Необходимо усилить региональное сотрудничество всех стран Центральной Азии,

направить инвестиции в водосберегающие технологии, диверсификацию экономики и вовлечение общества в решение этой насущной проблемы

Казахстан – девятая по территории страна мира, самая удаленная от океана и не имеющая выхода к морю. Более 40 % водных ресурсов поступает в нее из соседних стран. Эта проблема будет продолжать расти в связи с глобальным потеплением.

В этой ситуации правительства стран Центральной Азии должны принять меры по переходу к новым, эффективным способам хозяйствования, например, применять системы капельного орошения и другие водосберегающие технологии.

Также предлагается рассмотреть внедрение регенеративного сельского хозяйства в регионах, страдающих от эрозии, законодательно предусмотреть выдачу государственных грантов для продвижения данного вида земледелия на местном рынке. Изучить положительный опыт США в этой сфере.

Правительствам стран Центральной Азии необходимо развивать эффективное межгосударственное взаимодействие в вопросах гармонизации миграционной политики с акцентом на правозащитный и социальный компонент на основании того, что мигранты сталкиваются с такими ситуациями, как торговля людьми, вовлечение в контрабанду, испытывают насилие и коррупционное давление.

«Зеленая экономика» должна стать одним из важных инструментов обеспечения устойчивого развития стран Центральноазиатского региона. Необходимо перейти из потребительской культуры на принципы рационального потребления, минимизацию экологического следа и ресурсосбережение.

Вода – это источник жизни, но климатические изменения усугубляют ситуацию с доступом к воде, в связи с чем возможны конфликты и нарушения стабильности в регионах Центральной Азии. В данном контексте соблюдение прав человека по доступу к ней является ключевым, поэтому важно налаживать сотрудничество и взаимодействие наших стран в этой сфере.

Мы должны консолидировать свои усилия для достижения глобальных задач по охране окружающей среды, рациональному использованию и сохранению природных ресурсов в интересах нынешнего и будущих поколений.

САМАРКАНДСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О ГЛОБАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ДЕЙСТВИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО

Мы, участники IV Самаркандского форума по правам человека «Экологические вызовы: будущее прав человека в изменяющемся мире, поиск устойчивых решений», состоявшегося в г. Самарканде, Узбекистан, 13–14 июня 2024 года,

выражая признательность Его Превосходительству Шавкату Мирзиёеву, Президенту Республики Узбекистан, за инициативу по созыву этого Форума, объявленную на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и 46-й сессии Совета по правам человека;

подчеркивая, что первый Азиатский форум по правам человека, организованный в Узбекистане в 2018 году, внес в мировую практику особый «Самаркандский дух» и предвещает добрую традицию проведения каждые два года форумов, посвященных наиболее актуальным вопросам в области прав человека;

отмечая, что в результате глобальных климатических изменений на планете сложилась критическая экологическая ситуация, когда все более обостряются такие проблемы, как нехватка питьевой воды, загрязнение окружающей среды, эрозия почвы, сильные пыльные и песчаные бури, исчезновение биоразнообразия, снижение производительности сельского хозяйства, что повышает значимость глобальных экологических вопросов и необходимость совместных усилий для их решения;

признавая усиление негативного влияния данных процессов на всех континентах и странах, особенно в регионе Центральной Азии, где показатели повышения температуры воздуха в два раза превышают средний показатель в мире, и которая продолжает испытывать на себе последствия Аральской катастрофы;

высоко оценивая опыт Узбекистана в сфере защиты и восстановления экологической системы Приаралья, социального и экономического развития региона, перехода страны на «зеленую» экономику и углеродную нейтральность, а также его усилия по доведению к 2030 году мощности возобновляемой

энергии в стране до 40 процентов, созданию леса на 2 миллионах гектаров высохшего дна Аральского моря и реализации общенационального проекта «Яшил макон», предусматривающего высаживание за пять лет 1 миллиарда саженцев деревьев и кустарников;

отмечая широкую поддержку мировым сообществом принимаемых Узбекистаном мер в этой сфере, в частности единогласное принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций таких важных резолюций, как «Объявление региона Приаралья зоной экологических инноваций и технологий», «Центральная Азия перед лицом экологических проблем: укрепление региональной солидарности во имя устойчивого развития и процветания»;

признавая, что изменение климата, экологическое бедствие стало основным препятствием и вызовом на пути достижения Целей устойчивого развития, для полного осуществления прав человека, включая права на здоровье, доступ к воде и пище, а также право на жизнь в безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей среде и жилье, а также *принимая во внимание*, что от этого в первую очередь страдают люди, нуждающиеся в социальной защите, в частности лица с инвалидностью, пожилые люди, женщины и дети;

подтверждая, неотложность и масштаб вызовов, стоящих перед мировым сообществом в области защиты прав человека в контексте глобального изменения климата и необходимость глобального, объединенного и срочного действия для противодействия этим вызовам и минимизации их воздействия на жизнь и благосостояние всех народов мира;

подчеркивая, что государства несут первичную ответственность за защиту прав человека своих граждан от негативного воздействия изменения климата, что включает в себя обязательства не только по смягчению последствий климатических изменений, но и по адаптации, обеспечивая, что меры адаптации не нарушают права человека и вносят вклад в их продвижение;

в духе статьи 2 Парижского соглашения, которое призывает к учету прав человека в контексте климатических инициатив, к международному сотрудничеству и солидарности, особое внимание уделяется необходимости поддерживать развивающиеся страны, что предполагает передачу технологий, финансовую поддержку и наращивание потенциала для обеспечения их способности защищать права человека в условиях изменяющегося климата;

вновь выражая особое беспокойство по поводу влияния изменения климата на маргинализированные группы, чьи традиционные образы жизни и средства к существованию находятся под угрозой, подтверждая необходимость признания и защиты прав данной группы в соответствии с общепризнанными международными договорами в области прав человека;

отмечая необходимость в создании и укреплении механизмов финансирования для поддержки стран и сообществ, сталкивающихся с наибольшими вызовами в области изменения климата и защиты прав человека, что включает в себя не только международную финансовую поддержку, но и разработку инновационных финансовых инструментов, способствующих устойчивому развитию и защите прав человека;

подчеркивая важность Программы-2030 для устойчивого развития и Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в качестве основополагающих международных инструментов для мобилизации мирового сообщества в ответ на вызовы, связанные с изменением климата, и для обеспечения защиты прав человека в этом контексте;

напоминая о принятом в Парижском соглашении обязательстве государств уважать, поощрять и учитывать свои соответствующие обязательства в отношении прав человека при принятии мер по борьбе с изменением климата;

ссылаясь также на резолюции Совета по правам человека 37/8¹, 35/20² и 40/11³, в которых рассматриваются права человека, в том числе права молодежи, с учетом вреда окружающей среды и изменения климата, и что безопасный климат является жизненно важным элементом права на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, необходимую для жизни и благополучия человека;

вдохновляясь прогрессом и вызовами нашего времени, подчеркивая критическую необходимость интеграции экологических принципов в основу конституционного строительства и законодательства на

международном и национальном уровнях;

признавая, что экологизация конституций мира является не только вопросом сохранения окружающей среды, но и фундаментом для устойчивого развития, социальной справедливости и гарантирования основных прав и свобод человека;

подчеркивая, что конституционализация экологического права должна стать обязательным элементом в стратегии развития каждого государства, о чем свидетельствует опыт Узбекистана по закреплению в принятой в 2023 году Конституции страны в новой редакции, где в отдельной главе закреплено право человека на благоприятную окружающую среду, а также определены обязательства государства по улучшению, восстановлению и охране окружающей среды, сохранению экологического равновесия;

указывая на необходимость принятия странами мира совместных эффективных мер по кардинальному уменьшению ущерба, наносимого правам человека вследствие изменения климата, а также признавая их огромную ответственность по защите и улучшению окружающей среды для нынешних и будущих поколений, обеспечивая, чтобы экологическое благополучие и человеческие права были взаимосвязаны и неразделимы в любой политической и правовой системе;

объединённые общей целью формирования справедливого, устойчивого и инклюзивного будущего для всех народов мира, настоящим **заявляем следующие рекомендации и предложения:**

Ключевые рекомендации:

1. признание важнейшего значения **инициативы Его Превосходительства Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева о принятии резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «О защите прав человека в условиях борьбы с негативными последствиями изменения климата в Центральной Азии»**, в частности, для смягчения последствий острых климатических проблем, с которыми сталкивается человечество, что, несомненно, является приоритетным направлением международного сотрудничества в области прав человека;

2. пропаганда глобального признания и реализации неотъемлемого права человека на здоровую окружающую среду, а также принятие мер по закреплению этого права, где это целесообразно, в национальных, региональных и глобальных рамочных документах и/или национальной политике и законодательстве;

¹ A/HRC/RES/37/8.

² A/HRC/RES/35/20.

³ A/HRC/RES/40/11.

3. активизация усилий по созданию и внедрению международных и национальных руководящих принципов, обеспечивающих, чтобы все меры по борьбе с изменением климата и адаптации к его последствиям учитывали права человека и особенно права наиболее уязвимых групп населения;

4. расширение и углубление международного сотрудничества в области исследований и обмена данными о влиянии изменения климата на права человека для разработки эффективных глобальных и региональных стратегий адаптации включая поддержку научных исследований, обмен знаниями и лучшими практиками, а также разработку инновационных решений для смягчения негативных последствий изменения климата;

5. внедрение интегрированных национальных политик и планов действий по борьбе с изменением климата с учетом защиты прав человека, особенно сосредоточив внимание на уязвимых группах населения, что подразумевает разработку комплексных подходов, которые одновременно адресуют климатические вызовы и продвигают права человека, включая доступ к чистой воде, продовольствию, здравоохранению и безопасной окружающей среде;

6. развитие образовательных программ и информационных кампаний, направленных на увеличение осведомленности общественности о связи между изменением климата и правами человека, для формирования ответственного подхода к окружающей среде и активизации гражданского участия, включая информацию о способах индивидуального и коллективного вклада каждого в защиту окружающей среды и содействие соблюдению прав человека, с особым акцентом на поддержку уязвимых групп;

7. создание и укрепление механизмов, обеспечивающих доступ к правосудию для жертв нарушений прав человека, связанных с изменением климата, включая специализированные механизмы и программы поддержки, в частности, оказывая не только юридическую помощь, но и разработку процедур, позволяющих эффективно рассматривать и удовлетворять иски, связанные с экологическими и климатическими нарушениями;

8. увеличение финансирования для поддержки исследований и проектов, направленных на изучение влияния изменения климата на права человека и на разработку стратегий адаптации и смягчения его последствий, особенно в наиболее уязвимых регионах;

9. обеспечение того, чтобы меры по борьбе с изменением климата были разработаны и реализованы таким образом, чтобы они способствовали сокращению неравенства и укреплению прав человека, особенно для уязвимых групп населения;

10. разработку и внедрение механизмов, которые гарантируют активное участие маргинализирован-

ных групп в процессе принятия решений, связанных с климатом, путем создания платформ для диалога, где можно выразить свои мнения и предложения, а также обеспечение, чтобы эти мнения были учтены при разработке и реализации климатических мер;

11. внедрение подходов, которые сочетают защиту прав человека с целями устойчивого развития, с особым акцентом на доступ к чистой воде, продовольствию, здоровью и безопасной окружающей среде, требует межсекторального сотрудничества и координации между различными уровнями власти и общественными организациями;

12. поощрение разработки и применения чистых технологий, а также устойчивых аграрных и производственных практик, которые учитывают права и благополучие всех групп населения, с акцентом на поддержку инноваций и предоставление стимулов для предприятий и частных лиц для перехода к экологически чистым и энергоэффективным технологиям, а также для внедрения методов управления ресурсами, которые способствуют снижению отпечатка на окружающую среду;

13. расширение значимого участия детей и молодежи в процессах, связанных с изменением климата, в том числе посредством диалога «Расширение прав и возможностей в области реализации мер по борьбе с изменением климата», путем участия в Программе молодежных делегатов в Рамочной конвенции об изменении климата (РКИК) ООН и изучения возможностей для значимой поддержки приоритетов Молодежного климатического движения (YOUNGO);

14. внедрение механизмов учета и ответственности, которые гарантируют, что государства и другие заинтересованные стороны реализуют свои обязательства по защите прав человека при исполнении Парижского соглашения;

15. содействие международному сотрудничеству и солидарности в борьбе с изменением климата, обеспечить, чтобы глобальные усилия учитывали и защищали права человека и способствовали сокращению неравенства.

Мы обращаем внимание на следующие приоритетные предложения и направления деятельности, которые будут способствовать реализации нашей общей миссии и видения устойчивого будущего:

1. Создание международной рабочей группы по вопросам изменения климата и прав человека для координации усилий, обмена лучшими практиками и мониторинга прогресса в реализации международных обязательств, включая *разработку проекта резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «О защите прав человека в условиях борьбы с негативными последствиями изменения климата в Центральной Азии»;*

2. Разработка и принятие международного правового инструмента, посвященного защите прав человека в контексте изменения климата, для обеспечения юридически обязательных стандартов для стран;

3. Внедрение принципа «не навреди» во все политики и программы, связанные с изменением климата, чтобы предотвратить возможное отрицательное воздействие на права человека;

4. Поощрение частного сектора к внедрению устойчивых практик и стандартов корпоративной ответственности, направленных на снижение воздействия на климат и улучшение защиты прав человека;

5. Разработка международных стандартов, направленных на оценку влияния климатических изменений на права человека, что включает в себя создание прогрессивных методик и инструментов, способных адекватно отражать комплексное воздействие изменения климата на жизнь людей, их здоровье, жилищные условия и доступ к основным ресурсам, таким как чистая вода и пища;

6. Включение комплексных оценок влияния на права человека в рамках всех климатических проектов и программ, основываясь на принципах прозрачности, всеобщности и справедливости, обеспечивая, чтобы меры по борьбе с климатическими изменениями не только способствовали снижению углеродных эмиссий и повышению экологической устойчивости, но и активно защищали и продвигали права человека;

7. Организация информационно-образовательных кампаний, а также разработка и реализация стратегических спланированных коммуникационных инициатив, направленных на информирование общественности о важности определенных вопросов, в том числе о необходимости действий в ответ на глобальные вызовы, такие как изменение климата, защита прав человека, обеспечение устойчивого развития и другие;

8. Стимулирование перехода к зеленой экономике посредством принятия комплексных мер и активизации инвестиционных потоков в сектора, способствующие устойчивому развитию, включая финансирование проектов в области возобновляемых источников энергии, повышение энергоэффективности и внедрение устойчивых технологий, направленных на снижение зависимости от ископаемого топлива, минимизацию вредных выбросов в атмосферу и стимулирование экологически чистого производства;

9. Разработка программ поддержки для малого и среднего бизнеса, направленных на внедрение экологически устойчивых практик и создание «зеленых» рабочих мест;

10. Введение строгих мер ответственности для компаний и организаций, действия которых наносят вред климату и окружающей среде;

11. Создание специализированного международного органа, который будет рассматривать дела, связанные с нарушениями климатических обязательств стран и корпораций, оказывающих значительное негативное влияние на климат и права человека;

12. Разработка и внедрение механизма глобального налога на выбросы CO₂ для компаний и стран, вырученные средства от которого направляются на финансирование проектов по адаптации к изменению климата и защите прав человека в наиболее уязвимых регионах;

13. Инвестиции в создание умных городов и поселений, оснащенных технологиями для минимизации воздействия на окружающую среду, обеспечения устойчивости к изменению климата и повышения качества жизни населения;

14. Разработка международных образовательных программ, направленных на повышение осведомленности о климатических изменениях, их влиянии на права человека и способах действий на индивидуальном и коллективном уровнях;

15. Разработка и внедрение международной системы цифрового маркирования товаров и услуг, которая позволит потребителям видеть углеродный след продукции, что стимулирует производителей снижать выбросы, а потребителей делать более устойчивые выборы;

16. Создание глобальной программы поддержки людей, вынужденных покинуть свои дома из-за климатических изменений, включая предоставление нового жилья, образовательных и трудовых возможностей в приемных сообществах.

Мы, участники IV Самаркандского форума, посвященного укреплению защиты и продвижению прав человека в условиях глобального изменения климата, признавая обязательства государств и роль гражданского общества, региональных и международных организаций, передаем настоящей рекомендацией Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и соответствующим международным организациям.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Doi: 10.34920/DHR.2024.3.008

Нозима АБДУРАЗЗОКОВА,
юрист

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития электронной коммерции в условиях цифровизации гражданского оборота. Основное внимание уделяется правовым аспектам развития интернет-торговли. Подчеркивается важность совершенствования законодательных основ электронной коммерции в Узбекистане, анализируются реформы, направленные на цифровизацию экономики и улучшение правовой базы для онлайн-транзакций, приводятся данные о росте рынка электронной коммерции в Центральной Азии и Узбекистане.

Ключевые слова: электронная коммерция, цифровизация, правовые аспекты, международные тенденции, интернет, платежные системы, цифровая экономика, правовые реформы, защита прав потребителей, персональные данные.

Аннотация. Мақолада фуқаролик муносабатларининг рақамлаштирилиши шароитида электрон тижоратнинг ривожланиш тенденциялари кўриб чиқилган. Асосий эътибор онлайн тижоратни ривожлантиришнинг ҳуқуқий жиҳатларига қаратилган. Ўзбекистонда электрон тижоратнинг қонунчилик асосларини такомиллаштиришнинг муҳимлиги таъкидланган, иқтисодиётни рақамлаштириш ва онлайн транзакцияларнинг ҳуқуқий базасини яхшилашга қаратилган ислохотлар таҳлил қилинган, Марказий Осиё ва Ўзбекистонда электрон тижорат бозорининг ўсиш кўрсаткичлари тақдим этилган.

Калит сўзлар: электрон тижорат, рақамлаштириш, ҳуқуқий жиҳатлар, халқаро тенденциялар, интернет, тўлов тизимлари, рақамли иқтисодиёт, ҳуқуқий ислохотлар, истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, шахсий маълумотлар.

Abstract. The article examines trends in the development of e-commerce in the context of digitalization of civil circulation. The main attention is paid to the legal aspects of the development of online commerce. The importance of improving the legislative framework for e-commerce in Uzbekistan is emphasized, reforms aimed at digitalizing the economy and improving the legal framework for online transactions are analyzed, and data on the growth of the e-commerce market in Central Asia and Uzbekistan are provided.

Key words: e-commerce, digitalization, legal aspects, international trends, Internet, payment systems, digital economy, legal reforms, consumer protection, personal data.

Актуальность статьи обусловлена стремительным развитием цифровой экономики и возрастающей значимостью электронной коммерции как в глобальном, так и в национальном контексте. В условиях цифровизации гражданского оборота все большее

количество потребителей и субъектов предпринимательской деятельности переходит на онлайн-платформы для осуществления торговых операций, что требует адекватного и эффективного правового регулирования и поддержки со стороны государства.

Электронная коммерция играет ключевую роль в модернизации экономики Узбекистана, способствуя созданию новых рабочих мест, привлечению инвестиций и улучшению качества жизни граждан. В последние годы в стране реализуются широкомасштабные реформы, направленные на цифровизацию всех сфер жизнедеятельности. Это создает необходимость анализа правовых аспектов регулирования и поддержки электронной коммерции с учетом объективных тенденций развития мировой торговли с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Системный анализ правовых основ и международного опыта позволяет выявить лучшие практики и адаптировать их к условиям Узбекистана, что способствует ускоренному развитию электронной коммерции и интеграции страны в глобальную цифровую экономику.

Результаты анализа

Сегодня все ключевые направления общественно-политической и социально-экономической сфер развиваются с учетом реалий цифровизации. Цифровизация трансформирует традиционные модели ведения бизнеса, коммуникации и управления, делая их более эффективными и доступными. Внедрение цифровых технологий позволяет автоматизировать многие процессы, снижая затраты и увеличивая скорость выполнения задач.

В 2023 г. количество онлайн-покупателей в мире составило 2,64 млрд человек. Это более трети от общей численности населения Земли¹. Этот показатель свидетельствует о значительном росте электронной коммерции и изменении покупательских привычек по всему миру. Все больше людей предпочитают делать покупки онлайн благодаря удобству, разнообразию товаров и возможности сравнения цен.

Согласно прогнозам, к 2026 г. объем рынка электронной коммерции составит 8,1 трлн долларов, с ежегодным ростом более 20%². Это означает, что рынок электронной коммерции будет стремительно расширяться, привлекая все больше потребителей и субъектов предпринимательской деятельности. Такие темпы роста представляют значительные возможности для инвестиций и развития бизнеса в сфере электронной коммерции. Ключевыми факторами, способствующими такому быстрому росту, являются увеличение числа интернет-пользователей, улуч-

шение мобильных технологий и растущая популярность цифровых платежей.

Принимаются эффективные меры для поддержки электронной коммерции путем внедрения законодательных новаций и цифровизации экономики – это снижение налогов на интернет-торговлю, упрощение процедур регистрации онлайн-бизнесов и инвестиции в развитие технологий и др. Все это способствует росту числа местных и международных компаний, работающих в сфере электронной коммерции, что, в свою очередь, усиливает конкуренцию и стимулирует дальнейшее развитие рынка.

Учитывая глобальные тенденции, в Узбекистане также предпринимаются системные меры для активного развития электронной коммерции. Одним из ключевых направлений комплексных реформ в этой сфере является цифровизация торговых отношений, системное развитие электронной коммерции и широкое внедрение цифровых технологий в экономический сектор страны. Эти преобразования направлены на повышение эффективности государственных услуг, улучшение качества жизни граждан и создание благоприятных условий для бизнеса.

В рамках цифровизации особое внимание уделяется развитию инфраструктуры для электронной коммерции, включая улучшение интернет-доступа, поддержку инновационных проектов и создание правовой базы, способствующей безопасным и прозрачным онлайн-транзакциям. Активное внедрение цифровых технологий в экономику Узбекистана включает продвижение финтех-сервисов, модернизацию банковского сектора и стимулирование стартапов в области ИТ. Эти меры направлены на создание динамичной и конкурентоспособной экономики, способной интегрироваться в глобальное цифровое пространство.

Электронная коммерция в Узбекистане в последние годы переживает стремительный рост, становясь важной частью цифровой экономики страны. Этот рост обусловлен увеличением числа интернет-пользователей, расширением доступа к мобильным устройствам и улучшением инфраструктуры цифровых платежей. Скорость и удобство, которые предоставляет электронная коммерция, привлекают все больше потребителей, что способствует устойчивому росту этого сектора. Правительство Узбекистана активно поддерживает развитие электронной коммерции, внедряя различные программы и инициативы,

¹ Mosby A. Online Shopping Statistics 2024 – Total Users, Spending. February 10, 2024. <https://www.yaguara.co/online-shopping-statistics/#:~:text=There%20are%202.64%20billion%20online,United%20States%20as%20of%202023>.

² Развитие новых бизнес-направлений: глобальные тенденции и возможности для Узбекистана // <https://asr.gov.uz/ru/news/11668>.

направленные на стимулирование онлайн-торговли и повышение цифровой грамотности населения.

В стране создается благоприятная правовая среда для развития электронной коммерции, которая включает в себя совершенствование налогового регулирования и повышение уровня правовой защиты участников рынка. Успешные реформы в области цифровизации создают условия для появления новых технологий и бизнес-моделей, что привлекает внимание международных инвесторов.

С развитием цифровой экономики Узбекистан становится благоприятной средой для инвестиций и роста онлайн бизнес-платформ. Это связано с развитием рынка электронной коммерции, увеличением числа компаний и повышением их финансовой стабильности. Так, на сегодняшний день в Узбекистане в сфере электронной коммерции зарегистрировано более 50 маркетплейсов с годовым оборотом в 300 млн долларов США. Ожидается, что к 2027 г. их оборот достигнет 1 млрд долларов США. Сегодня в стране зарегистрировано 57 таких гигантов интернет-бизнеса, как компании Meta (Facebook), Google, Apple, Booking.com и Zoom, которые за последний год уплатили в бюджет Узбекистана налоги на сумму 70 млрд сумов³.

В условиях благоприятного инвестиционного климата и поддержки со стороны государства Узбекистан становится привлекательной площадкой для развития электронной коммерции. В перспективе ожидается дальнейшее увеличение числа участников цифрового рынка и рост объемов торговых операций, что будет способствовать укреплению экономического положения страны на глобальном уровне.

Рост электронной коммерции и активное участие международных компаний в экономике Узбекистана открывает новые возможности для местных предпринимателей. С развитием инфраструктуры и улучшением интернет-доступа малый и средний бизнес получают доступ к более широкому рынку и новым инструментам для ведения торговли. Это способствует созданию рабочих мест и стимулирует инновации в различных секторах экономики. Кроме того, государственные инициативы по поддержке цифровизации и внедрению современных технологий способствуют ускорению этих процессов. Совместные проекты с международными партнерами, программы

обучения и инвестиции в технологические стартапы играют ключевую роль в трансформации экономического ландшафта Узбекистана.

По некоторым данным, объем рынка электронной коммерции в Узбекистане увеличился с 201 млн долларов США в 2021 г. до 543 млн долларов в 2023 г. Значительный рост наблюдается и в сфере розничной торговли: с 11,273 млн долларов в 2021 г. до 15,187 млн в 2023 г.⁴ Данные показатели отражают не только рост покупательской активности, но и успехи в улучшении цифровой инфраструктуры, поддержке со стороны государства и внедрении новых технологий. Эти факторы играют ключевую роль в стимулировании дальнейшего развития электронной коммерции и розничной торговли в Узбекистане.

По прогнозам Международной аудит-консалтинговой корпорации KPMG, к 2025 г. объем рынка онлайн-торговли в Узбекистане может достигнуть 783 млн долларов, а к 2027 г. этот сектор вырастет в семь раз, что свидетельствует о значительном потенциале и стремительном развитии электронной коммерции в стране⁵. Этот рост обусловлен увеличением числа интернет-пользователей, улучшением инфраструктуры цифровых платежей и активной поддержкой правительства в сфере развития цифровой экономики.

В качестве факторов, способствующих росту, KPMG отмечает: 1) увеличение проникновения интернета; 2) увеличение числа молодых людей в возрасте 15–49 лет; 3) экономическое развитие и урбанизация; 4) государственная поддержка и совершенствование рыночного регулирования.

Эти объективные факторы создают благоприятные условия для расширения онлайн-торговли в Узбекистане. Рост проникновения интернета обеспечивает доступ к цифровым платформам для большего числа пользователей, что стимулирует спрос на онлайн-услуги и товары. Увеличение числа молодых людей, активно пользующихся интернетом и новыми технологиями, способствует развитию электронной коммерции и инновационных бизнес-моделей. Экономическое развитие приводит к увеличению покупательной способности населения и создает новые возможности для бизнеса. Государственная поддержка, выраженная в принятии соответствующих законов и программ, помогает создать прозрачную и

³ Максудов Д. Развитие электронной коммерции повлияет на весь бизнес Узбекистана. 2024-05-02 // <https://gov.uz/ru/miit/news/view/10847/>.

⁴ Там же.

⁵ E-commerce in Uzbekistan. KPMG Caucasus and Central Asia. August 2023 // <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/uz/pdf/2023/E-commerce-in-Uzbekistan.pdf>.

стабильную рыночную среду, что привлекает инвестиции и способствует устойчивому росту сектора.

В условиях таких динамичных изменений бизнесу важно адаптироваться к новым реалиям, внедряя современные информационно-коммуникационных технологии и улучшая качество обслуживания клиентов. Это позволит не только укрепить позиции на внутреннем рынке, но и выйти на международный уровень, способствуя интеграции Узбекистана в глобальную цифровую экономику.

В развитии электронной коммерции законодательство и платежные системы играют решающую роль, способствуя созданию надежной и устойчивой экосистемы. Эффективные законодательные меры обеспечивают правовую защиту участников рынка, устанавливают четкие правила и нормы для осуществления электронных сделок, а также определяют ответственность за их нарушения.

Основные нормативные акты, регулирующие электронную коммерцию в Узбекистане, включают Гражданский кодекс, Закон «Об электронной коммерции», Закон «О платежах и платежных системах», Закон «О защите прав потребителей», Закон «О персональных данных», Закон «Об информации», нормативные акты Центрального банка и др. Эти нормативные акты формируют комплексную правовую базу, направленную на создание благоприятных условий для развития электронной коммерции, обеспечение защиты прав всех участников и поддержку инноваций в этой сфере.

Действующая правовая база стимулирует развитие электронной коммерции, создавая условия для безопасных и прозрачных сделок, улучшая защиту прав потребителей и предпринимателей, а также способствуя внедрению современных технологий. Важным результатом является повышение доверия к электронной торговле, что приводит к росту числа пользователей и объема онлайн-транзакций. Кроме того, государственная поддержка и совершенствование нормативных актов способствуют привлечению инвестиций и развитию малого и среднего бизнеса, что, в свою очередь, стимулирует экономический рост и повышает конкурентоспособность Узбекистана на глобальном рынке.

Следует отметить, что значимым фактором, способствующим развитию электронной коммерции в Узбекистане, является законодательное регулирование этой сферы. В 2022 г. обновленным Законом «Об электронной коммерции»⁶ введены важные правила

и нормы для управления и стимулирования данного сектора. Этот закон направлен на защиту прав потребителей, обеспечение безопасности цифровых транзакций и создание благоприятных условий для бизнеса, что способствует дальнейшему росту электронной коммерции и укреплению доверия к онлайн-торговле среди населения.

Закон предоставляет правовую защиту как потребителям, так и предпринимателям, устанавливая порядок проведения электронных сделок и определяя ответственность за их нарушения. Он включает положения, направленные на защиту персональных данных пользователей, обеспечение прозрачности и безопасности электронных платежей, а также регулирование рекламной деятельности в интернете. Закон также предусматривает меры по борьбе с мошенничеством и другими незаконными действиями в сфере электронной коммерции, что способствует созданию доверительной и безопасной онлайн-среды.

Внедрение этих правовых норм помогает укрепить уверенность потребителей и предпринимателей в надежности и законности электронных торговых операций, стимулируя дальнейший рост и развитие рынка электронной коммерции в Узбекистане.

Современные платежные системы, в свою очередь, обеспечивают безопасность и удобство онлайн-платежей, способствуя росту доверия потребителей и предпринимателей к электронной торговле. Эти элементы создают благоприятные условия для развития рынка, привлекая инвестиции и способствуя расширению бизнеса.

Для развития правовых основ платежных систем в 2019 г. был принят Закон «О платежах и платежных системах»⁷, который значительно способствовал росту финтех-сектора. Этот закон установил четкие правила для осуществления электронных платежей, регулировал деятельность платежных сервисов и обеспечил защиту прав потребителей. Он также способствовал внедрению инновационных технологий в финансовую сферу, стимулируя конкуренцию и привлекая инвестиции в финтех-компании. Благодаря этому закону финансовые услуги стали более доступными и безопасными, что, в свою очередь, поддержало развитие электронной коммерции и способствовало интеграции Узбекистана в глобальную цифровую экономику.

В Узбекистане функционируют несколько платежных систем, которые упрощают проведение он-

⁶ <https://lex.uz/docs/6213428>.

⁷ <https://lex.uz/ru/docs/4575788>.

лайн-транзакций. Среди них наиболее популярны «Click», «Payme», «Uzum» и др. Они предлагают удобные мобильные приложения для оплаты товаров и услуг, а также перевода денег между пользователями. Эти сервисы активно используются для онлайн-покупок, оплаты коммунальных услуг и мобильной связи, что делает их неотъемлемой частью повседневной жизни граждан. Они также предоставляют широкий спектр финансовых услуг, включая оплату счетов и перевод денег, что способствует увеличению количества онлайн-транзакций и росту доверия к электронным платежам.

Эти платежные системы способствуют развитию электронной коммерции, облегчая процесс онлайн-платежей и делая их более доступными для широких слоев населения. Они поддерживают малый и средний бизнес, предоставляя предпринимателям удобные инструменты для приема платежей, что, в свою очередь, способствует экономическому росту и развитию цифровой экономики в Узбекистане.

В этом контексте, в целях создания устойчивой правовой основы для развития электронной коммерции необходимо постоянно совершенствовать правовую базу гражданско-правового регулирования этой сферы с учетом быстрых изменений, происходящих в цифровой экономике.

Во-первых, в законах наблюдается недостаточная детализация норм, касающихся защиты персональных данных. Хотя базовые правила установлены, отсутствует подробное регулирование процедур обработки и хранения данных, что может привести к рискам утечки информации и нарушению конфиденциальности пользователей.

Во-вторых, существует необходимость в более четких и конкретных правилах налогообложения электронных сделок. Текущие нормы не всегда однозначно определяют порядок налогообложения для различных видов электронной торговли, что может привести к двойному налогообложению или к неоправданным налоговым льготам. Это создает правовую неопределенность и может препятствовать развитию бизнеса.

В-третьих, имеются пробелы в законодательстве, касающиеся защиты прав потребителей в онлайн-среде. В частности, недостаточно урегулированы вопросы возврата товаров, защиты от мошенни-

чества и обеспечения гарантий на товары и услуги, приобретаемые через интернет. Эти проблемы требуют внесения дополнительных поправок и уточнений в существующие законы для создания более комплексной и адаптивной правовой базы, способной учитывать быстрые изменения в сфере электронной коммерции и обеспечивать надежную защиту всех участников рынка.

Выводы

1. Электронная коммерция в Узбекистане демонстрирует значительный рост благодаря цифровизации и увеличению числа интернет-пользователей, что создает благоприятные условия для дальнейшего расширения рынка и привлечения инвестиций.

2. Глобальные тенденции, такие как рост числа пользователей интернета и социальных сетей, а также увеличение объемов онлайн-покупок, оказывают значительное влияние на развитие электронной коммерции в Узбекистане, способствуя интеграции страны в мировую цифровую экономику.

3. Существенное улучшение интернет-доступа и развитие современных платежных систем создают условия для роста электронной коммерции в Узбекистане, делая онлайн-транзакции более доступными и безопасными для пользователей.

4. Несмотря на достигнутые успехи, существует необходимость в дальнейшем совершенствовании правовой базы, особенно в вопросах защиты персональных данных, регулирования налогообложения электронных сделок и защиты прав потребителей, чтобы обеспечить устойчивое развитие электронной коммерции в условиях быстро меняющейся цифровой экономики.

5. Развитие электронной коммерции открывает новые возможности для малого и среднего бизнеса в Узбекистане, предоставляя доступ к более широкому рынку и современным инструментам для ведения торговли, что способствует созданию рабочих мест и стимулирует экономический рост.

6. Гражданско-правовое регулирование электронной коммерции в Узбекистане направлено на создание устойчивой правовой среды, что способствует защите прав потребителей и предпринимателей, а также стимулирует цифровые инновации в этой сфере.

ВЫПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА

Doi: 10.34920/DHR.2024.3.009

Мирзатилло ТИЛЛАБАЕВ,
первый заместитель директора
Национального центра Республики
Узбекистан по правам человека,
доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье анализируются результаты внедрения международных стандартов прав человека в законодательство и правоприменительную практику, а также опыт сотрудничества с международными механизмами защиты прав человека. Кроме того, проведен обзор механизмов защиты прав и свобод человека в Новом Узбекистане.

Ключевые слова: Конституция, ООН, МОТ, права человека, резолюция, международные органы по правам человека, договорные комитеты.

Аннотация. Мақолада инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро стандартларни қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиётига татбиқ этиш натижалари, шунингдек, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг халқаро механизмлари билан ҳамкорлик тажрибаси таҳлил қилинган. Бундан ташқари, Янги Ўзбекистонда инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш механизмлари кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: Конституция, БМТ, ХМТ, инсон ҳуқуқлари, резолюция, инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ташкилотлар, шартномавий қўмиталар.

Abstract. This article analyzes the results of integrating international human rights standards into legislation and law enforcement practices, as well as cooperation with international human rights protection mechanisms. Additionally, it provides an overview of the mechanisms for protecting human rights and freedoms in New Uzbekistan.

Key words: Constitution, UN, ILO, human rights, resolution, international human rights bodies, treaty bodies.

В эпоху глубоких политических и экономических конфликтов, происходящих сегодня во всем мире, обеспечение мирной и благополучной жизни, уважение чести и достоинства человека в Новом Узбекистане определяется как одна из приоритетных задач государственной политики. Узбекистан активно участвует в деятельности Организации Объединенных Наций и стремится к разрешению общих для мирового сообщества проблем посредством диалога, сотрудничества,

культурно-цивилизационного, межнационального и межрелигиозного взаимодействия. Страна активно участвует в международной нормотворческой деятельности в рамках международных организаций. Только за последние годы по инициативе Узбекистана принято 10 специальных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН.

Активная деятельность на международной арене способствовала избранию страны впервые в истории членом Совета ООН по правам челове-

ка. Уже в его рамках по инициативе нашей страны были приняты резолюции «Последствия пандемии COVID-19 для прав молодежи» (октябрь 2021 г.), «Молодёжь и права человека» (октябрь 2022 г.) и «Обеспечение качественного образования в духе мира и терпимости для каждого ребенка» (октябрь 2023 г.).

В 2024 г. наша страна избрана в состав Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС) и в Административный совет Международной организации труда. Представитель Узбекистана впервые стал членом Комитета по правам человека ООН¹.

Совместно проводятся крупные международные мероприятия с глобальной повесткой, в частности по вопросам продовольственной безопасности, развития туризма, борьбы с бедностью и изменением климата, защиты прав человека. В 2025 г. в Самарканде пройдет 43-я Генеральная конференция ЮНЕСКО.

Узбекистан активно сотрудничает со структурами ООН, другими международными и региональными организациями в вопросах продвижения интересов и защиты прав человека. За последние годы для ознакомления с ситуацией по правам человека и реформами Узбекистан посетили Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, Верховный комиссар ООН по правам человека Ф. Тюрк, генеральный директор МОТ Ж. Унгбо, Специальный представитель ЕС по правам человека Э. Гилмор, директор Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека М. Мекаччи.

Узбекистан своевременно представляет национальные доклады в уставные органы и договорные комитеты ООН о выполнении ратифицированных международных договоров по правам человека. В течение 2023 г. в договорные комитеты ООН были представлены три национальных доклада Узбекистана, в том числе первоначальный доклад о выполнении Конвенции о правах инвалидов, Шестой национальный доклад о выполнении Конвенции против пыток и Четвертый национальный доклад в рамках Универсального периодического обзора².

За последние годы взаимодействие между Узбекистаном и МОТ поднялось на качественно новый уровень. При содействии этой авторитетной международной организации в Узбекистане принято более 40 нормативных актов в трудовой сфере, ратифицированы 22 международные конвенции. Сегодня МОТ рассматривает опыт нашей страны в данной сфере в качестве успешной модели для международного изучения и применения. Реализуются совместные меры по продвижению принципов социальной справедливости, в том числе в рамках Глобальной коалиции за социальную справедливость.

В новой редакции Конституции³ закреплено имеющее историческое значение положение о том, что Узбекистан – суверенное, демократическое, правовое, социальное и светское государство. Внедрены принципы социальной справедливости и солидарности, укреплены конституционные основы, предусматривающие совершенно новые механизмы защиты прав и свобод человека. Отметим, что из более чем 110 прав человека, зафиксированных в конституциях стран мира, в новой редакции Конституции нашей страны отражены 90 из них, 40 из которых являются новыми конституционными правами⁴.

Узбекистан официально запретил смертную казнь. Статья 25 новой Конституции четко гласит: «В Республике Узбекистан смертная казнь запрещается», тем самым имплементируются положения Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Впервые на конституционном уровне в ст. 49 обновленной Конституции закреплено право граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии. В 2018 г. наша страна присоединилась к Парижскому соглашению по борьбе с глобальным изменением климата. Принят целый ряд программных документов для решения экологических вопросов, в частности Стратегия по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику до 2030 г., Концепция охра-

¹ См.: Узбекистан активно наращивает сотрудничество с ООН и ее институтами // <https://president.uz/ru/lists/view/7362>.

² См.: Информация о соблюдении международных обязательств Республики Узбекистан в области прав человека. – Ташкент: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2024. – 49 с.

³ См.: Конституция Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/6445147>.

⁴ См.: Тиллабаев М. Конституция и вопросы обеспечения человеческого достоинства, защиты прав и законных интересов человека: национальный опыт и международные стандарты // Современный конституционализм: национальный и зарубежный опыт. Материалы международной конференции, 14.12.2021 г. – Т.: Lesson press, 2021. – С. 47–51.

ны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 г., а также Стратегия по сохранению биологического разнообразия в Республике Узбекистан до 2028 г. Для эффективного решения проблем, связанных с изменением климата, при Президенте создается Климатический совет⁵.

В целях усиления конституционных гарантий права на жилище принят закон «О признании прав на самовольно захваченные земельные участки и построенные на них здания и сооружения». Данный закон разрешит проблемы более 10 млн человек и создаст правовую основу для обеспечения права собственности.

Одним из важных положений, закреплённых в новой редакции Конституции, является ст. 55, которая гласит: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом»⁶. Кроме того, лицу предоставляется право обращения в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Важным шагом на пути демократизации общества является повышение роли национальных институтов по правам человека, в частности закрепление положений о национальных институтах по правам человека в ст. 56 Конституции. Принят Закон о детском омбудсмане⁷, парламент рассматривает новый закон об Уполномоченном по правам человека (омбудсмане).

На конституционном уровне (ст. 29 Конституции) закреплено право граждан на квалифицированную юридическую помощь. Это право подкреплено Законом «Об оказании юридической помощи за счет государства»⁸, которым предусмотрено, что юридическая помощь будет оказываться за счет государства малообеспеченным лицам, гражданам, обратившимся в суд в связи с нарушением равноправия женщин и мужчин, а также получающим психиатрическую помощь.

Реализуется Национальная стратегия по правам человека⁹. В стране принимаются конкретные шаги по обеспечению гендерного равенства, свободы слова, религии, борьбы с пытками. Особое внимание уделяется защите прав женщин, искоренению любых стереотипов и насилия в отношении них.

Пытки и другие виды насилия запрещены на конституционном уровне. В ст. 26 Конституции устанавливается запрет пыток, насилия, другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения либо наказания. В законодательство и правоохранительную практику имплементированы Правила Нельсона Манделы.

Можем констатировать, что Узбекистан последовательно обеспечивает имплементацию международных стандартов по правам человека в национальное законодательство и правоприменительную практику. Осуществляется гендерная, правозащитная и антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов. Начала работу Парламентская комиссия по соблюдению международных обязательств Узбекистана в области прав человека¹⁰.

В 2021 г. Узбекистан ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов, положения которой отражены в новом Законе «О правах лиц с инвалидностью». В стране особое внимание уделяется вопросам защиты прав и интересов лиц с инвалидностью, создаются необходимые условия для их интеграции в общество, активного участия в политической, социальной, экономической и культурной жизни.

Одним из важнейших приоритетов государственной политики Узбекистана является развитие культуры толерантности и гуманизма, укрепление межнационального, межконфессионального и гражданского согласия в обществе. В ст. 19 Конституции гарантируются одинаковые права и свободы и равенство перед законом независимо

⁵ См.: Указ Президента Республики Узбекистан от 23 июля 2024 г. № УП-106 «О создании Климатического совета при Президенте Республики Узбекистан» // <https://lex.uz/en/docs/7044892>.

⁶ Конституция Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/6445147>.

⁷ См.: Закон Республики Узбекистан от 29 февраля 2024 г. № ЗРУ-917 «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам ребенка (Детском омбудсмане)» // <https://lex.uz/docs/6823381>.

⁸ См.: Закон Республики Узбекистан от 16 июня 2023 г. № ЗРУ-848 «Об оказании юридической помощи за счет государства» // <https://lex.uz/uz/docs/6502545>.

⁹ См.: Указ Президента Республики Узбекистан от 22 июня 2020 г. № УП-6012 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» // Национальная база данных законодательства, 23.06.2020г., № 06/20/6012/0953.

¹⁰ См.: Совместное постановление Кенгаша Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан и Кенгаша Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 25 сентября 2020 года № 483-IV/ПК-134-IV.

от пола, расы, национальности, языка, религии, убеждений, социального происхождения, общественного положения¹¹.

В стране реализуется Концепция государственной политики в сфере межнациональных отношений. 30 июля в Узбекистане объявлен Днем дружбы народов, который традиционно широко отмечается как большой праздник. Сегодня в стране в мире и дружбе живут представители более 130 наций и народностей, 16 конфессий, свободно осуществляют деятельность 157 национальных культурных центров и 38 обществ дружбы. В образовательных учреждениях учебно-воспитательный процесс ведется на узбекском, каракалпакском, русском, таджикском, казахском, кыргызском и туркменском языках, школьники обеспечиваются учебниками и художественной литературой за счет государства¹². Вещание теле- и радиопередач осуществляется на 12 языках, газеты и журналы издаются более чем 10 на языках.

Продолжается активная работа по повышению эффективности образования и защиты прав человека, а также по выполнению задач, определенных для Четвертого этапа Всемирной программы образования в области прав человека. С этой целью реализуется Национальная программа образования в области прав человека в Республике Узбекистан. В системе профессионального и высшего образования внедряются учебные курсы «Права человека», «Права женщин», «Права ребенка». На постоянной основе издается серия пособий и брошюр по правам человека, а также запущена Электронная платформа по образованию в области прав человека.

Важное значение имеют вопросы сотрудничества с бизнес-структурами по вопросам прав человека. В стране функционирует Бизнес-омбудсман, установлен День предпринимателей и проводится постоянный диалог с представителями бизнеса. Парламентом принимается Предпринимательский кодекс. Осуществляется работа по принятию Национального плана действий «Бизнес и права человека».

В целях поддержки инициативы Генерального секретаря ООН «Призыв к действию в защиту прав человека», повышения знаний граждан о принципах и нормах Всеобщей декларации прав человека Узбекистан принял Программу мероприятий, посвященную широкому празднованию 75-летия принятия Всеобщей декларации прав человека.

В 2024 г. реализуются меры по празднованию в стране 45-летия принятия Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 40-летия принятия Конвенции против пыток и 35-летия принятия Конвенции о правах ребенка.

В июне в Самарканде состоялся IV Форум по правам человека на тему «Экологические проблемы: будущее прав человека в меняющемся мире, поиск устойчивых решений». За этим авторитетным мероприятием, традиционно проводимом в этом древнем и вечно молодом городе, уже закрепилось название Самаркандский форум. В поздравлении Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева участникам Форума отмечалось, что первый Азиатский форум по правам человека, организованный в 2018 г., привнес в мировую практику свой особый «самаркандский дух». Стало доброй традицией проведение в Самарканде форумов, посвященных наиболее актуальным проблемам в области прав человека¹³.

В Стратегии «Узбекистан – 2030», которая соответствует Целям устойчивого развития ООН, определены приоритетные задачи по обеспечению верховенства закона и надежной защите прав и свобод человека, реформе судебно-правовой системы, кардинальному повышению статуса института адвокатуры, а также развитию системы оказания квалифицированной правовой помощи и совершенствованию системы административной юстиции.

В рамках данной Стратегии приняты очередные меры по усилению гарантий защиты прав человека в оперативно-розыскной и следственной деятельности¹⁴. Так, с 1 января 2025 г. в районных, городских судах по уголовным делам вводится

¹¹ См.: Конституция Республики Узбекистан (новая редакция) / Утверждена Конституционным Законом Республики Узбекистан от 1 мая 2023 г. № ЗРУ-837, принятым на референдуме Республики Узбекистан 30.04.2023 г. // <https://www.lex.uz/ru/docs/6445147>.

¹² См.: Поздравление народу Узбекистана с Днем дружбы народов // <https://president.uz/ru/lists/view/7437>.

¹³ См.: Участникам четвертого традиционного Самаркандского форума по правам человека // <https://president.uz/ru/lists/view/7312>.

¹⁴ См.: Указ Президента Республики Узбекистан от 10 июня 2024 г. № УП-89 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий надежной защиты прав и свобод личности в оперативно-розыскной и следственной деятельности» // <https://lex.uz/docs/6964389>.

должность следственного судьи. Следственный судья наделяется полномочием выдачи санкций в рамках института «Хабас корпус», в частности: о применении заключения под стражу или домашнего ареста, продления срока содержания; об эксгумации трупа; об аресте почтово-телеграфных отправлений; о производстве обыска; о прослушивании переговоров, снятии передаваемой по ним информации; об аресте имущества. Кроме того, он также будет осуществлять меры принуждения, в том числе об отстранении обвиняемого от должности, о помещении лица в медицинское учреждение, о продлении срока задержания до срока восьми часов.

В октябре 2024 г. в Узбекистане намечены парламентские выборы, которые пройдут в совершенно новой общественно-политической обстановке, определенной Конституцией¹⁵. Выборы в Законодательную палату Олий Мажлиса впервые в истории Узбекистана пройдут на основе смешанной, т.е. мажоритарно-пропорциональной, избирательной системы. 75 депутатов будут избираться непосредственно по мажоритарной системе, когда избиратели голосуют за конкретных кандидатов, а оставшиеся 75 – по пропорциональной системе путем голосования за политические партии. Законодательно установлено, что женщины должны составлять минимум 40 процентов от числа кандидатов в депутаты, выдвигаемых политическими партиями.

Выборы пройдут в условиях значительного усиления парламентаризма и полномочий представительных органов на местах, закреплённых обновлённой Конституцией. Упраздняется инсти-

тут руководства хокимами местными Кенгашами народных депутатов.

Избирательное законодательство изменено в соответствии с демократическими стандартами. В частности, введена новая система избирательных органов во главе с Центральной избирательной комиссией. Кроме того, установлено, что для избрания депутатом достаточно получить голоса относительного большинства избирателей. Соответственно, кандидат считается избранным, если он наберёт больше голосов, чем другие кандидаты в соответствующем избирательном округе, в результате отпадает необходимость проведения повторного голосования.

В процессе выборов будет активно использована информационная система «E-saylov»; около 60 видов взаимодействия избирательных комиссий с политическими партиями, кандидатами, наблюдателями и СМИ будет осуществляться полностью в электронном виде. В частности, информационная система собирает и обобщает статистическую информацию об избирателях и избирательных участках, сведения о кандидатах в депутаты на всех видах выборов, позволяет ознакомиться с кандидатами в депутаты и их биографическими данными через интерактивные карты.

Таким образом, можно констатировать, что Узбекистан активно участвует в нормотворческой деятельности в рамках международных организаций и последовательно обеспечивает имплементацию международных стандартов по правам человека в национальное законодательство и правоприменительную практику.

¹⁵ См.: Ўзбекистон Республикаси Марказий сайлов комиссиясининг 2024 йил 26 июлдаги “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси ва халқ депутатлари Кенгашлари депутатлари сайлови бўйича сайлов кампанияси бошланишини эълон қилиш тўғрисида”ги №1354-сон қарори // https://saylov.uz/uz/cec_decisions.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НОРВЕГИИ*

Александр ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена законодательству Норвегии об уголовной ответственности юридических лиц. Рассматриваются вопросы формирования и развития норвежского законодательства об ответственности юридических лиц.

Отмечается, что уголовная ответственность предприятий рассматривается в Норвегии как применение к юридическому лицу уголовных санкций (штраф, лишение права осуществлять деятельность или отдельные её виды, конфискация) в случае совершения уголовных правонарушений (уголовно наказуемых деяний). В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в Норвегии как Уголовным кодексом 2005 г., так и иными законами и сопоставимыми с ними актами. Рассмотрены условия привлечения к уголовной ответственности предприятий, применяемые к предприятиям санкции, уголовно-процессуальный порядок привлечения предприятий к уголовной ответственности. Приводятся и анализируются судебные решения о привлечении предприятий к уголовной ответственности.

Ключевые слова: Скандинавские страны, Норвегия, юридические лица, уголовная ответственность, субъект преступления, субъект уголовной ответственности, уголовные санкции, штраф, запрет на осуществление деятельности, конфискация, судебная практика.

Аннотация. Мақола юридик шахсларнинг жиноий жавобгарлиги бўйича Норвегия қонунчилиги бағишланган. Юридик шахсларнинг жавобгарлиги тўғрисидаги Норвегия қонунчилигининг шаклланиши ва ривожланиши масалалари кўриб чиқилган.

Қайд этилишича, Норвегияда жиноий ҳуқуқбузарлик (жиноий жавобгарликка тортилувчи ҳаракат) содир этилган тақдирда корхоналар юридик шахсларга нисбатан қўлланиладиган жиноий жазо чоралари (жарима, фаолият кўрсатиш ёки айрим турдаги фаолиятни олиб бориш ҳуқуқидан маҳрум қилиш, мусодара) доирасида жиноий жавобгарликка тортилади. Ҳозирги вақтда Норвегияда юридик шахсларнинг жиноий жавобгарликка тортилиши 2005 йилдаги Жиноят кодексида ҳамда бошқа қонунлар ва уларга мувофиқ ҳужжатларда назарда тутилган. Мақолада корхоналарни жиноий жавобгарликка тортиш шартлари, уларга нисбатан қўлланиладиган жазо чоралари, корхоналарни жиноий жавобгарликка тортишнинг жиноят-процессуал тартиби кўриб чиқилган. Корхоналарни жиноий жавобгарликка тортиш тўғрисидаги суд қарорлари тақдим этилган ва таҳлил қилинган.

* Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Норвегии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023, № 4. – С. 9–23. doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.001.

Калит сўзлар: Скандинавия мамлакатлари, Норвегия, юридик шахслар, жиноий жавобгарлик, жиноят субъекти, жиноий жавобгарлик субъекти, жиноий санкциялар, жарима, фаолият кўрсатишни тақиқлаш, мусодара, суд амалиёти.

Abstract. The article is devoted to the Norwegian legislation on criminal liability of legal entities. The issues of formation and development of Norwegian legislation on the liability of legal entities are considered.

It is noted that criminal liability of enterprises is considered in Norway as the application of criminal sanctions to a legal entity (fine, deprivation of the right to carry out activities or certain types of activities, confiscation) in the case of criminal offenses (criminally punishable acts). Currently, the Criminal Code of 2005 and other laws and comparable acts provide the criminal liability of legal entities in Norway. The article considers the conditions for bringing enterprises to criminal liability, the sanctions applied to enterprises, and the criminal procedure order for bringing enterprises to criminal liability. Court decisions on bringing enterprises to criminal responsibility are presented and analyzed.

Key words: Scandinavian countries, Norway, legal entities, criminal liability, subject of the crime, subject of criminal liability, criminal sanctions, fine, prohibition on activities, confiscation, judicial practice.

Настоящая статья продолжает цикл публикаций в журналах Московской академии Следственного комитета Российской Федерации об уголовной ответственности юридических лиц¹ и посвящена уголовному законодательству Королевства Норвегия (далее по тексту – Норвегия), одного из скандинавских государств (государств Скандинавии).

1. Скандинавское право, источники норвежского уголовного права и развитие кодифицированного норвежского уголовного законодательства

В число скандинавских государств, помимо Норвегии, входят Дания, Исландия, Финляндия и

Швеция. При классификации современных правовых систем² (семей³) эта группа стран выделяется как правовая система скандинавских стран⁴, или страны скандинавского права⁵.

Отдельные авторы, рассматривая типы уголовно-правовых систем как проявление правовых систем в целом, выделяют в составе таких типов уголовно-правовые модели. Так, применительно к уголовному праву выделяют скандинавскую (североевропейскую) региональную уголовно-правовую модель, исходя из исторических, правовых и политических особенностей, обуславливающих специфику уголовного права в скандинавских странах, уголовно-правовая доктрина которых отражает историческую обособленность их право-

¹ См., напр.: Бастрыкин А. И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2013, № 2. – С. 3–13; Бастрыкин А. И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2014, № 1. – С. 6–12; Федоров А. В. Законодательство Турецкой Республики об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023, № 2. – С. 25–38. doi: 10.54217/2588-0136.2023.36.2.003; Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Дании // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023, № 3 (41). – С. 9–21. doi: 10.54217/2411-1627.2023.41.3.001.

² Давид Р. Основные правовые системы современности. – М., 1988; Чиркин В. Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017, № 4. – С. 18–30.

³ Под правовой семьей принято понимать совокупность национальных правовых систем, имеющих сходные исторические пути формирования, общие источники права, общность основных понятий и структуры права. Содержание правовой семьи определяется содержанием правовых систем ряда государств. При этом также используется понятие групповой (глобальной) правовой системы, определяемой аналогично как совокупность национальных правовых систем, которым свойственны близость происхождения, основных понятий и институтов, приемов юридической техники и способов толкования. Сюда же включаются совокупность правовых учреждений и правовая культура как совокупность правовых взглядов, представлений, идей, присущих обществу соответствующих государств. В отдельных современных исследованиях отмечается, что в настоящее время понятие «правовая семья» практически сливается с понятием «правовая система», что, на наш взгляд, реально отражает содержание большинства имеющихся сравнительно-правовых исследований (см., напр.: Аистова Л. С., Краев Д. Ю. Уголовное право зарубежных стран. – СПб, 2013. – С. 3–4).

⁴ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. – М., 2020. – С. 198–202.

⁵ Лафитский В. И. Миры права в теории и практике сравнительного правоведения: Моногр., в 2-х т. Т. 1. – М., 2021. – С. 443–463.

вой и социальной системы, уходящей своими корнями в период XIV–XVI вв., когда три северных королевства – Дания, Норвегия и Швеция составляли единую Кальмарскую унию⁶ (1397 г.).

Особое значение для формирования скандинавского уголовного права имел процесс развития правовой системы Дании – одного из старейших государств Европы и первого из государств Скандинавии, принявшего христианство. Датское уголовное законодательство впервые было систематизировано в 1683 г. в Датском законе Кристиана V (Danske Lov – Датское право), а именно – в шестой книге этого закона «о злодеяниях»⁷. Датский закон Кристиана V принято считать исходным пунктом формирования скандинавского права⁸.

В 1687 г. Датский закон Кристиана V был распространен на Норвегию, находившуюся под властью Дании⁹.

В 1842 г. в Норвегии принимается первый национальный уголовный кодекс. Этот кодекс не стал единственным законодательным источником уголовного права. Так, в 1860 г. принимается Морской закон, глава 10 которого посвящена преступлениям служащих на флоте, а в 1866 г. – Военно-уголовный кодекс¹⁰.

22 мая 1902 г. в Норвегии принят новый (второй в истории этой страны) национальный уголовный кодекс – Общегражданский уголовный кодекс¹¹ (далее – УК 1902 г.). Составленный по проекту известного норвежского криминалиста Б. Гетца¹², кодекс отражал идеи социологической

школы уголовного права¹³. Одновременно с УК 1902 г. был принят Военный уголовный кодекс¹⁴.

Все уголовно наказуемые деяния в УК 1902 г. были разделены на преступления, включенные в часть II УК 1902 г., и незначительные преступления, включенные в часть III УК 1902 г.

Принятые в 1902 г. новые уголовные кодексы, как и их предшественники, не являлись единственными источниками уголовного права, что нашло отражение в ст. 2 УК 1902 г., признававшей преступлениями уголовно наказуемые деяния, включенные в часть II УК 1902 г. и в другие законы, если они могут привести к тюремному заключению на срок свыше трех месяцев, содержанию под стражей на срок свыше шести месяцев или увольнению с официальной (публичной) службы в качестве основного наказания. Незначительными преступлениями признавались предусмотренные частью III УК 1902 г. и другими законами уголовно наказуемые деяния, если они не признаются преступлениями.

В 1978 г. в Норвегии было принято решение о разработке нового уголовного кодекса¹⁵. Спустя 27 лет, в 2005 г., в Норвегии принят третий в истории этой страны уголовный кодекс – Lov om straff (straffeloven), в дословном переводе на русский язык – Закон об уголовных наказаниях от 20 мая 2005 г. № 29 (далее по тексту – УК 2005 г.).

УК 2005 г. состоит из трех частей: Общей (включающей §§ 1–100), Особенной – Уголовные правонарушения (включающей §§ 101–410)

⁶ Ведерникова О. Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика // Государство и право. – 2004, № 1. – С. 71.

⁷ Иногда в российских изданиях эту книгу именуют первым уголовным законом. С этим утверждением можно согласиться лишь при условии его уточнения, охарактеризовав шестую книгу свода законов как первый систематизированный уголовный закон.

⁸ Саидов А. Х. Указ. соч. – С. 200.

⁹ С 1396 г. по 1814 г. Норвегия являлась частью Дании в рамках Датско-норвежской унии, а затем, до 1905 г., входила в состав Шведско-норвежской унии, имея при этом собственное законодательство. В 1905 г. Норвегия, расторгнув унию со Швецией, стала полностью самостоятельным государством.

¹⁰ См.: Утевский Б. С. История уголовного права буржуазных государств. – М., 1950. – С. 201.

¹¹ Публикацию Общегражданского уголовного кодекса Норвегии на русском языке см.: Уголовное законодательство Норвегии / Науч. ред. и вступ. ст. Ю. В. Голика. – СПб, 2003. – С. 23–318. УК 1902 г. неоднократно подвергался изменениям и дополнениям. Последнюю редакцию УК 1902 г. см.: <https://lovdata.no/dokument/NLO/lov/1902-05-22-10>. (Все официальные тексты в настоящей работе приводятся по официальному сайту Lovdata на дату обращения 12.11.2023).

¹² Бернхард Гетц (21.03.1850 – 01.11.1901) – профессор права в университете Кристиании (ныне Осло); с 1889 г. по 1901 г. первый директор норвежской государственной прокуратуры (генеральный прокурор).

¹³ С.: Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира: справочник. – М., 1993. – С. 150–151.

¹⁴ Публикацию Военного уголовного кодекса Норвегии 1902 г. на русском языке см.: Уголовное законодательство Норвегии / Науч. ред. и вступ. ст. Ю. В. Голика. – СПб, 2003. – С. 319–373. Действующую редакцию этого кодекса см.: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1902-05-22-13>.

¹⁵ St. meld. nr. 104 (1977-78) О криминальной политике. Об этом см.: Om lov om straff (straffeloven). Tilrading fra Justis-og politidepartementet av 2. juli 2004, godkjent i statsrad samme dag (Regjeringen Bondevik II). URL: <https://lovdata.no/dokument/PROP/forarbeid/otprp-90-200304> (дата обращения: 14.11.2023).

и Заключительной – Заключительные положения (включающей §§ 411–412). В отличие от УК 1902 г., в нем нет градации уголовных правонарушений на преступления и незначительные преступления.

Помимо уголовного кодекса и других законов, содержащих уголовно-правовые нормы, источниками уголовного права в Норвегии также признаются¹⁶:

- Конституция Норвежского Королевства¹⁷;
- судебная практика¹⁸;
- принципы, обычаи и традиции¹⁹;
- обосновывающие законопроект документы²⁰;
- международные акты²¹.

Законы (уголовные кодексы и иные уголовные законы), принимаемые норвежским парламентом (Стортингом), являются основным (самым часто применяемым) источником права в Норвегии.

2. Законодательное закрепление уголовной ответственности юридических лиц в Норвегии

Для Норвегии, как и для других скандинавских государств, введение уголовной ответственности юридических лиц – новое направление развития уголовного законодательства, получившее признание во второй половине XX в. в большинстве стран с рыночной экономикой²².

В настоящее время во всех государствах Скандинавии законодательно закреплена уголовная ответственность юридических лиц²³.

Первоначально уголовная ответственность юридических лиц в Норвегии предусматривалась не уголовным кодексом, а другими законами, содержащими уголовно-правовые нормы.

Подобным образом развивалась ситуация и в ряде других европейских стран, например в Дании, где до внесения в 1995 г. в национальный уголовный кодекс норм об уголовной ответственности юридических лиц такая ответственность предусматривалась иными законами, содержащими уголовно-правовые нормы. В Нидерландах впервые уголовная ответственность юридических лиц в ее современном понимании была введена в 1950 г. Законом «Об экономических преступлениях». Лишь с 1976 г. уголовная ответственность юридических лиц регулируется УК Нидерландов²⁴.

Как и в указанных странах, в Норвегии долго считалось, что уголовная ответственность может быть предусмотрена лишь для физических лиц. Отказ от этого постулата был впервые зафиксирован Законом от 26 июня 1953 г. № 4 «О ценах» (Prisloven), установившим возможность применять уголовные наказания к предприятиям. В последующем при принятии законов, содержащих уголовно-правовые нормы об ответственности физических лиц, в них стали включаться и нормы об ответственности предприятий. В результате к концу 80-х гг. прошлого столетия уголовная ответственность предприятий предусматривалась большинством принятых законов, устанавливающих

¹⁶ Подробно об источниках уголовного права Норвегии см.: Хели Й. Краткий очерк о скандинавских источниках права и юридическая методика с позиций норвежского права // Труды молодых исследователей по сравнительному праву. – 2010, № 3 (8). – С. 3–7.

¹⁷ См.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М., 2001. – С. 658–672.

¹⁸ Отмечается, что роль судебной практики как источника права постоянно возрастает, так как решения Верховного Суда по конкретным делам становятся обязательными для всех судов при рассмотрении подобных дел. Кроме того, суды обладают высокой самостоятельностью и могут принимать решения в соответствии со своим убеждением. См.: Пастухова В. И. Особенности правовых систем стран Северной Европы // Сацьяльна-эканамічны і прававы даследаванні. – 2018, № 3 (53). – С. 153; Ростков Ю. В. Судебные прецеденты как источник права в Норвегии // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011, № 2. – С. 42–46.

¹⁹ Принципы имеют силу, соответствующую закону. Часто используемым принципом является принцип законности, означающий в том числе, что любое государственное вмешательство в жизнь и деятельность граждан должно быть определено в законе.

²⁰ Эти документы являются источником права, поскольку в них определяются намерения и цели закона, обосновываются те или иные положения и формулировки, содержащиеся в законе.

²¹ Международные акты не входят в национальную правовую систему Норвегии. В тех случаях, когда норвежский парламент ратифицирует международный акт (конвенцию), он не приобретает официальную юридическую силу закона, а лишь признается источником права в соответствии с обычаем, согласно которому национальное законодательство соответствует ратифицированным международным актам. Международные акты могут приниматься и в форме закона. Например, в Норвегии Европейская конвенция по правам человека была принята в виде закона.

²² Об уголовной ответственности юридических лиц как новом направлении развития уголовного законодательства см.: Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование / Отв. ред. Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев. – М., 2019. – С. 393–417.

²³ Кратко об этом см.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1: Субъект преступления / Под ред. Н. А. Лопашенко. – М., 2016. – С. 159–167.

²⁴ См.: Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в Нидерландах // Российский следователь, 2019. – № 10. – С. 73–80. doi: 10.18572/1812-3783-2019-10-73-80.

уголовные санкции за совершение деяний физическими лицами²⁵.

2.1. Включение норм об уголовной ответственности юридических лиц (предприятий) в УК 1902 г.

Впервые в кодифицированное уголовное законодательство Норвегии нормы об уголовной ответственности юридических лиц были включены в 1991 г. путем внесения в УК 1902 г. изменений Законом от 20 июля 1991 г. № 66, дополнившим этот кодекс главой 3а «Уголовная ответственность предприятий»²⁶, включающей два параграфа – § 48а и § 48b.

В законе субъект ответственности определен как предприятие (foretak), а не юридическое лицо, т.е. использовано более узкое понятие.

УК 1902 г. с внесенными в него изменениями определял уголовные наказания для предприятий – штраф и лишение права осуществлять деятельность или ее отдельные виды.

Внесение изменений в УК 1902 г., дополнивших этот кодекс главой 3а «Уголовная ответственность предприятий», не означало исключение возможности установления уголовной ответственности предприятий другими законами.

2.2. Развитие норм об уголовной ответственности предприятий в УК 2005 г. и изменения в УК 1902 г.

Новый Уголовный кодекс Норвегии – УК 2005 г.²⁷ включает главу 4 «Корпоративные наказания» (Foretaksstraff – Наказания предприятий), состоящую из двух параграфов – § 27 «Наказания для предприятий» и § 28 «Факторы, учитываемые при назначении наказания предприятию», во многом схожих с § 48а и § 48b УК 1902 г.

В соответствии с Законом от 19 июня 2015 г. № 65 «Об исполнении Уголовного кодекса 2005 г. (Об исполнении уголовного законодательства)»²⁸

УК 2005 г. вступил в силу с 1 октября 2015 г. С этого же дня утратил силу УК 1902 г.

Таким образом, после принятия УК 2005 г. более 10 лет действовал УК 1902 г. В этот период действия УК 1902 г. в него были внесены изменения, касающиеся уголовной ответственности предприятий, – Законом от 29 июня 2007 г. № 81 внесена редакция § 48а, уточняющая понятие «предприятие» для целей уголовного законодательства²⁹.

В этот же период вносились изменения, касающиеся уголовной ответственности предприятий, и в еще не вступивший в силу УК 2005 г. Так, Законом от 19 июня 2009 г. № 74 изменен пункт b § 28 «Факторы, учитываемые при назначении наказания предприятию»³⁰.

Уже после вступления в силу УК 2005 г. в него были внесены изменения Законом от 4 декабря 2020 г. № 135 – в § 27 «Наказания для предприятий» включено положение о том, что предприятие несет ответственность и в том случае, если уголовно наказуемое деяние совершено физическим лицом, которое не может быть признано виновным в его совершении в соответствии с § 20 УК 2005 г.³¹

Уголовные правонарушения, за совершение которых установлены уголовные санкции для предприятий, по-прежнему определяются как уголовным кодексом, так и другими законами, устанавливающими уголовную ответственность за предусмотренные ими деяния.

3. Краткая характеристика института уголовной ответственности предприятий

Предприятия как юридические лица привлекаются к уголовной ответственности в соответствии с УК 2005 г. и другими законами, предусматривающими для них ответственность за уголовные правонарушения. Общие положения уголовной ответственности предприятий закреплены в Общей части УК 2005 г.

²⁵ Об этом см.: Olsen J. Straffansvar for foretak: masteroppgave. University of Oslo, 2009. P. 4–5. URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/22149/3/91076.pdf> (accessed November 14, 2023).

²⁶ URL: <https://lovdata.no/dokument/LTI/lov/1991-07-20-66>.

²⁷ URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-05-20-28>.

²⁸ Lov om ikraftsetting av straffeloven 2005 (straffelovens ikraftsettingslov). URL: <https://lovdata.no/dokument/LTI/lov/2015-06-19-65>.

²⁹ Lov om samvirkeforetak (samvirkelova). URL: <https://lovdata.no/dokument/LTI/lov/2007-06-29-81>.

³⁰ Lov om endringer i straffeloven 20. mai 2009 nr. 28 mv. (siste delproposisjon – sluttforing av spesiell del og tilpasning av annen lovgivning). URL: <https://lovdata.no/dokument/LTI/lov/2009-06-19-74>.

³¹ Lov om endringer i straffeloven mv. (avvergingsplikt, utenomrettslig tvangsekteskap, diskrimineringsvern, skyting mot politiet mv.). URL: <https://lovdata.no/dokument/LTI/lov/2020-12-04-135>.

3.1. Субъекты уголовной ответственности

Субъектами уголовной ответственности являются только юридические лица частного права – предприятия.

В части второй § 27 УК 2005 г. определено, что под предприятием (foretak) понимается: компания (selskap), кооператив (samvirkeforetak), ассоциация или иное объединение (forening eller annen sammenslutning), индивидуальное предприятие (enkelpersonforetak), фонд (stiftelse), жилищная или общественная организация (bo eller offentlig virksomhet).

Для уяснения конкретного вида предприятия в его понимании параграфом 27 УК 2005 г. необходимо обращение к нормативным правовым актам о соответствующих видах предприятий, например, к Закону от 15 июня 2001 г. № 59 «О фондах» – Lov om stiftelser (stiftelsesloven)³².

3.2. Условия уголовной ответственности

УК 2005 г. определены условия, при которых предприятие может быть привлечено к уголовной ответственности (к нему могут быть применены уголовные наказания).

Так, в части первой § 27 УК 2005 г. указано, что предприятие может быть привлечено к ответственности, если уголовное правонарушение совершено физическим лицом, действовавшим от имени этого предприятия. При этом не является обязательным условием привлечение к уголовной ответственности физического лица, совершившего уголовное правонарушение.

Например, предприятие несет ответственность и в том случае, если уголовно наказуемое деяние совершено физическим лицом, которое не может быть признано виновным в его совершении (таковыми в соответствии с § 20 УК 2005 г. являются несовершеннолетние, которым на момент совершения деяния не исполнилось 15 лет; лица, находившиеся во время совершения деяния в неменяемом состоянии).

3.3. Уголовные наказания (санкции), применяемые к предприятиям

В части третьей § 27 УК 2005 г. определены наказания, которые могут быть применены к предприятию. Таковыми являются: 1) штраф, 2) запрет

на осуществление деятельности или ее отдельных видов, 3) конфискация.

3.3.1. Обстоятельства, учитываемые при назначении наказания

В § 28 УК 2005 г. приведены обстоятельства, которые необходимо учитывать при принятии решения о применении к предприятию уголовного наказания, его виде и размере. Согласно § 28 УК 2005 г. принимается во внимание:

- превентивное действие наказания;
- тяжесть преступления и совершило ли действующее от имени предприятия лицо уголовное правонарушение виновно;
- могло ли предприятие предотвратить уголовное правонарушение посредством руководящих указаний, инструктажа, обучения, контроля и других мер;
- было ли совершено уголовное правонарушение в интересах предприятия;
- получило ли предприятие или могло получить какую-либо выгоду от уголовного правонарушения;
- экономическое положение предприятия;
- применяются ли вследствие уголовного правонарушения иные санкции (наказания) к предприятию или к лицу, совершившему уголовное правонарушение от его имени, в том числе применяется ли уголовное наказание к отдельным лицам;
- предусмотрено ли применение уголовных наказаний к предприятию соглашениями с иностранными государствами.

3.3.2. Штраф

§ 53 УК 2005 г. предусмотрено, что при определении размера штрафа предприятию следует учитывать, помимо факторов, которым обычно придается значение при определении наказаний, обстоятельства, указанные в § 28 УК 2005 г.

Штраф может быть применен в качестве единственного наказания, когда это предусмотрено положениями УК 2005 г.

3.3.3. Запрет на осуществление деятельности или её отдельных видов

Применение этого вида наказания осуществляется с учетом следующих положений § 56 УК 2005 г.:

³² URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2001-06-15-59>.

■ предприятие может быть лишено права осуществления деятельности или её отдельных видов, когда это отвечает общественным интересам;

■ лишение права осуществления деятельности или её отдельных видов может быть назначено в качестве единственного наказания, если минимальное наказание, предусмотренное за уголовное правонарушение, не превышает одного года тюремного заключения;

■ утрата прав может ограничиваться запретом на выполнение определенных видов деятельности предприятия или предписанием осуществлять деятельность на определенных условиях;

■ предприятию, лишенному права заниматься осуществлением деятельности или её отдельными видами, запрещается вести такую деятельность от имени других лиц или позволять другим лицам вести такую деятельность от его имени;

■ предприятию может быть приказано сдать любой документ, позволяющий осуществлять запрещенную ему деятельность или её отдельные виды.

§ 58 УК 2005 г. предусмотрено, что лишение права заниматься осуществлением деятельности или её отдельными видами налагается на определенный период времени, не превышающий пяти лет, или на неопределенный срок, когда этого требуют особые причины.

§ 59 УК 2005 г. предусматривает случаи, когда запрет на осуществление деятельности или её отдельных видов может сочетаться с другими наказаниями.

3.3.4. Конфискация

Конфискация применяется к предприятиям в соответствии с положениями главы 13 «Конфискация» УК 2005 г., включающей §§ 66–76.

§ 66 УК 2005 г. предусмотрено, что конфискация в соответствии с указанной главой может назначаться отдельно или вместе с другими уголовными санкциями.

§ 66 УК 2005 г. определено, что конфискации подлежат любые доходы от преступного деяния. Вместо доходов может быть конфискована вся стоимость доходов или ее часть.

4. Уголовные правонарушения, за совершение которых предприятие может быть привлечено к уголовной ответственности (к нему могут быть применены уголовные санкции)

В Норвегии нет нормативно определенного понятия уголовного правонарушения. Доктринальное понятие уголовного правонарушения можно свести к определению, что это деяние, запрещенное нормой права под угрозой уголовного наказания. Уголовными правонарушениями признаются правонарушения, предусмотренные УК 2005 г. или иными законами.

Предприятие может быть привлечено к уголовной ответственности в случае совершения любых уголовных правонарушений, предусмотренных УК 2005 г.

Кроме того, предприятие может быть привлечено к уголовной ответственности в случае совершения уголовных правонарушений, предусмотренных иными законами.

Имеющиеся в Норвегии законы, содержащие нормы об ответственности за уголовные правонарушения, можно разделить на два вида:

■ законы, предусматривающие ответственность за уголовные правонарушения только для физических лиц³³;

■ законы, предусматривающие ответственность за уголовные правонарушения для физических лиц и предприятий.

Например, Закон от 17 июня 2005 г. № 62 «О рабочей среде» – Lov om arbeidsmiljø, arbeidstid og stillingsvern mv. (arbeidsmiljøloven) в § 19-1 главы 19 «Наказание» (Straff) предусматривает для физических лиц наказания в виде штрафа и тюремного заключения сроком до одного года (при особо отягчающих обстоятельствах – лишение свободы на срок до пяти лет), а для предприятия – в виде штрафа. При этом § 19-3 определено, что уголовная ответственность предприятий регулируется §§ 27 и 28 УК 2005 г.³⁴

Из изучения размещенных на официальном сайте Lovdata судебных решений следует, что количество судебных решений о привлечении к

³³ Например, § 36 Закона от 13 июня 1997 г. № 42 «О береговой охране» – Lov om Kystvakten (kystvaktloven) устанавливает за предусмотренные им правонарушения уголовные наказания для физических лиц в виде штрафа или тюремного заключения сроком до шести месяцев, а при особо отягчающих обстоятельствах – лишения свободы на срок до двух лет. При этом уголовные санкции для предприятий не предусмотрены. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1997-06-13-42>.

³⁴ URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-06-17-62>.

уголовной ответственности предприятий за уголовные правонарушения, предусмотренные иными законами, значительно превышает количество судебных решений о привлечении к уголовной ответственности предприятий за совершение уголовных правонарушений, предусмотренных УК 1902 г и УК 2005 г.

5. Уголовно-процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности предприятий

В Норвегии вопросы привлечения к уголовной ответственности предприятий урегулированы Законом от 22 мая 1981 г. № 25 «О производстве по уголовным делам» (Законом об уголовном процессе) – Lov om rettergangsmaten i straffesaker (Straffeprosessloven), вступившим в силу с 1 января 1986 г.³⁵

В 1991 г. Закон об уголовном процессе был дополнен § 84а, которым установлено, что предприятие, привлекаемое к уголовной ответственности, имеет процессуальный статус обвиняемого (Siktete). Права предприятия как обвиняемого реализуются представителем предприятия, привлекаемого к уголовной ответственности³⁶. При этом определено, что не может быть представителем обвиняемого предприятия лицо, само обвиняемое в совершении того же уголовного правонарушения, что и предприятие. Других особенностей процесса по делам о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц Законом об уголовном процессе не предусмотрено.

Уголовные дела в отношении предприятий расследуются в Норвегии по тем же правилам, что и дела в отношении физических лиц, совершивших уголовные правонарушения³⁷.

Согласно § 224 Закона об уголовном процессе расследование дела начинается с сообщения о совершенном уголовном правонарушении или получения иным образом информации об обстоятельствах, дающих основание полагать, что совершено уголовное правонарушение. В случае пожара

и других несчастных случаев уголовное расследование может быть начато и при отсутствии оснований полагать, что имело место уголовное правонарушение. Также решается вопрос о начале расследования и в случаях внезапной и неожиданной смерти детей в возрасте до 18 лет.

Вопросы проведения и прекращения уголовного расследования в соответствии с § 224 Закона об уголовном процессе решаются прокурором. Непосредственно расследование проводится органами полиции³⁸ (Национальной службой по борьбе с организованной преступностью и иными тяжкими преступлениями – Kripes; Службой по расследованию и обвинению в экономических и экологических преступлениях – Okokrim), реже – непосредственно органами прокуратуры. В ряде случаев, в том числе не терпящих отлагательств, органы полиции могут самостоятельно принять решение о начале расследования.

Расследование в отношении предприятия и действовавшего от имени этого предприятия физического лица, совершившего уголовное правонарушение, могут вестись раздельно³⁹.

Когда собраны необходимые доказательства, дело передается в суд. Для того чтобы передать дело на рассмотрение суда, прокуратура составляет обвинительный акт.

Согласно ст. 96 Конституции Норвежского Королевства «никто не может быть осужден иначе как по закону или наказан иначе как по суду»⁴⁰. Это положение относится и к привлечению предприятий к уголовной ответственности.

Осуждение или оправдание физического лица не влияет на ответственность предприятия.

Судебная система Норвегии определена Законом от 13 августа 2015 г. № 5 «О судах» – Lov om domstolene (domstolloven)⁴¹ и включает в себя:

- окружные и городские суды (tingrettene), к подсудности которых относятся дела об уголовных правонарушениях⁴²;
- апелляционные суды (lagmannsrettene), в которые могут быть обжалованы решения окружных

³⁵ URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1981-05-22-25>.

³⁶ См.: Lov om endringer i straffeloven m.m. (straffansvar for foretak). URL: <https://lovdata.no/dokument/LTI/lov/1991-07-20-66>.

³⁷ О привлечении в Норвегии предприятий к уголовной ответственности см.: Бирюков П. Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). – М., 2008. – С. 102–109.

³⁸ О норвежских органах полиции см.: Закон о полиции от 4 августа 1995 г. № 53 – Lov om politiet (politiloven). URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1995-08-04-53>.

³⁹ Об этом, напр., см.: Бирюков П. Н. Указ. соч. – С. 106.

⁴⁰ См.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М., 2001. – С. 671.

⁴¹ URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1915-08-13-5>.

⁴² Территориальная подсудность этих судов распространяется соответственно на определенный сельский или городской округ.

и городских судов по делам об уголовных правонарушениях⁴³;

■ Верховный суд Норвегии (Hoyesterett), в который могут быть обжалованы решения апелляционных судов⁴⁴.

Согласно опубликованным данным, в Норвегии уголовные наказания (санкции) в отношении предприятий за совершение уголовных правонарушений применяются достаточно часто⁴⁵.

6. Судебные решения по вопросам привлечения к уголовной ответственности предприятий

Судебная практика в Норвегии, как уже было отмечено, является одним из источников уголовного права. В имеющихся исследованиях отмечается, что роль судебной практики как источника права постоянно возрастает, так как решения Верховного Суда по конкретным делам становятся обязательными для всех судов при рассмотрении подобных дел. Кроме того, суды обладают высокой самостоятельностью и могут принимать решения в соответствии со своим убеждением⁴⁶.

В этой связи при изучении уголовной ответственности предприятий существенное значение имеет рассмотрение судебных решений по вопросам привлечения к ответственности предприятий, вынесенных судами как в период действия УК 1902 г., так и в период действия УК 2005 г., как за уголовные правонарушения, предусмотренные УК Норвегии, так и за уголовные правонарушения, предусмотренные иными законами.

Судебная практика свидетельствует, что имеет место как одновременное привлечение к уголов-

ной ответственности физических лиц и предприятия, так и привлечение к уголовной ответственности только предприятия.

Одновременное привлечение к уголовной ответственности физических лиц и предприятия за совершение уголовного правонарушения достаточно распространено.

Например, в период действия УК 1902 г. рассмотрено дело об уголовном правонарушении, предусмотренном Законом от 19 июня 1970 г. № 63 «Об охране природы»⁴⁷, а именно § 24 этого закона⁴⁸, состоящем в совершении в октябре 2007 г. полета и приземления вертолета в ландшафтном заповеднике, где такие полеты запрещены. Пилот вертолета осужден к штрафу в размере 7,5 тыс. норвежских крон, а предприятие Norsk Rikskringkasting AS, сотрудником которого являлся осужденный пилот и которое предоставило для полета в заповедник вертолет, осуждено с учетом § 48а УК 1902 г.⁴⁹ к штрафу в размере 15 тыс. норвежских крон⁵⁰.

По делу, известному как «дело о гидротехнических сооружениях», четыре физических лица осуждены за совершение коррупционных уголовных правонарушений, ответственность за которые установлена §§ 275, 276 и 276b УК 1902 г.⁵¹, а строительное предприятие E AS признано виновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного § 275 УК 1902 г., и осуждено на основании § 48а УК 1902 г. с назначением штрафа в размере 3 млн норвежских крон⁵².

Примером привлечения к уголовной ответственности только предприятия является дело в

⁴³ В Норвегии имеется шесть апелляционных судов, расположенных в Осло (Апелляционный суд Боргартинга), Хамаре (Апелляционный суд Эйдсватинга), Шиене (Апелляционный суд Агдера), Бергене (Апелляционный суд Гулатинга), Трондхейме (Апелляционный суд Фростейтинга) и Тромсе (Апелляционный суд Холугаланда).

⁴⁴ О судебной системе Норвегии см.: Судебные системы Европы и Евразии: научно-энциклопедическое издание: в 3 т. Т. 1. Западная и Северная Европа / Под ред. Р. А. Курбанова, Р. А. Гурбанова. — М., 2019. — С. 370–391.

⁴⁵ Так, за период с 1997 г. по 2002 г. уголовные санкции в отношении юридических лиц за все виды преступлений были применены в 1516 случаях. См.: Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В. И. Лафитский. — М., 2013. — С. 114.

⁴⁶ Об этом см.: Пастухова В. И. Особенности правовых систем стран Северной Европы // Сацьяльна-эканамічны і прававы даследаванні 2018. — № 3 (53). — С. 153; Ростков Ю. В. Судебные прецеденты как источник права в Норвегии // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. — 2011, № 2. — С. 42–46.

⁴⁷ Lov om naturvern. URL: <https://lovdata.no/dokument/NLO/lov/1970-06-19-63>.

⁴⁸ § 24 Закона «Об охране природы» устанавливалось, что умышленное или совершенное по небрежности нарушение запрещающего положения, принятого в соответствии с этим законом, наказывается штрафом или лишением свободы на срок до одного года, а при особо отягчающих обстоятельствах — до двух лет.

⁴⁹ В судебном решении отмечено, что в соответствии с § 48а УК 1902 г., когда уголовное правонарушение совершается кем-то, кто действовал от имени предприятия, это предприятие может быть наказано.

⁵⁰ Решение Апелляционного суда Гулатинга LG-2008-179468. URL: <https://lovdata.no/dokument/LGSTR/avgjorelse/lg-2008-179468>.

⁵¹ А. — генеральный директор предприятия E AS был осужден к семи годам и шести месяцам лишения свободы, выплате компенсации по иску, поданному в порядке § 427 Закона об уголовном процессе, в размере 762 383 норвежских крон и конфискации всего недвижимого имущества, приобретенного в Южной Африке на доходы от совершенных преступлений; сотрудники предприятия: Б. — к четырем годам лишения свободы; В. — двум годам и десяти месяцам лишения свободы и Г. — к лишению свободы (тюремному заключению) сроком на десять месяцев.

⁵² Решение Апелляционного суда Эйдсватинга LE-2008-46619. URL: <https://lovdata.no/dokument/LESTR/avgjorelse/le-2008-46619>.

отношении предприятия Miljotransport AS, обвиняемого в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного Законом от 13 марта 1981 г. № 6 «О защите от загрязнения и об отходах (Закон о загрязнении)»⁵³, а именно § 78 Straffansvar for forurensning (Уголовная ответственность за загрязнение)⁵⁴. По результатам расследования и судебного рассмотрения физические лица к ответственности не привлекались⁵⁵, а предприятие Miljotransport AS в соответствии с § 78 Закона о загрязнении и § 48a УК 1902 г. приговорено к штрафу в размере 500 тыс. норвежских крон. Кроме того, в соответствии с § 34 УК 1902 г. конфискован доход, полученный от преступной деятельности, в размере 500 тыс. норвежских крон и в соответствии с § 436 Закона об уголовном процессе на предприятие возложена обязанность возместить расходы по делу в размере 25 тыс. норвежских крон. При этом суд признал отягчающим обстоятельством тот факт, что в 2001 г. предприятие уже было признано виновным в нарушении Закона о загрязнении, и отразил в судебном решении, что штраф будет иметь превентивный эффект как в отношении Miljotransport AS, так и других компаний, занимающихся утилизацией отходов⁵⁶.

Другой пример. Предприятие Redbuss AS было осуждено за подделку документов, т.е. за совершение преступления, предусмотренного § 361 УК 2005 г.⁵⁷, хотя физическое лицо, совершившее указанное уголовное правонарушение, не установлено⁵⁸. Суд пришел к выводу, что в период владения автобусом Volvo предприятие или лицо, действовавшее от имени предприятия, изменило номер шасси этого автобуса для соблюдения условий, позволяющих его эксплуатацию. За подделку документов предприятие приговорено к штрафу в размере 450 тыс. норвежских крон, конфискации имущества в размере 511 375,9 норвежских крон

(в соответствии с § 67 УК 2005 г. доходы от уголовного правонарушения должны быть конфискованы, а предмет, использованный при его совершении, может быть конфискован⁵⁹) и возмещению судебных издержек⁶⁰.

Указанные примеры подтверждают, что для привлечения предприятия к уголовной ответственности не является обязательным условием привлечение к уголовной ответственности физического лица, совершившего уголовное правонарушение.

6. 1. Привлечение к уголовной ответственности по одному делу двух и более предприятий

В Норвегии имеется практика привлечения к уголовной ответственности по одному делу двух и более предприятий.

Примером тому является дело об обрушении в сентябре 2006 г. в торговом центре Aker Brygge бетонной балки весом три тонны, по которому привлечены к уголовной ответственности участвовавшие в строительных работах предприятия Multiconsult AS (проектировщик работ) и NCC Construction AS (подрядчик, выполнивший строительные работы).

По делу установлено, что лица, участвовавшие в проектировании и реализации работ, действуя от имени этих предприятий, проявили небрежность, результатом которой стало обрушение строительной конструкции. Предприятия признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного § 148 УК 1902 г., и с учетом § 48a и § 151 УК 1902 г.⁶¹ осуждены: Multiconsult AS – к штрафу в размере 1,1 млн норвежских крон, NCC Construction AS – к штрафу в размере 2,2 млн норвежских крон.

В судебном решении указано, что при определении размеров штрафов учитывались общие превентивные соображения, лежащие в основе

⁵³ Lov om vern mot forurensninger og om avfall (forurensningsloven). URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1981-03-13-6>.

⁵⁴ За уголовные правонарушения § 78 Закона о загрязнении предусматривалось наказание в виде штрафа и лишения свободы на срок до пяти лет.

⁵⁵ В судебном решении указано, что на момент совершения уголовного правонарушения в предприятии работало 75 сотрудников. Суд отмечает, что сотрудники этого предприятия действовали небрежно, и указывает, что для привлечения предприятия к ответственности, согласно § 48a УК 1902 г., достаточно, что действующие от имени предприятия лица продемонстрировали небрежность, и вину конкретных физических лиц доказывать не нужно.

⁵⁶ Решение Апелляционного суда Боргартинга LB-2007-174157 – RG-2008-1159. URL: <https://lovdata.no/dokument/LBSTR/avgjorelse/lb-2007-174157>.

⁵⁷ Документ для целей этой статьи означает носитель информации, имеющий юридическое значение.

⁵⁸ Для физического лица за это уголовное правонарушение установлено наказание в виде штрафа или лишения свободы (тюремного заключения) на срок, не превышающий двух лет.

⁵⁹ В ходе основного судебного заседания прокурор отказался от иска о конфискации автобуса.

⁶⁰ Решение Окружного суда Осло TOSL-2023-1810. URL: <https://lovdata.no/dokument/TRSTR/avgjorelse/tosl-2023-1810>.

⁶¹ § 151 УК 1902 г. определено, что в случае непреднамеренного совершения уголовно наказуемого деяния, предусмотренного § 148 УК 1902 г., применяется наказание в виде штрафов или тюремного заключения сроком до трех лет.

правил о корпоративных штрафах и заключающиеся в том, что штрафы должны быть рассчитаны таким образом, чтобы они имели реальное экономическое значение для предприятий. Кроме того, размер штрафов определен с учетом серьезности нарушений, потенциального ущерба, связанного с обрушением балки, и общего финансового положения предприятий и их финансовых интересов, связанных с проектом восстановления⁶².

6.2. Привлечение к уголовной ответственности иностранных юридических лиц

Например, в 2009 г. привлечена к уголовной ответственности российская компания «Трест Арктикуголь», работающая в Баренцбурге на Шпицбергене, за нарушение правил полетов вертолетом компании, т. е. за уголовное правонарушение, предусмотренное § 4 Закона от 17 июля 1925 г. № 11 «О Шпицбергене»⁶³. С учетом § 48а УК 1902 г. российская компания осуждена к штрафу в размере 50 тыс. норвежских крон⁶⁴.

6.3. Привлечение к уголовной ответственности иностранных юридических лиц за совершение уголовных правонарушений в экономической зоне Норвегии

§ 4 УК 2005 г. предусмотрено, что уголовное законодательство применяется как к деяниям, совершенным на территории Норвегии, так и к деяниям, совершенным в зоне юрисдикции, установленной в соответствии с Законом от 17 декабря 1976 г. № 91 «Об экономической зоне Норвегии»⁶⁵, касающимся экономической зоны Норвегии, в случае совершения деяний, наносящих ущерб интересам, которые норвежская юрисдикция призвана защищать.

Так, в 2022 г. рассмотрено дело о совершенном голландской компанией UKR 159 Beheer BV уголовном правонарушении, предусмотренном Законом от 6 июня 2008 г. № 37 «О морских ресурсах»⁶⁶. За нарушение, предусмотренное § 61 главы 12 «Уголовная ответственность» (Straffansvar)

этого закона, а именно — за лов донным тралом на нерестилищах трески в районе, который на момент проведения лова был закрыт для лова такими снастями, рыболовным судном Jan De Wit, принадлежащим этой компании, — суд приговорил капитана судна к штрафу в размере 10 тыс. норвежских крон, а голландскую компанию UKR 159 Beheer BV, с учетом положений § 27 УК 2005 г., к конфискации стоимости улова, добытого с нарушением Закона «О морских ресурсах». Стоимость улова была оценена в 212 тыс. норвежских крон, однако суд, принимая во внимание тяжелое финансовое положение компании, уменьшил размер суммы конфискации до 150 тыс. норвежских крон⁶⁷.

6.4. Получение предприятием выгоды от совершенного уголовного правонарушения не является обязательным условием для привлечения предприятия к уголовной ответственности

Например, предприятие AS привлечено к уголовной ответственности за уголовное правонарушение, предусмотренное пунктом а части третьей § 108 «Наказание» (Straff) Закона от 15 мая 2008 г. № 35 «Об иммиграции»⁶⁸, а именно — за использование в период с марта 2018 г. по январь 2020 г. труда гражданина Шри-Ланки, не имевшего разрешения на работу в Норвегии. В судебном решении указано, что такое уголовное правонарушение в соответствии с пунктом а части третьей § 108 Закона «Об иммиграции» наказывается лишением свободы на срок до двух лет, а к предприятию в соответствии с § 27 УК 2005 г. применяется штраф. Предприятие AS осуждено к штрафу в размере 300 тыс. норвежских крон. При этом учтено, во-первых, что правонарушение носило продолжительный характер и руководитель компании действовал с грубой небрежностью в связи с трудоустройством; во-вторых, что предприятие не получило финансовой выгоды от правонарушения: гражданину Шри-Ланки платили разумную зарплату и были сделаны необходимые налоговые вычеты⁶⁹.

⁶² Решение Апелляционного суда Боргартинга LB-2009-21072 – RG-2010-741. URL: <https://lovdata.no/dokument/LBSTR/avgjorelse/lb-2009-21072>.

⁶³ Lov om Svalbard (Svalbardloven). URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1925-07-17-11>.

⁶⁴ Решение Апелляционного суда Холугаланда LH-2009-98322. URL: <https://lovdata.no/dokument/LHSTR/avgjorelse/lh-2009-98322>.

⁶⁵ Lov om Norges økonomiske sone [økonomiske soneloven]. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1976-12-17-91>.

⁶⁶ Lov om forvaltning av viltlevande marine ressursar (havressurslova) [Закон об управлении морскими ресурсами дикой природы (Закон о морских ресурсах)]. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2008-06-06-37>.

⁶⁷ Решение Окружного суда Сер-Рогаланд TSRO-2022-132206. URL: <https://lovdata.no/dokument/TRSTR/avgjorelse/tsro-2022-132206>.

⁶⁸ Lov om utlendingers adgang til riket og deres opphold her (utlendingsloven) [Закон о въезде иностранцев в королевство и их пребывании (Закон об иммиграции)]. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2008-05-15-35>.

⁶⁹ Решение Верховного суда Норвегии HR-2022-1245-A. URL: <https://lovdata.no/dokument/HRSTR/avgjorelse/hr-2022-1245-a>.

6.5. Возможность привлечения предприятия к уголовной ответственности при отсутствии доказательств вины конкретного физического лица в совершении правонарушения

Этот вопрос стал предметом рассмотрения Верховным судом Норвегии в связи с вынесенными Окружным судом Осло и Апелляционным судом Боргартинга судебными решениями по делу о привлечении к уголовной ответственности предприятия Вапе NOR SF, осужденного с учетом положений § 27 УК 2005 г. к штрафу в размере 10 млн норвежских крон за совершение уголовных правонарушений, предусмотренных § 280 и § 281 УК 2005 г.⁷⁰

В центре Осло на станции Filipstad, принадлежащей предприятию Вапе NOR SF, трое молодых людей в возрасте от 15 до 16 лет вошли в железнодорожный туннель и забрались на крышу стоящего там поезда, где наткнулись на провод высоковольтной контактной сети. В результате один из них погиб, а двое получили тяжелые ранения. Установлено, что Вапе NOR SF и его сотрудники не приняли необходимых мер безопасности для предотвращения проникновения в туннель посторонних лиц: пострадавшие проникли к туннелю через дыру в заборе; не было ни охраны, ни наблюдения за туннелем; туннель был без освещения; проход в него не был закрыт воротами или иным ограждением; не была установлена сигнализация; поезд, к крыше которого имелся относительно легкий доступ, находился под напряжением воздушных проводов.

Суд пришел к выводу, что при указанных обстоятельствах гибель одного лица и получение тяжелых травм двумя лицами являются следствием нарушения правил техники безопасности в результате совокупности небрежных (халатных) действий (индивидуальных и коллективных) ответственных за безопасность сотрудников Вапе NOR SF. При такой ситуации рассматривается вопрос об ответственности не конкретных сотрудников (физические лица по этому делу к уголовной ответственности не привлекались), а предприятия в целом. Вина конкретных сотрудников предприятия не устанавливалась. Верховный суд пришел к выводу, что в рассматриваемом деле возможность привлечения предприятия к уголовной от-

ветственности при отсутствии доказательств вины конкретного физического лица в совершении правонарушения обусловлена наличием анонимных и кумулятивных ошибок, допущенных сотрудниками предприятия.

Как отмечается в судебном решении, применение корпоративных санкций к предприятию часто связано с так называемыми анонимными и кумулятивными ошибками (халатностью) его сотрудников. При этом разъяснено, что анонимная ошибка – это ошибка, которая не может быть связана с каким-либо человеком, в то время как кумулятивные ошибки имеют место тогда, когда существует сотрудничество между несколькими людьми, вызвавшими ошибку. При наличии изначально анонимных ошибок обычно невозможно узнать, является ли ошибка результатом действий или бездействия одного лица или нескольких лиц, поэтому следует исходить из того, что одновременно существуют как анонимные, так и кумулятивные ошибки. Ошибки могут быть допущены не только активными действиями, но и бездействием, как в рассматриваемом случае.

Таким образом, акцент делается не на том, доказана ли вина физического лица, действующего от имени предприятия, а на том, могло ли предприятие принять меры для предотвращения уголовного правонарушения. При этом предприятие не может быть привлечено к уголовной ответственности в случае форс-мажорных обстоятельств или случайных происшествий⁷¹.

Как справедливо отмечено А. В. Наумовым, уголовный закон наполняется реальным содержанием только через судебную практику по конкретным делам⁷². Изучение норвежской судебной практики позволяет уяснить содержание норм материального и процессуального права, относящихся к уголовной ответственности предприятий.

Особенности норм об уголовной ответственности предприятий и практики их применения отражают специфику уголовного и уголовно-процессуального права скандинавских стран, ставшую основанием для выделения скандинавской (североевропейской) региональной уголовно-правовой модели, присущей правовой системе Скандинавии.

⁷⁰ Согласно § 280 УК 2005 г. тот, кто причинит по неосторожности значительный вред телу или здоровью другого человека, наказывается лишением свободы на срок до трёх лет. § 281 УК 2005 г. устанавливает, что тот, кто по неосторожности причиняет смерть другому, наказывается лишением свободы на срок до шести лет.

⁷¹ Решение Верховного суда Норвегии HR-2022-1271-A. URL: <https://lovdata.no/dokument/HRSTR/avgjorelse/hr-2022-1271-a>.

⁷² Наумов А. В. Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 47.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Doi: 10.34920/DHR.2024.3.010

Камола ХУДЖАМОВА,
доктор философии
по юридическим наукам (PhD)

Аннотация. В статье на основе анализа национального и зарубежного опыта реализации требований Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации исследуются правовые основы, организационные формы и методы борьбы международного сообщества, в том числе Узбекистана, с разнообразными проявлениями дискриминации по признакам расы, национальной принадлежности, пола и др. Подробно освещается деятельность Узбекистана по принятию ряда законодательных, институциональных и политических мер, направленных на реализацию обязательств страны в этой сфере прав и свобод человека.

Ключевые слова: ООН, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, политика противодействия дискриминации, международный опыт, правовые и организационные стандарты, имплементация, Узбекистан.

Аннотация. Мақолада Ирқий камситишнинг барча шакллари тугатиш тўғрисидаги халқаро конвенция талабларини амалга ошириш бўйича миллий ва хорижий тажрибани таҳлил қилиш асосида халқаро ҳамжамият, шу жумладан Ўзбекистонда ирқи, миллий келиб чиқиши, жинси ва бошқа белгиларига кўра камситишнинг турли кўринишларига қарши курашишнинг ташкилий шакллари ва усулларига тегишли ҳуқуқий асослар тадқиқ этилган. Ўзбекистоннинг инсон ҳуқуқлари ва эркинликларининг мазкур соҳасига оид мажбуриятларини бажаришга қаратилган қонунчиликка доир, шунингдек, институционал ва сиёсий чора-тадбирларни амалга ошириш бўйича фаолияти батафсил ёритилган.

Калит сўзлар: БМТ, Ирқий камситишнинг барча шакллари тугатиш тўғрисидаги халқаро конвенция, дискриминацияга қарши сиёсат, халқаро тажриба, ҳуқуқий ва ташкилий стандартлар, имплементация, Ўзбекистон.

Abstract. The article, based on an analysis of national and foreign experience in implementing the requirements of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, examines the legal foundations, organizational forms and methods of combating various manifestations of discrimination based on race, nationality, gender in international community, including Uzbekistan. The activities of Uzbekistan in adopting a number of legislative, institutional and political measures aimed at implementing the country's obligations in this area of human rights and freedoms are covered in detail.

Key words: UN, International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, anti-discrimination policy, international experience, legal and organizational standards, implementation, Uzbekistan.

2 марта 1992 г. независимый Узбекистан стал полноправным членом Организации Объединенных Наций, перед ее штаб-квартирой в городе Нью-Йорке был поднят Государственный флаг страны.

Как отмечает Президент Узбекистана Ш. М. Мирзиёев, Узбекистан придает важное значение взаимодействию с этой главной международной организацией и считает, что со времени создания в 1945 г. ООН стала поистине универсальной международной структурой, играющей центральную координирующую роль в сохранении мира и безопасности в международном масштабе, обеспечении устойчивого развития, защите и продвижении прав человека. Страна привержена целям и принципам Устава ООН, ВДПЧ и другим основным международным договорам и неукоснительно выполняет принятые на себя обязательства¹.

На сегодня Узбекистан присоединился к более чем 80 основным международным документам по правам человека, в том числе к семи основным договорам и четырем факультативным протоколам ООН, что способствует: имплементации норм международного права прав человека в национальное законодательство и правоприменитель-

ную практику; созданию эффективной национальной системы защиты прав человека; обеспечению мониторинга соблюдения конституционных прав и свобод человека и выполнения международных норм и принципов в этой сфере; формированию отвечающей международным требованиям системы отчетности Узбекистана о выполнении обязательств в сфере прав и свобод человека перед международными механизмами ООН и т.д.²

Узбекистан поддерживает активный и конструктивный диалог с уставными и договорными органами, специализированными учреждениями ООН, а также специальными процедурами СПЧ ООН. Представляет периодические доклады о реализации основных международных договоров по правам человека и о последующих мерах по выполнению рекомендаций договорных органов (на сентябрь 2023 г. представлен 41 доклад, см. Табл. 1). Сотрудничество с этими органами осуществляется не только при подготовке национальных докладов по правам человека, но и при сборе и анализе дополнительной информации по отдельным аспектам прав человека, которая запрашивается ими до рассмотрения национального доклада, а также ведении конструктивного диалога с членами Комитетов ООН³.

Таблица 1

Ратификация Узбекистаном отдельных международных конвенций, в той или иной мере относящихся к вопросам дискриминации, и цикличность представления докладов по ним⁴

Наименование конвенции и цикличность доклада	Дата ратификации	Номер доклада	Сессия (год)
Конвенция о правах ребенка (КПР). Доклады представляются каждые пять лет (ст. 44, КПР)	29 июня 1994 г.	I II III–IV V	28 (2001) 42 (2006) 62 и 63 (2013) 91 (2022)
Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (КПР-ФП ВК)	23 декабря 2008 г.	I	63 (2013)

¹ См.: Мирзиёев Ш. М. Выступления на: 75-й сессии ГА ООН (23.09.2020 г.) // <https://president.uz/ru/lists/view/3851>; 46-й сессии СПЧ ООН (22.02.2021 г.) // <https://president.uz/ru/lists/view/4179>; 76-й сессии ГА ООН (21.09.2021 г.) // <https://president.uz/ru/lists/view/4632>; 78-й сессии ГА ООН // <https://president.uz/ru/lists/view/6677>; Саидов А. Х. Узбекистан и ООН: 30 лет сотрудничества во имя достоинства человека // «Народное слово», 2 марта 2022 г., № 44 (8068).

² Указ Президента Республики Узбекистан от 22.06.2020 г. № УП-6012 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» // <https://lex.uz/ru/docs/4872357>; Ахмедов Т. Узбекистан и ООН: сотрудничество во имя интересов человека // «Правда Востока», 25 марта 2023 // <https://yuz.uz/ru/news/uzbekistan-i-oon-sotrudnichestvo-vo-imya-interesov-cheloveka>.

³ Информация НЦПЧ о практике защиты и поощрения прав человека в контексте предупреждения и противодействия насильственному экстремизму // <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/RuleOfLaw/PCVE/Uzbekistan.pdf>.

⁴ УВКПЧ ООН. База данных договорных органов ООН (июль 2023 г.) // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?lang=ru.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Наименование конвенции и цикличность доклада	Дата ратификации	Номер доклада	Сессия (год)
Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (КПР-ФП ТД)	23 декабря 2008 г.	I	63 (2013)
Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ). Доклады представляются каждые четыре года (ст. 18, КЛДЖ)	19 июля 1995 г.	I II–III IV V VI	24 (2001) 36 (2006) 45 (2010) 62 (2015) 81 (2022)
Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД). Доклады представляются каждые два года (ст. 9, КЛРД)	28 сентября 1995 г.	I–II III–V VI–VII VIII–IX X–XII XIII–XIV	57 (2000) 68 (2006) 77 (2010) 84 (2014) 100 (2019) (2022)
Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). Доклады представляются каждые четыре года (ст. 19, КПП)	28 сентября 1995 г.	I II III IV V	23 (1999) 28 (2002) 39 (2007) 51 (2013) 66 и 68 (2019)
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Доклады представляются Генеральному секретарю ООН в соответствии со ст. 16 МПГПП (<i>периодичность не установлена</i>)	28 сентября 1995 г.	I II III	35 (2005) 52 (2014) 66 (2020)
Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП). Доклады представляются, когда того потребует Комитет (ст. 40, МПГПП)	28 сентября 1995 г.	I II III IV V	71 (2001) 83 (2005) 96 (2009) и 98 (2010) 112 (2014) и 114 (2015) 126 (2019) и 128 (2020)
Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП-ФП1)	28 сентября 1995 г.		
Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (МПГПП-ФП2-СК)	23 декабря 2008 г.		
Конвенция о правах инвалидов (КПИ). Доклады представляются: первоначально в течение двух лет; затем каждые четыре года (ст. 35, КПИ)	28 июня 2021 года	Первоначальный периодический доклад	28 июля 2023 года

Отметим, что в плане имплементации международных стандартов прав и свобод человека в практику Узбекистана вошло:

- глубокое изучение заключительных замечаний и рекомендаций, подготовка и направление в соответствующий Комитет ООН комментариев Узбекистана об их обоснованности;
- принятие национальных планов действий (НПД) о реализации заключительных замечаний

и рекомендаций договорных органов ООН по итогам рассмотрения соответствующих национальных докладов;

- выработка ежегодных государственных программ по защите отдельных категорий населения, а также специальных программ, планов и «дорожных карт», направленных на реализацию важных аспектов прав человека.

В частности, с момента присоединения Узбе-

кистана в сентябре 1995 г. к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации Генеральному Секретарю ООН (Комитет по ликвидации расовой дискриминации) направлены **12 национальных докладов** о ее выполнении. В частности, 3–4 декабря 2019 г. в Швейцарии (г. Женева) в рамках 100-й сессии Комитета по ликвидации расовой дискриминации рассмотрен десятый – двенадцатый доклад республики, по итогам которого Комитетом были приняты заключительные замечания и рекомендации, направленные на дальнейшее продвижение Конвенции в стране.

При этом Комитет приветствовал принятие Узбекистаном ряда законодательных, институциональных и политических мер, направленных на реализацию обязательств страны в рамках КЛРД (принятие Закона «О гражданстве Республики Узбекистан», положений о порядке представления политического убежища и о регистрации актов гражданского состояния, а также Плана действий по сотрудничеству с УВКПЧ ООН, создание Комитета по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами и др.)⁵.

Вместе с тем, Комитет рекомендовал Узбекистану⁶:

- принять и безотлагательно осуществить всеобъемлющую политику по борьбе со структурной дискриминацией, с которой сталкиваются люли (рома): обеспечить консультации и конструктивное их участие в разработке и осуществлении такой политики;

- принять меры, чтобы все люли (рома) имели доступ к документам, удостоверяющим личность, положить конец фактической сегрегации в сфере образования и обеспечить, чтобы все дети люли (рома) пользовались своим правом на инклюзивное и качественное образование. *Это, в частно-*

сти, вызвано тем, что в то время в Узбекистане насчитывалось 86 563 граждан национальности люли (рома), из которых 30 506 не имело никакого образования, а 16 190 – безработные;

- представить Комитету данные о положении каракалпакской этнической группы и принять меры для осуществления ее представителями культурных прав, таких как использование их языка в общественной жизни, в частности в средствах массовой информации; обеспечить полное осуществление каракалпакской этнической группой прав, закрепленных в Конвенции; обеспечить консультации и участие каракалпакского населения в процессе принятия решений по экологическим программам, включая программу по развитию региона Приаралья;

- принять меры по сбору статистических данных об этническом составе лиц, находящихся в тюрьмах или в предварительном заключении, для оценки существования и масштабов дискриминации в системе уголовного правосудия;

- создать всеобъемлющую правовую и институциональную основу для рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, принять меры по устранению препятствий для предоставления гражданства и недопущению того, чтобы лица становились апатридами, рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции о статусе апатридов (1954 г.) и Конвенции о сокращении безгражданства (1961 г.);

- включить в законодательство определение расовой дискриминации в полном соответствии со ст. 1 Конвенции, запретить прямую и косвенную дискриминацию при осуществлении всех прав, изложенных в ст. 5 КЛРД, а также предусмотреть меры наказания в случае нарушения законодательства и возмещение ущерба жертвам расовой дискриминации с учетом общей рекомендации Комитета № 26 (2000) по ст. 6 Конвенции⁷;

⁵ Закон «О гражданстве Республики Узбекистан» (2020 г.) // <https://lex.uz/docs/4761986>, Указы Президента Республики Узбекистан: от 29.05.2017 г. № УП-5060 «Об утверждении Положения о порядке предоставления политического убежища в Республике Узбекистан» // <https://lex.uz/docs/3219285> и от 19.05.2017 г. № УП-5046 «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами» // <https://lex.uz/docs/3210342>; Постановление Президента Республики Узбекистан от 23.05.2017 г. № ПП-2993 «Об организации деятельности Комитета по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров Республики Узбекистан» // <https://lex.uz/docs/4925804>; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 14.11.2016 г. № 387 «Об утверждении Правил регистрации актов гражданского состояния» // <https://lex.uz/docs/3064983>.

⁶ КЛРД. Заключительные замечания по объединенным 10–12 докладом Узбекистана (CERD/C/UZB/CO/10–12, 2020 г.) // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2fUZB%2fCO%2f10-12&Lang=ru.

⁷ Комитет по ликвидации расовой дискриминации (56 сессия, 2000 г.). Общая рекомендация 26 по статье 6 Конвенции // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCERD%2FGEC%2F7498&Lang=ru.

- принять меры по разработке и принятию законодательства о правах лиц, принадлежащих к группам этнических меньшинств, в консультации со всеми этническими группами;

- рассмотреть возможность ратификации таких международных договоров по правам человека, как Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенция МОТ о достойном труде домашних работников 2011 г. (№ 189), а также сделать заявление о признании компетенции Комитета принимать и рассматривать индивидуальные жалобы (*п. 1 ст. 14 Конвенции носит необязательный, а факультативный характер: «государство-участник может в любое время заявить...»*);

- продолжать и расширять диалог с организациями гражданского общества, осуществляющими деятельность в области защиты прав человека, борьбы с расовой дискриминацией и т.д.

15 октября 2020 г. Кенгаш Законодательной палаты и Кенгаш Сената Олий Мажлиса Узбекистана утвердили Национальный план действий (НПД) по выполнению этих заключительных замечаний и рекомендаций Комитета, разработанный Национальным центром по правам человека (НЦПЧ) при участии государственных органов и ННО⁸. Была создана Комиссия по мониторингу реализации НПД, определен ряд важных задач министерств и ведомств по сбору статистики о реализации норм Конвенции, разработке комплекса мер на 2020–2025 гг. по обеспечению прав и социальной поддержки этнических групп люли (рома), изучению целесообразности присоединения Узбекистана к Конвенции 1954 г. о статусе апатридов и Конвенции 1961 г. о сокращении безгражданства и др.⁹

Всего в НПД закреплено более 20 мероприятий, организационно-правовых мер по совершенствованию государственной политики в области межнациональных отношений. При этом особое внимание уделяется также недопущению распро-

странения идей национальной исключительности и агрессивного национализма, неуважения к национальным ценностям других этнических групп, формированию в обществе культуры толерантности и терпимости, а также обеспечению эффективного взаимодействия между государственными органами и институтами гражданского общества, этнокультурными организациями в этой сфере.

В данном контексте отметим, что комплексные социологические исследования ЦИОМ «Ижтимоий фикр» («Узбекистан наш общий дом», «Узбекистан многонациональный» и «Уровень религиозности населения Узбекистана»), проведенные в 2014–2018 гг., показали:

- положительную оценку абсолютным большинством узбекистанцев (97,3 %) межнациональных отношений в стране (как очень хорошие и хорошие);

- отсутствие в стране ущемления прав граждан по национальному признаку, а также конфликтов на национальной почве.

Впервые в практике Узбекистана в 2017 г. создан Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами – орган государственного управления межведомственного характера, координирующий реализацию единой государственной политики в сфере межнациональных отношений¹⁰. Сегодня Комитет поддерживает контакты с партнерами в более 20 странах мира, налажены контакты со свыше 30 организациями узбекской диаспоры за рубежом (Германии, Израиле, Казахстане, Канаде, Китае, Кыргызстане, России, США, Таджикистане, Турции, Эстонии и других странах). В частности, развитию дружественных связей с зарубежными странами в регионе Шанхайской организации сотрудничества способствует созданный при нем Центр народной дипломатии ШОС.

Преподавание в системе народного образования Узбекистана осуществляется на семи языках (узбекский, каракалпакский, русский, таджикский,

⁸ Совместное постановление Кенгаша Законодательной палаты и Кенгаша Сената Олий Мажлиса от 15.10.2020 г. № 513-IV «О Национальном плане действий по выполнению Заключительных замечаний и рекомендаций Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации по итогам рассмотрения 10–12 периодических докладов Узбекистана по выполнению положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации на 2020–2022 годы» // <https://lex.uz/docs/5091688>.

⁹ Информация Узбекистана о мерах по выполнению заключительных замечаний по 10–12 докладом // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2F2012%2F2012%2F10-12&Lang=en.

¹⁰ Указ Президента Республики Узбекистан от 19.05.2017 г. № УП-5046 «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами» // <https://lex.uz/docs/3210342>.

казахский, киргизский, туркменский языки), и учащиеся имеют возможность обучаться на своем родном языке, вне зависимости от национальности и языка. Также создана эффективная система:

- регулярного повышения квалификации преподавателей учебных заведений всех уровней, а также занимающихся реализацией политики в сфере межнациональных отношений и обеспечением межнационального согласия в обществе государственных служащих разных уровней;
- повышения информированности руководителей и активистов национальных культурных центров и обществ дружбы с зарубежными странами о проводимой в стране политике в сфере межнациональных отношений.

Налажено проведение взаимных консультаций и диалогов со всеми 140 национальными культурными центрами республики по выявлению вопросов, с которыми сталкиваются представители этнических групп в реализации своих прав и свобод. Проведенные исследования показали, что представители других национальностей страны в качестве основной проблемы реализации своих прав и свобод указали получение гражданства Узбекистана.

Следует отметить, что в соответствии с п. 4 НПД проведен мониторинг ситуации в области обеспечения социально-экономических и иных прав этнических групп люли (рома) в нашей стране. 30 декабря 2020 г. было проведено совещание по актуальным задачам повышения уровня жизни люли (рома), проживающих в Узбекистане, их участия в жизни страны, и утверждена соответствующая «Дорожная карта».

Ответственными министерствами и ведомствами проработан также вопрос о целесообразности присоединения Узбекистана к Конвенции о статусе апатридов 1954 г. и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 г. в соответствии с рекомендацией КЛРД для устранения препятствий при предоставлении гражданства и предотвращения утраты гражданства лицами, в частности, принятия экстренных мер для предотвращения утраты гражданства отдельными лицами.

На основании ст. 6 Закона «О гражданстве Республики Узбекистан», принятого 13 марта 2020 г. в

новой редакции, более 70 тыс. лицам предоставлена возможность получить гражданство Республики Узбекистан, что привело к снижению числа лиц без гражданства.

Кроме того, с учетом рекомендации Комитета, касающейся определения расовой дискриминации, в законодательство и научно-правовой оборот Узбекистана поэтапно введен термин «дискриминация». Так, в ст. 6 Трудового кодекса («Запрещение дискриминации в трудовых отношениях») закреплено, что «все граждане имеют равные возможности в обладании и использовании трудовых прав»¹¹, а также расширен перечень оснований дискриминации – по «возрасту», «имущественному положению», «принадлежности к общественным объединениям» и «другим обстоятельствам, не связанным с деловыми качествами работников». В новой редакции данной статьи установлена недопустимость каких-либо ограничений на основе пола, возраста, расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, и (или) предоставление преимуществ в области трудовых отношений, не связанных с деловыми качествами работников и результатами их труда, что рассматривается как дискриминация.

Кроме того, в ст. 3 Закона «О правах лиц с инвалидностью» введено понятие «дискриминация по признаку инвалидности», означающее «любое обособление, исключение, отстранение, ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которых является отрицание признания или реализации наравне с другими прав и свобод лиц с инвалидностью в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или иной области» (ст. 3)¹².

Закреплены основные принципы обеспечения прав лиц с инвалидностью (ст. 4): уважение достоинства лиц с инвалидностью, их самостоятельности, свободы выбора; недопущение дискриминации по признаку инвалидности; равенство возможностей при реализации прав и свобод человека; уважение развивающихся способностей детей с инвалидностью и их права сохранять свою

¹¹ Трудовой кодекс Республики Узбекистан (дата вступления в силу – 30.04.2023 г.) // <https://lex.uz/ru/docs/6257291>.

¹² Закон Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью» (от 15.10.2020 г.) // <https://lex.uz/ru/docs/5049549>.

индивидуальность; доступность объектов и услуг; вовлечение лиц с инвалидностью в жизнь общества и государства.

В ст. 3 Закона «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» **закреплено определение понятий:**

- «прямая дискриминация» по признаку пола – любое различие, исключение или ограничение, направленные на непризнание за женщинами и мужчинами их прав и свобод во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе дискриминация по семейному положению, беременности, семейным обязанностям, сексуальному домогательству, разной оплате за равный труд и квалификацию;

- «косвенная дискриминация» по признаку пола – создание ситуации, положения или критериев, ставящих лиц одного пола в менее благоприятное положение по сравнению с лицами другого пола. Она включает также пропаганду гендерного неравенства, в том числе через СМИ, систему образования, культуры, а также установление условий или требований, могущих повлечь негативные последствия для лиц определенного пола.

В ст. 28 данного закона установлено право обжалования фактов прямой или косвенной дискриминации по признаку пола¹³.

Вместе с тем, изучение позитивного международного и зарубежного опыта свидетельствует, что зарубежная практика законодательного обеспечения защиты граждан идет по пути принятия базовых законов общего применения, определяющих политику государств по защите граждан от общепринятых оснований для дискриминации и закрепляющих антидискриминационные меры в ключевых сферах жизни общества (образование, здоровье, трудоустройство и др.).

Изучение также свидетельствует о **постепенном развитии в Узбекистане судебной практики по борьбе с дискриминацией**. В последние годы суды начали рассматривать дела о дискриминации, и в некоторых случаях принимают решения в пользу пострадавших. Например:

- в 2022 г. Верховный суд Узбекистана рассмотрел дело о дискриминации по признаку пола.

Женщина обратилась в суд с жалобой о том, что работодатель не предоставил ей возможность пройти обучение по повышению квалификации, мотивируя это тем, что она женщина. Суд удовлетворил жалобу женщины и обязал работодателя предоставить ей такую возможность¹⁴;

- в 2023 г. Ташкентский городской суд рассмотрел дело о дискриминации по признаку инвалидности. Мужчина обратился в суд с жалобой о том, что работодатель не принял его на работу, мотивируя это тем, что он инвалид. Суд удовлетворил жалобу мужчины и обязал работодателя принять его на работу¹⁵.

Однако, несмотря на некоторые положительные тенденции, судебная практика по борьбе с дискриминацией в Узбекистане сталкивается с рядом проблем, связанных с:

- несовершенством законодательства Узбекистана, которое не в полной мере отражает запрет на дискриминацию. В частности, в законодательстве не определен четкий перечень признаков, по которым не допускается дискриминация;

- недостаточной осведомленностью населения: многие люди не знают о том, что дискриминация является противоправной, что затрудняет выявление и расследование связанных с ним случаев и проблем;

- недостаточная эффективность механизмов защиты от дискриминации. Эти механизмы пока недостаточно развиты в Узбекистане, что затрудняет жертвам дискриминации получить справедливую компенсацию за причиненный ущерб и т.д.

В целом, в Узбекистане выстраивается четкая система решения существующих проблем, ограничивающих конституционные права и свободы человека, выработки и своевременной реализации национальных планов действий по итогам рассмотрения национальных докладов Узбекистана по правам человека. Самое важное – в реализации инициатив Узбекистана, подготовке национальных докладов в договорные органы ООН, все более активное участие принимают национальные институты гражданского общества, которые начали готовить альтернативные доклады в Совет по

¹³ Закон Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» (от 2.09.2019 г.) // <https://lex.uz/docs/4494873>.

¹⁴ Решение Верховного Суда Узбекистана по делу о дискриминации по признаку пола. – Д. № 2022-001, 20 июля 2022 г.

¹⁵ Решение Ташкентского городского суда по делу о дискриминации по признаку инвалидности. – Д. № 2023-002, 20 сентября 2023 г.

правам человека (СПЧ) и другие договорные органы ООН.

По признанию национальных и зарубежных экспертов, государственных деятелей, Новый Узбекистан не является пассивным исполнителем международных обязательств в сфере прав человека, а активно продвигает идеи обеспечения чести и достоинства, прав, свобод и законных интересов человека на глобальном, региональном и национальном масштабах. За последние семь лет заметно активизировались контакты Узбекистана с ООН в этой сфере. Наша страна начала более активно участвовать в деятельности Генассамблеи и специализированных учреждений ООН¹⁶.

Избрание Узбекистана в СПЧ ООН в июне 2020 г. стало ярким свидетельством признания со стороны международного сообщества достижений республики и наблюдаемого прогресса в осуществлении реформ в сфере либерализации общества, укрепления основных прав и свобод человека, а также международных и региональных инициатив главы нашего государства в этой области.

С высоких трибун ООН и СПЧ ООН Президент Узбекистана Ш. М. Мирзиёев выдвинул ряд важных инициатив, которые практически охватывают все механизмы обеспечения прав и законных интересов каждого человека, реализации принципа «человек – общество – государство», а также обозначают пути решения имеющихся проблем в этой сфере:

во-первых, инициативы глобального масштаба: дальнейшее продвижение инициативы ООН «Призыв к действиям в интересах прав человека»; принятие Международной конвенции о правах молодежи, проведение под эгидой ООН Всемирной молодежной конференции по правам человека, учреждение института Специального докладчика ООН по правам молодежи; выполнение обязательств в рамках Декларации ООН по образованию и воспитанию в области прав человека; разработка международных принципов, посвященных статусу и деятельности судебных советов.

Тем самым Узбекистан еще раз выразил поддержку ведущей роли ООН в сохранении и продвижении международного мира, сотрудничества и безопасности, а также в содействии устойчиво-

му развитию, обеспечении прав человека. Все эти и иные инициативы главы Узбекистана пронизаны этой принципиальной позицией нашей страны;

во-вторых, новые инициативы Узбекистана в сфере прав человека регионального масштаба: регулярное проведение Диалога женщин-лидеров стран Центральной Азии; учреждение Регионального совета по вопросам самореализации людей с ограниченными возможностями; создание регионального механизма по правам человека в Азиатском регионе, организация постоянно действующей площадки – Самаркандского форума по правам человека. Создание предложенных региональных механизмов способствует улучшению состояния дел в этой сфере в Азиатском регионе, укреплению соответствующих региональных и международных механизмов;

в-третьих, новые инициативы Узбекистана в сфере прав человека национального масштаба: реализация Национальных Целей устойчивого развития в рамках Повестки дня до 2030 г. в соответствии с принципом ООН «Никого не оставлять позади»; ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов (2006 г.); принятие закона о детском Омбудсмане; поддержка призыва Генсека ООН А. Гутерриша о принятии решительных мер по сокращению числа лиц без гражданства; усиление борьбы с пытками и углубление судебно-правовых реформ в том числе в этих целях, ратификация Факультативного протокола к Конвенции против пыток, а также осуществление визита в Узбекистан Верховного комиссара ООН по правам человека и Специального докладчика ООН по вопросу о пытках; дальнейшее развитие институтов гражданского общества, поддержка свободы слова и информации, углубление взаимодействия с комитетами и комиссиями ООН в сфере прав человека и т.д.

В целом Президент Ш. М. Мирзиёев инициировал свыше 40 инициатив в области укрепления международной и региональной безопасности, дальнейшего развития образования, духовности, экологии, туризма, защиты прав человека и в других сферах.

В частности, по его инициативе в 2018–2022 гг. было принято 12 резолюций ГА ООН (см. Табл. 2). Безусловно, все это – успех политики Президента

¹⁶ Саидов А. Х. Новые инициативы нового Узбекистана в сфере прав человека // «Правда Востока», 23 февраля 2021 г., №38 (29542).

Ш. М. Мирзиёева, который признан самым инициативным и результативным главой государства – члена ООН. Ни одному президенту страны мира пока еще не удалось достичь таких результатов, и реализация инициатив Узбекистана позволит создать уникальную модель взаимодействия на глобальном и региональном уровнях, которая станет примером для всего международного сообщества на пути обеспечения и реализации прав, свобод и законных интересов каждого человека¹⁷.

Как отмечено выше, во всех основных международных документах по правам человека содержатся положения, запрещающие дискриминацию по различным основаниям и обязывающие государства принимать меры по ликвидации дискриминации в государственной, общественной и частной жизни. Учитывая охват прав человека и оснований для дискриминации, приведем крат-

кий обзор зарубежного опыта в сфере борьбы с расовой дискриминацией. Это связано прежде всего с тем, что несмотря на принимаемые в мире масштабные меры в этой сфере во многих регионах мира до сих пор отмечается расовая дискриминация, пропаганда (высказывания, предрасудки и героизация стереотипов) расизма, насилие на расовой почве, разжигающие ненависть и препятствующие прогрессу и осуществлению прав миллионов людей.

Для решения этих задач Совет по правам человека и Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) ООН по итогам проведенной в Женеве в 2009 г. Всемирной конференции по обзору Дурбанского процесса, рекомендовали:

- разрабатывать национальные стратегии и планы действий (НПД) по предупреждению, пресечению и искоренению расизма, расовой дискри-

Таблица 2

Резолюции Генеральной ассамблеи ООН, принятые по инициативе Узбекистана

№	Наименование резолюций ГА ООН	Номер резолюции
1.	Укрепление регионального и международного сотрудничества в целях обеспечения мира, стабильности и устойчивого развития в Центральном-Азиатском регионе	A/RES/72/283, 25.06.2018 г.
2.	Просвещение и религиозная толерантность	A/RES/73/128, 12.12.2018 г.
3.	Устойчивый туризм и устойчивое развитие в Центральной Азии	A/RES/74/214, 24.01.2020 г.
4.	Объявление региона Приаралья зоной экологических инноваций и технологий	A/RES/75/278, 21.05.2021 г.
5.	Укрепление взаимосвязанности между Центральной и Южной Азией	A/RES/76/295, 14.07.2022 г.
6.	Повышение роли парламентов в ускорении достижения Целей устойчивого развития	A/RES/77/159, 20.12.2022
7.	Об образовании Многопартнерского трастового фонда ООН по человеческой безопасности для региона Приаралья в Узбекистане	27.11.2018 г, мероприятие высокого уровня в штаб-квартире ООН, Нью-Йорк
8.	Три резолюции «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Международным фондом спасения Арала»	A/RES/72/273, 16.04.2018 г.; A/RES/73/297, 03.06.2019 г.; A/RES/75/266, 08.03.2021 г.
9.	Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества	A/RES/75/268, 29.03.2021 г.

¹⁷ Саидов А. Х. Мировое признание политики Нового Узбекистана // «Правда Востока», 8.11.2022, № 228 (29998); Президент Узбекистана и первый заместитель Генерального секретаря ООН обсудили реализацию Целей устойчивого развития в нашей стране // <https://uzdaily.uz/ru/post/69509>.

минации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

При этом Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) отмечает, что НПД может стать основой для разработки всеобъемлющей государственной политики, направленной на поощрение равенства рас, защиту отдельных лиц и групп – жертв расовой дискриминации. В свою очередь, сам факт разработки НПД свидетельствует о том, что государством сделан шаг в направлении выполнения обязательств по осуществлению права на равенство и недискриминацию¹⁸;

- включать в свои периодические доклады информацию о реализации этих планов действий или других мер по осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий¹⁹.

Сегодня многие государства осуществляют НПД, и мировой опыт свидетельствует, что для эффективной борьбы с расизмом требуется последовательный и всеобъемлющий подход, принятие целого ряда комплексных взаимодополняющих, взаимоукрепляющих и взаимосвязанных мер глобального, регионального и национального характера.

В частности, **Комплексная стратегия Испании по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости является** составной частью комплекса документов правительства по правам человека, включающего План действий в области прав человека, Стратегический план по вопросам гражданства и интеграции, Национальную стратегию по социальной интеграции цыганского населения, План по борьбе с торговлей людьми, План Альянса цивилизаций и др.²⁰

В частности, План действий в области прав человека, разработанный на основе Всеобщей декларации прав человека, соответствующих договоров и резолюций ООН и Совета Европы, предусматривает реализацию мер по обеспечению широкого круга прав человека, включающего в себя также

права на мир, здоровую окружающую среду, пользование благами общего наследия человечества и развитие народов. В нем выделены два приоритетных направления, легших в основу политики государства в области прав человека:

во-первых, равенство, недискриминация и интеграция людей: равенство возможностей, права женщин, борьба с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации, интеграция мигрантов, интеграция лиц, принадлежащих к числу этнических, религиозных, языковых и культурных меньшинств;

во-вторых, гарантии защиты прав человека: правительство рассматривает План в области прав человека в качестве дополнительного механизма гарантии их защиты с учетом того, что в его текст включен список из 172 конкретных обязательств, реализация которых предусматривает как меры национального, так и регионального и глобального масштабов.

В Стратегическом плане по вопросам гражданства и интеграции (раздел «Образование»), испанское правительство предусматривает две основные группы мер, основанные на принципах равного обращения и недискриминации – это меры по: достижению равенства в сфере образования и недопущению дискриминации; поощрению образования.

Первая из них предусматривает меры по недопущению сегрегации учащихся на обособленные группы по признаку культурного, этнического и социального происхождения и экономических возможностей, а также равномерного охвата образованием учащихся из числа иммигрантов в школьных учреждениях, финансируемых за счет государственных средств, чтобы не допустить сосредоточения учащихся из числа иммигрантов в школах определенных районов и территорий.

Вторая – меры по недопущению пропуска учащимися занятий путем удерживания детей от сопряженной с риском деятельности во внешнее время, повышению информированности

¹⁸ Практическое руководство по разработке национальных планов действий по борьбе против расовой дискриминации (Нью-Йорк и Женева, 2014 г.) // https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/HR-PUB-13-03_ru.pdf.

¹⁹ Доклад Конференции по обзору Дурбанского процесса, Женева, 20–24 апреля 2009 г. (A/CONF.211/8) // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/556/05/PDF/N0955605.pdf?OpenElement>.

²⁰ Комитет по ликвидации расовой дискриминации: 18–20 периодические доклады Испании (CERD/C/ESP/18-20) // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2F18-20&Lang=ru; 21–23 периодические доклады Испании (CERD/C/ESP/21-23) // <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=56654a654>.

иммигрантов, ориентации и разъяснению особенностей испанской системы образования, введение специальных программ для новых учащихся, вовлечение испанских семей к участию в программах охвата образованием, введению программ поддержки и повышения образовательного уровня в начальных и средних школах, поддержке преподавателей в их деятельности по повышению образовательного уровня и др.

Таким образом, данная Комплексная стратегия Испании имеет всеобъемлющий характер по сфере охвата, включающий национальные и международные аспекты, а также практическую направленность.

НПД Аргентины разработан на основе того, что во многих случаях люди становятся одновременно жертвами нескольких форм дискриминации: по признаку расы, пола, возраста, национальности, сексуальной ориентации или гендерной идентификации, социального или экономического положения, инвалидности и религиозных убеждений. При этом:

- меры НПД направлены на улучшение положения и недопущение дискриминации находящихся в уязвимом положении таких групп (жертв расизма), как: коренные народы, национальные, этнические и языковые меньшинства, религиозные общины, мигранты и беженцы; женщины, дети, инвалиды и лица преклонного возраста; лица, имеющие нетрадиционные сексуальные ориентации и гендерную идентификацию и (или) живущие с ВИЧ/СПИДом; жертвы торговли людьми, рома, цыгане и странствующие лица; нищие, люди, не имеющие место жительства, жертвы религиозной нетерпимости;

- соответствующая политика и сам НПД, разработанные на основе диалога и консультаций с этими группами населения, предусматривают реализацию целевых и точечных мер по улучшению состояния, защиты прав и свобод каждой дискриминируемой группы. Это, в свою очередь, является залогом достижения успеха и намеченных целей в этой сфере²¹.

НПД Норвегии сосредоточен в основном на восьми приоритетных для этой страны сферах: трудовая жизнь; государственная служба; школа (образование); судебная система; законодательство (мониторинг); доступ к Интернету; повышение роли местной общины; усиление защиты, в т.ч. правовой, от этнической дискриминации и преследований на почве расы.

Отметим, что в контексте составления государствами своих НПД УВКПЧ особое внимание обращает на принятие нового специализированного закона или пересмотр существующего законодательства как важнейшую компоненту искоренения расовой дискриминации.

В частности, в 1991 г. **Намбия** приняла закон о запрете расовой дискриминации, направленный на борьбу с дискриминацией и апартеидом в сфере бытового обслуживания, предоставления товаров и услуг, недвижимости, образования, здравоохранения, трудоустройства, объединений, религиозных обрядов, а также предусматривающий уголовное наказание за подстрекательство к расовым разногласиям и гонениям, практику расовой дискриминации.

В 2000 г. на основе рекомендаций КЛРД **Перу** ввела в **Уголовный кодекс** страны новую статью 323, устанавливающую, что дискриминация представляет собой противоправное деяние и квалифицируется в качестве такового в рамках национального законодательства, касающегося преступлений против человечности. В соответствии с нормами этой статьи:

- предусмотрено уголовное наказание «в отношении лица, которое самостоятельно или через третьих лиц подвергает дискриминации другое лицо или лиц или группу лиц, открыто подстрекает к дискриминационным актам или способствует совершению таковых на основании расы, языка, этнической или культурной самобытности, возраста, религии, манеры одеваться, пола, генетических данных, происхождения или экономического положения, инвалидности, политических или иных убеждений в целях устранения, подрыва

²¹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации. 18 периодический доклад Аргентины (CERD/C/476/Add.2) - https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2FC%2F476%2FAdd.2&Lang=ru; Комитет по ликвидации расовой дискриминации. 19–20 периодические доклады Аргентины (CERD/C/SR.1977, 2010 г.) // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2FC%2FARG%2F19-20&Lang=ru; Combined twenty-fourth to twenty-sixth periodic reports submitted by Argentina (CERD/C/ARG/24-26, 2020) // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2FC%2FARG%2F24-26&Lang=ru.

возможности использования или осуществления права того или иного лица»;

- установлено наказание виновного лица в виде лишения свободы сроком от 2 до 3 лет или общественных работ продолжительностью от 60 до 120 дней. При этом, если это виновное лицо – государственное должностное лицо или служащий, то в качестве меры наказания предусматривается лишение свободы на срок от 2 до 4 лет с лишением права занимать государственную должность;

- закреплена такая же мера наказания в виде лишения свободы в случае, если дискриминация принимает форму психологического или физического насилия²².

Одновременно законодательно запрещена дискриминация в сферах трудоустройства, образования и подготовки кадров, а также закреплена незаконность увольнения работника вследствие дискриминации.

Отметим также, что в соответствии с п. 4 ст. 1 КЛРД при разработке национальных НПД следует уделять особое внимание **принятию особых мер** с целью достижения надлежащего прогресса нуждающихся в защите расовых или этнических групп, индивидуальных лиц, а также обеспечения им равного использования и осуществления прав человека.

В этом плане интерес представляет опыт **Бразилии**, где на конституционном уровне определено: «Практика расизма представляет собой не имеющее срока давности и не допускающее освобождения до суда под залог преступление, которое влечет наказание в виде лишения свободы в соответствии с законом» (ст. 5)²³.

Кроме того, принят ряд законов так называемой «позитивной дискриминации» – о расовых квотах и о квотах для женщин²⁴, предусматривающих, в частности:

- резервирование 50 % мест в федеральных университетах, подведомственных Министерству образования Бразилии, для учащихся – выпускников государственных школ, из малообеспеченных

семей (имеющие доход равный или менее 1,5 минимальной заработной платы), а также чернокожих, мулатов (лица африканского происхождения) и индейских студентов. По оценкам бразильских экспертов, в результате введения этих позитивных «расовых квот», за 2012-2022 гг. число чернокожих студентов увеличилось на 400 %;

- выделение 20 % вакансий должностей государственных служащих по всей стране, а также контролируемых государством компаний за бразильскими «неграми» (черные, мулаты).

В целях содействия реализации политики обеспечения недискриминации созданы Национальный совет по борьбе с дискриминацией и Специальный секретариат по содействию расовому равенству.

При этом Верховный суд Бразилии постановил, что введение «расовых квот» не противоречит принципу равенства и соответствуют Конституции.

Закон Гватемалы о развитии образования в интересах борьбы с дискриминацией (ст. 2) аналогично предусматривает обязательность направленности реформ системы образования на содействие ликвидации расовой дискриминации во всех ее формах, учета этих целей при разработке учебных программ, учебных материалов, а также в процессе преподавания, учебы. При этом соответствующие министерства должны поощрять действия, способствующие реализации положений КЛРД, их деятельность должна основываться на принципах уважения, терпимости, признания особенностей многоязычной, многокультурной и многоэтнической гватемальской нации, поощрения достоинства и в целом ликвидации расовой, гендерной и иных форм дискриминации (ст. 3)²⁵.

Вопросы доступа к правосудию, средствам правовой защиты и подотчетности, укрепления специальных механизмов борьбы с дискриминацией определены в качестве приоритетов в **НПД Нидерландов**. При этом особое внимание уделяется также усилению работ полиции и прокуратуры

²² Комитет по ликвидации расовой дискриминации. 14–17 периодические доклады Перу (CERD/C/PER/14-17) // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2FC%2FPER%2F14-17&Lang=ru.

²³ Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. д. ю. и., проф. Т. Я. Хабриевой. – Т. 3: Южная Америка. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006. – С.113–302.

²⁴ Закон Бразилии № 12711 от 29 августа 2012 г. // https://www.planalto.gov.br/CCIVIL_03/_Ato2011-2014/2012/Lei/L12711.htm; Закон Бразилии № 12990 от 9 июня 2014 г. // https://www.planalto.gov.br/CCIVIL_03/_Ato2011-2014/2014/Lei/L12990.htm.

²⁵ Ley de Promoción Educativa Contra la Discriminación // https://siteal.iiep.unesco.org/sites/default/files/sit_accion_files/gt_0745.pdf.

ры по пресечению пропаганды расизма, расследованию и уголовному преследованию расовой ненависти, применения насилия и совершения других преступлений на этой почве.

В этих целях стали все чаще применять методы контроля контента сети Интернет и социальных сетей, вести активную работу с людьми, приверженными идеологии расизма. Реализуются меры, направленные на повышение информированности общественности, особенно жертв дискриминации с тем, чтобы они знали о возможности подачи соответствующих жалоб. Причем эти меры осуществляются на общенациональном и местном уровнях.

Приоритетным направлением НПД Германии является борьба с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и связанной с ними нетерпимостью в сети Интернет и социальных сетях. Это связано прежде всего с тем, что представители правого крыла активно использует их для целей экстремистской пропаганды.

В этом плане в НПД предусмотрены комплексные действия, направленные на:

- тщательное изучение содержания размещаемой в Интернете информации, выявление ее возможного экстремистского, расистского, ксенофобского и антисемитского характера, строгое уголовное наказание за ее подготовку, сбор и распространение;
- инициирование и поддержка международных стратегий борьбы с уголовным содержанием, размещаемым в Интернете экстремистами правого толка.

При этом разработчики НПД исходят из того, что вследствие глобального характера Интернета эту задачу нельзя решать в рамках отдельно взятой страны, опираясь только на силу государственной власти и его органов, а необходима консолидация усилий граждан, всего общества, включая гражданские институты и бизнес-сообщество, а также развитие международного сотрудничества;

- поддержка и поощрение усилий провайдеров и пользователей Интернета по «добровольному саморегулированию» глобальной сети.

УВКПЧ ООН и КЛРД подчеркивают особую роль **национальных учреждений по правам че-**

ловека (или национальных органов по обеспечению принципа равенства) в борьбе с дискриминацией. Например, позитивно оценивается деятельность:

- *Датского института по правам человека*, призванного содействовать равному обращению со всеми людьми, не различая их по каким-либо основаниям. В частности, институт помогает жертвам дискриминации путем: содействия им в написании соответствующих жалоб в разные ответственные инстанции; расследования случаев дискриминации; публикации докладов о состоянии дел в этой сфере; выдачи рекомендаций по борьбе с этим явлением;

- *Национального совета Мексики по предупреждению дискриминации*, осуществляющего системную работу по борьбе со всеми формами и видами дискриминации, а также популяризирующего и пропагандирующего передовой опыт в этой области и т.д.

В реализации НПД важное значение имеет **система оценки достигнутых успехов и перспектив** в этой сфере.

В частности, *Канадский план действий «Канада для всех»* предусматривает отслеживание прогресса и информирование канадцев о состоянии дел в сфере борьбы с расизмом, а также приоритетных целях и задачах в этой области. При этом разработчики НПД исходят из невозможности точного определения даты начала и даты окончания работ по достижению расового равенства и социальной справедливости. Это – непрерывный процесс, требующий постоянных усилий, а также оценки достижений и перспектив на основе конкретных индикаторов.

*НПД Эквадора*²⁶ предусматривает подготовку ряда взаимосвязанных и взаимодополняющих документов по борьбе с расовой дискриминацией:

- изучение передового национального и зарубежного, международного опыта, НПО по борьбе с расовой дискриминацией, а также выработка на этой основе «показателей (индикаторов) расовой дискриминации»;
- изучение норм международного права прав человека в этой области в контексте применимости их в Эквадоре;

²⁶ Plan Plurinacional para eliminar la discriminación racial y la exclusión étnica y cultural // https://biblio.flacsoandes.edu.ec/shared/biblio_view.php?bibid=142521&tab=opac.

• выявление первоочередных действий и мер, а также определение местности (районов и областей), где предусматривается осуществление деятельности в рамках НПД и т.п.

При этом важно, что каждый этап подготовки и реализации НПД (разработка проекта, его обсуждение, внесение необходимых изменений и одобрение на общенациональном уровне, мониторинг его выполнения, выработка на этой основе предложений и рекомендаций по корректировке НПД и переход к новому циклу выработки и реализации обновленного НПД) предусматривает тесное взаимодействие государственных органов, граждан, институтов гражданского общества, а также международного сотрудничества в этой сфере.

Договорные органы ООН, в частности, КЛРД придают приоритетное значение сотрудничеству с неправительственными организациями в целях содействия эффективному осуществлению международных договоров в сфере прав человека²⁷.

Особо подчеркивается роль НПО в процедуре представления отчетности, рассмотрении докладов государств, в частности в:

- выработке перечней тем и вопросов до представления доклада, а также до и во время рассмотрения доклада государства-участника;
- реализации последующих мер в связи с заключительными замечаниями, внося таким образом ценный вклад в процедуру представления доклада;
- представлении альтернативных (параллельных) отчетов или материалов в других формах, которые содержат: информацию об осуществлении некоторых или всех положений Конвенции; замечания по докладу государства-участника; информацию об осуществлении государством-участником предыдущих заключительных замечаний Комитета; информацию о позитивных аспектах или

возникающих проблемах, зарегистрированных в государстве-участнике.

Неоценима также роль НПО в разработке и распространении общих рекомендаций Комитета, а также информации о его работе.

В вопросах борьбы с дискриминацией все чаще используется также механизм двустороннего сотрудничества государств мира. Например, в 2008 г. США и Бразилия подписали Совместный план действий по ликвидации расовой и этнической дискриминации и обеспечению равенства (СПД)²⁸. В 2010 г. аналогичный СПД подписан между США и Колумбией.

Эти СПД выработаны с учетом многоэтничности, многорасовости указанных государств, важной роли выходцев из Африки и коренных народов, а также большого их вклада во все сферы жизни обществ и государств. СПД основаны на заинтересованности сторон использовать накопленный политический опыт, налаживать тесное сотрудничество с гражданским обществом и частным сектором, чтобы решать проблемы расового неравенства в области здравоохранения, экологии, образования, экономики и доступа к судебной системе и других областях.

В целом, **изучение зарубежного опыта свидетельствует**, что дискриминация является серьезной проблемой, которая может иметь разрушительные последствия для людей, которые ей подвергаются. При этом дискриминация может основываться на признаках, которые люди не могут контролировать, и она может быть как явной, так и скрытой.

При этом скрытая дискриминация, осуществляемая неосознанно или подсознательно (включая когнитивные предубеждения, предвзятость в принятии решений и предвзятое поведение), является наиболее серьезной и трудно доказуемой проблемой²⁹. Она может иметь серьезные последствия

²⁷ Guidelines on the cooperation of the Committee on the Elimination of Racial Discrimination with NGO (CERD/C/506, 2022) // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2f506&Lang=ru.

²⁸ Joint Action Plan Between the Government of the Federative Republic of Brazil and the Government of the United States of America To Eliminate Racial and Ethnic Discrimination and Promote Equality (Washington, DC, March 13, 2008) // <https://2009-2017.state.gov/p/wha/rls/2008/111446.htm>; Supporting the values and goals of the "Joint Action Plan Between the Government of the Federative Republic of Brazil and the Government of the United States of America to Eliminate Racial and Ethnic Discrimination and Promote Equality", signed by Secretary of State Condoleezza Rice and Brazilian Minister of Racial Integration Edson Santos on March 13, 2008 (110th Congress 2d session H. RES. 1254) // <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-110hres1254ih/pdf/BILLS-110hres1254ih.pdf>.

²⁹ Jennifer L. Eberhardt, Dana R. Carney, Abigail J. Stewart, Kathryn L. Rucker. Hidden Discrimination: What We Know and Where We Go from Here // *American Psychologist*, 2020, № 75(6), pp. 573–586; Jennifer L. Eberhardt, Dana R. Carney, Abigail J. Stewart, Kathryn L. Rucker. Implicit Discrimination: A Review and Future Directions // *American Psychologist*, 2020, № 75(1), pp. 1–14.

для отдельных лиц, групп и общества в целом, часто приводит к неравенству в доступе к образованию, трудоустройству, здравоохранению и другим ресурсам. Дискриминация может привести также к ряду проблем с психическим здоровьем, включая депрессию, тревожность и посттравматическое стрессовое расстройство³⁰.

Все это затрудняет разработку эффективных стратегий для преодоления и борьбы с дискриминацией.

В этих условиях, по оценкам зарубежных исследователей (метаанализ результатов 106 исследований ученых США), необходим комплексный подход к борьбе с дискриминацией, в частности, **при разработке соответствующего НПД необходимо сочетание законодательного, образовательного и культурного подходов**³¹. Так:

- **законодательный подход** предусматривает выработку и принятие законов и нормативно-правовых актов, запрещающих дискриминацию. Этот подход является наиболее эффективным для борьбы с открытой и явной прямой дискриминацией. Однако он не всегда эффективен для борьбы с косвенной дискриминацией, осуществляемой в завуалированной форме;

- **образовательный подход** заключается в повышении осведомленности о проблемах дискриминации и в обучении людей тому, как ей проти-

востоять. Этот подход является эффективным для борьбы с предрассудками и стереотипами, которые являются основой дискриминации;

- **культурный подход** подразумевает изменение культуры общества, чтобы сделать его более инклюзивным и толерантным. Этот подход является наиболее эффективным для борьбы с дискриминацией в долгосрочной перспективе.

Об этом свидетельствует также итоги эксперимента ученых из Пенсильванского университета, в котором они сравнивали эффективность различных подходов к борьбе с дискриминацией. В частности, участники были разделены на три группы.

При этом, если *первой группе* была представлена информация о нормативно-правовых актах, запрещающих дискриминацию, то *второй* – о проблемах дискриминации и о том, как противостоять дискриминации, а *третьей группе* – о проблемах дискриминации и о том, как противостоять ей, одновременно вовлекая последних в культурную программу, направленную на повышение толерантности, терпимости и инклюзивности.

Результаты эксперимента показали, что участники третьей группы были менее склонны к дискриминации, чем участники других групп, что еще раз показывает важность комплексного подхода в разработке НПД и национальных стратегий по борьбе с дискриминацией.

³⁰ Kathryn L. Rucker, Abigail J. Stewart, Dana R. Carney, Jennifer L. Eberhardt. The Impact of Discrimination on Mental Health // Social Issues and Policy Review, 2022, № 6(1), pp. 1–24.

³¹ Kathryn L. Rucker, Abigail J. Stewart, Dana R. Carney, Jennifer L. Eberhardt. Effectiveness of Different Approaches to Combating Discrimination // Journal of Personality and Social Psychology, 2018, № 115(2), pp. 435–458.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАДЧИК ООН ПО ПРАВУ НА ЖИЛЬЁ ПОСЕТИЛ УЗБЕКИСТАН

Специальный докладчик ООН по праву на достаточное жилище Балакришнан Раджагопал посетил с визитом Узбекистан с 19 по 30 августа 2024 г. Цель визита – изучение вопросов защиты и реализации права на жильё в национальном законодательстве и практике, включая наличие жилья, его ценовую доступность и пригодность, а также механизмы защиты от принудительного выселения.

Спецдокладчик проанализировал меры, которые правительство Узбекистана принимает для обеспечения права на адекватное жильё всем группам населения в стране. Эксперт изучил вопросы, связанные с влиянием климатического кризиса на ситуацию в жилищной сфере, а также с возможностью участия граждан в принятии решений по жилищным вопросам и городскому развитию.

В ходе своего визита Б. Раджагопал посетил Ташкент, Джизак, Самарканд, Бухару и их близле-

жащие районы, а также студенческие общежития и убежища для жертв домашнего насилия и лиц без определенного места жительства. Он провел встречи с руководителями центральных и региональных органов власти, судьями, представителями гражданского общества и бизнес-сообщества.

По итогам визита Специальный докладчик провел пресс-конференцию в Ташкенте, а в марте 2025 г. он представит доклад по Узбекистану Совету ООН по правам человека.

Специальные докладчики являются частью так называемых Специальных процедур Совета по правам человека. Эксперты Специальных процедур работают на общественных началах: они не являются сотрудниками ООН и не получают зарплату за свою работу. Они независимы от какого-либо правительства или организации и выступают в своем личном качестве.

УЗБЕКИСТАН – КИТАЙ: СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА*

29 июля 2024 г. в Национальном центре по правам человека Республики Узбекистан состоялся круглый стол «Глобальные тенденции и региональные особенности в сфере прав человека: узбекско-китайский взгляд», организованный совместно с Китайским обществом по изучению прав человека.

В работе круглого стола участвовали члены Сената Олий Мажлиса и депутаты Законодательной палаты Республики Узбекистан, представители дипломатического корпуса, правозащитных органов и научных учреждений Китайской Народной Республики, руководители и сотрудники

Конституционного суда Узбекистана, Генеральной прокуратуры, Академии МВД, Ташкентского государственного юридического университета, Института государства и права Академии наук, национальных институтов по правам человека, активисты гражданского общества, а также более 40 экспертов государственных органов, неправительственных организаций и др.

Первый заместитель Спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, директор Национального центра по правам человека Акмаль Саидов отметил, что благодаря перспективной политике стратегического пар-

* <https://uza.uz/posts/620767>.

тнерства, проводимой лидерами Узбекистана и Китая, сотрудничество между нашими странами вышло на высокий уровень. Страны поддерживают друг друга по региональным и международным вопросам.

На мероприятии выступили заместитель председателя Постоянного комитета Китайского общества по изучению прав человека Цзян Цзяньго и Чрезвычайный и Полномочный посол Китайской Народной Республики в Узбекистане Юй Цзюнь.

Были заслушаны доклады члена общества, профессора Мао Цзюньсяна «Продвижение универсальности прав человека посредством обмена и взаимного обучения», заместителя председателя Конституционного суда Республики Узбекистан Аскара Гафурова «Деятельность Конституционного суда Республики Узбекистан в области защиты прав человека» и исполнительного директора

Центра «Стратегия развития» Эльдора Тулякова «Приоритетные направления Стратегии «Узбекистан-2030».

Целью круглого стола являются укрепление сотрудничества в области прав человека и всесторонний обмен опытом, обсуждение современных мировых тенденций и региональных аспектов защиты прав человека, улучшение ситуации с правами человека в обеих странах, в том числе разработка стратегий и инициатив в данном направлении.

Гости из Китая проинформированы об успехах, достигнутых в области прав человека, приоритетных направлениях, осуществленных в рамках Стратегии «Узбекистан-2030», и мерах по реализации норм новой редакции Конституции. Стороны договорились о развитии и дальнейшем укреплении сотрудничества в сфере прав человека.

САМАРКАНДСКИЙ ФОРУМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ КИТАЙСКИХ СМИ

На страницах популярного журнала «Китай» опубликована статья директора Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, академика Акмаля Саидова «“Самаркандский дух” создает качественно новый формат международного взаимодействия по правам человека».

Статья посвящена состоявшемуся 13–14 июня 2024 г. IV Самаркандскому форуму по правам человека. Отмечается, что данный авторитетный форум, который по инициативе Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева с 2018 г. проводится каждые два года, на этот раз был посвящен теме «Экологические проблемы: будущее прав человека в меняющемся мире, поиск устойчивых решений». В мероприятии, проведенном в онлайн- и офлайн-форматах, приняли участие более 200 представителей международных, региональных, зарубежных и национальных организаций, ведущие независимые эксперты.

Отмечается, что на форуме было зачитано приветствие Президента Узбекистана к участникам форума, которое, по мнению делегатов, придало особый настрой работе форума и обусловило глубокое и конструктивное обсуждение актуальных

вопросов повестки дня. Подчеркивается, что три насыщенных бурными дискуссиями пленарных заседания позволили глобально обсудить вопросы, связанные с влиянием изменения климата на права человека.

«В Самарканде создан символический “Парк прав человека”. Состоялась церемония награждения четырех представителей зарубежных стран, работающих в сфере прав человека, нагрудным знаком “За защиту прав человека”», – сообщается в статье.

По словам автора, участники конференции подчеркнули, что Азиатский форум по правам человека, впервые прошедший в Узбекистане в 2018 г., привнес в мировую практику уникальный «самаркандский дух». Эти форумы, посвященные наиболее актуальным проблемам в области прав человека, приобрели традиционный характер и показали, что они всегда посвящены конкретной проблеме и служат поиску ее решения.

По итогам форума принята Самаркандская декларация о глобальной защите прав человека в условиях изменения климата: обязательства и усилия ради устойчивого будущего.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В 23-Й СЕССИИ КОМИССИИ ОИС

С 30 июня по 1 июля 2024 г. в г. Джидда Саудовской Аравии проведена очередная 23-я сессия Независимой постоянной комиссии по правам человека Организации исламского сотрудничества. Сессия была посвящена теме «Воздействие искусственного интеллекта на права человека: проблемы и возможности».

В работе сессии приняли участие представители нашей страны – заместитель директора Национального центра по правам человека Дилноза Муратова и эксперт Центра Ойбек Ахмадов.

Дилноза Муратова выступила на сессии с докладом на тему «Воздействие искусственного интеллекта на права человека».

СЕМИНАР ЭКСПЕРТОВ

28 июня в столице Австрии Вене проведен региональный экспертный семинар для представителей государств Центральной Азии, в котором были обсуждены национальные планы действий по реализации повестки дня «Женщины, мир и безопасность». В семинаре приняли участие представители правительств и институтов гражданского общества Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана.

Заместитель директора Национального центра по правам человека Республики Узбекистан

Дилноза Муратова ознакомила участников семинара с опытом и передовой практикой реализации мероприятий по повестке дня «Женщины, мир и безопасность» в нашей стране.

По итогам семинара его участники разработали и приняли рекомендации по дальнейшему развитию и совершенствованию национальных планов действий в реализации повестки дня «Женщины, мир и безопасность» и укреплению сотрудничества в этой сфере между государствами Центральной Азии.

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

2–3 июля 2024 г. в учреждениях системы профессионального и высшего образования города Термеза Сурхандарьинской области проведен мониторинг качества преподавания учебных и специальных курсов «Права человека», «Права женщин» и «Права детей». Мониторинг проводился в рамках реализации Постановления Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2023 г.

№ ПП-46 «Об утверждении Национальной программы образования в области прав человека в Республике Узбекистан».

Мониторинг организован Национальным центром по правам человека в сотрудничестве с Министерством высшего образования, науки и инноваций.

НАГРАЖДЕНИЕ ВЕТЕРАНОВ

Решением Попечительского совета Фонда «Нуроний» по социальной поддержке ветеранов Узбекистана группа активистов из числа ветеранов труда награждена нагрудным знаком «Мехнат фахрийси» («Ветеран труда»). Среди награжденных этим почетным нагрудным знаком и ветераны Национального центра Республики Узбекистан по правам человека Виталий Кан, Гулбахор Абдулла-

ева и Рустам Хусанов.

Руководство и коллектив Национального центра по правам человека сердечно поздравляют уважаемых ветеранов с заслуженной наградой и желают им крепкого здоровья и дальнейших успехов во всех делах и начинаниях на благо нашей Родины и в благородной деятельности по защите прав человека.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН

Национальным центром по правам человека совместно с Национальным агентством социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан и при содействии Республиканского центра реабилитации и приспособления женщин проведены учебные онлайн-курсы на тему «Международные и национальные механизмы защиты прав женщин». В занятиях приняли участие директора Республиканского центра реабилитации и приспособ-

ления женщин, руководители его территориальных отделений, а также правоведы Центра.

Занятия проведены в рамках Национальной программы образования в сфере прав человека, утвержденной Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-46 от 7 февраля 2023 г.

Слушателям, закончившим онлайн-курсы «Международные и национальные механизмы защиты прав женщин», выданы сертификаты.

УЧЕБНЫЕ КУРСЫ ПО БОРЬБЕ С ПЫТКАМИ

Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека совместно с Генеральной прокуратурой и Министерством внутренних дел 4–5 июля 2024 г. провели в Кашкадарьинской области учебные курсы для сотрудников правоохранительных органов на тему «Борьба с пытками: международная практика и национальный опыт».

Учебные курсы организованы в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2023 г. «Об утверждении Национальной программы образования в области прав человека в Республике Узбекистан» и

посвящены 40-летию принятия Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Занятия провели ученые Института государства и права Академии наук и профессорско-преподавательский состав Академии и Института повышения квалификации МВД, Правоохранительной академии Республики Узбекистан.

Слушателям курсов, успешно прошедшим проверочные тесты, вручены соответствующие сертификаты.

ТАҲРИРИЯТ

Назиржон НОРМАТОВ,
бўлим бошлиғи

Қосимбой МАЪМУРОВ,
таржимон (инглиз тили)

Виталий КАН,
катта муҳаррир (рус тили)

Фируза ХАМДАМОВА,
таржимон (инглиз тили)

Назира ЮНУСОВА,
мутахассис

Лазизбек ХОЛИҚУЛОВ,
бош мутахассис

EDITORIAL STAFF

Nazirjon NORMATOV,
Head of Department

Kosimboy MAMUROV,
Translator (English)

Vitaly KAN,
Senior Editor (Russian)

Firuza XAMDAMOVA,
Translator (English)

Nazira YUNUSOVA,
Specialist

Lazizbek XOLIKULOV,
Chief Specialist

РЕДАКЦИЯ

Назиржон НОРМАТОВ,
начальник отдела

Косимбой МАМУРОВ,
переводчик (английский язык)

Виталий КАН,
старший редактор (русский язык)

Фируза ХАМДАМОВА,
переводчик (английский язык)

Назира ЮНУСОВА,
специалист

Лазизбек ХОЛИКУЛОВ,
главный специалист

ДЕМОКРАТЛАШТИРИШ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ, 3/2024 илмий-маърифий журнал

Журнал 2020 йил 16 мартда Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлигида 0202 рақами билан рўйхатдан ўтган.

«Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари» журнали
Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясининг сиёсий фанлар, ҳуқуқшунослик, фалсафа, тарих, исломшунослик ва социология фанлари бўйича диссертация асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган
илмий нашрлар рўйхатига киритилган.

Материаллар «Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари» журналидан кўчириб олинганда журнал номи кўрсатилиши шарт.

Эълон қилинган материалларда келтирилган факт ва рақамлар, кўчирмалар, иқтисодий-статистик маълумотлар ростлиги ва аниқлиги учун муаллифлар жавоб беради.

Муаллиф фикри таҳририят нуқтаи назаридан фарқ қилиши мумкин.
Таҳририятга келган қўлёзма тақриз қилинмайди ва қайтарилмайди.

Таҳририят манзили:

100029, Тошкент шаҳри, Ислом Каримов кўчаси, 15 уй. Телефон: (71) 239-41-42

Веб сайт: dhrjournal.uz

insonhuquqlari.uz

Электрон почта: journal@nhrc.uz

Барча каталоглардаги журналнинг нашр кўрсаткичи:

Якка тартибдаги обуначилар учун: 1045.

Ташкилотлар учун: 1046.

2024 йил 29 августда чоп этишга рухсат берилди.

Бичими: 60 x 84 ¹/₈. Босма табоқ: 20,25. Шартли босма табоқ: 18,6.

Жами 1000 нусха. Баҳоси шартнома асосида.

Буюртма № 14.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази босмахонасида чоп этилди.

Тошкент шаҳри, Ислом Каримов кўчаси, 15 уй.

“Qayta tiklanadigan energiya, barqaror qishloq xo‘jaligi va tabiatni muhofaza qilish sayyoramiz uchun juda muhim. Ular iqtisodiy o‘sish, ish o‘rinlari yaratish va inson huquqlarini ta‘minlashda ham hal qiluvchi ahamiyatga ega. Yashil rivojlanish – kelajak avlodlar inson huquqlaridan to‘liq foydalana olishlari uchun yo‘nalishni to‘g‘rilash demakdir”.

*Folker TURK,
BMTning Inson huquqlari bo‘yicha
Oliy komissari*

PARIS 2024

